

ВЕСТНИК ЧЕЛЯБИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

НАУЧНЫЙ
ЖУРНАЛ

*Основан
в 1991 году*

В номере:

*Страницы истории Челябинского государственного
университета*

*Социодемографический облик Челябинска
в XVIII—начале XX в.*

Первые шаги народного образования в Челябинске

Уровень жизни челябинцев 80 лет назад

Серия 1

История
1/2000

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово. Ректор Челябинского государственного университета проф. В.Д.Батухтин	4
Форстман Г.В. Открытие первого университета в Челябинске	5

СТРАНИЦЫ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ИСТОРИИ

Алеврас Н.Н. Челябинск в XVIII–начале XX века: социально-демографические процессы	20
Боже В.С. Первые шаги народного образования в Челябинске	36
Смирнова В.Е. Челябинский переселенческий пункт (конец XIX века–1920-е годы)	47
Шмакова Н.П. Челябинск в 30-е годы	54

ВОСПОМИНАНИЯ

Челябинские страницы жизни инженера М.А.Храпко (публикация А.И.Скорикова)	64
---	----

ЗАМЕТКИ

Шапиро А. Челябинск 1742 года глазами очевидца	76
Воропанов В.А. Первые судебные учреждения города	79
Сибиряков И.В. Международный юношеский день в Челябинске	85
Сичинский Е.П. Челябинская полиция в начале XX века	86
Нарский И.В. Штрихи к портрету военного коммунизма, или что обнаружила ревизия хозяйственной части челябинской губчека весной 1920 года	88
Андреева Т.А. О литературных кружках в г. Челябинске в 1919–1926 годах	90

ДОКУМЕНТЫ

«Питейные дома... содержат вне главных улиц города»	95
Уровень жизни. Социальные стандарты 80 лет назад	103
«Впечатление от этих приютов... безотрадное»	116
Ф.Т. Розенгауз – врач и общественный деятель	125
Челябинск – областной центр (1934 г.)	133

Иллюстративный материал предоставлен Объединенным государственным архивом Челябинской области и Центром историко-культурного наследия г. Челябинска.

Челябинский государственный университет является одним из структурообразующих учреждений гуманитарного образования в Челябинской области и на Южном Урале в целом. Это объясняет устойчивый интерес, который руководство и преподавательский состав университета проявляет к развитию гуманитарных областей знания.

Традиционной основой любого гуманитарного знания, жизненным стержнем гуманитария и просто образованного человека можно считать историческую память общества, историческое наследие прошлых поколений, сохраненное в памятниках культуры, исторических документах, архитектуре и т.д. Задача современников – не только внимательно и заботливо относиться к наследию истории, но и «культивировать» его, способствовать сохранению исторической памяти через просветительскую работу.

В связи с этим, руководство университета решило предпринять особую гуманитарную акцию – выпустить специальное издание Вестника Челябинского университета, посвященное истории города и области. В работе над этим специальным выпуском приняли участие ведущие специалисты-историки города и области, сотрудники Государственного архива Челябинской области и преподаватели-исследователи исторического факультета ЧелГУ.

Важным ключевым пунктом акции является публикация первых глав книги об истории Челябинского государственного университета, работа над созданием которой ведется в университете.

В.Д. Батухтин,

ректор Челябинского государственного университета, профессор, доктор физико-математических наук, академик и вице-президент Петровской академии наук и искусств, академик Международной академии наук, лауреат Государственной премии СССР, заслуженный деятель науки России, почетный доктор Университета Северного Лондона, член Американского Исторического общества, директор и учредитель Европейской сети доступности образования, заместитель генерального директора Биографического центра (Кембридж, Великобритания), Человек года 99

ОТКРЫТИЕ ПЕРВОГО УНИВЕРСИТЕТА В ЧЕЛЯБИНСКЕ

Университет выражает современное общество более, чем другие учреждения.

Н.И. Пирогов

Классические университеты воплощают в себе наиболее совершенные образовательные формы. В переводе с латинского слово «университет» означает совокупность, то есть общность людей, духовно связанных и осознающих своё особое предназначение в обществе. Это возможно благодаря тому, что в университете в единстве функционируют три социальных системы: образование, наука и культура. Такой сплав превращает университет в мощное средство достижения устойчивого развития общества.

Уже первые европейские университеты выявили тенденции либерального и утилитарного образования. Вторая тенденция выражала стремление к профессиональному образованию. Она отвечала потребности общества в хорошо подготовленных специалистах и имела вполне очевидную социальную значимость. Либеральная тенденция – это более сложное явление. Она исходит из признания ценности знания безотносительно его практической пользы, четко различает обучение и образование. В связи с этим университет призван не просто приращивать знания, а обеспечивать интеллектуальное развитие своих питомцев посредством универсального обучения, свободного движения мысли и личного общения. Особое значение придаётся проблеме гуманистического воспитания студентов. По методам образования, структуре изучаемых дисциплин либеральное направление характеризуется как классическое, фундаментальное образование.

Обе тенденции находятся во взаимодействии, взаимовлиянии и противоречии. Их сочетание на практике проявляется в многофункциональности университета, которая выражается в том, что здесь осуществляется подготовка специалистов для всех отраслей народного хозяйства, в том числе и для высшей школы. Отсюда широкий набор специальностей, количество и характер специализаций. В университете преобладают фундаментальные научные исследования и в основе образования лежит соединение обучения и выработки навыков научных исследований, органическое сочетание естественного и гуманитарного образования. Выступая центром культуры, университет обеспечивает всестороннее развитие личности. Осуществляя разнообразную издательскую деятельность, университет становится центром сохранения, накопления и развития научных, культурных и нравственных ценностей. Расширение и совершенствование образовательной деятельности осуществляется путем создания филиалов, организации непрерывного и дистантного образования. Для университета характерно установление международных связей с научными и образовательными учреждениями и организациями.

Университетский уровень качества образовательных и исследовательских программ могут обеспечить лишь мощные высшие учебные заведения, которые способны самостоятельно выработать внутреннюю стратегию университетского уровня. Как показывает опыт российских университетов, здесь имеет место тесная связь между позицией, которую занимает ректор, и основными характеристиками возглавляемого им вуза. Эти новые явления в высшей школе обусловлены процессами демократизации и децентрализации, расширением автономии, самостоятельности университетов.

В СССР преобладало узкопрофильное образование. И по мере развертывания научно-технической революции все ясней ощущалась потребность в специалистах с фундаментальной подготовкой. На фоне роста специализированных институтов явно ощущалась недостаточная численность университетов. Как попытку ответить на требования времени можно оценить открытие в 70-е годы целого ряда университетов в столицах автономных республик и областных центрах. В числе этих университетов был и Челябинский. В отличие от многих других, возникших на базе бывших педагогических или политехнических институтов, университет в Челябинске создавали на собственной базе. Это породило дополнительные трудности, но вместе с тем позволило при правильной стратегии университетского руководства избежать ориентации только на возможности и потребности региона. Хотя потребности региона учитывались в полной мере.

Создание государственного университета в Челябинске определялось объективными потребностями.

К середине 70-х годов Челябинская область представляла собой регион, располагавший мощной экономической базой и значительным культурным потенциалом. Она являлась одним из крупнейших индустриальных центров страны с высокоразвитой и многоотраслевой промышленностью, растущим механизированным сельским хозяйством.

По объёму промышленного производства область занимала пятое место в России и шестое – в СССР. Годовой объём валовой промышленной продукции области превышал 10 миллиардов рублей¹. Область занимала в стране ведущее место по производству черных металлов, качественных сталей, ферросплавов, тракторов, грузовых автомобилей, цемента, приборов и средств автоматизации. Металлурги давали около 20 процентов общесоюзного производства чугуна, стали и проката.

В Челябинской области действовало свыше 3 тысяч предприятий и производств, в том числе почти 600 крупных промышленных предприятий. Среди них такие крупнейшие в стране, как Магнитогорский металлургический комбинат, Челябинский тракторный завод, Уральский автомобильный завод, Саткинский завод «Магнезит»; челябинские заводы: металлургический, трубопрокатный, ферросплавный, металлоконструкций, станкостроительный, дорожных машин, кузнечно-прессовый, мерительных инструментов, электролитно-цинковый, лакокрасочный; в Златоусте – металлургический и машиностроительный, Уфалейский никелевый комбинат и другие. Продукция черной металлургии, машиностроения и металлообработки составляла 70 процентов в общем объёме промышленной продукции в области. Кроме того, широкое развитие в области получили горнодобывающая, химическая, энергетическая, лесная и деревообрабатывающая промышленность, производство стройматериалов, легкая, пищевая и другие отрасли промышленности.

В области имелось высокоразвитое сельскохозяйственное производство. Действовали 160 совхозов, 65 колхозов, крупные агропромышленные комплексы по производству говядины, свинины, птицы. Среднегодовой объём валовой продукции сельского хозяйства составлял около 900 миллионов рублей.

Челябинская область располагала значительным отрядом рабочего класса и инженерно-технической интеллигенции. Из 3,4 миллионов населения более 80 процентов составляло городское население. Общая численность промышленно-производственного персонала на предприятиях области превышала 1,6 миллиона человек. В их числе было 270,5 тысяч дипломированных специалистов, из которых 33 процента имели высшее и 67 процентов среднее специальное образование. В области функционировали 34 научно-исследовательских института и проектно-конструкторских организации, 11 высших учебных заведений, 71 техникум, 120 профессионально-технических училищ, около 1500 общеобразовательных школ. Во всех учебных заведениях области обучалось более 760 тысяч человек. С учащимися и студентами занятия проводили около 40 тысяч преподавателей, в том числе 90 докторов и более 1300 кандидатов наук².

Высокие темпы развития народного хозяйства области, осуществлявшаяся реконструкция и техническое перевооружение крупнейших промышленных предприятий, расширение системы народного и профессионального образования, рост уровня образования и культуры населения настоятельно требовали специалистов с высокой научно-теоретической подготовкой, которую даёт университетское образование. Среди специалистов с высшим образованием, занятых на предприятиях, в научных учреждениях и учебных заведениях Челябинской области такие специалисты составляли незначительную часть, менее 5 процентов³.

По удельному весу специалистов с высшим образованием в общей численности специалистов область отставала как от других промышленных областей, так и от среднего уровня по Российской Федерации. В Челябинской области этот показатель составлял 33 процента, а в Пермской – 34 процента, Свердловской – 35, Горьковской – 37, по РСФСР – 40 процентов. В расчете на тысячу жителей количество специалистов, окончивших университеты, педагогические, библиотечные и культурно-просветительные вузы в Челябинской области составляло 8,3 человека, в Свердловской 9,5, в Горьковской – 10,4, в РСФСР – 11 человек. Особенно ощущалась потребность в высококвалифицированных кадрах историков, математиков, физиков, химиков, специалистов по организации управленческого труда и делопроизводства, прикладной математике, биохимии, прикладной социологии, экономике.

Следует отметить и то, что в Челябинской области из общего числа специалистов с высшим образованием наибольший процент составляли инженеры – 49 процентов. Для сравнения, в Свердловской области этот процент равнялся 44, Горьковской – 42, по РСФСР – 42 процентам. Доля экономистов была в 1,5 раза меньше, чем в Горьковской и в 1,9 раза меньше, чем в Свердловской области. Среди экономистов и плановиков в Челя-

бинской области специалисты со средним образованием составляли 76 процентов (в Свердловской – 67, по РСФСР – 66 процентов). Доля же специалистов с университетским образованием в общем количестве специалистов Челябинской области была в 7–8 раз меньше, чем в вышеперечисленных областях⁴.

Большую потребность испытывали промышленные предприятия и научно-исследовательские институты в математиках и программистах. Поступление их из-за пределов области практически отсутствовало. И в то же время в области действовало 40 вычислительных центров с числом сотрудников около 3 тысяч человек. Помимо этого имелось 54 машино-счетные станции и свыше 80 машино-счетных бюро. Уже в тот период потребность в математиках-программистах составляла почти 800 человек⁵. В перспективе такая потребность быстро нарастала.

Создание университета в Челябинске диктовалось и настоятельной потребностью иметь в регионе учебно-методический и научный центр, который бы координировал методическую и исследовательскую работу высших учебных заведений и научных учреждений, обеспечивал подготовку квалифицированных научных кадров. В начале 70-х годов Челябинская область по темпам роста научных работников, особенно высшей квалификации, значительно отставала от многих других областей Урала и Российской Федерации. Так, только 22 процента кафедр челябинских вузов возглавлялись докторами наук. В то же время свыше 30 кафедр возглавляли работники, не имевшие ученой степени и звания. Особенно низкий процент дипломированных ученых имели кафедры математики, физики, химии. Здесь только 6–10 процентов преподавателей имели ученые степени и звания. Среди преподавателей многих кафедр было мало лиц с университетским образованием. И при этом за 10 лет из области выбыло более 20 докторов и 250 кандидатов наук⁶. Наличие университета способствовало бы не только закреплению имеющихся работников, но и привлечению научных кадров из других регионов. Работа в классическом университете для ученых является весьма привлекательной и престижной.

В области сложились относительно благоприятные условия для открытия в г. Челябинске государственного университета. Руководство области накопило необходимый опыт организации высшего образования. В 60-е годы была проведена большая работа по открытию и организации деятельности институтов искусства и культуры, физической культуры, факультета Всесоюзного заочного финансово-экономического института, по развитию старых вузов, выдвигались предложения по открытию новых учебных заведений. В действующих девяти вузах и трех филиалах обучалось почти 58 тысяч студентов. Подготовка велась более чем по 120 специальностям. Изучение состояния высшей школы в области показывало, что Челябинская область по всем предполагаемым в университете специальностям располагала профессорско-преподавательскими кадрами. При высокой заинтересованности промышленных предприятий, вузов и научно-исследовательских институтов в специалистах с университетской подготовкой можно было с достаточным основанием надеяться на их активное участие в создании и развитии материальной и современной учебно-лабораторной базы, библиотеки и других условий для успешного функционирования государственного университета.

Учитывая наиболее острые потребности в специалистах высшей квалификации и имеющиеся возможности, руководство области предлагало открыть государственный университет в Челябинске в составе которого находились бы пять факультетов: исторический со специальностями история, документоведение и организация управленческого труда и делопроизводства государственных учреждений; механико-математический со специальностями механика, математика, прикладная математика; физический со специальностями физика, физика твердого тела, ядерная физика; химико-биологический со специальностями химия, физическая химия, биохимия и радиобиология; экономический со специальностями политическая экономия, экономическая кибернетика, планирование промышленности, планирование и организация материально-технического снабжения, экономика труда, бухгалтерский учет и прикладная социология. Таким образом, предполагалось начать подготовку студентов по 19 специальностям. Работу должны были проводить 25 специальных и 9 общеобразовательных кафедр, а обучение должно вестись на очном, вечернем и заочном отделениях. Для удовлетворения потребностей народного хозяйства области в высококвалифицированных специалистах рассматривался как возможный ежегодный набор в количестве не менее двух тысяч человек, в том числе 1200–1300 студентов на дневное отделение. Таким образом, контингент студентов первого приема мог превысить 10 тысяч человек. А это позволяло университету стать вузом первой категории. Предлагаемая струк-

тура в полной мере учитывала специфику Челябинской области, первоочередные потребности в кадрах ее народного хозяйства, науки и культуры.

Открытие университета в Челябинске потребовало больших усилий, настойчивости, кропотливой работы. Работавший в те годы секретарем Челябинского обкома КПСС Михаил Федорович Ненашев в книге «Заложник времени. Заметки. Размышления. Свидетельства» вспоминает: «Челябинскому обкому в то время, как я начал там работать, действительно повезло, что первым секретарем был рекомендован Н.Н. Родионов. Будучи человеком организованным, сведущим в производственных и социальных проблемах области, он настойчиво ставил их в ЦК КПСС, в Совете Министров СССР, больше, чем кто-либо другой до него, серьезно заботился о решении таких вопросов, по которым область значительно отставала от других, – в сфере науки, образования, культуры. Терпеливо учил он и нас, молодых соратников-секретарей обкома, отстаивая интересы области в Москве, посылая стучаться в двери ЦК КПСС, Госплана, центральных министерств. Помню свои многократные поездки для того, чтобы «пробивать» в высоких инстанциях открытие в Челябинске университета, новых институтов, строительство театра, студенческих общежитий.

При участии Н.Н. Родионова нам удалось в то время открыть в Челябинске университет, два новых института: культуры, физической культуры и спорта, завершить строительство зимнего Дворца спорта, начать строительство нового драматического театра»⁷.

Работа по открытию университета в Челябинске потребовала несколько лет. В марте 1974 года обком КПСС отправил письма в ЦК КПСС и в Министерство высшего и среднего специального образования СССР с просьбой рассмотреть вопрос об открытии в Челябинске в 1974 году государственного университета⁸. В документах обосновывались объективная необходимость создания университета, раскрывались возможности реализации такой программы. В письме в Министерство излагались предложения о развитии материальной базы и структуре нового высшего учебного заведения.

В ответе, подписанном министром СССР В.П. Елютиным в июне 1974 года в адрес первого секретаря Челябинского обкома КПСС М.Г.Воропаева говорилось: «Министерство высшего и среднего специального образования СССР рассмотрело Ваше предложение об организации в 1974 году Челябинского государственного университета и сообщило в ЦК КПСС, что Министерство высшего и среднего специального образования СССР в принципе поддерживает Ваше предложение, но считает целесообразным решить его после создания необходимой учебно-материальной и лабораторной базы, отвечающей современным требованиям подготовки кадров с университетским образованием»⁹. 3 сентября 1974 года было принято постановление Совета Министров СССР за №690, в котором был принципиально решен вопрос об организации в Челябинске государственного университета. В документе говорилось: «Принять предложение Совета Министров РСФСР и Министерства высшего и среднего специального образования СССР об организации в 1976 году в г. Челябинске государственного университета Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР». Постановление подписал заместитель председателя Совета Министров СССР К. Мазуров¹⁰.

В соответствии с данным постановлением 4 октября 1974 года Совет Министров РСФСР своим постановлением №536 обязал Министерство высшего и среднего специального образования республики организовать в 1976 году в Челябинске государственный университет, осуществить в 1976–1980 годах проектирование и строительство учебно-лабораторного корпуса площадью 10 тысяч квадратных метров и обеспечить укомплектование университета преподавательскими кадрами, имеющими ученые степени и звания. При этом было принято к сведению сообщение Челябинского облисполкома о том, что Минвузу РСФСР для размещения университета будут переданы учебный корпус площадью 5,6 тысяч квадратных метров со спортивным залом и столовой, студенческое общежитие на 600 мест и 20 квартир для преподавателей, а также к 1 сентября 1975 года будут введены в эксплуатацию учебный корпус площадью 5 тысяч квадратных метров, в 1976 году студенческое общежитие на 1100 мест и жилой дом для профессорско-преподавательского состава на 60 квартир. Постановление было подписано заместителем председателя Совета Министров РСФСР Н. Васильевым¹¹.

Выполняя постановление Совета Министров, министр высшего и среднего специального образования РСФСР издал 16 октября 1974 года приказ за № 438, в соответствии с которым прилагалось организовать в 1976 году в Челябинске государственный университет, а управлениям министерства поручалось осуществить меры по подготовке открытия нового вуза. Для этого было необходимо определить перечень специальностей, по кото-

рым должна осуществляться подготовка кадров в Челябинском госуниверситете, а также его структура, установить университету категории по оплате труда руководящих работников, определить к какой группе типовых штатов административно-управленческого и обслуживающего персонала отнести университет, составить смету расходов на содержание университета и план по труду на 1976 год. Важно было определиться с кандидатурой ректора университета и выработать меры по укомплектованию преподавательскими кадрами, имеющими ученые степени и звания. Управлению капитального строительства было предложено обеспечить в 1976–1980 годах проектирование и строительство учебно-лабораторного корпуса ЧелГУ площадью 10 тысяч квадратных метров¹²

Основная тяжесть работы по открытию университета легла на местные советские, партийные и хозяйственные органы. Первоочередные меры по подготовке к открытию университета были определены в совместном постановлении бюро Челябинского обкома КПСС и исполкома областного Совета депутатов трудящихся, принятом 25 октября 1974 года¹³. Основное внимание уделялось формированию материальной базы будущего университета. Для его размещения передавался учебный корпус по проспекту Победы площадью 5,6 тысячи квадратных метров со спортивным залом и столовой на 120 посадочных мест. Исполкому Челябинского городского Совета депутатов трудящихся поручалось в течение месяца решить вопрос об отводе земельного участка под застройку комплекса университетского городка. Функции заказчика по строительству объектов государственного университета возлагались на УКС горисполкома. Отделу главного архитектора Челябинска, институту «Челябгражданпроект» предлагалось своевременно выдать проектную документацию на строительство объектов университета. Решение вопросов проектирования и строительства главного учебного корпуса площадью 10 тысяч квадратных метров, по линии Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР, поручалось ректорату Челябинского политехнического института, ректор которого В. В. Мельников является председателем совета ректоров. Облплану было предложено обеспечить проектирование и строительство в 1975 году второго учебного здания для университета на 5 тысяч квадратных метров, а в 1976 году – строительство студенческого общежития на 1100 мест и жилого дома для профессорско-преподавательского состава на 60 квартир с улучшенной планировкой, с привлечением средств промышленных предприятий. На первых порах горисполком должен был передать в первом квартале 1976 года общежитие на 600 мест.

Бюро обкома партии и облисполком поддержали инициативу ряда предприятий и научно-исследовательских институтов Челябинска по оказанию помощи госуниверситету в оснащении его лабораторным оборудованием, библиотечным фондом, культурно-бытовым и спортивным инвентарем. Отделу науки и учебных заведений обкома КПСС поручалось подготовить предложения по структуре университета и по укомплектованию его высококвалифицированными научно-педагогическими кадрами.

Начался новый этап работы – этап непосредственной подготовки к открытию Челябинского государственного университета. Для этого пришлось разработать и осуществить целый комплекс мероприятий.

2 июля 1975 года Министерство высшего и среднего специального образования РСФСР утвердило проректором вновь создаваемого университета Александра Арсентьевича Голикова. Надо полагать, судьба не случайно возложила миссию первопроходца ЧелГУ на плечи этого человека. Весь предшествующий жизненный путь подготовил А. А. Голикова к выполнению такой ответственной миссии. Родился он 7 ноября 1924 года в селе Наследницево Брединского района Челябинской области в крестьянской семье. Окончил среднюю школу в Златоусте, где и приобщился впервые к общественной работе – избирался секретарем комитета ВЛКСМ школы № 14. С 1942-го года по 1947-й год находился в рядах Советской армии. Активный участник Великой Отечественной войны. Его боевой путь пролегал от защиты Ленинграда, через освобождение Пскова, Эстонии, Литвы и до взятия многих крупных городов Германии. Награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны II степени, 14 боевыми медалями.

С особой страстью, которая присуща фронтовикам, набросился Александр Арсентьевич на учебу в Челябинском политехническом институте, окупился в общественную жизнь. В студенческие годы он бессменный член комитета ВЛКСМ института, а в 1950–1952 годах – его секретарь. С отличием закончив институт, он остается работать в нем, где проходит все преподавательские ступени: от ассистента до доцента, заведующего кафедрой экономики промышленности, декана вечернего факультета при ЧТЗ. В 1962 году становится кандидатом наук. Преподавательская работа по-прежнему сочетает-

ся с активным участием в общественной жизни от председателя объединенного профкома, члена парткома ЧПИ до председателя экономической комиссии Челябинского горкома партии и председателя областного правления НТО Одновременно А А Голиков ведет серьезную научную работу Большой резонанс получила его монография «Резервы снижения трудоемкости и металлоемкости машин», опубликованная в 1962 году Рекомендации книги легли в основу программ экономии металла, разработанных на основных предприятиях области Научные достижения автора были отмечены серебряной медалью ВДНХ СССР В мае 1975 года А А Голиков успешно защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора экономических наук

Все это свидетельствовало, что первым на работу в университет пришел человек с большим жизненным опытом, вполне сложившийся ученый и квалифицированный педагог, хороший организатор, имеющий разнообразные навыки работы с людьми И если добавить, что А А Голиков человек добрый и разносторонний, внимательный к людям и умеющий четко организовать свой труд и труд окружающих, человек влюбленный в свою профессию и умеющий увлечь своим делом других, то станет ясно, что выбор при назначении первого проректора университета не был случайным Вся дальнейшая, теперь уже почти 25-летняя деятельность А А Голикова в Челябинском государственном университете полностью подтверждает это Проректором по учебной части он проработал до декабря 1987 года и заслужил в коллективе глубокое уважение и авторитет Затем он переходит на работу заведующего кафедрой экономики, возглавляет первый диссертационный совет по экономическим дисциплинам, а в 1994 году становится организатором и директором первого в структуре ЧелГУ института экономики За вклад в открытие университета и подготовку первого выпуска специалистов А А Голиков был награжден орденом Знак почета А А Голиков был консультантом при подготовке 5 успешно защищенных докторских диссертаций и научным руководителем 22 соискателей на звание кандидатов наук Его перу принадлежат 170 научных трудов, в их числе раздел по организации труда инженеров в книге «Инженерный труд в социалистическом обществе» отмечен бронзовой медалью ВДНХ СССР Книга выдержала 7 изданий, каждое тиражом 1,1 миллионов экземпляров Издавалась и за рубежом В университетский же период вышла в свет монография «Комплекс методических разработок по сокращению ручного труда», рекомендованная ВЦСПС и ВСНТО для широкого использования по всей стране Книга использовалась и в зарубежных странах Была отмечена золотой медалью ВДНХ СССР

Научную, административную и педагогическую работу А А Голиков сочетал с активным участием в общественной жизни В университете он возглавлял многочисленные комиссии и советы, был бессменным членом местного комитета профсоюза Вне университета он 13 лет являлся членом президиума Областного совета профсоюзов, 17 лет членом – ВСНТО, 12 лет – членом горкома партии и депутатом Челябинского городского Совета, где длительное время возглавлял планово-бюджетную комиссию Одновременно входил в состав областной плановой комиссии И всюду он не «числился», а активно, плодотворно работал

После того как вопрос об открытии университета в Челябинске был решен принципиально, на повестку дня выдвинулась задача практической подготовки к его открытию Развитие университета зависело в первую очередь от набора специальностей, по которым будут осуществляться обучение студентов

Руководство области стремилось получить разрешение на открытие большего числа специальностей Дело было не только в том, что за этим стояла численность контингента студентов и, следовательно, более быстрое развитие учебного заведения, но и в стремлении сразу заложить более прочные основы для формирования университета классического типа, обеспечив соответствующий набор специальностей и структуру факультетов

Первоначальные предложения руководства Челябинской области не получали поддержки в Минвузе РСФСР 7 марта 1975 года обком КПСС направляет новое письмо в республиканское министерство, где, отмечая первоочередную потребность в кадрах с университетским образованием и имеющиеся возможности приступить к их подготовке, просит открыть в 1976 году в ЧелГУ обучение студентов по 13 специальностям история, математика прикладная математика, механика, физика, химия, биохимия, радиобиология и биофизика, планирование промышленности, экономика труда, бухгалтерский учет, планирование и организация материально-технического снабжения, финансы и кредит Однако Минвуз РСФСР согласился поддержать только 10 специальностей с общим приемом на первый курс 475 студентов Согласованные предложения по специальностям (русский язык и лите-

ратура, история, математика, механика, физика, биофизика, химия, экономика труда, финансы и кредит, бухгалтерский учет) были направлены 14 марта 1975 года в Минвуз СССР для окончательного утверждения¹⁴

К сожалению, Минвуз СССР не поддержал в полной мере внесенные предложения, настаивая на первоначальном открытии только нескольких основных специальностей университетского профиля. В этих условиях была предпринята попытка все же получить разрешение на открытие экономического факультета. 25 сентября эта просьба была изложена в письме первого секретаря Челябинского обкома партии Министру высшего и среднего специального образования СССР В. П. Елютину¹⁵. Но поддержку это обращение в Минвузе СССР не получило. Ответ от 28 ноября 1975 года за подписью заместителя министра Н. Ф. Краснова гласил: «По мнению Минвуза СССР, в новом университете предстоит большая работа по организации учебного процесса, созданию учебной базы и подбору преподавательских кадров по основным специальностям университетского профиля».

Экономисты данного профиля готовятся в Свердловском институте народного хозяйства. Открывать подготовку этих специалистов в настоящее время в Челябинском университете не вызывается необходимостью»¹⁶.

Руководство Челябинской области не было удовлетворено ответом. 18 февраля 1976 года было направлено новое письмо уже в Совет Министров РСФСР, где приводились данные, свидетельствующие об острой потребности области в экономистах с высшим образованием. Из 25 тысяч работников экономических служб специальное экономическое образование имели лишь 5,5 тысяч человек, или 21 процент. При этом среди экономистов и плановиков 76 процентов имели только общее среднее образование. Удельный вес экономистов в общей численности специалистов с высшим образованием составлял 5 процентов (по РСФСР – 8 процентов). В городе работали 3 доктора и свыше 30 кандидатов экономических наук, что вполне обеспечивало работу факультета. Обком партии и Облисполком просили Совет Министров РСФСР поддержать перед Минвузом СССР предложение о включении в структуру ЧелГУ экономического факультета со специальностями: экономическая кибернетика, планирование промышленности, экономика и планирование материально-технического снабжения, финансы и кредит, бухгалтерский учет¹⁷.

Окончательно структура Челябинского государственного университета на 1976 год была определена приказом министра высшего и среднего специального образования РСФСР от 7 июля 1976 года. В университете открывались два факультета: историко-филологический со специальностями: история и русский язык и литература и физико-математический со специальностями: физика, математика, химия. Организовывались первые кафедры: марксизма-ленинизма, иностранных языков, русского языка и литературы, высшей математики, физики и химии¹⁸. Прием был определен в 275 человек: история – 50, филология – 50, математика – 75, физика – 75 и химия – 25 человек. Но уже 3 сентября 1976 года ректор университета С. Е. Матушкин направляет письмо министру образования Российской Федерации: «Учитывая план развития производительных сил Южного Урала на ближайшие 15 лет, потребности в специалистах с высшим образованием и возможности университета, просим Вас к имеющимся специальностям запланировать в 1977 году прием студентов на психологию – 50 человек, бухгалтерский учет или экономику и планирование материально-технического снабжения – 50 человек, механику – 50 человек»¹⁹.

Подготовка к открытию университета потребовала решения широкого круга проблем. Важнейшие из них были отражены в специальном плане организационных мероприятий, подготовленном проректором А. А. Голиковым и утвержденном в обкоме партии и облисполкоме. План предусматривал не столько решение вопроса о структуре университета, о чем речь шла выше, но и определение категории университета, составление штатного расписания административно-хозяйственного персонала, выработку предложений по приему студентов. В Министерстве республики надо было согласовать штаты профессорско-преподавательского состава, получить учебные планы по всем специальностям. Следовало своевременно рассчитать потребность в лабораторно-учебном оборудовании на первый учебный год и перспективу, определить источники финансирования, подобрать кандидатуры на руководящие должности, на преподавательскую и административно-хозяйственную работу. Много времени требовалось на составление и утверждение в Министерстве бюджета университета. Нужна была помощь преподавателями для проведения конкурсных вступительных экзаменов. Нужно было создать библиотечный фонд для абитуриентов и одновременно развернуть комплектование университетской библиотеки. Для этого потребовалось установить деловые связи с вузами Челябинска и многих других городов страны.

Нельзя было упустить и таких вопросов, как составление и печатание различных форм документации университета, решение вопросов оплаты труда административно-хозяйственных работников и обслуживающего персонала. Изучение опыта создания Алтайского, Кемеровского, Омского университетов свидетельствовало, что большую помощь могут оказать шефствующие предприятия и организации. Надо было определить характер этой помощи, составить и согласовать планы работы. Для привлечения преподавателей большое значение имела возможность издания их трудов. Надо было внести предложения о порядке издания научных и научно-методических трудов.

Особого внимания требовали вопросы материально-производственной базы и создания социально-бытовых условий для профессорско-преподавательского состава и других работников, а также студентов университета. Предварительные расчеты показывали, что уже в первые два года потребуется для обучения студентов 10–12 тысяч квадратных метров учебно-лабораторных производственных площадей. Необходимо было изыскать дополнительные лимиты на приобретение мебели, оборудования для столовых и спортзала, хозяйственного инвентаря, своевременно заказать все это и найти места временного хранения.

Для размещения абитуриентов, а затем студентов требовалось общежитие. До мая 1976 года следовало определить, какое общежитие будет выделено университету. Без этого нельзя было провести подготовительные курсы, а затем и вступительные конкурсные экзамены. Для приглашаемых на работу в университет высококвалифицированных кадров требовалось создать нормальные социально-бытовые условия, то есть обеспечить по возможности близость жилья к зданию университета, качество жилья (улучшенная планировка), удовлетворение потребностей в детских дошкольных учреждениях, в приобретении личного транспорта, в организации отдыха и лечения и другие²⁰.

Немаловажное значение имело создание необходимой лабораторно-учебной базы и дальнейшее ее расширение. Для открытия университета были использованы местные возможности. Но одновременно шла работа по проектированию новых корпусов.

Постановлением Совета Министров РСФСР от 4 октября 1974 года №536 и Приказом министра высшего и среднего специального образования РСФСР от 16 октября 1974 года предусматривалось в 1976–1980 годах проектирование и строительство учебно-лабораторного корпуса площадью 10 тысяч квадратных метров для Челябинского государственного университета. 23 декабря 1974 года Челябинский обком КПСС обратился с письмом к министру высшего и среднего специального образования РСФСР Образцову И.Ф. В нем сообщалось, что Челябинский горисполком осуществил отвод для университетского комплекса земельного участка, на котором предусматривается размещение вновь строящихся объектов, в том числе и главного учебного корпуса площадью 10 тысяч квадратных метров за счет Минвуза РСФСР. Однако решение многих вопросов по строительству объектов для университета сдерживалось тем, что отсутствовал генеральный план университетского комплекса²¹. В письме излагалась просьба определить головную организацию по проектированию университета и одновременно ускорить выдачу планового задания на проектирование всего университетского комплекса.

В марте 1975 года второй секретарь обкома партии Л.А.Ильичев провел совещание о ходе выполнения постановлений об организации в г. Челябинске государственного университета. Были заслушаны сообщения начальника облплана С.Б.Емельянова, заместителя председателя Челябинского горисполкома А.Е.Бобышева и ректора ЧПИ В.В.Мельникова. В обсуждении участвовали главный архитектор города В.Л.Глазырин, директор Челябингражданпроекта В.П.Туркин, заведующий отделом обкома КПСС А.И.Голышев и секретарь горкома партии А.П.Грай²².

Вскоре после этого по приглашению приезжал в Челябинск директор Гипровуза А.А.Потокин. Были обсуждены вопросы проектирования университетского комплекса. 8 июля 1975 года Гипровуз письмом в обком партии Л.А.Ильичеву, главному архитектору Челябинска В.Л. Глазырину и ректору ЧПИ В.В.Мельникову сообщил, что разработана схема генплана Челябинского госуниверситета на отведенном участке²³. Дальнейшая работа сдерживалась отсутствием задания, сметы и договора на проектирование первого корпуса ЧелГУ со стороны Челябинского горисполкома. Задержка объяснялась отсутствием проекта детальной планировки центра города. Для уточнения схем планировки и места первой очереди строительства в Челябинск приезжал автор проекта. А 14 августа 1975 года главный архитектор сообщил в Гипровуз, что проект детальной планировки центра города Челябинска разработан. Решение этих вопросов позволило в дальнейшем осуществить проектирование университетского учебно-лабораторного корпуса.

В завершающий этап подготовка к открытию университета в Челябинске вступила после принятия 13 февраля 1976 года развернутого постановления бюро обкома КПСС «О ходе подготовки к открытию Челябинского государственного университета»²⁴. В нем отмечалось, что партийные, советские и хозяйственные органы Челябинска и области проделали определенную работу по выполнению постановления бюро обкома КПСС и облисполкома от 25 октября 1974 года «Об организации в г. Челябинске государственного университета». Построен учебный корпус по проспекту Победы площадью 5,6 тысяч квадратных метров и ведется строительство второго здания площадью 5,1 тысяч квадратных метров по ул. Молодогвардейцев. Институтом «Челябинскгражданпроект» разработана техническая документация для строительства студенческого общежития на 1100 мест. Отведен земельный участок для строительства университетского комплекса, к проектированию которого приступил «Гипровуз». Приобретены технологическое оборудование, мебель и хозяйственный инвентарь на 80 тысяч рублей, с помощью вузов Челябинска начато комплектование университетской библиотеки.

Вместе с тем отмечалось, что университету не переданы учебные корпуса и общежитие, не оказывается должной помощи в оснащении его учебно-лабораторным оборудованием, мебелью, культурно-бытовым и спортивным инвентарем. Не проявляют необходимой инициативы в организации шефства над университетом профсоюзные и комсомольские организации. Не определена окончательно структура университета, задерживается комплектование ректорской группы и подбор научно-преподавательских кадров.

Челябинскому горкому КПСС и горисполкому поручалось осуществлять меры по своевременному решению вопросов, связанных с подготовкой к открытию Челябинского государственного университета и оказанием ему помощи в оснащении учебно-лабораторным оборудованием.

Для руководства и оперативного решения вопросов по подготовке к открытию университета был утвержден организационный комитет в следующем составе: Л. А. Ильичев – второй секретарь обкома КПСС, председатель оргкомитета, Н. И. Соннов – секретарь обкома КПСС, заместитель председателя оргкомитета, В. И. Дмитриев – первый секретарь Челябинского горкома КПСС, заместитель председателя оргкомитета, Ю. М. Александрович – первый секретарь обкома ВЛКСМ, В. И. Антипин – председатель облсовпрофа, Р. С. Алексеева – заместителя председателя облисполкома, Н. И. Булгаков – заведующий отделом науки и учебных заведений обкома КПСС, Д. П. Галкин – директор Магнитогорского металлургического комбината, В. Н. Гинько – начальник Южно-Уральской железной дороги, А. А. Голиков – проректор Челябинского государственного университета, А. П. Грай – секретарь Челябинского горкома КПСС, В. Н. Гусаров – директор Челябинского электрометаллургического комбината, Н. Г. Жугин – генеральный директор объединения «УралАЗ», Г. В. Зайченко – генеральный директор тракторостроительного объединения, О. Л. Лабунувич – директор Челябинского металлургического завода, В. П. Лихолетов – начальник облуправления снабжения и быта, Л. Н. Лукашевич – председатель Челябинского горисполкома, Е. В. Мамонтов – начальник управления материально-технического снабжения Южно-Уральского района, В. В. Мельников – ректор Челябинского политехнического института, Н. Г. Огарков – генеральный директор объединения «Челябмебель», Я. П. Осадчий – директор Челябинского трубопрокатного завода, Л. Д. Семичастный – заместитель начальника Главжуралстроя, В. П. Туркин – директор института «Челябинскгражданпроект», О. М. Ушкова – первый секретарь Центрального райкома КПСС. Каждый из названных здесь руководящих работников внес значительный вклад в дело открытия университета. По их инициативе свыше тридцати предприятий города Челябинска и области организовали шефство над открывающимся университетом²⁵. Вклад трудовых коллективов трудно переоценить. Это демонстрировало тот факт, что в становлении университета были заинтересованы все труженики области.

Облисполкому, Челябинскому горисполкому в срок до 1 марта 1976 года предлагалось решить вопрос о передаче государственному университету учебного здания по проспекту Победы и общежития на 600 мест, а тресту «Челябгражданстрой» ввести в эксплуатацию учебный корпус по ул. Молодогвардейцев до 1 мая 1976 года. Челябинскому горисполкому поручалось оснастить его оборудованием и инвентарем и передать университету. Было принято к сведению, что Челябинским горисполкомом в 1976 году будет выделено 80 квартир для профессорско-преподавательского состава университета и обеспечено строительство и ввод первой очереди студенческого общежития на 1100 мест. Институту «Челябинскгражданпроект» по заказу «Гипровуза» предстояло провести изыскательские работы

для проектирования учебно-лабораторного корпуса университета площадью 10 тысяч квадратных метров.

Были одобрены предложения предприятий и организаций области по оказанию шефской помощи Челябинскому государственному университету в создании и развитии учебно-лабораторной базы. Облсполкому рекомендовано рассмотреть вопрос о выделении университету в первом квартале 1976 года автомобильного транспорта.

Совету ректоров области было предложено разработать и осуществить мероприятия по оказанию помощи университету в оснащении лабораторий, учебных кабинетов, комплектовании библиотеки, в подборе кадров, проведении вступительных экзаменов и организованном начале учебного года. И действительно, высшие учебные заведения, особенно педагогический и политехнический институты, оказали помощь в решении этих вопросов, а также в комплектовании состава преподавателей.

Намечалось решить в установленном порядке вопрос о предоставлении Челябинскому государственному университету права издательской деятельности и организации университетской многотиражной газеты. Южно-Уральскому книжному издательству рекомендовано предусмотреть в годовых планах публикацию на заказных началах трудов Челябинского государственного университета.

Обращалось внимание на важность своевременного укомплектования университета профессорами и преподавателями, состава ректората и заведующих кафедрами.

Облсовпрофу, обкому ВЛКСМ рекомендовано разработать и осуществить мероприятия по оказанию шефской помощи университету. Облсполкому рассмотреть вопрос о выделении земельного участка для строительства спортивно-оздоровительного лагеря для студентов университета.

22 апреля 1976 года ход выполнения постановления бюро обкома КПСС от 13 февраля 1976 года обсудило бюро Челябинского горкома партии. Партийным комитетам и хозяйственным руководителям предприятий, учреждений и организаций предлагалось определить меры по оказанию помощи госуниверситету в оснащении его лабораторий, кабинетов и аудиторий оборудованием и приборами, в приобретении и безвозмездной передаче мебели, культурно-бытового и спортивного инвентаря. Ректорату университета предлагалось вовремя укомплектовать штаты профессорско-преподавательского состава, обеспечить организованный прием на первый курс и начало учебного года²⁶.

При всей важности подготовки материальной базы определяли судьбу университета в первую очередь люди, которые начали работать, формировать лицо учебного заведения и стиль его жизни. Первый штат профессорско-преподавательского состава был утвержден в Министерстве высшего и среднего специального образования РСФСР 20 февраля 1976 года в количестве трех единиц²⁷. Естественно, в дальнейшем штаты университета увеличивались. Первым преподавателем, принятым 29 марта 1976 года на работу в университет был кандидат технических наук Валентин Архипович Маковецкий, впоследствии ставший первым деканом физико-математического факультета. Вторым стала кандидат филологических наук Людмила Александровна Шкатова. Она начала работать в университете 19 апреля. В мае Людмилу Александровну избрали секретарем партийной организации университета. Решение о создании парторганизации Центральный райком КПСС принял 5 мая 1976 года²⁸. Чуть позже Л.А. Шкатова становится первым деканом историко-филологического факультета. В это же время начали работать первые заведующие кафедрами. С 3 мая приступил к формированию кафедры марксизма-ленинизма известный ученый, опытный педагог, доктор исторических наук, профессор Александр Иванович Секерин. 5 мая начал комплектовать кафедру математики молодой талантливый ученый, блестящий лектор, доктор технических наук, профессор Геннадий Алексеевич Завьялов. Первым заведующим кафедрой иностранных языков стала всесторонне подготовленный специалист Нина Ивановна Шелховская. Она была принята на работу 19 июля. С 28 августа приступил к руководству кафедрой физики крупный ученый, высококвалифицированный педагог, доктор физико-математических наук, профессор Георгий Васильевич Клещев. Заведующим кафедрой химии в начале учебного года стал кандидат химических наук Герман Григорьевич Зырянов. С 1 сентября кафедру русского языка и литературы возглавил Александр Иванович Лазарев, доктор филологических наук, профессор, крупнейший ученый-фольклорист, литературовед, популярный педагог и опытный организатор вузовской работы. До начала первого учебного года были зачислены в штат университета на преподавательскую работу: Н.А.Мамаев, В.В.Родионов, А.И.Шейкман, Ю.С.Кирьяков, Х.Р.Низамеев, В.И.Ухоботов, Г.В.Форстман, В.П.Чистяков, В.Г.Бондарев, В.А.Тюменцев, Г.Г.Чертилина, В.Г.Трофимов, С.Г.Иванов, Н.С.Ратанов,

В С Политов, Н Б Цибульский, И Н Незнанов, Г Б Зданович, Г А Аристова, Н М Сидорова, М Г Ахметзянов, Т Г Уткина, Л В Чурсина Больше половины из них до сих пор успешно трудятся в университете Первый костяк профессорско-преподавательского состава образовали опытные профессора и молодые кандидаты наук Это были люди с интересными перспективными идеями и большой творческой энергией

Одновременно шел процесс формирования других подразделений университета Уже в марте 1976 года заведующей университетской библиотекой стала квалифицированный специалист Любовь Парамоновна Бойко Вместе с ней начинали работать библиотекари Т А Архипова и Г И Шевченко Первая книга поступила в библиотеку 1 апреля 1976 года Это был седьмой том Большой советской энциклопедии (издание третье) На 1 сентября в фонде библиотеки находилось 50683 экземпляра книг Ее читателями стали 275 студентов, 33 преподавателя и 98 сотрудников Первым главным бухгалтером университета стала Зоя Николаевна Плешкова, начальником учебного отдела Аркадий Иванович Каргаполов, начальником первого отдела Юрий Львович Никольский, заведующей канцелярией была Тамара Ивановна Пушина, секретарями в ректорате – А А Артамонова и С Л Грибенькова

Старшими инженерами научно-исследовательских лабораторий, СНС и МНС начинали трудиться в 1976 году В Н Артамонов, А Г Головин, О Н Дементьев, В Н Ахинько, В Ф Горшенин, Т В Борисова, В М Каспирович, В А Климович, Т С Малютина, В А Михайлов, В А Ушаков, П И Чернецов, В П Шелехов, И А Шереметьев и др И сегодня мы видим, что некоторые из них продолжают работать в университете, защитили докторские и кандидатские диссертации, являются руководителями факультетов, кафедр, ведущими преподавателями

В числе первых были заведующий лабораторией физики А А Бауэр, диспетчер учебного отдела Н В Бондарева, лаборанты кафедр Т А Екимова, Н А Новоселова, Н Ф Устьянцева, С И Зиборов, инспектор первого отдела Л С Леготина, лаборанты М В Лесконог, С Б Ледкова, комендант общежития К Ф Люлюкин, столяр И Г Молоствов, вахтер П Я Москаленко, учебный мастер И В Рязанов, лаборант деканата физико-математического факультета Л М Смирнова, инспектор отдела кадров Е А Ушакова Большинство из них проработали многие годы, и некоторые продолжают трудиться и сейчас Следует заметить, что все они отнеслись к работе в университете не просто добросовестно, но и чувством особой ответственности за то общее дело, в котором участвовали

В течение мая–августа 1976 года был решен вопрос об открытии в университете с 1 сентября многотиражной газеты объемом две полосы, тиражом 500 экземпляров, периодичностью – один раз в неделю²⁹ Редактором газеты был утвержден кандидат исторических наук Николай Борисович Цибульский³⁰

В год открытия университета постоянно происходили важные события, без которых университет просто не состоялся бы Но когда первого ректора университета Семена Егоровича Матушкина спросили, что тогда произвело самое сильное эмоциональное воздействие, он ответил « самым волнующим моментом для нас был прием первых студентов»³¹

С Е Матушкин начал работать ректором Челябинского государственного университета 8 июля 1976 года Родился он 5 мая 1922 года в селе Тарутино Чесменского района Челябинской области в крестьянской семье Он принадлежал к поколению, которое в полной мере испытало тяготы Великой Отечественной войны После окончания 10-го класса сразу попал в Иркутскую авиатехническую школу После нее прослужил в истребительной авиации на Дальнем Востоке шесть лет Предлагали учиться в Академии имени Н Е Жуковского Отказался Карьера военного не привлекала После демобилизации стал руководителем одной из крупнейших комсомольских организаций – комсоргом Челябинского металлургического завода Но очень привлекала учительская работа Окончил заочно исторический факультет Челябинского педагогического института После этого работал директором школы Затем двадцатилетняя работа в педагогическом институте заместитель директора по заочному обучению, в течение 10 лет – заведующий кафедрой педагогики и психологии

Одновременно Семен Егорович ведет большую научную работу, пишет книги, научные статьи, участвует в научных конференциях В 1961 году он защищает кандидатскую диссертацию, а в 1972 – докторскую В 1974 году научные заслуги С Е Матушкина были оценены избранием его членом-корреспондентом Академии педагогических наук СССР (ныне Российская Академия образования) Под руководством С Е Матушкина вели свои исследования аспиранты, соискатели Работа была интересной, сложился большой дружный коллектив кафедры, много издавалось Но в Челябинске открывался университет и нужен был ректор Выбор пал на С Е Матушкина Рассказывая о своем назначении, Семен Егорович

вспоминал, как его вызвали к первому секретарю обкома партии М Г Воропаеву и тот в ответ на возражения сказал «Ты кто? Солдат партии Куда тебе скажут – туда и пойдешь Вот тебе пакет Завтра утром – коллегия министерства Ты должен явиться туда»³² Утверждение состоялось

Все свои немалые знания, весь свой организаторский талант, всю свою добрую душу вложил С Е Матушкин в дело строительства первого университета в Челябинске Его кредо состояло в следующем «Можно иметь колонны и хоромы, а вуза не будет А мы должны создать вуз, не имея ни хором, ни колонн» Главное, считал он – определяют люди, которые включились в создание университета Решая сложные проблемы становления и развития нового вуза, С Е Матушкин активно участвует в общественной жизни он бессменный член партбюро (затем – парткома) университета, депутат городского Совета, член обкома партии, председатель правления областной организации общества «Знание», дважды (1980 и 1985 годы) избирался депутатом Верховного Совета Российской Федерации Всюду он поднимает проблемы развития университета Вместе с тем не прекращается научная работа Появляются новые книги статьи Число опубликованных работ переваливает за сотню Ведет аспирантуру Организует и возглавляет работу первого в ЧелГУ диссертационного совета по присуждению ученых степеней кандидата, а затем и доктора педагогических наук В воспоминаниях о более чем 20-летней работе в университете Г Я Шишмаренкова отмечает «Семен Егорович Матушкин – сильная личность Он немало сделал для становления университета, умел заставить уважать ЧелГУ Много внимания Семен Егорович уделял учебному процессу Постоянно проверял состояние дел в первом и втором корпусах университета, в общежитии И еще С Е Матушкин очень внимательно относился к студентам, справедливо утверждая, что они (студенты) – главная ценность нашего учебного заведения» Справедливости ради, следует отметить, что не обходил вниманием он и преподавателей, и всех остальных работников университета И где бы ни трудился С Е Матушкин, его всегда отличала активная гражданская позиция Ратный труд его отмечен Орденом Отечественной войны II степени многими медалями, гражданский – орденом Трудового Красного знамени, почетным званием «Заслуженный деятель науки Российской Федерации»

В научных исследованиях С В Матушкина особое место занимает разработка теоретических основ формирования культуры технического труда соотношения общего понятия культуры и понятия культуры труда Им разработана и внедрена система формирования трудовых навыков В 1998 году опубликована монография «Воспитание трудолюбия содержание и поиски» а в 1999 г.—монография «Народность в воспитании гражданственности» В книгах исследуются проблемы трудового и нравственного воспитания, их содержание и взаимодействие

Вступление в должность ректора совпало с разгаром работы по подготовке и проведению первых конкурсных вступительных экзаменов Еще 25 мая была создана приемная комиссия Развернулась активная разъяснительная и агитационная работа В центральной и местной печати появились статьи А А Голикowa, Л А Шкатова, А И Секерина, дали интервью на областном радио и телевидении профессора Г А Завьялов и Г В Клещев, все зачисленные в штат преподаватели разъехались по школам Челябинска, Кургана, Оренбурга, Шадринска, Златоуста, Миасса, Катав-Ивановска и многих других мест, где рассказывали о вновь открытом университете Кроме того более 1500 листовок с приглашением учиться в университете разошлись по школам Челябинска и области, других областей Лучшим выпускникам сельских школ направили персональные приглашения В помощь абитуриентам была организована работа месячных подготовительных курсов Буквально ударными темпами шла подготовка общежития к заселению³³ Располагалось оно первый год по улице Блюхера (сейчас там гостиница «Центральная»)

Всего подано было свыше тысячи заявлений Конкурс был на все специальности Чрезвычайно важно было на экзаменах установить не только справедливо требовательную, но и доброжелательную обстановку

Активно помогала абитуриентам общественная приемная комиссия, в которую вошли Г А Завьялов, А И Шейкман, Л И Миночкина, Л А Шкатова, Г В Клещев, А И Секерин, Ю С Кирьяков Хорошими организаторами среди абитуриентов зарекомендовали себя староста групп абитуриентов Н Багинская, а также Ю Миловидов, Б Сюртуков, А Кирюшкин Приведем только один пример проблем, которые решали члены общественной приемной комиссии Доктор физико-математических наук, профессор кафедры алгебры и геометрии Александр Викторович Рожков поступил в университет в 1976 году, после окончания сельской школы в Оренбургской области Он рассказывает «Хорошо помню

профессора Завьялова Мне пришлось обращаться к нему с просьбой Мы в 1976 году сдавали 4 экзамена математика письменно и устно, физика устно, сочинение, плюс средний балл по аттестату Первые три экзамена я сдал на пятерки, аттестат у меня был 4,5, а сочинение я не написал, – перепутал дни и не пошел на экзамен Завьялов, узнав какие у меня оценки, посоветовал принести справку из студенческой поликлиники, что я якобы болел Справку мне дали, и я написал сочинение вместе с физиками, правда, на 3 Но это уже не имело значения, поскольку проходной балл был 20,5 Конкурс, если не изменяет память, был у математиков 2,5 человека на место»

И вот позади экзамены Отшли в прошлое напряженные дни и часы заседаний приемной комиссии, которая в присутствии многочисленных представителей от общественности самым тщательным образом обсуждала каждого претендента в первые студенты ЧелГУ Зачислено было 275 человек, плюс ректору предоставлялось право принять сверх плана трех человек Приемная комиссия воспользовалась этим правом Среди принятых 20 человек окончили школу и средние специальные учебные заведения с золотыми медалями и дипломами с отличием По факультетам и специальностям студенты распределялись следующим образом математика – 75, химия – 25 (всего 175 человек), русский язык и литература – 53, история – 50 (всего 103 человека)³⁴

За большую работу по подготовке к открытию Челябинского государственного университета были награждены Почетной грамотой Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР проректор по учебной и научной работе А А Голиков, заведующий кафедрой математики Г А Завьялов, заведующий лабораторией физики А А Бауэр, старший научный сотрудник В П Шелехов, заведующая библиотекой В П Бойко, старший преподаватель кафедры физики В А Маковецкий, старший библиотекарь Т А Архипова, комендант учебного корпуса №1 Г И Зыкова Объявлена благодарность и выдана денежная премия библиотекарю Л Я Носковой, кладовщику Ю И Шалаевой, плотнику И Г Молоствову, слесарю Р З Мифтахову, лаборанту А А Артамоновой Объявлена благодарность доценту кафедры русского языка и литературы Л А Шкатовой, заведующему кафедрой физики Г В Клещеву, заведующему кафедрой марксизма-ленинизма А И Секерену, старшему преподавателю В В Родионову, инженеру ВЦ Б В Лобанову, библиотекарю Г А Федоровой, сантехнику В П Яркову, ассистенту кафедры марксизма-ленинизма Г П Сусловой, старшему преподавателю той же кафедры Ю С Кирьякову, диспетчеру Л В Байкаловой

К началу сентября университет был в основном готов к началу работы В штате было 35 преподавателей, в том числе 4 доктора наук и 15 кандидатов наук Общая площадь учебно-лабораторных помещений составляла чуть более 11 тысяч квадратных метров, в том числе учебная – 8026 квадратных метров Общежитие имело площадь 5188 квадратных метров Там проживал тогда 161 студент В обоих учебных корпусах были столовые Работала библиотека Имелось два спортивных зала Ректор университета С Е Матушкин 30 августа выступил перед коллективом и сформулировал ближайшие и перспективные задачи Речь шла о развитии материальной базы, определении профиля развития факультетов и кафедр с учетом потребностей региона, о сочетании фундаментальных и прикладных исследований, совершенствовании теоретического и методического уровня преподавания Особо обращалось внимание на развитие научно-практических связей с предприятиями, учреждениями культуры и образования, на организацию межвузовских, совместных с НИИ и заводами лабораторий, на развертывание при университете НИИ, а также лабораторий и отделов НИИ АН СССР Одной из важных форм совершенствования подготовки специалистов рассматривалось привлечение студентов к научно-исследовательской работе по хозяйственным, разработка и внедрение систем УНИРС и НИРС, участие в конкурсах студенческих научных работ Подчеркивалось, что особое внимание требует дальнейшая работа по привлечению кадров высшей квалификации и заботливое использование их потенциала Внимание кафедр обращалось на необходимость использовать ближайшие два года для развертывания материальной базы Предметом особого внимания должны были стать отработка и совершенствование стиля работы во всех звеньях Общественным организациям важно было повести дело так, чтобы работа о перспективах развития университета стала кровным делом каждого студента, чтобы каждый из них внес свой вклад в становление университета, формирование его традиций³⁵

В конце сентября прошла первая студенческая профсоюзная конференция Председателем профкома был избран студент-историк Борис Сюртуков Формировались комсомольские организации на факультетах Прошло и посвящение в студенты, которое выли-

лось в жизнерадостный праздник молодости. Волнующей была встреча с министром высшего и среднего специального образования РСФСР академиком И. Ф. Образцовым, который вместе с председателем облисполкома Е. Ф. Куракиным 4 октября посетил университет, осмотрел учебные корпуса, лаборатории, посетил занятия, встречался со студентами, преподавателями и руководителями.

В этот же день, 4 октября 1976 года, вечером в помещении театра оперы и балета состоялось торжественное собрание, посвященное открытию университета. В президиуме академик И. Ф. Образцов, руководители области и города, представители общественности, вузов. Собрание открыл первый секретарь Челябинского горкома КПСС В. И. Дмитриев. Выступивший затем председатель облисполкома Е. Ф. Куракин отметил, что открытие университета – это большое и радостное событие, знаменательный шаг в развитии культуры. Отныне Челябинск – университетский город. Ректор университета С. Е. Матушкин сказал, что уже сегодня 60 процентов преподавателей имеют ученые степени и звания, что 158 абитуриентов сдали экзамены только на «хорошо» и «отлично», поделился планами на будущее, поблагодарив предприятия, учреждения и высшие учебные заведения за помощь в подготовке к открытию университета.

С пожеланиями успехов выступили директор Челябинского станкостроительного завода М. Т. Самарин, ректор медицинского института Д. А. Глубоков и ректор Тюменского государственного университета И. А. Александров. Тепло поздравил челябинцев с большим и знаменательным событием министр высшего и среднего специального образования РСФСР академик И. Ф. Образцов. Он вручил работникам университета приветственные адреса министерств высшего и среднего специального образования СССР и РСФСР и пожелал коллективу больших творческих успехов. «Такова традиция, – подчеркнул министр, – что университеты являются крупнейшими научными центрами, научными школами, комплексно разрабатывающими актуальные проблемы. Челябинский университет должен сыграть значительную роль в дальнейшем развитии науки, достигнутых учеными области». В приветствии первого секретаря ЦК ВЛКСМ Е. М. Тяжельникова выражалась уверенность, что новый университет «в короткий срок сумеет завоевать высокий авторитет и заслуженное признание в системе народного образования нашей страны».³⁶

Так случилось, что рождение университета совпало со знаменательным событием в жизни Челябинска – рождением миллионного жителя. Росла область, рос областной центр, развивалась промышленность, экономика, культура. Университет стал основой развития фундаментального образования на Южном Урале.

Университет торжественно открыт. Университет начал свой путь в будущее. Самое трудное было впереди.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Объединенный государственный архив Челябинской области (в дальнейшем – ОГАЧО) Ф 288 Оп 179 Д 159 Л 253
- 2 ОГАЧО Ф 288 Оп 179 Д 159 Л 254–255
- 3 ОГАЧО Ф 288 Оп 179 Д 158 Л 60
- 4 ОГАЧО Ф 288 Оп 179 Д 159 Л 255
- 5 Там же Л 256
- 6 ОГАЧО Ф 288 Оп 179 Д 158 Л 60
- 7 Ненашев М. Ф. Заложник времени. М., 1993 С 57–58
- 8 ОГАЧО Ф 288 Оп 179 Д 158 Л 59
- 9 ОГАЧО Ф 288 Оп 179 Д 159 Л 93
- 10 Архив Челябинского государственного университета. Совет Министров СССР. Постановление от 3 сентября 1974 года № 690
- 11 Архив ЧелГУ. Совет Министров РСФСР. Постановление от 4 сентября 1974 года № 536
- 12 Архив ЧелГУ. Приказ Министра высшего и среднего специального образования РСФСР И. Ф. Образцова от 16 октября 1974 года № 438
- 13 ОГАЧО Ф 288 Оп 179 Д 95 Л 22–23
- 14 ОГАЧО Ф 288 Оп 182 Д 207 Л 112
- 15 ОГАЧО Ф 288 Оп 182 Д 219 Л 80–81
- 16 Там же Л 85
- 17 ОГАЧО Ф 288 Оп 185 Д 202 Л 37–38
- 18 Архив ЧелГУ. Приказ ректора университета от 3 августа 1976 года

- ¹⁹ Архив ЧелГУ: Письмо ректора университета Министру высшего и среднего специального образования РСФСР тов. И.Ф.Образцову от 3 сентября 1976 года.
- ²⁰ ОГАЧО Ф.288. Оп.182. Д.207. Л.126–128.
- ²¹ ОГАЧО Ф.288. Оп.179. Д.159. Л.263.
- ²² ОГАЧО Ф.288. Оп.182. Д.207. Л.111.
- ²³ Там же. Л.130.
- ²⁴ ОГАЧО Ф.288. Оп.185. Д.32. Л.6–9.
- ²⁵ Вечерний Челябинск. 1981. 30 апр.
- ²⁶ ОГАЧО Ф.92. Оп.37. Д.12. Л.2.
- ²⁷ Архив ЧелГУ: Письмо члена коллегии Министерства В и ССО РСФСР Г.В. Трифонова от 20 февраля 1976 года на имя проректора А.А.Голикова.
- ²⁸ ОГАЧО Ф.120. Оп.37. Д.5. Л.133.
- ²⁹ ОГАЧО Ф.120. Оп.37. Д.5. Л.172; Ф.92. Оп.37. Д.14. Л.122.
- ³⁰ ОГАЧО Ф.120. Оп.37. Д.9. Л.150.
- ³¹ Вечерний Челябинск. 1981. 30 апр.
- ³² Челябинский рабочий. 1997. 5 мая.
- ³³ ОГАЧО Ф.3231. Оп.1. Д.1. Л.3.
- ³⁴ Паспорт ЧелГУ за 1976 г.
- ³⁵ ОГАЧО Ф.3231 Оп.1. Д.1. Л.8–11.
- ³⁶ Челябинский рабочий. 1976. 6 окт.

СТРАНИЦЫ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ИСТОРИИ

Н.Н.Алеврас

ЧЕЛЯБИНСК В XVIII – НАЧАЛЕ XX ВЕКА: СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Челябинск возник и формировался как социодемографический элемент южноуральского порубежного края. Его история, с XVIII в. связанная с зоной освоения юго-восточных границ России, отразила начало и все последующие этапы колонизационного процесса, развернувшегося на Южном Урале. Находясь в центре южноуральского фронта, Челябинск с момента своего основания и до начала XX в. оставался открытым всем проявлениям колонизационных движений. В течение всего рассматриваемого времени Челябинск в той или иной степени сохранял черты порубежного города: он был крепостью, являлся центром молодой осваиваемой провинции, находился на границе нескольких историко-географических массивов – Урала и Сибири, Урала и Казахстана, наконец, Европы и Азии. Внутри уральского региона он также приобрел роль некоего порубежного края: будучи основанным в пределах исторической территории проживания башкир, оставался близким к границам Башкирии, а с XIX в. превратился в своеобразное пограничье, разделявшее две основные уральские губернии – Пермскую и Оренбургскую. Формировавшийся тип «фронтального» города во многом определил историческую судьбу Челябинска и самым непосредственным образом повлиял на его социально-экономический и демографический облик на различных этапах его истории.

«Челябинский городок»: первопоселенцы

Челябинская крепость, давшая начало городу, заселялась людьми, составлявшими часть мощного миграционного потока, проникшего в Зауралье еще в XVII в. Переселенцы, осваивавшие Урал, двигались в основном из районов Поморья. Они являлись выходцами из черносошных и дворцовых крестьян. К середине XVII в. колонизационное движение продвинулось с территорий Пермского края – Соликамского, Верхотурского, Кунгурского уездов – в Южное Зауралье. Переселенцы основали десятки деревень и слобод по рекам Исеть, Теча, Миасс. Центрами освоения этого района – будущей Исетской провинции – становятся Шадринская слобода и Далматов монастырь. Именно из этих мест будет набрано большинство поселенцев Челябинской крепости.

Возникновение Челябинска связано с деятельностью Оренбургской экспедиции (1734–1744), стоящей в ряду других знаменитых российских экспедиций XVIII в. Уже в самом начале работы экспедиционного отряда, возглавлявшегося видным ученым того времени – географом, картографом, статистиком И. К. Кириловым, возникла необходимость создания на территории Оренбургского края системы крепостных сооружений. Одной из первых линий крепостей явилась Исетская. Ее возведение в 1736–1737 гг. было обусловлено разросшимся башкирским восстанием. Челябинская крепость в ряду Исетской линии крепостей была самой крупной. Ее основание в сентябре (2-го по ст.стилю) 1736 г. связано с именами В.Н. Татищева и А.И. Тевкелева. Татищев, в то время являясь начальником уральских горных заводов, одновременно контролировал территорию Исетского края, охваченную движением башкирских повстанцев. Полковник Тевкелев, участник Оренбургской экспедиции и помощник Кирилова, в условиях восстания подчинялся Татищеву. Последним был разработан план создания крепостных сооружений Исетской линии. Тевкелев явился исполнителем этого проекта. Именно им было найдено удобное место для строительства крепости, о чем он сообщал Татищеву¹. Тевкелев первым употребил название нового населенного пункта – «Челябинский городок». Он же возглавил перепись первых поселенцев будущего города. По специальному указу императрицы Анны Иоановны (11 февраля 1736 г.) всех новопоселенцев создаваемых крепостей следовало «написать в казаки». «Челябинские казаки» формировались Тевкелевым из крестьян различных деревень Зауралья.

Обратимся к известной «Переписной книге» первых жителей Челябинской крепости, составленной в конце 1739–начале 1740 г.² Наблюдения И. В. Дегтярева свидетельствуют, что из 202 выявленных им семей новопоселенцев 129 ранее жили постоянно (были «положены в подушный оклад») в слободах Зауралья. Из этого числа 91 семья происходила из

района Шадринска, 38 – из Далматова монастыря, Теченской, Буткинской и других слобод. Остальные 73 семьи, хотя и были набраны также из Зауралья, но не имели постоянного места жительства. Они вели свою родословную из различных уездов Европейской России. Представителей этих семей называли «расейскими людьми». Их подавляющее большинство (51) являлось уроженцами Сухоны, Вятки, Камы, среднего левобережья Волги.³ Эта группа семей также происходила из крестьян, главным образом дворянских, но к моменту переселения в Челябинскую крепость все они на прежнем месте жительства не были «положены в подушный оклад» и представляли своеобразную категорию «гулящих» людей. Челябинская переписная книга позволяет установить причины подвижного состояния данной категории. Как правило, ею являлась «хлебная скудость». Переходя с одного места на другое в поисках средств к существованию, представители этих семей нанимались на различные работы. Характерно, что значительное число «расейских» семей (30) ранее работали на заводах Демидовых. По всей вероятности, в семьях этого типа имелись плотники, печники, портные, сапожники и др. Все эти специальности, несомненно, пользовались особым спросом на новом месте жительства.

Статистическая обработка материалов переписи, проведенная В. С. Боже, показала, что общая численность первых жителей Челябинской крепости составила 1055 человек: 583 мужчины и 472 женщины. Семьи первых челябинцев были различными по численности. Большая их часть включала в себя по несколько семейных пар. Последние насчитывалось 262. Численность самых больших семей доходила до 22 человек (2 семьи). Наиболее типичными были семьи, включавшие 3–5 человек (66) и 6–10 человек (61)⁴.

Авторские наблюдения позволяют представить возрастную структуру первых челябинцев. В числе переселенцев было много детей: более трехсот ребятишек в возрасте до 10 лет – примерно 1/3 всего населения – начинали свою жизнь на челябинской земле. Дети и молодежь до 19 лет составили 43% жителей крепости. 32% поселенцев принадлежали к поколению от 20 до 39 лет. На долю 40 и 50-летних приходилось около 17% населения. Пожилые люди – 60–70-летние и старше составили 8%. Таким образом, возрастную характеристику челябинцев следует считать перспективной в плане стоящих перед ними задач освоения региона.

Через два года после составления переписной книги летом 1742 г. в Челябинске побывал один из участников Второй Камчатской экспедиции – И. Г. Гмелин. Он дал первую зарисовку-описание новопоселенной крепости. По его сведениям, застройка города осуществлялась в традициях регулярной планировки: «дома выстроены в линию, улицы очень широкие». Новопоселенцами к тому времени был уже заселен 261 двор⁵.

По мнению И. В. Дегтярева, переезд большинства поселенцев в крепость сопровождался транспортировкой их домов с последнего места жительства⁶. Но, вероятно, часть жителей строилась уже на новом месте. Гмелин сообщал, что окрестные леса к моменту его приезда были вырублены. Он же подчеркивал, что «жители очень заняты строительством и обустройством крепости»⁷. Место, выбранное для будущего города, было благоприятным для жизни человека. И. К. Кирилов еще в начале деятельности Оренбургской экспедиции в одном из своих донесений подчеркивал, что поселения-крепости созданы в благодатных местностях «для житья человеческого: земля черная, леса, луга, рыбные и звериные ловли довольные». И. Гмелин также писал: «В этой местности очень много прекраснейших полей, здесь отлично вырастают все виды злаков»⁷.

С 1743 г. Челябинская крепость, в то время чаще называемая просто Челябиной, утверждается в качестве центра Исетской провинции. Новый ее статус, общий ход развития способствовали росту ее территории, численности и усложнению социального состава жителей. В 1768 г. в городе имелось уже 559 дворов, из которых 317 принадлежали казакам, 100 – солдатам, 66 – купцам и ремесленникам, 39 – чиновникам, 29 – разночинцам, 11 – духовенству⁸. Структура города вполне отражала главное, изначально заложенное, его предназначение – выполнять военно-стратегическую функцию. Побывавшие в Челябине в начале 1770-х гг. участники Оренбургской академической экспедиции П. С. Паллас и И. П. Фальк, отмечая рост города, не могли не заметить «деревенского вкуса», с которым были построены городские дома, и того факта, что «упражнение большей части жителей состоит в хлебопашестве» и скотоводстве⁹. Челябинск к этому времени не приобрел своего экономического лица, хозяйственная деятельность его жителей не выходила за пределы самообеспечения. И. Фальк подчеркивал, что торговля в городе «самая худая», «в лавках едва можно найти самонужнейшие вещи». Жителей города выручали действовавшие уже тогда две ежегодные

«ярмонки» По наблюдениям современников, челябинцы благодаря земледельческим «упражнениям» в изобилии обеспечивали себя съестными припасами

Сведения различных источников о числе жителей Челябины и количестве жилых построек в последней четверти XVIII в отличаются несовпадением количественных показателей Если И Фальк, ссылаясь на церковные книги 1771 г, указывал наличие в городе 680 дворов и 4 775 жителей (2 394 мужчины и 2 381 женщина), то челябинский воевода Веревкин в 1774 г сообщал о 412 дворах и 2957 жителях обоого пола¹⁰ Демографическая картина в 1782 г, когда Челябинск утратил статус «столицы» Исетской провинции в связи с административной реформой и перешел в состав Уфимского наместничества, была зафиксирована в официальной ведомости в городе насчитывалось 423 «домовладения» и проживало 1 134 человека обоого пола В это число не вошли казаки, военные и представители администрации Сословную структуру представляли мещане (370), «цеховые» и ремесленники (682), купцы (65), крестьяне (17)¹¹ Можно заметить, что к этому времени структура населения Челябинска стала приобретать более городской облик Численность собственно городских слоев существенно увеличилась в сравнении с 1774 г в то время аналогичные сословные группы составили 763 человека¹²

В самом конце XVIII в по итогам пятой ревизии в Челябинске проживало 2 564 человека Среди них купцов числилось 206, мещан – 1 269, казаков(служилых и отставных) – 604, отставных солдат – 149, разночинцев – 33, крестьян, живших при «господских» домах, – 203, священников и церковнослужителей – 100¹³ Эволюция социального состава населения отражает важный факт в истории города к концу столетия военно-казачья функция Челябинска почти изжила себя Челябинск как город-крепость перестал существовать На карте России появился небольшой уездный город с характерной структурой «городовых обывателей» образца екатерининской реформы 1785 г Правда, «казачий элемент» давал о себе знать при выборе депутатов в состав шестигласной думы казаки выдвинули и своего депутата, что по точному смыслу городской реформы 1785 г не предполагалось

«Челябинск. Бедный городишко...»

В первой половине XIX в тенденция сокращения казачьего населения в Челябинске продолжается К 1800 г в городе осталось немногим более 100 казачьих дворов Многие казаки переселяются на свои полевые заимки К этому времени в окрестностях Челябинска сформировалось 28 казачьих поселений, состоявших из 446 дворов¹⁴ К середине столетия (1853 г) представители казачьего сословия проживали в 79 домах¹⁵ Материалы ревизского учета позволяют установить рост городских сословий (купцов, мещан, ремесленников) Челябинска с 1 959 человек в 1815 г до 2 889 – в 1850 г Общее же число жителей города в начале 1860-х гг по сведениям различных источников варьируется от 4,5 тыс человек (сведения А В Орлова)¹⁶ до 5,1–5,8 тыс человек (см прил , табл 4)

Важным источником информации о жителях города в первой половине XIX в являются обывательские книги Их обязательное составление введено в 1785 г в связи с городской реформой В Челябинске первая обывательская книга была составлена в 1787 г одновременно с открытием шестигласной городской думы

Таблица 1

Сословные группы домохозяев Челябинска по сведениям обывательских книг¹⁷

Год	СОСЛОВИЯ								Всего
	Купцы	Мещане	Крестьяне	Казаки	Военные	Духовенство	Чиновники	Не указано	
1817	6	209	13	56	62	16	40	2	404
1847	16	305	11	66	115	23	32	1	569
Прирост, %	2,7	1,4	–	1,2	1,8	–	–	–	1,4

Наиболее полными являлись обывательские книги первой половины XIX в, составленные, в частности, в 1817 г и 1847 г Они представляют из себя алфавитный перечень домовладельцев города с указанием их фамилий и имен, возраста, поименного состава семьи,

сословной принадлежности, видов профессиональных занятий, а также участия домохозяина и членов его семьи в работе городских служб в системе городского самоуправления. Обывательские книги указывали адрес проживания домовладельца и содержали описание всего недвижимого имущества владельца – жилых и хозяйственных построек. Источник, таким образом, дает возможность представить социальный облик города, отражает его хозяйственно-экономический быт и позволяет реконструировать некоторые элементы городского ландшафта – планировки и застройки его улиц с установлением любопытных сведений относительно домовладельцев.

Основную часть населения города составляли мещане, но в рассматриваемое 30-летие быстрее, чем другие категории населения, росло купечество и слой военных. Последние были представлены, главным образом, отставными солдатами и офицерами. В 1847 г. мещане составили 53% всех домохозяев города, доля военных и казачества равнялась 32%.

Таблица 2

Виды занятий домохозяев Челябинска по сведениям обывательских книг¹⁷
(в скобках – проценты)

Год	Торговля	Ремесло	«Рабочес- занятис»	Служба в гос.учреж- дениях	Военная и казачья служба	Церковная служба	Не указано	Всего
1817	41 (10,4)	93 (23,0)	177 (43,8)	19 (4,7)	29 (7,1)	15 (3,7)	30 (7,4)	404 (100)
1847	50 (8,7)	46 (8,0)	260 (45,7)	20 (3,5)	25 (4,4)	25 (2,4)	154 (27,0)	569 (100)

Сведения обывательских книг демонстрируют факт несовпадения сословной принадлежности и видов деятельности. Торговлей кроме купечества занимались мещане, казаки, отставные военные. Но значительная часть горожан была связана с так называемыми «рабочим промыслом», или «рабочим занятием». В рассматриваемое 30-летие в основных видах занятий произошли изменения. Несколько увеличилось число лиц, занимающихся торговлей, количество же ремесленников сокращается в два раза и во столько же увеличивается группа «рабочих» и тех, кто не указал вида деятельности. В последнюю группу вошли вдовы, люди престарелого возраста, отставные военные и казаки. В рамках наблюдаемого периода резко возросло число горожан, пополнивших ряды чернорабочих и наемных работников, а также группу лиц без определенных занятий. Более зажиточная часть городских жителей выбивалась в торговую прослойку.

Таким образом, к середине XIX в. в городе наблюдался процесс сословного и имущественного разложения, но среди горожан преобладали семьи скромного достатка. На проезжавших через город путешественников город этого времени не производил положительного впечатления. В.А. Жуковский, сопровождая в 1837 г. цесаревича Александра Николаевича, оставил лаконичную запись о городе: «Челябинск. Бедный городишко...». Таковым он оставался и в 50-е-начале 60-х гг. XIX в.

Несмотря на скромный облик, Челябинск в течение первой половины XIX в. медленно, но неуклонно формировался как город торгово-промышленного типа. При этом торговая функция преобладала. Хозяйственно-экономический импульс городской жизни задавало купечество. В начале XIX в. купцы города подразделялись на несколько групп: занимавшихся продажей товаров, пограничным торгом, подрядами по поставке провианта в казенные магазины. Одновременно в городе основывались небольшие промышленные заведения, продукция которых становилась предметом купли-продажи. Типичными для Челябинска являлись свечные, кожевенные, маслобойные, салотопенные и т. п. предприятия. В середине столетия в городе насчитывалось 25 такого рода фабрик и заводов, принадлежавших купцам и некоторым мещанам.

Основные торговые операции осуществлялись через ярмарки. С конца 1820-х гг. в городе действовало три ярмарки – Никольская (в декабре), Ивановская (в сентябре), Никольская (в мае). Введение ярмарочной отчетности (1833 г.) и создание ярмарочного комитета (1842 г.) содействовали более благоприятным условиям для развития торговли. В течение 30-х – начале 40-х гг. на челябинские ярмарки ежегодно привозилось товаров в среднем на сумму от 300 до 390 тыс. рублей. С середины 40-х гг. торговые обороты ярмарок стали падать и в 50-е гг. колебались между 30 – 86 тыс. рублей. Подъем обозначился в конце 50-х гг.

В 1860 г сумма привезенных на ярмарки товаров составила уже 157 тыс рублей Челябинские ярмарки привлекали торговцев различных сословных групп купцов, крестьян, мещан, торгующих татар, башкир, мещеряков До 90% торговцев челябинских ярмарок были представлены лицами, имеющими право на так называемый мелочный торг Масштабы ярмарочной торговли в Челябинске в сравнении с ведущими торговыми центрами Южного Урала, например, Бирской, Мензелинской, Уфимской ярмарками, позволяют считать челябинские ярмарки достаточно заметным явлением в системе ярмарочных «цепей», сформировавшихся в крае (Ср торговые обороты соответственно упомянутых ярмарок в 1846 г 229, 877, 268 и 130 тыс рублей) Хотя внутригородская экономическая ситуация непосредственно не зависела от состояния ярмарок, имевших больше общерегиональное значение, но процесс развития города в первой половине XIX в был, несомненно, связан с превращением Челябинска в торговый город Рост его населения с 1795 г по 1861 г почти в два раза (см прил , табл 4) отражал положительную динамику его общего развития

Преодоление «челябинского захолустья»

Первые признаки более интенсивного социально-демографического развития Челябинска наблюдаются в пореформенное время Уже за короткий период – с 1861 г по 1863 г – население города увеличилось на 14,6%, что соответствует общей тенденции роста городского населения в уральских губерниях В сравнении с 1861 г в 1863 г число купцов выросло с 268 до 318 человек, духовенства – с 151 до 179, дворян – с 360 до 550, крестьян с 52 до 347 Одновременно несколько уменьшился слой мещан – с 2 935 человек до 2 894 Этот процесс можно предположительно объяснить переходом части мещан в купеческое сословие Большую группу в 1863 г составили «прочие», включившие в социально – профессиональном плане еще не определившихся лиц и, вероятно, недавно прибывших в Челябинск Данная категория выросла в 5, 8 раза – со 166 до 970 человек¹⁸ После 1861 г в городе существенно уменьшилась группа военных – с 827 до 250 человек

Еще более заметные демографические изменения произошли в 1880-е гг За 10 лет, с 1882 г по 1891 г, население выросло почти в два раза (ср 7 440 и 13 572 человека) Отмеченный процесс роста жителей города можно назвать первым демографическим скачком, вызванным, прежде всего активным переселенческим движением в Оренбургскую губернию, демонстрировавшим продолжавшийся колониционный процесс Темпы роста населения губернии существенно превышали общеуральские показатели в 60–80-е гг ее население выросло в 2, 4 раза, в то время как в целом на Урале – в 1, 4–1, 5 раза Таким образом, Челябинск, располагаясь в центре хлеботоржного района Оренбургской губернии, притягивал к себе немало переселенцев

В пореформенное время усиливается значение Челябинска как важного центра ярмарочной торговли Особенно благоприятным был 1866 г, когда на челябинские ярмарки привезли товаров на сумму 606 тыс рублей В 90-е гг была открыта еще одна, четвертая по счету, Сборная ярмарка В 1898 г общая сумма привезенных на ярмарки Челябинска товаров составила 815 тыс рублей Но к концу столетия приоритет ярмарочной торговли стал падать Ведущее значение начинает приобретать стационарная торговля В городе быстро растет число лавок для торговли К 1870-м гг их уже было не менее сотни, а к середине 80–х гг – более 250 К этому же времени челябинские купцы завели два десятка магазинов На Торговой площади некоторые из них возвели каменные торговые корпуса Правда, наиболее крупные торговые заведения принадлежали приезжим торговым предпринимателям Таковыми, в частности, являлись елабужские купцы 1-й гильдии Стахеевы, в собственности которых находилось два торговых корпуса, оцененных городскими властями в 1 и 2 тыс рублей, а также несколько магазинов, стоимость которых равнялась 100 тыс рублей Это была самая дорогая по стоимости собственность в городе У основной же части челябинских торговцев, большинство из которых представляли коренные слои горожан, торговые заведения оценивались не выше 200 рублей

Главной сферой торговой деятельности в Челябинске являлась хлеботорговля, формировавшаяся в качестве ведущей еще в первой половине XIX в Новым явлением в торгово-промышленной сфере города пореформенного времени стала промышленная переработка зерна в муку и крупчатку, приносящая высокие доходы владельцам создаваемых с этой целью мельниц Крупнейшие из них принадлежали купцам Архипову, Крашенинникову, Степановым Появление торговых фирм по переработке и сбыту муки и крупчатки явилось еще одним важным шагом по пути модернизации торгово-предпринимательской де-

тельности. Первым заметным явлением в этой области стало основание в 1878 г торгового дома «Братья Степановы». Выходцы из крестьян Владимирской губернии, они на рубеже 60-70-х гг вошли в состав челябинского купечества и быстро превратились в представитель формирующейся городской буржуазии.

Другой типичной для Челябинска областью торгово-предпринимательской деятельности стало вино-водочное производство. Ее лидерами являлись купец П. И. Перцев, сосредоточивший в 1860–80-е гг в своих руках основные питейные заведения города, и его конкуренты – торговая фирма братьев Покровских, основанная в 1873 г. Дворяне Покровские, представлявшие деловую и культурную элиту города, создали в своем имении крупные вино-водочный и ректификационный заводы, приспособленные также для пиво- и медоварения. Пример деятельности Покровских раскрывает процесс превращения представителей дворянского сословия в класс городской буржуазии.

Общую численность торгово-промышленных слоев города можно определить по количеству выкупавшихся гильдейских свидетельств, дававших право на торгово-предпринимательскую деятельность. В 1862 г было выдано 162 свидетельства, в 1876 г – 206, в 1890 г – 264. Свидетельства выкупали представители различных слоев. Доля купцов в этой среде начинает сокращаться. Если в 1876 г они составили 46%, то в 1890 г – 29%. Вместе с тем доля крестьян в составе торговцев увеличивалась. В 1890 г она равнялась 32%. Эти данные характеризуют типичный для России процесс классовообразования на основе размытия старых сословных барьеров.

Торгово-промышленному развитию содействовало создание в Челябинске первых банковских учреждений – Городского общественного банка (1866 г) и отделения государственного банка (1892 г).

В 60–90-е гг XIX в. в Челябинске заметно выросли слои ремесленников и рабочих. Если в 1862 г в городе официально числилось всего 53 ремесленника, то в 1872 г эта категория в составе «мастеров», «работников», «учеников» включала 567 человек, а в 1898 г – 1 376.

Промышленное развитие города шло более медленными темпами, чем торговля и ремесло. По официальным сведениям губернского статистического комитета в начале 1870-х гг в Челябинске было зарегистрировано 26 предприятий – салотопенных, свечных, мыловаренных, маслобойных, водочных, кожевенных. Наибольшее количество произведенной продукции приходилось на два последних вида предприятий. Общее число рабочих на челябинских заводах в это время составляло 96 человек, из которых 47 были задействованы на кожевенных предприятиях. К концу XIX в. по данным городской думы в городе насчитывалось уже более сотни подобных производственных заведений. Но большинство из них оставались по своему уровню ремесленными мастерскими. Не случайно в известном издании «Списков населенных мест Оренбургской губернии» (1900 г) в Челябинске было зарегистрировано только 10 промышленных предприятий. Наиболее крупным из них являлся плужный завод, принадлежавший фирме «Столль и К».

Для имущественной характеристики городских сословий Челябинска интересна информация о состоянии и распределении недвижимой собственности города. Сведения о ней собирались городскими властями в целях сбора налогов. Специальная ведомость (1885 г) дает возможность произвести группировку недвижимой собственности с учетом оценки ее стоимости и сословной принадлежности владельца, что позволяет представить колорит социальной структуры городских слоев и их имущественной состоятельности (см. прил., табл. 2).

Учет недвижимой собственности города показал, что его жилой фонд составил 77,6%. Основная группа домов была представлена скромными строениями, стоимость которых определялась до 200 рублей. Они принадлежали, главным образом, мещанам и военным (в том числе казакам), относящимся, как правило, к категории отставных. Существенная часть их домов находилась в таком ветхом состоянии («малоценные»), что не подлежала налоговому обложению. Владельцами самых добротных домов в городе являлись купцы. Среди жилых домов, принадлежавших им, 64% оценивались в 1 тыс. рублей и более, в то время как у мещан постройки этой категории составляли лишь 7,2%, у лиц военного сословия – 5,6%. С купцами соперничали представители местной чиновничьей знати, но и у них дома повышенной стоимости составили только 40%.

В Челябинске 80-х гг XIX в. сложились улицы привилегированных сословий и городской бедноты. Каслинская, Кыштымская, Казарменная, Солдатская, Болотная, Береговая, так называемые неплановые улицы были заселены простым рабочим людом разных сословий. Купцы и чиновники, зажиточные мещане свои дома строили, главным образом, в бо-

лее благоустроенной части города – на Большой, Исетской, Преображенской, Сибирской, Екатеринбургской, Оренбургской и др. улицах, где была сосредоточена торговая и культурная жизнь Челябинска. На перечисленных улицах находилось 62% жилых домов, оцененных в 1 тыс. рублей и выше. В эти годы наиболее дорогие жилые дома находились в собственности купцов А.М.Новикова, П.И.Перцева, И.М.Антонова, М.Н.Крашенинникова, наследников В.А.Первушина, дворянина В.К.Покровского. Самая высокая стоимость жилых домов этой категории не превышала 15 тыс. рублей. Челябинских владельцев недвижимой жилой собственности, конечно, нельзя сравнить со столичными буржуа. Например, почетный гражданин Петербурга Беляев в конце XIX в. имел в столице 8 домов, оценивавшихся в 771,2 тыс. рублей¹⁹. Эта сумма превышала общую стоимость недвижимого имущества Челябинска: в 1885 г. она составила 743,5 тыс. рублей.

90-е гг. XIX в. в истории Челябинска – важный рубеж, положивший начало бурному экономическому развитию города. Став узловым пунктом Сибирской железнодорожной магистрали, город рос необыкновенными темпами. Этот процесс существенно изменил социально – демографическую картину города, получившую отражение в результатах Первой всеобщей переписи населения России 1897 г.²⁰

Челябинцы 1897 года

Перепись 1897 г. зафиксировала новый, более мощный, чем в 80-е гг., демографический скачок: численность населения составила почти 20 тыс. человек, увеличившись в сравнении с 1861 г. на 391%, то есть почти в 4 раза, а в сравнении с 1882 г. – в 2,7 раза. Данные показатели отражают быстрые темпы роста численности городских жителей. За пореформенный период (с 1861 г.) городское население всей Оренбургской губернии увеличилось лишь на 192%. Таким образом, значительная часть переселявшихся в города Урала отдавала предпочтение перспективному в это время торгово-промышленному Челябинску. Таких темпов город не знал за всю свою прежнюю историю.

Экономический, «американский», как говорили современники, взлет Челябинска, начавшийся в 90-е гг., сопровождался не только ростом численности населения, но и изменениями в его социальной структуре. Перепись дает возможность раскрыть сословную (см. прил., табл. 1), половозрастную характеристику городских жителей, установить их национальный состав, характер профессиональной деятельности горожан.

Из общей численности населения Челябинска – 19 998 человек – на долю мужчин приходилось 10 270 (51,3%), женщин – 9 728 (48,6%) человек. Основную часть жителей города составляли «коренные» горожане, по своему официальному статусу принадлежавшие к сословию мещан. Их численность достигла 9 467 человек, или 47, 3%. К городским слоям принадлежали также купцы – 214 человек, почетные граждане – 201 человек. Эти группы составили по 1% от всего населения города. Многие челябинцы (6,1%) носили титул потомственных дворян (436 человек) или принадлежали к группе личных дворян и чиновников (1 224 человека). Доля казаков (1 117 человек), в XVIII в. составлявших половину населения города, теперь равнялась 5,6%. К духовенству относилось 310 человек (1,4%). Значительная часть представителей всех этих групп укоренилась в Челябинске еще в первой половине XIX в. А вот большую по численности группу горожан, являвшихся по происхождению крестьянами (7 215 человек), составлявших 36,6% городского населения, следует отнести к категории новопоселенцев конца XIX в., пополнивших ряды рабочих, ремесленников, прислуги. Можно заметить, что по сравнению с 1861 г. в городе уменьшилось в абсолютном и процентном выражении число лиц купеческого сословия. Одновременно существенно увеличилась категория дворян и чиновников: прирост составил 312%. Уменьшение рядов купеческого сословия объясняется характерным для этого времени процессом разложения этой сословной группы. Часть бывших купцов перешла в категорию почетных граждан, а часть менее удачливыхполнила ряды мещан. Рост численности дворян и чиновничества объясним общим прогрессом городской жизни. Материалы переписи свидетельствуют, что дворянство пополнило свои ряды главным образом за счет приезда в город выходцев из других губерний. Таковы в среде различных категорий дворян и чиновничества было более 70%.

В сравнении со средними показателями, характеризующими сословный состав населения городов Оренбургской губернии, в Челябинске несколько меньшей оказалась сословная группа мещан – погубернский показатель равнялся 60% . В то же время в городах губернии проживало меньше, чем в Челябинске, крестьян – 23,9% . Несколько ниже, чем в Челябинске, выглядел и губернский показатель по доле дворян в составе населения –

5,5%. Таким образом, сословная структура Челябинска в большей мере, чем в среднестатистическом губернском варианте характеризовалась «деревенским» колоритом.

«Возрастной» облик челябинцев 1897 г. позволяет утверждать, что в городе преобладали молодое трудоспособное население. Дети, подростки и молодежь до 19 лет составили 41,2% от всего населения – 8 248 человек. Молодые люди с 20 до 29 лет и люди среднего возраста с 30 до 39 лет существенно преобладали над более старшими возрастными группами. Их насчитывалось 7305 человек, или 36,5% (ср.: в Перми – 39,1%, в Екатеринбургe – 33,6%²¹). В городах Оренбургской губернии аналогичный показатель в среднем равнялся 32,1%. Горожане 40–49 лет составили около 10%, 50–59 лет – 6,1%, столько же приходилось на группу людей 60 и более лет.

Семейное положение горожан отражало преобладание патриархальных традиций. Разводы были еще редким явлением. Официальная статистика зафиксировала в статусе разведенных всего 6 мужчин и 8 женщин. «Вдовых» лиц числилось 1 403 человека. Традиционно большую часть этой категории составляли женщины – 74,2%.

Горожане, не состоявшие в браке, составили 50,6% (в подсчет вошло общее количество городских жителей). По данным переписи активный брачный возраст челябинцев начинался с 17–19 лет. В 1897 г. из 1 369 молодых людей этой возрастной группы 214 вступили в брак. В группе горожан от 20 до 29 лет из 4 257 человек уже 2 718 (63,8%) образовали семьи. Более старшее поколение 30-летних – 3 048 человек – связано было браком в еще большей мере: 81,7% представителей этой группы были людьми семейными. Таким образом, 20–30-летние челябинцы в конце XIX в. составляли демографическую основу семейной жизни города.

Этноконфессиональный состав населения города был достаточно однородным. 17 456 горожан (87,2%) считали своим родным языком русский (эту группу составляли великорусы – 17 241 человек, малорусы – 178, белорусы – 37). В городах Оренбургской губернии русский язык как родной называли 70,3% горожан. В Челябинске, кроме названных, 259 человек говорили на других славянских языках, в том числе 40 – на польском. 919 человек принадлежали к тюркской группе языков, 128 – к финской, 298 – к еврейской. Остальные языковые группы были незначительны. Православные горожане составляли преобладающую долю челябинцев – 88,2%. Кроме того, 793 челябинца назвали себя старообрядцами, 255 – католиками, 90 – протестантами, 306 – иудеями, 897 – магометанами.

Грамотность горожан – важнейший показатель общего культурного уровня урбанизированного населения. Показатель грамотности всего населения Оренбургской губернии по данным переписи 1897 г. составлял 20,4%. Доля грамотных в городах Оренбургской губернии равнялась 36,4%. В Челябинске она составляла почти 40%. По этому показателю город занимал второе место в губернии после Оренбурга, в котором к грамотным было отнесено 41,2%. В общей численности грамотных челябинцев (7 949 человек) насчитывалось 2 733 женщины. Среди грамотных челябинцев 67 человек имели университетское образование. Из них 54 являлись выходцами из дворян. 19 горожан закончили иные высшие учебные заведения. Среднее специальное образование получили 59 человек. Военное образование имел 31 челябинец. В этих группах также существенно преобладали дворяне. 674 жителя города закончили средние учебные заведения. Половина из них принадлежала к купеческому сословию. Можно заметить, что в Челябинске число лиц с высшим и средним специальным образованием было больше, чем в Оренбурге и Троицке (ср соответственно: 155, 99 и 98 человек.). В то же время в губернском городе было существенно больше тех, кто закончил средние учебные (1 197 человек) и военные заведения (182 человека). Но следует учитывать, что численность населения как Оренбурга, так и Троицка превышала показатели Челябинска. Таким образом, удельный вес грамотных горожан Челябинска и в том числе имевших высшее и специальное образование в конце XIX в. выражал благоприятные возможности для использования интеллектуальных слоев населения.

Для социального портрета Челябинска немаловажным является вопрос о численности и происхождении тех групп населения, которые можно отнести к категории мигрантов, за счет которых и происходил прирост горожан. Всеобщая перепись зафиксировала в Челябинске 8 652 «неместных уроженцев по месту рождения». Они составили 43,2% от общей численности горожан. В городах Оренбургской губернии этот показатель составил 38,8%, Пермской – 22,9%, Вятской – 11,8%, Уфимской – 21,6%, в общеуральском масштабе – 25,2%²². Сопоставление приведенных данных показывает, что Челябинск в уральском регионе являлся одним из притягательных городских центров для переселенцев. Вероятно предположить, что эта группа населения, своим происхождением связанная с другими гу-

берниями, являлась наиболее мобильной силой, определявшей социальные и демографические изменения в городе. Значительная часть «новых» челябинцев называла своим местом рождения соседнюю - Пермскую губернию. «Пермяки» составили 23,6% от этой категории. С Вятской губернией себя связывали 11,3% мигрантов, с Казанской - 3,8%, с Пензенской - 3,3%. Доля прибывших из других губерний была существенно ниже. Можно заметить, что для других городов Оренбургской губернии более характерными являлись «неместные» уроженцы из Самарской, Уфимской, Казанской губерний. Например, в Оренбурге «казанцы» составили 17,1% от этой категории, а «пермяки» - 1,9%. В Троицке соответственно - 28,4% и 7,5%.

Наличие в Челябинске сравнительно высокой доли крестьян позволяет предполагать, что основную часть «новых» горожан составляли представители этого сословия. Но следует заметить, что развивающийся в это время Челябинск привлекал и другие слои населения. По нашим подсчетам в среде потомственных дворян Челябинска 1897 г. 83,4% горожан этой социальной группы составили выходцы из других губерний. Личное дворянство и чиновничество в своем составе имели 61,0% лиц такого же происхождения. В числе всех остальных сословных групп «неместные» в среднем составили более 20%.

В характеристике бурно развивающегося города принципиальное значение приобретают сведения о профессиональной деятельности горожан. Всеобщая перепись, зафиксировав группы горожан по роду их занятий и выделив «лиц, имеющих самостоятельные занятия», позволила обработать эту информацию путем группировки самостоятельного населения по основным видам деятельности и средствам существования, установить численность как работающего населения в каждой группе, так и их семей. В соответствии со сложившейся в отечественной историографии традицией в изучении городских сословий по переписи 1897 г. профессиональные группы дополнительно объединены в категории «производительного», «полупроизводительного» и «непроизводительного» населения (см. прил., табл. 3).

Доля «самостоятельного» населения города составила 9 171 человек, или 45,8% от всех горожан. Социально-профессиональный колорит города определяли несколько групп самостоятельного, то есть работающего населения. Четверть его (25,6%) можно отнести к наименее квалифицированной части горожан, представленных прислугой, поденщиками, дворниками, чернорабочими, мелкими служащими и пр. Ядро этой группы складывалось в более ранний период, но существенно выросло в условиях притока нового населения. Характерно, что почти половину этой группы составляли женщины.

Следующую по величине группу работающего населения составили рабочие, занятые в отраслях обрабатывающей промышленности. Среди них наиболее типичными для Челябинска тех лет являлись строительные рабочие - 529 человек. Отдельный профессиональный слой этой группы представляли модельеры и портные - 245 человек. 177 человек работали на предприятиях, связанных с обработкой металла, 149 - в текстильных заведениях, 126 - на предприятиях, перерабатывающих растительную и животноводческую продукцию. Основное число женщин, вошедших в группу промышленных рабочих, составили челябинские портнихи - 174 человека.

Третью по численности группу представляли рабочие и технический персонал, обслуживавшие пути сообщения и систему связи. Большая часть этой группы пришлось на железнодорожников (672 человека), немалую долю составили и челябинские извозчики - 254 человека, среди которых была одна женщина, а также почтальоны и телеграфисты - 86 человек. Особое место в составе горожан занимали железнодорожные рабочие и служащие. Они представляли совершенно новое явление в социально-профессиональном облике города с момента его превращения в крупную железнодорожную станцию. Можно заметить, что удельный вес горожан, связанных своей деятельностью с обслуживанием путей сообщения, в Челябинске был существенно выше, чем в среднем по городам Урала (ср. 11,1% и 4,5%). По свидетельству современников, железнодорожники составили заметный (второй после торговцев) «класс» челябинцев, определявших социальный облик города и особенно его железнодорожных окраин, которые они заселяли²³.

Четвертая группа «самостоятельного» населения - челябинцы, занятые в торговле и коммерческой деятельности (924 человека). Эта исторически сложившаяся отрасль городского хозяйства, вероятно, опиралась в значительной мере на коренное население города - купечество и мещан. Но она была привлекательна и для предпринимательских слоев, пополнявших городское население из других регионов. Именно эта категория горожан являлась носителем буржуазно-предпринимательского сознания и была провозвестником

модернизации городской жизни. По свидетельству современников, торгово-предпринимательские слои представляли наиболее постоянную, укорененную часть городского населения с выраженной этнической окраской: «Большой процент среди торговцев составляют евреи и татары»²³.

Следующую компактную группу работавших горожан составили рабочие, занимавшиеся сельским хозяйством. 832 челябинца из этой группы назвали основным видом своей деятельности земледелие. Это отражало существование патриархальных элементов и традиций в городской жизни. Присутствие сельскохозяйственных рабочих в городах оставалось в конце XIX в. еще характерной чертой. Их удельный вес в составе городского населения России равнялся 4,6%. В Челябинске их доля в составе горожан (9,3%) была несколько выше общеуральских показателей (8,7%).

Отметим особенности профессиональной структуры населения Челябинска в сравнении с общеуральскими данными. Прежде всего подчеркнем существенно более высокий удельный вес так называемого «полупроизводительного» населения города (50,0%) в сравнении со среднестатистическими показателями по городам Урала, равнявшимся 32,9%. Особый вес этой категории в Челябинске придали группы многочисленных поденщиков, прислуги и пр., а также железнодорожников и торговой прослойки, несколько превышавшей общеуральские показатели их доли в составе городского населения.

Челябинск отличался также от типичного среднестатистического уральского города удельным весом и другой категории – «производительного» населения, включавшего сельскохозяйственных и промышленных рабочих. Меньший, чем в целом на Урале, состав этой категории в Челябинске определился фактом невысокой численности в городе промышленных рабочих. Их было на 6,2% меньше, чем в среднем в уральских городах.

Аналогичная тенденция наблюдается в сравнительной характеристике еще одной категории – «непроизводительного» населения. Эта группа в Челябинске была на 6,7% меньше, чем в «среднем» уральском городе. В составе челябинцев было меньше, чем в целом в уральских городах, чиновников, представителей администрации, просвещения и культуры, духовенства, а также лиц, живущих на доходы с капитала и недвижимого имущества (рантье) – то есть тех слоев, которые формируют городскую элиту и являются носителями буржуазного развития и культуры. Примечательна характеристика челябинского чиновничества, оставленная А. М. Нечаевой: «.. чиновничество. не является господствующим классом и не задает тона, как это бывает обыкновенно в других мелких городах». Челябинск не был благоприятным местом для карьеры чиновников: «Никто из них не засиживается и живет здесь как на бивуаках – «проходимцем»²⁴.

В то же время в Челябинске более высоким был процент деклассированных элементов, состоявших из лиц, лишенных свободы, без определенных занятий, проституток и пр. – 4,3% (ср.: в городах Урала эта группа составляла 3,8%, в городах России – 2,5%). Все та же наблюдательная путешественница А. М. Нечаева отмечала, что «с общим развитием и обогащением города» одновременно увеличились ряды «отбросов» общества. Особой криминальной ситуацией отличались челябинские окраины, скрывающие в своих закоулках «преступных людей, пьяных забулдыг и даже беглых каторжан». В. Весновский в своем справочнике о Челябинске подчеркивал, что в городе и его уезде число лиц, умерших насильственной смертью, превышало показатели губернского Оренбурга. Первое место в губернии город занимал и по числу арестантов в челябинском тюремном замке.

Особенности сословно-профессиональной структуры, общие тенденции экономического развития Челябинска позволяют причислить его к российским городам конца XIX в., переживавшим еще незавершившуюся стадию модернизации общественно-экономической жизни. Специфические условия окраинного положения, интенсивные миграционные процессы содействовали пауперизации горожан, но в то же время обеспечивали город новым энергичным пришлым элементом, способствовавшим экономическому подъему Челябинска. На фоне типичных черт уральского города Челябинск, хотя еще сохранил элементы «деревенского» облика, но к концу XIX в. окончательно сформировался как торгово-среднеклассический центр.

Старт в XX век

Отмеченный рост населения в Челябинске и сложившаяся сословно-профессиональная структура города к моменту переписи 1897 г. отражали лишь отдельное мгновение бурного процесса демографических изменений, усилившихся в начале XX в. Очень быстро Че-

лябинск перешагнул 20-тысячный рубеж в численности населения Уже в 1900 г в городе проживало более 26 тыс жителей С этого времени демографическое развитие приобрело «ракетную» скорость С 1897 г по 1908 г, то есть за 11 лет, население увеличилось в три раза, достигнув 60 тыс человек В этот период произошел самый мощный в дореволюционной истории города демографический скачок В предшествующее время утроение населения Челябинска произошло с 1795 г по 1882 г Для этого потребовалось 87 лет (см прил , табл 4, график) По сведениям однодневной переписи населения Челябинска, осуществленной в 1916 г, к данному моменту численность горожан достигла 67,3 тыс человек Можно заметить, что на этом отрезке демографической истории города темпы его роста существенно замедлились население за 8 лет выросло лишь на 36%

Наблюдаемые демографические тенденции, как в зеркале, отразили социально-экономические процессы, характерные для города в первые десятилетия XX в Сооружение через Челябинск Сибирской железнодорожной магистрали коренным образом изменило судьбу города, создав благоприятные условия для его развития Прежде всего это было связано с историческим расположением города в сердце плодородного района, к данному времени сравнительно густо заселенного, с развитым земледелием и скотоводством С 90-х гг XIX в он становится узловым пунктом сразу трех железнодорожных линий – Самарской Пермской, Сибирской Через Челябинск мощным потоком с востока на запад страны стали осуществляться транзитные перевозки хлеба, масла, чая, скота и т д Как в свое время установил М И Альбрет, в 1906 г из Сибири через Челябинск было перевезено 30,5 млн пудов хлеба в 1913 г количество перевезенного хлеба составило уже 60 млн пудов Выгодной для торгово-предпринимательских слоев города оказалась и правительственная политика, связанная с реформой хлебных тарифов В 1896 г сложился так называемый «челябинский тарифный перелом», создавший сверхблагоприятные условия для перевозок грузов с железнодорожной станции Челябинска в западном направлении для хлеботорговцев, осуществляющих отpravку грузов с этой станции В самом городе сформировались слои, готовые включиться в процесс нового экономического роста Все это способствовало превращению города в значимый транзитный узел и важное торгово-экономическое звено между азиатской и европейской Россией

В начале XX в новый облик городу придавал «приезжий» элемент Челябинск заполнили энергичные «чужие», как называли новопоселенцев коренные горожане Город негласно разделился на «наших» и «чужих» Активное начало демонстрировали последние именно они организовывали торговлю в лучших местах, заводили промышленные предприятия Современники подчеркивали, что «деньги лились в город больше из «чужих» карманов» «Наши», как правило, «чужих» не любили, сердились на них, но, как считали публицисты, проигрывали перед ними в области инициативы, смелости и предприимчивости²⁵ Новый люд застревал в Челябинске в результате бурного переселенческого движения, чему отчасти мог способствовать факт наличия в городе знаменитого Переселенческого пункта Город привлекал и различные коммерческие круги Челябинск получил название «проходного двора», который многих манил «сладкой возможностью быстрой наживы»²⁶

Ведущей отраслью в Челябинске оставалась хлеботорговля Именно в этой сфере в городе появились крупнейшие российские и иностранные хлеботорговые фирмы французская «Луи Дрейфус и К», английская «В Г Мюллер и К», петербургская Натансона, омская «П Р Рахманов и К» Эти крупные торговые объединения оттеснили местных торговцев хлебом На долю последних в начале XX в приходилось не более 4–5% закупок зерна Общей вывоз зерна и муки из Челябинска во втором десятилетии ежегодно составлял 15–20 млн пудов Большим событием для деловых кругов города стало открытие в 1905 г Челябинской товарной биржи, основным объектом торговых сделок на которой являлись зерно и мука Хлеб сбывался в уральском регионе, вывозился в европейские районы страны, значительная его часть экспортировалась за границу Челябинск быстро занял первое место по хлеботорговле Зауралья и Сибири В самом городе заметно росло количество предприятий розничной торговли и их торговые обороты В 1909 г торговый оборот 1 301 торгового предприятия города составил 20 млн рублей В 1917 г в Челябинске действовало 1 500 торговых заведений, их оборот равнялся 30 млн рублей²⁷

С хлеботорговлей было тесно связано мукомольное дело Шесть крупных мельниц города (Архипова, Степанова, Крашенинникова, Лукина, Чикина, Толстых) в начале XX в перерабатывали ежегодно до 5 млн пудов зерна В 1911 г из 28 предприятий города, которые произвели продукции на 8 млн рублей, 12 составляли мукомольные мельницы Сумма произведенной на них продукции равнялась 6,5 млн рублей²⁸ В этой отрасли стали формиро-

ваться тенденции концентрации капиталов В 1913 г было создано мукомольное товарищество «Бр Яушевы, М Н Крашенинников и З Г Галеев» Для облегчения хлебных и хлебо-экспортных операций в Челябинске в 1914 г было начато строительство государственного элеватора

Транзитные возможности Челябинска содействовали превращению его и в крупный центр торговли маслом, чаем, кожевенной и салотопенной продукции Он становится организационным центром местных кооперативов по производству масла здесь в 1911 г создается «Челябинское сельскохозяйственное общество» В городе обосновываются иностранные фирмы по экспорту масла – английская «Г Г Фиент», датская «Э К Саликат» Они не только скупали сливочное масло, но и продавали оборудование для маслодельных, сыроварных и казеиновых заводов, способствуя, таким образом, развитию отрасли

Буржуазные круги города в начале XX в тесно сотрудничали с коммерческо-кредитными структурами – банками, страховыми обществами, биржей В этот период наблюдался интенсивный процесс превращения торгово-предпринимательских слоев города в класс буржуазии Купцы и промышленники города являлись держателями ценных бумаг Так в 1908 г Торгово-промышленный банк выдал серию онкольных кредитов челябинским предпринимателям Аникину – 23,2 тыс рублей, Колокольникову – 27, Кузнецову – 11, Чикину – 24, Покровскому – 6,8, Федотову – 60 тыс рублей²⁹ Челябинские буржуа заправляли делами биржевого комитета, сотрудничали в банках города

Наиболее благоприятный период экономического подъема Челябинска продолжался примерно до начала второго десятилетия XX в К этому времени экономическая конъюнктура изменилась В связи с недородами хлеба в районе Челябинска деятельность многих крупных торговых компаний переместилась в другие районы страны Неурожай и отток иногородних и иностранных экспортных фирм резко сократили количество торговых сделок на Челябинской бирже Ситуация для челябинских дельцов усугубилась после строительства железной дороги Омск – Тюмень – Екатеринбург, а также ветки на Троицк и Курган, что привело город к потере своего прежнего исключительного положения как торгово-транзитного центра В 1911- 1913 гг постепенно было прекращено действие «тарифного перелома»³⁰, что также повлекло утрату экономической уникальности положения города и вызвало снижение предпринимательского интереса к Челябинску В результате накануне Первой мировой войны в Челябинске наблюдались упадок биржевой деятельности, спад торгово-предпринимательской активности и сокращение темпов прироста населения

Несмотря на эти явления, общий характер развития города в начале XX в находился в струе модернизационной торгово-промышленной перестройки Из центра внутрирегиональной торговли он превращался в крупный торгово-транспортный узел общегосударственного значения Несомненно данный статус город приобрел благодаря привлечению капиталов крупных иногородних и иностранных предпринимателей Но данный процесс существенно стимулировал предпринимательскую деятельность представителей коренных деловых слоев Челябинска За короткий период город пережил сложный процесс социально-экономической трансформации В нем образовался небольшой слой крупных предпринимателей, вышедших в сферу финансового капитала, формировалась средняя и мелкая буржуазия

Отсутствие подробных демографических характеристик города во втором десятилетии XX в, подобных материалам Первой переписи населения, к сожалению, не дает возможности дать соответствующий анализ изменений, происшедших в составе горожан этого времени Однако имеющаяся информация позволяет говорить о том, что буржуазная структура города продолжала развиваться Челябинск в середине второго десятилетия XX в находился в стадии «живой» буржуазной урбанизации Этот процесс протекал в условиях сохранения за Челябинском значения торгово-экономического порубежья в урало-сибирском и урало-азиатском регионах, закреплённом современниками в обозначении города как восточных ворот России

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См Из донесения полковника А И Тевкелева В Н Татищеву // Революционная и трудовая летопись Южно-Уральского края Хрестоматия архивных документов по истории Южного Урала 1682–1918 Челябинск, 1980 С 18

² См Переписная книга населения Челябинской крепости 1740 года // И В Дегтярев Челябинская старина Сб ст и материалов Челябинск, 1996 С 56–96 В тексте «книги» зафиксирована

- но 184 семьи По сведениям краеведов И В Дегтярева и В В Поздеева обнаруживших дополнительные списки первопоселенцев, их было несколько больше Дегтярев насчитал 202, а Поздеев – 215 семей
- ³ См Дегтярев И В Челябинская старина С 17–18
- ⁴ См Боже В Кто населял Челябинскую крепость // Челябинский рабочий 1987 18 авг Автор в расчетах исходил из наличия 184 семей первопоселенцев
- ⁵ Гмелин И Г Путешествие по Сибири 1740–1743 гг // Дореволюционный Челябинск в слове современников Челябинск, 1997 С 201
- ⁶ Дегтярев И В Челябинская старина С 20
- ⁷ Гмелин И Г Указ соч
- ⁸ См Дегтярев И В Указ соч С 24
- ⁹ Паллас П С Путешествие по разным местам Российского государства // Дореволюционный Челябинск в слове современников С 202
- ¹⁰ Фальк И П Записки путешественника // Дореволюционный Челябинск в слове современников С 203, См Рапорты воеводы Вережкина // Дегтярев И В Челябинская старина С 99–100
- ¹¹ См О числе частных домовладений в Челябинске, Ведомость Генеральной ревизии жителей города Челябинска 1782 года // Дегтярев И В Челябинская старина С 100–101, 105
- ¹² Там же С 100
- ¹³ См Революционная и трудовая летопись Южно-Уральского края С 30
- ¹⁴ См Дегтярев И В Челябинская старина С 24
- ¹⁵ См Сословный состав жителей Челябинска в 1853 г // Дегтярев И В Челябинская старина С 108–109
- ¹⁶ См Дореволюционный Челябинск в слове современников С 19
- ¹⁷ ГАЧО Ф И-78 Оп 1 Д 7 Л 1–104, Оп 2 Д 81 Л 1–141
- ¹⁸ См Революционная и трудовая летопись Южно-Уральского края С 191, Чернавский Н М Материалы к истории Челябинска Челябинск, 1993 С 23
- ¹⁹ См Лаврычев В Л Крупная буржуазия в пореформенной России 1861–1900 М 1974 С 69
- ²⁰ См Первая всеобщая перепись населения 1897 г СПб, 1904 Т XXVIII Оренбургская губерния (Последующий анализ материалов переписи дается без сносок)
- ²¹ См Алферова Е Ю Уральский город пореформенного времени тенденции демографического развития // Проблемы социально-политической истории Урала XIX – начала XX века Челябинск, 1991 С 74
- ²² Там же С 77
- ²³ Нечаева А М Челябинские впечатления (1909) // Дореволюционный Челябинск в слове современников С 215
- ²⁴ Там же С 214
- ²⁵ См Из жизни («Голос Приуралья», 1913) // Дореволюционный Челябинск в слове современников С 304–305
- ²⁶ Весновский В А Весь Челябинск и его окрестности // Дореволюционный Челябинск в слове современников С 54
- ²⁷ См Урал Северный, Средний и Южный СПб, 1917 С 523
- ²⁸ См Машин М Д Фабрично-заводская и кустарная промышленность Южного Урала накануне ВОСР // Из истории Южного Урала и Зауралья Вып 7 Челябинск, 1973 С 102–103
- ²⁹ См Альбрут М И Экономическое развитие Челябинска в эпоху империализма // Краеведческие записки Сб 1 Челябинск, 1962 С 87
- ³⁰ См Китанина Т М Хлебная торговля России в 1875–1914 гг Л, 1978 С 253–254

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1
Численность и социальная структура населения Челябинска в конце XVIII-XIX вв

Сословия	1795		1861		1897		Прирост в 1897 от 1861
	Абс	%	Абс	%	Абс	%	
Дворяне	–	–	360	7,0	1 124	5,65	312,2
Духовенство	100	3,9	151	2,9	310	1,55	205,3
Купцы	206	8,0	268	5,2	214	1,06	79,8
Мещане	1 302	50,8	2 935	56,94	9 467	47,57	322,5
Почетные граждане	–	–	3	0,06	201	1,01	–
Казачи	604	23,5	337	6,6	1 117	5,62	331,4
Военные	149	5,9	827	16,0	–	–	–
Крестьяне	203	7,9	52	1,0	7 215	36,3	13 875
Иногородные	–	–	56	1,0	11	0,06	19,6
Иностранцы	–	–	–	–	16	0,08	–
Прочие	–	–	166	3,3	222	1,1	133,7
Итого	2564	100	5 155	100	19 897	100	385,97

Источники: Революционная и трудовая летопись Южно-Уральского края Челябинск, 1980 С 30, 191, Чернавский Н. Материалы к истории Челябинска Челябинск, 1993 С 23, Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 СПб, 1904 Т XXVIII Оренбургская губерния С 26

Таблица 2
Распределение частных домов различной стоимости
по сословным группам населения Челябинска 1885 г

Сословия	Группировка частных домов по оценочной стоимости (в рублях)										
	Мало- ценные	75-199	200- 499	500- 999	1000- 1999	2000- 2999	3000- 3999	4000- 9999	10000 и более	Всего	% к итогу
Купцы	3	6	11	12	21	17	14	11	2	97	9,05
Чиновники, духовенство	10	15	12	10	16	4	4	6	2	79	7,37
Мещане	102	315	119	40	31	6	4	4	–	621	57,93
Крестьяне	6	43	17	6	3	–	1	–	–	76	7,09
Казачи, военные	51	102	34	8	3	1	–	–	–	199	18,56
Итого	172	481	193	76	74	28	23	21	4	1 072	100

Источник: ГАЧО Ф И-3 Оп 1 Д 193 Л 1-361

Профессиональная структура населения Челябинска. 1897 г.

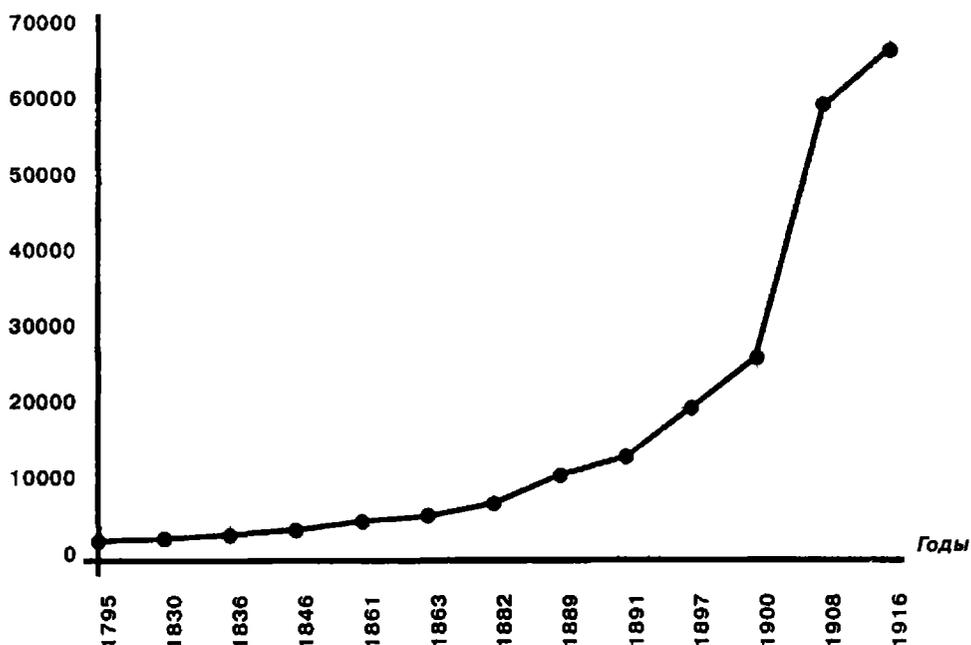
Группы населения, занятия, отрасль	«Самостоятельное» население		Члены семей		Всего	
	Абс. (в скобках – численность женщин)	%	В городах Урала, %	%	Абс.	%
Чиновники, полиция	204 (2)	2,22	7,4	392	596	2,98
Военные	278	3,08		36	314	1,57
Лица свободных профессий	170 (66)	1,85	5,1	191	361	1,80
Духовенство	205 (172)	2,24		85	290	1,45
Рантье	265 (169)	2,89	11,5	238	503	2,52
Пенсионеры	421 (64)	4,59		11	432	2,16
Деклассированные элементы	395 (90)	4,31	3,8	167	562	2,81
<i>Итого непроезводительного населения</i>	<i>1 938 (563)</i>	<i>21,13</i>	<i>27,8</i>	<i>1 120</i>	<i>3 058</i>	<i>15,29</i>
Торговля, торговое посредничество	924 (88)	10,08	12,5	1 799	2 723	13,62
Сфера обслуживания	291 (198)	3,17		353	644	3,22
Пути сообщения и связь	1 023 (16)	11,15	4,5	1 693	2 716	13,58
Частная служба, прислуга, поденщики	2 351 (1 157)	25,64	20,9	1 289	3 640	18,20
<i>Итого полупроизводительного населения</i>	<i>4 589 (1 459)</i>	<i>50,04</i>	<i>37,9</i>	<i>5 134</i>	<i>9 723</i>	<i>48,62</i>
Сельское хозяйство	861 (41)	9,388	8,7	1 480	2 341	11,71
Промышленность	1 783 (261)	19,44	25,6	3 093	4 876	24,38
<i>Итого производительного населения</i>	<i>2 644 (302)</i>	<i>28,83</i>	<i>34,3</i>	<i>4 573</i>	<i>7 217</i>	<i>36,09</i>
Всего	9 171 (2 324)	100	100	10 827	19 998	100

Источники: Первая всеобщая перепись населения Российской империи. 1897 СПб., 1904. Т. XXVIII. Оренбургская губерния; Алферова Е.Ю. Профессионально-классовый состав городского населения Урала в пореформенный период // Промышленность и рабочие Урала в период капитализма (1861–1917 гг.) Свердловск, 1991. С.81.

Изменение численности населения Челябинска

Годы	Численность населения	Прирост к 1795 г., %	Прирост к 1861 г., %	Прирост к 1897 г., %
1795	2564	100	—	—
1830	2962	115,5	—	—
1836	3350	130,6	—	—
1846	3993	155,7	—	—
1861	5115	199,5	100	—
1863	5862	228,6	114,6	—
1882	7440	290,1	145,4	—
1889	11174	435,8	218,4	—
1891	13572	529,3	165,3	—
1897	19998	779,9	390,9	100
1900	26657	1039,6	521,1	133,3
1908	60156	2346,1	1176	300,8
1916	67304	2624,9	1315,8	336,6

Численность населения, тыс.

Изменение численности населения Челябинска

Источники: Революционная и трудовая летопись Южно-Уральского края. Хрестоматия архивных документов по истории Южного Урала. 1682–1918. Челябинск, 1980. С.30, 191; Чернавский Н. Материалы к истории Челябинска. Челябинск, 1993. С.23; ГАОО. Ф.164. Оп.1. Д.140. Л.14; Д.142. Л.11–12; Первая всеобщая перепись населения Российской империи. 1897 г. СПб., 1904. Т. XXVI-II Оренбургская губерния; Список населенных мест Оренбургской губернии. Оренбург, 1901. С.I–V; Голос Приуралья. 1916. 13 мая; Весновский В. Весь Челябинск и его окрестности (1909)// Дореволюционный Челябинск в слове современников. Челябинск, 1997. С.50

ПЕРВЫЕ ШАГИ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЧЕЛЯБИНСКЕ

Для большей части российского населения в XVIII столетии грамотность еще не являлась насущной потребностью. Не только крестьяне, но и большая часть мещан и купцов не могла тогда похвастаться даже минимальной ученостью. И Челябинск в этом смысле не был исключением. Как отмечал в одной из своих неопубликованных рукописей известный уральский краевед Н. М. Чернавский¹, за большую часть челябинцев, участвовавших в городских собраниях в XVIII в., подписывались и другие лица, а в 1791 году в Челябине появились именные печати и их стали ставить взамен подписей, делая оттиски после закопчения на сальных свечах².

В литературе встречаются сведения о том, что еще в 1737 году в Челябинской крепости была открыта школа, готовившая писарей и переводчиков³. Очевидно, в их основе лежит датируемое 1737 годом указание В. Н. Татищева исетскому воеводе «учредить в городе способную школу по обучению драгунских детей и протчих для произведения в подьячии»⁴. Однако сколько-нибудь аргументированного подтверждения тому, что подобная школа была открыта именно в Челябинске, мы не находим ни в известных нам источниках, ни в краеведческой литературе. Поэтому если и можно говорить о каком-либо обучении грамоте в Челябинске в первые годы его существования, то только о домашнем, когда родители обучали своих детей. При этом цели, преследуемые «учителями», были чисто практическими – подготовить своих чад к профессиональной деятельности – духовной или чиновничьей. И в этом смысле ситуация в Челябинске мало чем отличалась от ситуации в России в целом, где при Петре I и его ближайших преемниках, как отмечал П. Н. Миллюков «общество нуждалось в элементарном образовании, искало его при скудости средств, где случится»⁵. При этом духовное сословие в большей степени, чем какое-либо другое, понуждалось государством к получению образования. Указы об этом следовали один за другим. Так в 1701 году велено было архиереям заводить в своих епархиях училища для детей священноцерковнослужителей, где «обучать их грамоте и прочим наукам»⁶. По указу 1723 года разрешалось «уклоняющихся от обучения забирать поневоле, или записывать в податное сословие, или отдавать в солдаты»⁷. Однако эти меры, видимо, не дали результатов, а потому в указе от 7 октября 1736 года мы вновь читаем, что, несмотря на то, что дети священноцерковнослужителей не были положены в подушный оклад в надежде, что они будут «учиться в школах», этого не произошло. «А ныне ведомо Нам учинилось, – говорится в документе, – что многие из них (священноцерковнослужителей – В. Б.) детей своих в школы не отдают, но в подьячии по канцеляриям, ив протчие чины производят». В связи с этим предписывалось «протопопских, поповских, дьяконовских, дьячковых и протчего церковного причта детей и самих церковников, не положенных в подушный оклад, во всех губерниях и провинциях до сущего младенца переписать годных ко учению от негодных разобрать а по разобрании годные в школу будут определены». В указе предупреждались священнослужители и причетники, чтобы «в скасках своих не токмо детей, не таили, но и лета их истинно показывали, без всякого умаления и приложения. Ежели из них кто отсрочки следовал строгий экзамен – по освидетельствованию «в епархиях Архиереем обще с губернаторами и воеводами с их товарищами чему кто обучались». Те, кто сдавал экзамены благополучно, определялись в духовные или приказные чины, а те, «кто все то время проводили без науки, таких писать в солдаты без всякого зачету»⁸. Солдатчина же, как отмечал историк церкви А. В. Карташев⁹, пугала духовенство «почти наравне с записью в крепостную зависимость»¹⁰.

Чтобы еще более запугать поповичей, было велено тех, кто не обучался в школах, брать в армию. При этом желающим взяться за ум давался шанс – предоставлялись три года отсрочки, при условии, что вместо призывника им самим или его родственниками будет выставлен на замену полностью экипированный человек или будет выплачена довольно значительная сумма – двести рублей. По завершении трех лет отсрочки следовал строгий экзамен – по освидетельствованию «в епархиях Архиереем обще с губернаторами и воеводами с их товарищами чему кто обучались». Те, кто сдавал экзамены благополучно, определялись в духовные или приказные чины, а те, «кто все то время проводили без науки, таких писать в солдаты без всякого зачету»⁸. Солдатчина же, как отмечал историк церкви А. В. Карташев⁹, пугала духовенство «почти наравне с записью в крепостную зависимость»¹⁰.

Попытка силой навязать духовенству грамотность, предпринятая государственными структурами, вне всякого сомнения коснулась и челябинских служителей церкви, находившихся до 1799 года в ведении Тобольской духовной консистории. А потому они, равно как и российское духовенство в целом, должны были предпринимать шаги, чтобы дать своим детям хо-

тя бы минимальное школьное образование. При этом выбор учебных заведений у челябинского духовенства был не велик. Ближайшая начальная школа находилась в Успенском Далматовском монастыре, где была открыта в 1718 году¹¹, а средняя (семинария) – в Тобольске¹².

Возникновение же школы в Челябинске состоялось лишь в 1779 году 9 марта этого года во все указы Тобольской епархии были разосланы консисторские указы, предлагавшие создавать так называемые русские школы для обучения славяно-российской грамматике, пению по нотам, письму и арифметике¹³. При этом предполагалось, что священноцерковнослужители Челябинского заказа должны посылать своих детей в школу при Успенском Далматовском монастыре. Однако последние в своем прошении в Челябинское духовное правление попросили открыть школу в Челябинске, ссылаясь на то, что «Успенский Далматов монастырь в отдаленности стоит» и что это приносит при определении детей в монастырскую школу «немалые отягощения и убытки» их родителям, так как «во время злодейского бунта»¹⁴ имущество их и лошади были погублены. Челябинское духовное правление переправило прошение в Тобольск, где местная консистория своим решением от 16 сентября 1779 года просьбу челябинцев удовлетворила, а 21 октября 1779 года сообщение об этом поступило в Челябинск¹⁵. После чего было приступлено к созданию русской или словесной школы. Ее учителем был определен копиист Дмитрий Гилев¹⁶. В школе должны были учиться дети от 7 до 15 лет. Однако первый набор челябинских школьников показал, что их возраст может быть и иным. В реестре учащихся школы встречаются дети в возрасте и шести, и девятнадцати лет¹⁷. Собственно челябинцев среди первых учащихся было восемь человек, кроме того в школе учились дети и из других населенных пунктов:

Еткульской крепости –	2 человека
Кичигинской крепости –	1
Нижнеуvelьской слободы –	1
Коельской крепости –	4
Верхоуvelьской слободы –	3
Кундравинского села –	5
Чебаркульской крепости –	4
Карагайской крепости –	1
Бродокалмацкого села –	2
Белоярского села –	1 ¹⁸

Специальным указом Тобольской консистории от 29 января 1780 года из школы при Далматовском монастыре в Челябинск перевели детей священноцерковнослужителей Челябинского заказа¹⁹.

Поначалу в челябинской русской школе не было единой для всех учащихся программы и учитель работал с каждым учеником индивидуально, учитывая степень его подготовки. Нередко при этом он брал в расчет и указы Тобольской консистории, по которым в школу направлялась часть учащихся. Так, в одном из дошедших до наших дней документов говорится, что в школу при челябинском духовном правлении направляются поповские дети Кундравинской слободы Василий Молявин и Яков Тюшняков, которые оказались «в книжечении не исправны», и содержится требование «обучать их по книгам читать и писать и петь». При этом духовному правлению поручалось «подтвердить им, чтоб обучались прилежно, а из школы их в дома свои не отпущать»²⁰. Последнее указание было совсем не случайным, потому что и дети, и их родители с трудом переносили разлуку друг с другом, а потому первые при случае бежали из школы, а вторые – всеми правдами и неправдами старались удержать своих детей при себе, ссылаясь на холода, болезни и безденежье. Вот лишь некоторые голоса из тех далеких времен, дошедшие до нас в виде архивных документов:

«Нижнеуvelьской слободы Николаевской церкви священника Дубровина

РЕПОРТ

мой сын, именуемый Демид, ныне одержим тяжко болезнию и потому представить ево мне невозможно, а когда оный мой сын освободится от болезни непродолжительно представлен быть имеет»²¹

«Петровского села Благовещенской церкви священник Василий Русанов и пономарь Иосиф Инфантьев объяснились за неурожаем здесь в нынешнем году хлеба содержать там (в

школе) их (детей. — В.Б.) нечем, и потому обязуются детей своих обучить нотному пению при своем доме в чем и подписуются»²².

«Челябинской русской школы подканцеляриста Павла Голяховского

РЕПОРТ

Сего июля 9 числа (1791 г. — В.Б.) обучающийся у меня писать школьник Петровского села Диакона Порфирия Насонова сын Николай, объявил мне, что брат его, обучающийся же писать Стефан, того же числа поутру из школы бежал, а куда неизвестно»²³.

После получения подобных сообщений Челябинское духовное правление вступало в переписку, желая разыскать беглецов или обговорить условия их нахождения дома. При этом результативность этой работы духовного правления сегодня проследить сложно — слишком мало сохранилось документов. Нам удалось установить лишь отдельные случаи того, как деятельность по возвращению бежавших школьников приводила в конечном итоге к получению ими образования. Вот один из них. 14 июня 1791 года из школы вместе со своим братом Иоанном бежал сын дьячка села Петровского Филипп Русанов²⁴. По требованию духовного правления он был вновь доставлен в школу, а 27 марта 1794 года его учитель Василий Протасов докладывал: «Петровского села дьячка Петра Русанова сын Филипп в Челябинской русской школе читать, писать и петь по ноте обучился»²⁵.

Бывали, однако, и другие случаи, когда так и не обучившийся грамоте сын священника, диакона или дьячка вынужден был менять свое социальное положение и переходить в податные сословия. До наших дней дошли архивные свидетельства, говорящие об этом. Чтобы дать представление о процедуре подобного перехода, приведем лишь один пример.

В 1787 году к тобольскому архиерею обратился Челябинского заказа Чумлякской слободы дьячковский сын Мирон Попов, который «за не обучением чтению по книгам и петь по ноте» просил разрешить ему записаться в мещане г. Челябинска. Тобольская консистория 14 декабря 1787 г. выдала ему соответствующий документ («билет»), в котором говорилось:

«Из Тобольской духовной консистории... дьячковскому сыну Мирону Попову, который по данному Его Преосвященству прошению, за прописанными во оном резонами, в силе резолюции Его Преосвященства, уволен при сем билете по городу Чияльбе в мещане. О котором в тамашнее духовное управление и указ из консистории послан. Того ради от Тобольска до города Чияльбы чинить ему Попову пропуск по Указам и с сим билетом для отсылки в мещане явиться в Челябинское духовное правление»²⁶.

Духовное правление, в свою очередь, обратилось в казенную палату Уфимского наместничества, и 16 мая 1788 года оттуда пришел указ, сообщавший, что Мирон Попов «причислен платежом государственных податей с нынешнего 1788 года в Челябинское мещанство... о чем оному правлению и дается знать»

Не все выходцы из духовного сословия выбирали за неграмотностью переход в мещанство. Те же сельские приходы в этих случаях чаще увеличивали количество земледельцев²⁷. При этом процедура перехода из духовного сословия в крестьянство была идентичной описанной выше.

Но не только ученики русской словесной школы были головной болью Челябинского духовного правления в конце XVIII века, ему приходилось решать немало и других задач: думать о школьном помещении, квалифицированных учителях и учебниках. Для решения этих вопросов нужны были деньги. Решением всех священноцерковнослужителей Челябинского заказа было решено выделять их с кружечных сборов церквей: с имеющих в причте трех священников — по три рубля, двух священников — два рубля и одного священника — по одному рублю, вне зависимости от того, учатся ли дети данного прихода в школе или нет²⁸.

Дом для челябинской русской школы, по сведениям духовного правления, был приобретен протоиереем Петром Топорковым 10 февраля 1793 года за сорок рублей²⁹. В книге домов, строений и мест г. Челябинска за 1800 год он описан следующим образом: «Дом деревянного строения, крыт тесом, в нем жилых три покоя и одне сени. Под ним земли длиннику 7, поперешнику 7 сажен. Состоит в приходе Христорожественской церкви, в Сибирской улице»³⁰. По всей видимости, дом был изначально не прочным, потому что хранящимся в Государственном архиве Челябинской области документам, уже в 1798 году здание было ветхим и требовало ремонта³¹. Это побудило духовное правление начать разбира-

тельство, закончившееся тем, что Преосвященный Амвросий, епископ Оренбургский и Уфимский³², в ведение которого в 1799 году отошел Челябинск³³, предписал протоиерею Топоркову «в немедленном времени реченный училищный дом переправить так, чтоб немедленно в нем обучались», в противном случае консистории предлагалось «употребить строгие меры»³⁴. Отцу Петру ничего не оставалось делать – купленное им здание им же было отремонтировано. И в декабре 1802 года Челябинское духовное правление докладывало епископу, что «состоящий в городе Челябине училищный дом исправлен и того города священноцерковнослужительские дети, всего восемь человек, вновь обучаться начали минувшего ноября с первого числа»³⁵.

Что же до оплаты труда учителей, работавших в русской школе, то она определялась не окладом, а изначально утвержденными расценками. В соответствии с ними было определено платить учителю за обучение каждого ученика «азбуке – 30 копеек, часослову – 50 копеек, псалтири – один рубль, письму – один рубль, нотному пению – два рубля, первой части арифметики в целых и дробных числах – один рубль»³⁶.

При этом в Челябинске было отнюдь не просто найти преподавателя арифметики. Среди духовных лиц их фактически не было. Это наглядно показывает именной реестр, высланный в Тобольскую консисторию 30 октября 1791 года. В него внесены сведения о «священниках, дьяконах, дьячках и пономарях Челябинского заказа, умеющих исправно читать, писать и петь по ноте, также знающих первую часть арифметики». Записи, сделанные в этом документе, показывают, что при различных навыках перечисленных категорий челябинского духовенства в чтении, письме и нотном пении все они «арифметике не обучались»³⁷. Выход из этой ситуации был один – привлекать к преподаванию арифметики мирян, что, как показывают документы, и делалось.

Говоря о развитии челябинской русской школы в первые двадцать лет ее существования, нельзя не обратить внимание на ее общее нестабильное положение. Она то действовала, то замирала в летаргии на год – два из-за все тех же экономических обстоятельств. И, по всей видимости, прекратила бы свою деятельность окончательно уже в первые годы своей истории, если бы не твердая позиция церковного и государственного руководства, неустанно требовавшего от челябинцев усилий по сохранению этого первого в городе очага грамотности.

Используя для достижения своих целей и репрессии, и увещевания, и льготы³⁸, светские и духовные начальники пытались дать российским священноцерковнослужителям не только начатки элементарной грамотности, но и более глубокие знания, а потому всерьез задумывались о реформе духовных школ в России. Для этой цели в 1807 году был создан даже специальный Комитет, в который вошли М. М. Сперанский, князь А. Н. Голицын, Амвросий, митрополит Новгородский и Петербургский, Феофилакт, архиепископ Калужский и другие. В 1808 году Комитет подготовил план реформы под названием «Начертание правил о образовании духовных училищ», который был утвержден императором Александром I³⁹.

Что же до Оренбургской епархии и Челябинска, то реформы начались здесь раньше. В 1803 году из Синода на юг Урала пришел указ о реорганизации русских школ и образовании русских духовных училищ в Оренбурге и Челябинске, так как для этого «беспрепятственная удобность имеется» в связи с тем, что «в оных местах русские школы в действительном состоянии» находятся. В соответствии с этим указом, предписывалось «в челябинском русском духовном училище по изображенному в начертании порядку классическое учение преподавать»⁴⁰.

Указанные «начертания» позволяют говорить о принципиальных различиях русской школы и русского духовного училища. Эти различия проявляются как в объеме и составе изучаемых предметов, так и в организации процесса обучения. На смену довольно свободным индивидуальным занятиям в русской школе пришли коллективные занятия по изучению тех или иных дисциплин в классах русского духовного училища. В этой связи мы не можем согласиться с Н. М. Чернавским, который считал названные два типа духовных заведений идентичными, а названия – синонимами. В «Очерках по истории Оренбургской епархии» он, в частности, пишет: «в 1830 г. учреждены были Челябинское и Бугульминское духовные училища, заслуживает также упоминания, что еще до учреждения означенных училищ при духовных правлениях Оренбургском, Челябинском, Бугульминском и Мензелинском существовали так называемые «русские духовные училища», или, лучше сказать, простые церковные школы для приготовления священноцерковнослужительских детей к поступлению в семинарии. Эти училища открыты были в 1803 г. в Оренбурге, Бу-

гульме и Мензелинке во исполнение Синодального указа от 18 марта 1803; а в Челябинске уже существовало таковое же училище, будучи открыто еще в 1791 году»⁴¹. В 1791 году, однако, как говорят документы Государственного архива Челябинской области, в нашем городе существовала русская школа⁴², которую по выше названному синодальному указу 1803 года предписано было «переименовать челябинским русским духовным училищем», после чего и последовала реорганизация. Не можем мы согласиться и с сравнением русского духовного училища с школой грамоты, которое Николай Михайлович делает в другом своем труде – «Сжатом очерке развития гор. Челябинска»⁴³. В школах грамоты, как известно, кроме Закона Божьего изучали чтение, письмо, арифметику и пение, то есть почти то же самое, что и в русской школе⁴⁴, в то время как программа русского духовного училища, рассчитанная на пятилетний трехклассный курс, была значительно разнообразнее и включала в свой состав чистописание, краткую географию и историю, логику, риторику и т.п. (см. прил.)

Вне всякого сомнения, подобная программа усложняла задачи, стоявшие перед Челябинским духовным правлением в деле организации учебного процесса. Более сложная по содержанию, она требовала для своей реализации более грамотных учителей. Найти же их в первые годы XIX столетия было совсем непросто. Несмотря на то, что еще в XVIII столетии некоторые способные челябинские школьники посылались в Тобольск для изучения «латинского диалекту»⁴⁵, обеспечить пятилетний курс русского духовного училища квалифицированными кадрами не удавалось. Так в 1810 г. мы видим в челябинском училище лишь одного человека с семинарским образованием – священника Иоанна Инфантьева, обучавшегося в богословском классе в Тобольске и бывшего смотрителем училища. Что же до учителя – Стефана Кузнецова, то он имел за плечами лишь челябинскую русскую школу, а потому мог обучить лишь тому, чему сам обучался, да и то в меру своего понимания⁴⁶. Продолжали тихо саботировать занятия в училище школьники и их родители. Так 29 апреля 1809 года Иоанн Инфантьев сообщал в духовное правление о том, что, несмотря на указ от 12 апреля обучающимся детям прибыть в училище, «по сие число как благочиния моего, так и прочих благочиний священноцерковнослужители детей своих не представили, кроме градочелябинских»⁴⁷.

Н.М.Чернавский в своей книге «Оренбургская епархия в прошлом ее и настоящем» отмечал на основании документов оренбургской консистории, что челябинское, равно как и другие подобные ему учебные заведения в Оренбургской епархии, «несмотря на все заботы ревнителя духовного просвещения Преосвященного Августина»⁴⁸ умерли «естественной смертью» в 1807–1809 гг., хотя номинально продолжали считаться существующими и об них даже давались отчеты до 1814 года, когда они были окончательно прикрыты, о чем сообщено Св.Синоду в рапорте от 13 января 1815 года»⁴⁹.

При этом первоначальное обучение детей было возложено на самих священноцерковнослужителей, которые должны были готовить их к поступлению в семинарию. Надзирать же за этим поручалось благочинным. В указе Оренбургской консистории от 22 августа 1816 года говорилось: «Имеет каждый благочинный по силе 42 пункта Благочиннической инструкции и 1 пункта указа от 18 марта 1800 года обязать оных находящихся в ведомстве своего благочиния священноцерковнослужительских детей, имеющих от 9 до 15 лет своего возраста и более от своего рождения и следующих Оренбургскую семинарию... по два раза в продолжение года лично освидетельствовать в том обучены ли

1. Чтению по церковным и гражданским книгам
2. Изустному знанию катехизиса, напечатанного для ставленников, и Краткой Священной истории
3. Нотному церковному пению
4. Церковному уставу и
5. Росийскому чистописанию»⁵⁰.

Если прозкзаменованный ребенок показывал по названным предметам достаточные для определения в семинарию знания, благочинный должен был взять с отца расписку, что он желает, чтобы его сын прошел до конца курс «классического учения» в семинарии, и обязуется содержать его там на своем коште.

Статистика, приведенная в указе Оренбургской консистории от 22 августа 1816 года, не внушала оптимизма, говорящего в пользу того, что среди детей священноцерковнослужителей Оренбургской епархии было много желающих получить семинарское образование. Клировые ведомости за 1815 год дали следующие результаты по епархии:

Возраст, лет	Грамоте	
	обучены	не обучены
До 15	165	442
От 15 до 20	52	3
От 20 и выше	6	1
Итого	223	446

Казалось бы, из 223 человек, «обученных грамоте», без проблем можно было набрать семинарские классы. Однако рапорта родителей челябинскому благочинному Василию Земляничину говорят об обратном. В 1816 году на территории, подведомственной Челябинскому духовному правлению, не оказалось ни одного священноцерковнослужителя, который бы заявил о том, что его ребенок будет учиться в семинарии, тем более на своем коште. При этом, если градочелябинское духовенство объясняло это тем, что их дети еще «несовершенно российскому книгочтению обучены», то духовенство из отдаленных мест в качестве основной причины называло свою бедность. «Нахожусь я в весьма недостаточном состоянии, при том имею большое семейство и по дороговизне в городе Уфе квартир, детей моих... до окончания учения на собственном иждивении держать не могу, в чем и подписуюсь», – писал в рапорте один из таких родителей.

Конечно, подобное традиционно плохое положение с духовным образованием на местах не могло удовлетворить Синод. Комиссия духовных училищ в 1818 году решила выяснить возможность организации приходских и уездных духовных училищ на территории Казанского учебного округа, к которому относился и Челябинск. Для этого в отправленном указе у местных духовных правлений запрашивались следующие сведения: сколько и каких училищ, по мнению духовных правлений, следует открыть на подведомым им территориях, сколько церквей и священноцерковнослужительских детей на них имеется, есть ли среди местного духовенства лица, способные быть учителями, как обстоят дела с учебниками.

Челябинское духовное правление, опросив предварительно благочинных, в сентябре 1818 года пришло к следующим выводам.

Учитывая количество церквей и потенциальных школьников в благочиниях⁵¹, возможно открытие одного приходского и одного уездного духовных училищ в Челябинске и одного приходского духовного училища в Троицке. Было признано нецелесообразным открывать училища в Верхнеуральске «по малому количеству находящихся священноцерковнослужительских детей». Для размещения училищ духовное правление предлагало снять за счет казны дома, выделив для этого на каждое училище по 150 рублей, исходя из «состоящих ныне цен». При этом указывалось, что имевшийся в Челябинске дом, в котором размещалось русское духовное училище, «пришел в совершенную ветхость» и не может быть использован.

По мнению духовного правления, все дети, обучавшиеся в домах своих отцов, должны были начинать обучение с приходского училища. При этом все они не имели возможности содержаться в училище за счет своих родителей. Правление указывало, что на содержание каждого учащегося «потребно иждивение в приходском и уездном училищах в год не менее 72 рублей, а в домах отцов своих положенное противу сего количества»⁵². Также за счет казны предлагалось приобрести учебные книги, таковых в Челябинске и Троицке не оказалось. В качестве кандидатов в учителя из градочелябинского духовенства были названы священники Матвей Бирюков и Николай Земляничин, диакон Стефан Кузнецов и дьячек Игумнов.

Резюмируя, можно сказать, что Челябинское духовное правление видело единственную возможность дать местному духовенству достойное образование в государственном его финансировании. Однако требуемых на это средств в государственной казне и на этот раз не оказалось. Видимо, именно этим объясняется то обстоятельство, что вышедший в 1819 году указ оренбургской консистории менял как предполагавшийся в 1818 году, так и ранее существовавший порядок обучения южноуральского духовенства. В соответствии с ним уже не требовалось сдавать ведомостей о священноцерковнослужительских детях в возрасте от 6 до 12 лет, обучающихся в домах родителей, и указывать, могут они или нет обучаться в училищах за свой счет. Всем им предписывалось лично явиться в Уфу Лепоринскому. Прозкзаменовав прибывших детей, отец Андрей вносил их в списки либо приходского, либо уездного училища. Тем же, кто обучался в домах своих отцов, предписывалось ежегодно являться в Уфу и доказывать, насколько они оказались ниже требуемой нормы, то

их также записывали в приходское или уездное училище, «ни отговариваясь ни бедностью ни другими какими причинами»⁵³

Таким образом, после закрытия русского духовного училища челябинское духовенство как и до 1779 года было вновь вынуждено отправлять своих детей на учебу за сотни километров от дома. Духовное училище было вновь учреждено в нашем городе лишь в 1830 году.

Говоря о развитии народного образования в Челябинске в XVIII – начале XIX в., отметим, что в этот период была предпринята попытка открыть учебное заведение не только для духовенства, но и для мирян. Сделано это было, исходя не из местной инициативы, а вследствие общероссийской реформы, документально закреплённой в 1786 году «Уставом народным училищам в Российской империи». В соответствии с ней, в губернских городах открывались главные (пятилетние), а в уездных городах – малые (двухгодичные) народные училища.

Письмом от 18 декабря 1788 года «первоприсутствующий в Комиссии для народных училищ» П. В. Завадовский сообщил уфимскому генерал-губернатору О. А. Игельструму о посылке для открываемого в Уфе главного народного училища четырех учителей, устава, учебных книг и пособий⁵⁴. С этого времени начинается в Оренбургском крае работа по созданию и малых народных училищ. 6 февраля 1789 года генерал-майор А. А. Пеутлинг, правитель Уфимского наместничества, обратился в городской магистрат Челябинска с предложением подыскать помещение для открываемого в городе учебного заведения. Магистрат отреагировал оперативно, и вскоре в Уфу ушло сообщение, в котором говорилось, что «дом для народного училища магистратом приговорен у Ефима Дружинина, состоящий в Купецкой улице»⁵⁵. На содержание дома и одного служителя магистрат выделил двадцать рублей. Еще пятьдесят на эти цели удалось собрать городской думе «добровольными складками купцов и мещан»⁵⁶.

29 июля 1789 года малое народное училище в Челябинске было открыто. В соответствии с уставом, в нем должны были изучаться те же предметы, что и в первом и втором классах главного училища, «выключая учение иностранных языков, и той при том отметую, что во 2 классе малых сил училищ, по окончании первой части арифметики предпримется и оканчивается вторая». Кроме арифметики в малых народных училищах учились читать и писать, изучали катехизис и священную историю⁵⁷.

Нагрузка на учеников была небольшая. Ежедневно уроки отнимали у них не более трех часов. Небезынтересно при этом отметить, что тридцать первый параграф устава обязывал «при преподавании учения не вмешивать учителям ничего постороннего и до учебного предмета не касающегося».

В училище должны были работать два учителя – по одному на класс. Для замещения учительских вакансий в Челябинск были присланы Николай Страгматовский и Алексей Адоратский, занявшие соответственно должности первого и второго учителя⁵⁸. Смотрителем малого народного училища был выбран на первое трехлетие (1789–1792 гг.) челябинский второй гильдии купец Терентий Яковлевич Дедюхин. 21 октября 1792 года вместо него решением городской думы на эту должность был назначен мещанин Осип Иванович Хитров «как знающий цену воспитания детей»⁵⁸. Однако училищу это не помогло. Несмотря на весьма скромные требования к материальной базе и курсу обучения в малом народном училище, челябинцы относились к нему как к прихоти властей и ненужной обузе.

«На первых порах, сгоряча, малых училищ открылось сразу довольно много в уездах, – отмечал П. Н. Милюков, – но скоро думы начали тяготиться содержанием училищ, и не только открытие новых школ не шло с первоначальной быстротой, но и раньше открытые стали местами закрываться»⁵⁹. В Челябинске это проявилось в полной мере. Прибывший в начале 1790 года в город правитель Уфимского наместничества А. А. Пеутлинг, посещая училище, смог убедиться в этом лично, обнаружив «некоторые в доме обветшалости и недостатки в вещах потребных для сего предмета», и потребовав от местного городского общества, «чтоб оное по своему благорассмотрению постаралось сии недостатки исправить, уделяя на то в помощь казне приказа общественного призрения от избытков своих сколько возможность дозволит»⁶⁰. Челябинцы собрали 25 рублей, но ситуацию это не исправило. Уже в 1794 году Уфимский указ общественного призрения доносил в комиссию об учреждении народных училищ «По случаю выбытия из челябинского малого народного училища в 1793 году всех учеников, частью от того, что дети, выучившиеся всем предметам тамо преподаваемым, выпущены с аттестатами, частью были взяты родителями для употребления в звании их купеческому и мещанскому состоянию, и не вступления вновь других, по

просьбе бузулуцкого дворянства переведено малое народное училище, состоящее из двух классов, из Челябины в город Бузулук, которое там открыто сего 1794 года июня в 28 день»⁶¹

С закрытием малого народного и русского духовного училищ завершился первый этап в развитии народного образования в Челябинске. После него в течение полутора десятилетий в нашем городе не было ни одного учебного заведения. Связано это было с тем, что городское сообщество еще не видело в образовании ни духовной, ни утилитарной ценности, а потому не желало прилагать никаких усилий к содержанию учебных заведений. Однако лучшие времена для народного образования в Челябинске неизбежно приближались.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Чернавский Николай Михайлович (1872–1940) – магистр богословия, почетный член Оренбургской ученой архивной комиссии, основатель челябинского архива, автор книги «Оренбургская епархия в прошлом ее и настоящем» Т 1–2 (Оренбург, 1900–1903)
- ² ГАЧО Ф Р-874 Оп 15 Л 1
- ³ См. История родного края. Учеб. пособие для учащихся VIII-X кл. сред. шк. (Оренб. обл.) / Сост. П. И. Сучков. Челябинск, 1988. С. 35.
- ⁴ Очерки по истории Башкирской АССР Т 1, ч 1. Уфа, 1956. С. 286.
- ⁵ Милуков П. Н. Очерки по истории русской культуры Т 2. М., 1994. С. 257.
- ⁶ Быкова Т. А. Роль церкви в деле просвещения в сибирском регионе (XVIII-XIX вв.) // Итоги и задачи регионального краеведения. Материалы Всерос. конф. по ист. краеведению, Курган, 6–7 мая 1997 г. Ч 2. Курган, 1997. С. 64.
- ⁷ Там же. С. 65.
- ⁸ ТФ. ГАТО. Ф 156. Оп 19. Д 3. Указы митрополитам Тобольским из Св. Синода за 1736–1737 гг. Листы дела не пронумерованы.
- ⁹ Карташев Антон Владимирович (1875–1960) – государственный и общественный деятель. В 1917 г. – обер-прокурор Синода, министр вероисповеданий Временного правительства. Автор фундаментальных исследований по истории церкви.
- ¹⁰ Карташев А. В. Очерки по истории русской церкви Т 2. М., 1992. С. 545.
- ¹¹ См. Кривошецов А. И. Далматовский монастырь как оплот русского владычества и православия в Исетском крае и его достопримечательности // Вестник ОУО. 1914. № 6–7. С. 253.
- ¹² См. Иеромонах Василий. Тобольская семинария // Тобольский хронограф. Омск, 1993. С. 173. В 1701 г. (по некоторым сведениям в 1703 г.) в Тобольске открывается архиерейская школа – первое учебное заведение в Сибири. Просуществовав до 1742 г., она была закрыта из-за нехватки средств. 19 февраля 1743 г. в Тобольске открывается семинария, просуществовавшая до 1917 г.
- ¹³ ГАЧО. Ф. И. –33. Оп. 1. Д. 15. Л. 269.
- ¹⁴ Имеется в виду Крестьянская война под руководством Е. И. Пугачева (1773–1775 гг.).
- ¹⁵ ГАЧО. Ф. И. –33. Оп. 1. Д. 15. Л. 261.
- ¹⁶ Там же. Л. 263.
- ¹⁷ Там же. Л. 265–267.
- ¹⁸ Там же. Л. 26, 265 об.
- ¹⁹ Там же. Л. 275.
- ²⁰ Там же. Л. 267.
- ²¹ ГАЧО. Ф. И. –33. Оп. 1. Д. 538. Л. 58.
- ²² Там же. Л. 40.
- ²³ ГАЧО. Ф. И. –33. Оп. 1. Д. 559. Л. 1.
- ²⁴ Там же. Л. 2.
- ²⁵ ГАЧО. Ф. И. –33. Оп. 1. Д. 795. Л. 1.
- ²⁶ ГАЧО. Ф. И. –33. Оп. 1. Д. 323. Л. 3, 4.
- ²⁷ Там же. Л. 15.
- ²⁸ ГАЧО. Ф. И. –33. Оп. 1. Д. 538. Л. 27.
- ²⁹ Там же. Л. 81.
- ³⁰ ГАЧО. Ф. И. –15. Оп. 1. Д. 112. Л. 133.
- ³¹ ГАЧО. Ф. И. –33. Оп. 1. Д. 538. Л. 76.
- ³² Амвросий Келембет, епископ Оренбургский и Уфимский. Занимал кафедру в 1799–1806 гг.
- ³³ В 1799 г. была образована Уфимско-Оренбургская епархия, в состав которой был включен и Челябинск с уездом. См. Чернавский Н. М. Очерки по истории Оренбургской епархии // ОЕВ. 1899. № 14 (15 июля). С. 531–544.

- 34 ГАЧО Ф И-33 Оп 1 Д 538 Л 88
 35 Там же Л 89
 36 ГАЧО Ф И-33 Оп 1 Д 15 Л 269
 37 ГАЧО Ф И-33 Оп 1 Д 538 Л 9
 38 Например, «безденежно» предлагалось обучать детей священноцерковнослужителей, оставшихся сиротами, а также самых бедных (см. ГАЧО Ф И-33 Оп 1 Д 538 Л 1 об.)
 39 См. Голубцов С. А. Духовно-учебные заведения // Отечественная история. История России с древнейших времен до 1917 года. Энцикл. Т. 2. М., 1996. С. 106.
 40 ГАЧО Ф И-33 Оп 1 Д 538 Л 94
 41 Чернавский Н. М. Очерки по истории Оренбургской епархии // ОЕВ. 1899. № 14. С. 541.
 42 Например, ГАЧО Ф И-33 Оп 1 Д 559. Там же Д. 795 и др.
 43 См. Чернавский Н. М. Сжатый очерк развития города Челябинска // Чернавский Н. М. Материалы к истории Челябинска. Челябинск, 1993. С. 21.
 44 Извлечение из положения 1 апреля 1902 г. о церковных школах ведомства Православного исповедания // Городовое положение 11 июня 1892 года с относящимися к нему судебными и правительственными разъяснениями / Сост. М. И. Мыш. СПб., 1908. С. 642.
 45 ГАЧО Ф И-33 Оп 1 Д 480 Л 1, 1 об.
 46 ГАЧО Ф И-33 Оп 1 Д 1384 Л 4 об., 5.
 47 ГАЧО Ф И-33 Оп 1 Д 2703. Листы без нумерации.
 48 Августин Сахаров, епископ Оренбургский и Уфимский. Занимал кафедру в 1806-1819 гг.
 49 Чернавский Н. М. Оренбургская епархия в прошлом ее и настоящем. Вып. 1 // Труды ОУАК. Вып. VII. Оренбург, 1900. С. 199.
 50 ГАЧО Ф И-33 Оп 1 Д 3002. Листы не нумерованы.
 51 В Челябинске с уездом числились 21 церковь и 53 ребенка школьного возраста, а в Троицке и Верхнеуральске с уездами в сумме – 21 церковь и 28 детей (см. ГАЧО Ф И-33 Оп 1 Д 3076 Л 22).
 52 ГАЧО Ф И-33 Оп 1 Д 3076 Л 22 об.
 53 ГАЧО Ф И-33 Оп 1 Д 3094 Л 1 об.
 54 РГИА Ф 730 Оп 1 Д 125.
 55 ГАЧО Ф И-1 Оп 1 Д 6 Л 9.
 56 Там же Л 10.
 57 ПСЗ ТХХII № 16726.
 58 ГАЧО Ф Р-874 Оп 1 Д 15 Л 4.
 59 Милюков П. Н. Указ соч. С. 272.
 60 ГАЧО Ф И-1 Оп 1 Д 11 Л 1.
 61 РГИА Ф 730 Оп 1 Д 125 Л 5.

Приложение 1

«Начертание для обучения в русских духовных училищах» 1803 г*

Предметы учения	Классические книги по которым обучать
Класс 1-й	
1-е Чтение славянской печати	По церковному букварю с катехизисом сокращенным часослову и псалтыри
2-е Чтение гражданской российской печати	По народным книгам правилам для учащихся и руководству к чистописанию
3-е Чистописание российское	По прописям, изданным от Бантыш-Каменского
4-е Пение обиходное по нотам	По написанию по таблицам мелом на разных обиходных стихов и по сокращенному обиходу
5-е Краткая российская грамматика	По книге, изданной для народных училищ

Курс сего класса оканчивается в год

*ГАЧО Ф И-33 Оп 1 Д 538 Л 96,96 об.

Класс 2-й	
1-е Краткая священная история.	По книжке, изданной для народных училищ
2-е Краткая история и география всеобщая и российская	Всеобщую и российскую историю читать по Голбергову сокращению, употребляя в помощь исторические таблицы и всеобщие ландкарты, изданные для народных училищ
3-е Краткая арифметика и пасхалия	Арифметику читать по народной книге, а пасхалию по сокращению Преосвященного Мефодия

Курс сего класса оканчивается в два года

Класс 3-й	
1-е Краткая логика и риторика Российская	По краткой логике и риторике, изданной 1785 года
2-е О должности человека и гражданина	По книге, изданной для народных училищ
3-е Пространной катехизис	По книге, изданной для народных училищ
4-е О должности пресвитеров приходских	По книге, изданной 1796 года
5-е Руководство к чтению Священного писания	По книге, изданной 1779 года
6-е Устав церковный с практикою в церкви	По сокращению печатному 1800 году

Курс сего класса оканчивается в два года

Для учеников, в коих замечены будут способности к высшим наукам, учредить сверх того класс начатков греческого и латинского языков по руководству краткой греческой грамматики, изданной при Комиссии народных училищ, а для латинского класса по Лебедовой грамматике, изданной в Синодской типографии.

Учителям руководствоваться книгою, изданною для учителей первого и второго классов в народных училищах.

Учеников в таковые классы принимать от восьми до 18-ти лет. Желающим и выше сих лет, разумея и самых определенных церковников молодых, и остановки в должности не делающим, обучаться в сих училищах не возбраняется, хотя по несколько лет и по разным временам года.

Приложение 2

Первые Челябинские учителя: краткий биографический указатель

АДОРАТСКИЙ АЛЕКСЕЙ – учитель второго класса челябинского малого народного училища в 1789 г. Н.М.Чернавский писал о нем: «Судя по неуклюжим запутанным и архаическим выражениям прошения... написанного рукой старшего учителя 2 кл.А.Адоратского, можно думать, что и сами учителя (малого народного училища. – В.Б.), наподобие «недоросля» не отличались большим образованием и навыком речи, страдая схоластизмом в духе времени».

(См.: ГАЧО. Ф.Р-874. Оп.1. Д.15. Л.4.)

ГИЛЕВ ДМИТРИЙ – первый челябинский учитель. Сын священника Получил домашнее образование. С 1774 г. работал на «письменных делах» в Троицком духовном правлении, а в 1776 г. официально утвержден в чине писаря. По всей видимости, в это же время переехал в Челябинск, где работал в том же чине в местном духовном правлении. 23 января 1785 г «за долговременную и беспорочную службу» был произведен в подканцеляристы, а 11 июня 1786 г. – в канцеляристы. В 1779–1785 гг «порядочно и успешно» работал учителем в русской школе. В 1791 г. по распоряжению Тобольской духовной консистории выехал в Тобольск, где и работал в консистории. Последние выявленные сведения о нем относятся к

1793 году, когда Д Гилев приезжал в Челябинск в отпуск Дальнейшая судьба не известна К «челябинскому» периоду жизни Д Гилева относятся сведения о его семье «Имеет он на содержании своем престарелых и увечных родителей и сними сиротствующих внучат, а всего семь человек»

Сведения о Д Гилеве обнаружены в следующих архивных делах ГАЧО Ф И-33 Оп 1 Д 169, 589, 817

ГОЛЛЯХОВСКИЙ (ГАЛЛЯХОВСКИЙ) ПАВЕЛ ФИЛИППОВИЧ – учитель челябинской русской школы Родился в 1774 г в семье протоиерея Филиппа Ивановича Голляховского Учился в челябинской русской школе 22 июня 1785 г определен к письмопроизводству Челябинского духовного правления Как говорят документы этого периода, «по должности своей в исправлении оной прилежен, при том ведет себя честно, трезво и постоянно» Указом Тобольской консистории от 13 декабря 1790 г произведен в подканцеляристы, а 11 января 1793 г – в канцеляристы Выявленные документы о работе П Голляховского в челябинской русской школе относятся к 1791 г В 1797–1798 гг привлекался к делу о изготовлении фальшивой пятирублевой ассигнации, однако вина его не была доказана

Сведения о П Ф Голляховском обнаружены в следующих архивных делах ГАЧО Ф И-33 Оп 1 Д 23, 484, 559, 1127, 1555

ИНФАНТЬЕВ ИОАНН – священник, смотритель Челябинского русского духовного училища Родился в 1765 г Сын пономаря Учился в богословском классе Тобольской духовной семинарии 21 мая 1781 г определен в дьячки к Рождество-Богородицкой церкви в г Тобольске 12 августа 1786 г рукоположен во диакона Введенской, а 22 октября 1788 г – во священники Воскресенской церкви того же города Тобольска 8 февраля 1799 г перемещен для священнослужения в Челябинское духовное правление 9 марта 1809 г по резолюции Преосвященного Августина, епископа Оренбургского и Уфимского, был определен смотрителем Челябинского русского духовного училища и благочинным

Был склонен к пьянству, что нашло отражение в Указе Преосвященного Августина от 30 августа 1810 г, которым предписывалось «воздерживать священника Ивана Инфантьева от излишнего употребления хмельных напитков и в течение двух месяцев в каждую неделю репортовать в консисторию о успехах трезвой жизни священника Ивана Инфантьева» Был женат Имел сына Михаила (1800 г рожд)

Сведения об о Иоанне Инфантьеве обнаружены в следующих архивных фондах ГАЧО Ф И-33 Оп 1 Д 1384, 1837, 2867, 2879

КУЗНЕЦОВ СТЕФАН МАТВЕЕВИЧ – диакон, учитель Челябинского русского духовного училища Родился в 1779 г Сын дьячка Учился в челябинской русской школе 21 мая 1792 г определен пономарем в челябинскую Свято-Троицкую церковь, а в августе 1804 г рукоположен во диаконы челябинского Христорожественного собора В 1807 г по указу Оренбургской духовной консистории назначен учителем Челябинского русского духовного училища, хотя первые документы об его избрании учителем этого учебного заведения относятся еще к 1803 г С обязанностями учителя справлялся, видимо, хорошо В 1818 г при обсуждении кандидатур на должность предполагавшегося к открытию приходского духовного училища был назван в их числе Был женат Имел трех сыновей

Сведения о С М Кузнецове обнаружены в следующих архивных делах ГАЧО Ф И-33 Оп 1 Д 1384, 2837, 2879

ПРОТАСОВ ВАСИЛИЙ – диакон, учитель русской школы Родился в 1769 г По документам 1791 г проходит как дьячок, а в 1794 г. – как диакон и учитель челябинской русской школы В 1791 г в реестре, составленном на предмет грамотности духовенства, о нем сообщалось «В чтении и нотном пении исправен, шьет посредственно, арифметике не обучался» Был женат В 1810 г его сын Семен 15 лет обучался в семинарии

Сведения о В Протасове обнаружены в следующих архивных делах ГАЧО Ф И-33 Оп 1 Д 538, 2867

ПРОТАСОВ ФЕДОР – дьячок челябинского Христорожественного собора 28 июня 1803 г был избран учителем Челябинского русского духовного училища Биографических сведений и подтверждения факта работы учителем не обнаружено

Сведения об избрании учителем обнаружены в архивном деле ГАЧО Ф И-; Д 538 Л 90

СТРАГМАТОВСКИЙ НИКОЛАЙ – учитель первого класса малого народного (см ГАЧО Ф Р-874 Оп 1 Д 15 Л 4)

Биографических сведений о Н Страгматовском не выявлено

Использованные сокращения

ГАЧО –	Государственный архив Челябинской области
ТФ ГАТО –	Тобольский филиал Государственного архива Тюменской области
ОУО –	Оренбургский учебный округ
ОЕВ –	Оренбургские епархиальные ведомости
ОУАК –	Оренбургская ученая архивная комиссия
РГИА –	Российский государственный исторический архив (г С -Петербург)
ПЗС –	Полное собрание законов Российской империи

В.Е.Смирнова

ЧЕЛЯБИНСКИЙ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКИЙ ПУНКТ (конец XIX века – 1920-е годы)

Некогда знаменитая челябинская «переселенка», которую современники называли «оазисом культуры», от которой в настоящее время осталось название двух улиц (Переселенческий пункт и Переселенческая) и несколько зданий – важная веха в истории переселенческого движения в Сибирь. Она в течение многих лет привлекала внимание видных государственных деятелей и переселенческих чиновников. В разные годы здесь побывали статс-секретарь Н А Куломзин (1896 г), председатель совета министров П А Столыпин, главноуправляющий землеустройством и земледелием А В Кривошеин (1910 г) и другие.

Однако история этого замечательного памятника города осталась практически неисследованной. Единственная специальная работа, посвященная этому вопросу, издана Переселенческим управлением в 1910 г¹. Спорным остается в литературе и время его возникновения. Краеведы, ученые, переселенческие чиновники датируют основание 1892–1897 гг². Авторы связывают это событие с превращением Челябинска в конечную станцию Самаро-Златоустовской и отправную Западно-Сибирской железной дороги, переводом в Челябинск из Тюмени переселенческого чиновника, превращением пункта во врачебно-питательный и т.д. На наш взгляд, необходимо связывать основание пункта с появлением в 1893 г его первой постройки – временного дощатого барака с земляным полом площадью в 75 кв саж, выстроенного городской администрацией против здания станции³.

Нет единой точки зрения и о времени перевода из Тюмени в Челябинск чиновника особых поручений, одного из основателей пункта П П Архипова. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона датирует его перемещение в Челябинск 1894 г⁴, переселенческие чиновники – 1896 г⁵. Материалы Государственного архива Челябинской области свидетельствуют о деятельности П П Архипова как заведующего Челябинским переселенческим пунктом с 1896 г. Имеющиеся в архиве телеграммы на его имя в 1895 г все еще отправлялись в Тюмень⁶. Эти же данные подтверждает и В А Весновский в своей книге «Весь Челябинск и его окрестности». Он пишет, что первыми его строителями были переселенческие чиновники Станкевич и В П Пилкин, но большая часть зданий была возведена в 1897–1898 гг П П Архиповым⁷.

Несомненно, однако, что важной вехой в истории «переселенки» стал 1896 г. До этого времени основной поток переселенцев за Урал направлялся водным путем по Волге и Каме до Перми. Из Перми по Уральской железной дороге, построенной еще в 1885 году, он двигался до Тюмени, откуда сибирскими реками или на подводах переселенцы добирались до мест своего водворения.

В 1896 г было открыто движение сразу по двум железным дорогам Екатеринбург–Челябинской и Западно–Сибирской. Главные «ворота» в Сибирь переместились из Тюмени в Челябинск. Этот удобный путь сразу привлек массу новых пассажиров. Во время усиленного весеннего движения число ожидающих дальнейшей отправки переселенцев

достигало 17 тыс душ⁹ Построенных в 1893–1895 гг двух дощатых и одного бревенчатого барачков оказалось недостаточно для приема переселенцев Поэтому пришлось экстренно приступить к новому строительству За три летних месяца были возведены новые бараки, больница, кухня, столовая, вторая баня, прачечная, помещения для служебного персонала Часть зданий в разобранном виде перевезли из Тюмени, утратившей свое прежнее значение Возвращавшийся из сибирской поездки А Н Куломзин не узнал Челябинский пункт, покинутый им несколько недель тому назад В том же году состоялось соглашение с городской администрацией о предоставлении на шесть лет в безвозмездное пользование переселенческой организации пяти десятин земли под устройство пункта⁹

Поскольку скопление переселенцев и их кладбища около главной железнодорожной линии и товарного двора препятствовало приемке и отправке переселенческих поездов, в 1898 г все переселенческое дело было перенесено с главного вокзала к переселенческому пункту, для чего была построена особая ветка в три пути с двумя платформами и необходимыми служебными зданиями Всего в 1898 г на его реконструкцию было ассигновано 40 тыс рублей¹⁰ В 1904–1905 гг был построен около этой ветки и воинский остановочный пункт, а в 1907 г, ввиду возросшего переселенческого движения, уложен четвертый путь и значительно увеличены обе платформы¹¹

Расширение пункта продолжалось и в последующие годы Только в 1912 г на ремонт и новое строительство было израсходовано свыше 88 тыс рублей В частности, сооружался водопровод, проводилось электрическое освещение, закончилось строительство каменного здания под детский приют, стоимость которого составила 10 тыс рублей, была выстроена каменная баня с пароформалиновым отделением для дезинфекции одежды и кладбища и т д¹² Даже в условиях военного времени в 1915 г построены каменное больничное здание, ледники, осуществлялся капитальный ремонт помещения переселенческой регистрации¹³ С 1916 г новое строительство уже не планировалось

К 1914 г здесь имелось более 100 различных сооружений, территория занимала около 10 десятин земли и делилась на общий и больничный двор На общем дворе находились две канцелярии заведующего передвижением переселенцев по Европейской России и Западной Сибири и заведующего Западно-Сибирским подрайоном, помещения для регистрации переселенцев, столовые кухни, переселенческие бараки, баня, прачечная, ледники, квартиры обслуживающего персонала, помещения для скота Там же были выстроены детский приют, молитвенный дом, двухклассная школа На больничном дворе размещались амбулатория, аптека, больничный комплекс, а также квартиры для медицинского персонала

Челябинский пункт считался образцово-показательным Его типовой барак экспонировался на переселенческой выставке в Петербурге в 1912 г Как вспоминал челябинский краевед, бывший служащий пункта Ф И Горбунов, красивые здания его утопали в зелени садов и цветов, щеголяли своей отделкой и окраской¹⁴ Правильная планировка, водопровод, электрическое освещение, исключительная чистота и порядок, несмотря на то, что в отдельные весенние дни здесь скапливалось до 30 тыс переселенцев – все это действительно представляло пункт как очаг культуры на окраине утопающего в грязи «зауральского Чикаго»

Крупный специалист по переселенческому делу А Т Беркенгейм в начале XX в не одобрял расходы на расширение и благоустройство Челябинского переселенческого пункта, предсказывая, что он потеряет свое значение, как только Сибирская железная дорога достигнет пропускной способности Самаро-Златоустовской и длительная задержка переселенцев в Челябинске перестанет быть необходимой Он считал, что пересадки останутся только на узловых сибирских станциях в местах пересечения железнодорожной линии с речными маршрутами¹⁵ Вопреки этим прогнозам пункт расширялся, его роль в переселенческом движении возрастала К 1910 г он пропустил более 4 млн переселенцев¹⁶

Первоначально деятельность переведенного из Тюмени П П Архипова ограничивалась одним Челябинском Постепенно в круг его обязанностей включался и надзор за передвижением переселенцев по Самаро-Златоустовской дороге, а затем и по всем остальным железнодорожным линиям европейской части страны

В 1906 г, одновременно с объединением всех отраслей переселенческого дела в руках Переселенческого управления, образовалось два района передвижения переселенцев Западный и Восточный В состав первого входили пути следования переселенцев в пределах Европейской России (с 1910 г – Европейской России и Западной Сибири, до Иркутска) Челябинский пункт стал местом пребывания заведующего Западным районом передвижения и находился в непосредственном подчинении последнего С 1903 г до конца 1917 г

возглавлял пункт, а затем Западный район передвижения действительный тайный советник Владимир Петрович Пилкин С образованием на территории Западного района четырех подрайонов передвижения – Сызранского, Пензенского, Харьковского и Западно-Сибирского – Челябинский пункт в 1912 г был включен в состав последнего

В январе 1912 г заведование Западно-Сибирским подрайоном и Челябинским пунктом было поручено Павлу Никтополеоновичу Герсеванову

В фонде Федора Ильича Горбунова содержатся яркие характеристики переселенческих чиновников О В П Пилкине он пишет «Среднего роста, коренастый, выхолненный аристократ, в высшей степени корректный, вежливый, внимательный, в то же время строгий, требовательный по службе чиновник» Другую характеристику дает он П Н Герсеванову «Высокий, сухой, почти седой старик с длинным носом, бывший офицер Донского казачьего войска, помещик Это был дикий, взбалмошный самодур Несмотря на преклонный возраст – подвижный и энергичный, увлекающийся женщинами легкого поведения и кутежами с ними В зависимости от удачи или неудачи в уходе за ними менялось настроение и отношение к подчиненным»¹⁷

В 1909 г штат пункта состоял из четырех чиновников, двух врачей, провизора, 12 лиц фельдшерского персонала, 3 завхозов, 2 кладовщиков, 19 сиделок, 25 стражников, 48 сторожей и прочей прислуги Кроме того, имелся бухгалтер, два счетовода, статистик, 40 регистраторов и писцов, 4 агента по розыску кладов и осмотру переселенческих поездов, техник и чертежник»¹⁸

Персонал в весенне-летний период работал круглосуточно, в остальное время года – в две смены Организация обслуживания переселенцев строилась по следующей схеме после подачи поезда на специальную переселенческую ветку все пассажиры проходили медицинский осмотр, а затем по одному представителю от каждой семьи отправлялись в здание регистрации для опроса по специально разработанным карточкам Здесь ходоки и переселенцы могли получить любую необходимую справку

В канцелярию заведующего передвижением переселенцев Западного района стекалась вся оперативная статистическая информация, полученная на Челябинском, Сызранском, Иркутском и других регистрационных пунктах Эти статистические данные широко использовались Переселенческим управлением и МПС для планирования объемов перевозок, регулирования переселенческих потоков, подготовки участков, оборудования пунктов и т п Даже статистика местных переселенческих организаций, например, Полтавской и Харьковской губерний, опиралась не на собственные исследования, а на сведения, полученные из Челябинска Именно сюда, на переселенческий пункт, а не в Переселенческое управление, обратился с надеждой получить самые свежие и точные сведения Генеральный консул США в феврале 1913 г В этом же месяце ему были высланы все необходимые материалы в обмен на обещание поделиться изданиями консульства¹⁹ На сведениях Челябинской регистрации строятся в основном научные труды дореволюционных и советских исследователей переселенческого движения в России

С ростом переселенческого движения, наряду с совершенствованием системы сбора информации, усиливалась необходимость в более широкой разъяснительной работе с ходоками и переселенцами После поездки П А Столыпина и А В Кривошеина в Сибирь и восстановления в 1911 г свободы хождения Переселенческое управление приняло решение об организации на Челябинском переселенческом пункте справочного бюро В нем предполагалось сосредоточить еженедельно доставляемые заведующими районами передвижения сведения о количестве имеющихся в каждом уезде свободных долей земли, справочные данные с картами тех местностей, где находились открытые для зачисления участки, описание районов водворения для раздачи и продажи всем желающим²⁰ Так, в 1914 г в справочное бюро поступило из районов водворения 10275 кратких описаний районов, 9210 списков участков, имеющих свободные доли, 12250 маршрутных карт В этом же году Переселенческое управление направило на пункт 2 тыс экземпляров справочных книжек для ходоков и переселенцев и 10 тыс брошюр²¹ Постепенно на пункте была сформирована уникальная библиотека

В обязанности справочного бюро входило проведение бесед с целью ознакомления с установленным в 1911 г порядком хождения, информирования ходоков и переселенцев об условиях ведения сельского хозяйства в различных районах водворения, об их климатических и почвенных особенностях, составе населения, ценах на главнейшие предметы потребления и т д²² Возглавлял справочное бюро заведующий статистическим отделом Ему оказывали помощь прикомандированные к переселенческому пункту чиновники Для улучшения информационной работы с 1914 г на весенне-летний период сюда стали команди-

ровать специалистов – землемеров и агрономов из районов водворения – Иркутского, Забайкальского, Амурского и других. Кроме представителей переселенческих районов, справочное бюро имело по одному агенту от Бахмутского земства и Южной областной земской переселенческой организации²³. В круг их обязанностей входила информирование ходов и переселенцев о Сибири и Степном крае.

С середины 1914 г. в молитвенном доме было организовано систематическое чтение лекций, на которые собиралось от 100 до 300 человек²⁴. На видном месте вывешивалось расписание читаемых лекций на каждый месяц с указанием даты, фамилии лектора и названия переселенческого района. Выстроено было также специальное здание для демонстрации новейших образцов земледельческих орудий, эффективных для использования в районах Сибири, и открыта лавка «Сельского вестника» для справочной и иной литературы, преимущественно дешевой²⁵.

В целом, 1914 г. должен был стать новым шагом в информационной работе Переселенческого управления. Было принято решение о распространении опыта деятельности Челябинского справочного бюро на всю территорию Европейской России и Западной Сибири. Предполагалось создание таких же справочных бюро в Пензе, Харькове, Сызрани и открытие при них колонизационных музеев, в которых предусматривались следующие отделы: флора (злаки, выращенные на крестьянских полях, кормовые травы, фотографии культурных и дикорастущих деревьев, необходимые указания по агрономии), фауна (чучела и фотографии животных, рыб, насекомых и т.п.), а также образцы типичных почв, климатические диаграммы, таблицы цен на продовольствие, рабочий и продуктивный скот, рабочие руки, сроки сельскохозяйственных работ и т.д. применительно к соответствующему переселенческому району. Хотя смета Переселенческого управления была уже утверждена, оно все же сочло возможным выделить кредиты на финансирование программы, которая включала также расширение специализированных библиотек, приобретение фотографических и кинематографических аппаратов. Были командированы съемочные группы для создания фильмов о быте переселенцев в Сибири. Однако Первая мировая война прервала эту работу. Все перечисленные деньги были изъяты, а 29 августа 1914 г. в Челябинск и на другие переселенческие пункты поступили телеграммы с предписанием прекратить работы по созданию справочных бюро и музеев²⁶.

Одной из функций челябинской «переселенки» являлась санитарно-медицинская помощь переселенцам, причем с самого начала ее функционирования эта помощь была бесплатной. Вместе с железнодорожными службами агенты пункта осуществляли контроль за санитарным состоянием поездов. В Челябинске пересадка переселенцев была обязательной в целях надлежащей очистки вагонов, наилучшего их заполнения и группировки пассажиров по станциям назначения.

Переселенческая больница, выстроенная по образцу петербургской Боткинской, имела самое современное по тем временам оборудование, включая рентгеновский кабинет. Долгое время она оставалась единственной в Европейской России на всем пути следования переселенческих составов. К 1910 г. через нее прошли 12044 стационарных и 224000 амбулаторных больных, а число подвергнутых санитарному осмотру насчитывает несколько миллионов²⁷.

Медицинский персонал пункта, по данным на 1912 г., состоял из 14 человек. Продолжительность их службы на пункте свидетельствует о достаточно большом опыте. Так, старший врач проработал к тому времени уже 12 лет, второй врач – 5 лет, провизор – 7 лет, фельдшеры и фельдшерицы в среднем по 5 лет. При формировании штата поездных фельдшерниц переселенческая служба имела возможность довольно тщательного отбора кандидатов. Практически все они имели специальное образование (а у многих было по две специализации) и стаж практической работы. Кроме того, для поступления на работу поездным фельдшером требовалась положительная характеристика или рекомендательное письмо от лиц, заслуживающих доверие руководства пункта. Врачи пункта совместно с врачами железнодорожного ведомства организовывали сопровождение поездов санитарными вагонами, возглавляли поездной медицинский персонал, принимали и проверяли отчеты поездных фельдшеров. Санитарные вагоны курсировали в составе специальных переселенческих поездов от Челябинска до Новониколаевска и обратно. Их персонал оказывал помощь в дороге и следил за санитарным состоянием поезда.

В связи с участвовавшими в начале века эпидемиями, медицинскому персоналу предписывалось обращать особое внимание на симптомы таких болезней, как чума, холера, оспа, дизентерия и т.д. Анализ документов о заболеваемости холерой в 1907 г. опровергает утверждение крупного специалиста по истории переселенческого движения в России

Л.Ф.Склярова, что переселенческие пункты были рассадниками болезней. Так, Челябинск, через который проходило до 95% сибирских переселенцев, дал 58 случаев заболевания. Для сравнения, в Киеве заболели холерой 1301, в Астрахани – свыше полутора тысяч, в Царицыне – 586 человек²⁸. Цифры показывают, что эпидемия надвигалась с юга и запада страны. При этом города, в которых не было переселенческих пунктов или имелись небольшие, дали значительно больше заболеваний, чем те, через которые проходило интенсивное переселенческое движение, но функционировала переселенческая санитарная служба. Таким образом, челябинский переселенческий пункт играл роль своеобразного фильтра, препятствуя распространению эпидемии.

На пункте оказывалась также продовольственная помощь переселенцам. Бесплатное питание получали дети до 10 лет включительно, а также стационарные больные. Так, в 1913 г. детям до 3 лет выдавалась бутылка кипяченого молока без хлеба, от 3 до 10 лет – порция щей без хлеба. По письменному требованию железнодорожного или медицинского персонала бесплатная порция выдавалась слабым и больным переселенцам, по разрешению заведующего пунктом – задержанным более суток на пункте не по своей вине. Остальные переселенцы платили за мясную порцию щей 2 копейки, за постную – 1 копейку²⁹.

Обеспечивая переселенцев хотя бы одноразовым льготным горячим питанием, переселенческое ведомство осуществляло таким образом профилактику желудочно-кишечных заболеваний. Обычно общая взрослая порция состояла из одного блюда: щей или каши и одного фунта черного хлеба. Но даже эти копейные порции переселенцы покупали неохотно и обычно довольствовались взятыми в дорогу сухарями и салом.

Религиозно-духовные нужды на пункте до 1912 г. удовлетворялись причтом железнодорожной церкви. С 1 августа 1912 г. там стал действовать собственный причт, был выстроен молитвенный дом, введена должность разъездного священника – миссионера, сопровождавшего переселенческие поезда. Причт, как и переселенческая школа, содержался на средства переселенческого ведомства. В молитвенном доме ежедневно с 9 до 10 вечера устраивались чтения религиозно-нравственного и исторического содержания с демонстрацией световых картин. По воскресеньям и в праздничные дни здесь проводились богослужения. Вечером в праздничные дни – вечерня с чтением акафиста. Перед отправлением в Сибирь каждого переселенческого поезда отъезжающих напутствовал молебен. По мере надобности причт сопровождал переселенцев до ближайшей станции по Самаро-Златоустовской и Сибирской дорогам.

Для священника-миссионера был сконструирован специальный чемодан-церковь, экспонировавшийся на переселенческой выставке. В нем имелось все необходимое для выполнения треб и других религиозных обрядов прямо в поезде. Священник отец Василий ежедневно посещал бараки переселенцев, беседовал с ними, узнавал об их нуждах, раздавал книжки и брошюры духовного содержания, дважды в неделю посещал переселенческую больницу³⁰.

На пункте оказывалась также денежная помощь переселенцам: в исключительных случаях – беспроцентная путевая ссуда или безвозвратное пособие. Остронуждающимся предоставлялся бесплатный проезд. Остальные переселенцы пользовались льготным тарифом (1/4 часть стоимости взрослого билета 3-го класса). При этом дети в возрасте до 9 лет включительно перевозились бесплатно³¹.

Челябинский переселенческий пункт оказал большую помощь раненым в период русско-японской войны, а в годы Первой мировой также беженца и военнопленным.

В годы русско-японской войны воинский остановочный пункт еще не был построен. Поэтому жилые бараки и переселенческий двор передали в распоряжение останавливающихся на дневку войск. Переселенческая больница была разделена на 2 части: в одной устроили лазарет Российского общества Красного Креста на 80 кроватей, а в другой функционировала больница на 30 кроватей, принимавшая главным образом нижних чинов из следовавших на Дальний Восток эшелонов. Кроме того, для нужд проходящих войск были предоставлены баня и больничная прачечная, стиравшая белье из воинских санитарных поездов³².

В октябре 1914 г. по распоряжению Переселенческого управления для лечения эвакуированных больных и раненых воинов (нижних чинов) часть зданий пункта были сданы Челябинскому уездному комитету помощи больным и раненым воинам Всероссийского земского союза³³. На базе переселенческой больницы был открыт лазарет на 400 коек, полностью оборудованный и укомплектованный персоналом за счет переселенческого пункта.

В первые годы Советской власти пункт использовался не по назначению. В 1925 г. за ним было закреплено всего 14 зданий. Часть зданий находилась под школами, 18 – в распо-

ряжении Омской железной дороги, 15 – стояли заколоченными в полуразрушенном состоянии, в остальных помещались частные жильцы, в основном железнодорожные рабочие и служащие. Как вспоминал Ф. И. Горбунов, этот некогда «культурный уголок» города представлял из себя «вопиющую мерзость запустения»³⁴. Здания, около десяти лет находившиеся без ремонта и нуждающиеся в уходе, разрушались и приходили в негодность. В неисправном состоянии находилась переселенческая ветка и крытые навесы на ее платформе.

Штат пункта включал 6 человек, в том числе трех регистраторов. Вся работа его заключалась только в регистрации переселенцев³⁵.

С июля 1925 г. на основании указа ВЦИК и СНК РСФСР было открыто переселение в районы Сибири и Дальнего Востока, в связи с чем выросли масштабы миграционного движения. Если в 1923 г. по материалам челябинской регистрации в Сибирь и на Дальний Восток прошло 1 376 человек, в 1924 г. – 22 682, то в 1925 г. – 128 057 человек³⁶. Поэтому ставился актуальным вопрос о восстановлении Челябинского переселенческого пункта. Начался ремонт отдельных зданий, который осуществлялся первоначально за счет средств, получаемых в качестве квартирной платы от проживающих здесь жильцов. Из этих средств в 1927 г. был отремонтирован барак для переселенцев на 150 человек, кухня, прачечная, водогрейка, карантинное отделение для семей больных переселенцев на два отделения³⁷. В этом же году пункт был передан в ведение сибирского районного Переселенческого управления, администрация которого находилась в Новосибирске. Уже в октябре 1927 г. управлением было выделено на постройку и ремонт зданий 5 тыс. рублей³⁸. Вырос и переселенческий аппарат пункта. В июне 1928 г. он насчитывал 24 человека³⁹.

К 1928 г. были восстановлены и его прежние функции. С октября 1926 г. стали выдаваться удостоверения на льготный проезд (с 75% скидкой от общего тарифа) и путевые ссуды нуждающимся переселенцам. Так с 1 октября 1926 г. по 10 июня 1927 г. было выдано удостоверений на льготный проезд 4557 ходокам и 33 переселенцам, а также ссуд из средств Уральского областного земельного управления на сумму 441 рубль 19 копеек⁴⁰. С этого же времени было организовано и льготное питание для переселенцев и ходоков. Горячая пища продавалась по цене 5 копеек как плановым, так и самовольным переселенцам при ее себестоимости в 9,5 копеек. На основании распоряжения Народного комиссариата земледелия от 21 декабря 1926 г. начали выдаваться бесплатные обеды детям до 10 лет включительно и старикам свыше 60 лет. С февраля 1927 г. питание производилось непосредственно на пункте (до этого времени переселенческая кухня не работала). Детям до 3 лет выдавалось 0,5 литра молока и по 200 г хлеба, детям с 3 до 10 лет и старикам бесплатно отпускаясь порция щей. С 1 октября 1927 г. по 1 июня 1928 г. было выдано платных обедов 63 493 порции, бесплатных – 20 532⁴¹.

Рост масштабов переселенческого движения потребовал и улучшения осведомительной работы среди переселяющихся. С 1 марта 1927 г. на пункте было организовано информационно-регистрационное бюро, в функции которого входило осведомление ходоков и переселенцев о состоянии колонизационного дела в округах, открытых для переселения в 1927 г., ознакомление с ведением сельского хозяйства в Сибирском крае и дача всевозможных справок и указаний⁴².

Религиозное «духовно-нравственное обслуживание переселенцев», существовавшее в дореволюционное время, в советский период было заменено культурно-просветительной работой. К 1928 г. на пункте имелся красный уголок, при нем находилась библиотека, насчитывающая 648 экземпляров книг, выписывались центральные и местные газеты и журналы. В красном уголке проводились беседы, лекции с демонстрацией диапозитивов по вопросам сельского хозяйства, международного положения и т.д. Так, с 1 октября 1927 г. по 1 июня 1928 г. была проведена 51 лекция и беседа, которые посетили 6 402 человека. Каждому переселенцу бесплатно раздавалась литература по вопросам переселения, сельского хозяйства, маршрутные карты и справочники⁴³.

Таким образом, в первое десятилетие Советской власти до начала массовой коллективизации в деятельности пункта не было ничего принципиально нового, что было отражением преемственности переселенческой политики, направленной на регулирование стихийного крестьянского миграционного движения. Анализ документов, имеющихся в Государственном архиве Челябинской области, позволяют сделать вывод, что и масштабы деятельности, и суммы отпускаемых кредитов, внешний вид и санитарное состояние пункта значительно уступали дореволюционному периоду. Длительное время он использовался при переселенческом отделе Челябинского облисполкома как хозрасчетная единица, в

функции которой входило сохранение и эксплуатация жилых помещений, имущества, автотранспорта и других материальных ценностей. Однако ясно, что в связи с кардинальным поворотом в политическом развитии страны, вошедшим в историю как период «реконструкции народного хозяйства», и переходом к плановому переселению, деятельность его утратила свой прежний смысл

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См Челябинский переселенческий пункт СПб , 1910
- ² См Весновский В А Весь Челябинск и его окрестности (1909) //Дореволюционный Челябинск в слове современников Собр текстов Челябинск, 1997 С 135, Скляр Л Ф Переселение и землеустройство в Сибири в годы столыпинской аграрной реформы М,Л , 1962 С 202, Чернавский Н М Материалы к истории Челябинска Челябинск, 1993 С 26–27, Трутко-Гуль Ф Колонизационно-переселенческое дело на Урале (по материалам Урал РКИ) //Хозяйство Урала 1926 № 12 С 123, Переселение и землеустройство за Уралом в 1906–1910 гг Отчет по переселению и землеустройству за 1910 г СПб , 1911 С 21
- ³ См Челябинский переселенческий пункт С 1
- ⁴ См Архипов П П //Энциклопедический словарь Ф А Брокгауза и И А Ефрона Биографии В 12 т Т 1 М , 1991 С 490
- ⁵ См Переселение и землеустройство за Уралом в 1906–1910 гг С 21
- ⁶ ГАЧО Ф И-13 Оп 1 Д 201 Л 54, 65 об , Д 202 Л 3, 6, 8, Д 207, Л 7
- ⁷ См Весновский В А Указ соч С 135
- ⁸ См Челябинский переселенческий пункт С 2
- ⁹ Там же С 3
- ¹⁰ См Колонизация Сибири в связи с общим переселенческим вопросом СПб , 1910 С 168
- ¹¹ См Челябинский переселенческий пункт С 2
- ¹² ГАЧО Ф И-13 Оп 1 Д 1052 Л 2
- ¹³ Там же Д 1052 Л 1–2, Д 1070 Л 9
- ¹⁴ Там же Ф Р-623 Оп 1 Д 15 Л 16
- ¹⁵ См Беркенгейм А Г Переселенческое дело в Сибири (по личным наблюдениям и официальным данным) М 1902 С 26
- ¹⁶ См Скляр Л Ф Указ соч С 202
- ¹⁷ ГАЧО Ф Р-623 Оп 1 Д 15 Л 1 об
- ¹⁸ См Челябинский переселенческий пункт С 7
- ¹⁹ ГАЧО Ф И-13 Оп 1 Д 946 Л 11
- ²⁰ Там же Д 590 Л 109
- ²¹ Там же Д 977 Л 40 47
- ²² Там же Д 590 Л 109
- ²³ Там же Д 977 Л 63 об
- ²⁴ Там же Л 48
- ²⁵ Там же Д 838 Л 16
- ²⁶ Там же Д 989 Л 24-25,92
- ²⁷ См Челябинский переселенческий пункт С 5
- ²⁸ ГАЧО Ф И-13 Оп 1 Д 459 Л 252
- ²⁹ Там же Д 950 Л 38
- ³⁰ Там же Д 838 Л 16-16 об
- ³¹ См Переселение за Урал в 1914 г СПб ,1914 С 22
- ³² См Челябинский переселенческий пункт С 8
- ³³ ГАЧО Ф И-13 Оп 1 Д 1030 Л 40
- ³⁴ Там же Ф Р-623 Оп 1 Д 15 Л 16
- ³⁵ Там же Л 10
- ³⁶ Трутко-Гуль Ф Указ соч С 21
- ³⁷ ГАЧО Ф 623 Оп 1 Д 29 Л 59
- ³⁸ Там же Ф 156 Оп 1 Д 65 Л 5
- ³⁹ Там же Л 3
- ⁴⁰ Там же Ф 623 Оп 1 Д 29 Л 54 об
- ⁴¹ Там же Ф 156 Оп 1 Д 65 Л 4
- ⁴² Там же Ф 623 Оп 1 Д 29 Л 54
- ⁴³ Там же Ф 156 Оп 1 Д 65 Л 4

ЧЕЛЯБИНСК В 30-е ГОДЫ

1. По пути индустриализации

30-е годы – это время глубоких социально-экономических, политических и культурных преобразований в стране. Для Челябинска – это годы бурного промышленного развития, мощного индустриального разбега.

Уже первым пятилетним планом развития народного хозяйства СССР предусматривалось перемещение промышленности на Восток и превращение Урала в «серединную индустриальную базу Союза»¹. Это нашло своё дальнейшее развитие в постановлении ЦК партии от 15 мая 1930 года «О работе Уралмета» и в решениях XXI съезда ВКП (б). «Индустриализация страны, – отмечалось в постановлении, – не может опираться в дальнейшем только на одну металлургическую базу. Жизненно необходимым условием быстрой индустриализации страны является создание на Востоке второго основного угольно-металлургического центра СССР путём использования богатейших угольных и рудных месторождений Урала и Сибири»².

В связи с этим по плану «Большого Урала» намечалось резкое увеличение промышленного производства к 1933 году по сравнению с заданием первой пятилетки. Так потребность в капитальных затратах определялась в 8,5 млрд рублей против 2,7 млрд рублей по пятилетнему плану³. В результате Урал выдвигался на второе место среди экономических районов, а по вложениям в новое строительство – на первое. Намечались и более высокие темпы развития уральской промышленности, чем в целом по стране. Ведущим звеном второй угольно-металлургической базы становился Южный Урал, и важное место в нём отводилось Челябинску.

Первой крупной индустриальной стройкой города стала Челябинская ГРЭС – первенец плана ГОЭЛРО в нашем крае. 6 мая 1927 года Совет труда и обороны принял решение: «Отмечая государственное значение постройки электростанции при Челябинске для обеспечения нужд Челябинского, Златоустовского, Кыштымского, Карабашского районов, наличие дешёвого топлива и широкие перспективы дальнейшего рентабельного развития, признать её государственной районной станцией союзного значения и поручить ВСНХ СССР начать постройку в 1927–1928 гг.»⁴.

В мае 1927 года на северо-восточной окраине города разместились первые палатки, а в ноябре был заложен фундамент главного корпуса станции. Строительство шло с невероятным напряжением: не хватало стройматериалов, рабочей силы. «О механизации строительных работ мы и понятия не имели, – вспоминает бригадир монтажников ЧГРЭС А.Гусаров, – канаты, носилки, лопаты, тачки – вот те механизмы, которыми мы пользовались». Однако с первых дней здесь развернулась борьба за ударные темпы работы, за досрочный пуск электростанции. В 1928 году был проведён конкурс на лучшую артель строителей, а летом по инициативе О.Ф.Парфёновой возникла одна из первых женских ударных бригад на Южном Урале⁵.

15 сентября 1930 года состоялся торжественный пуск ЧГРЭС. Забилось энергетическое сердце Челябинска. Урал получил мощную базу, способную обеспечить электроэнергией заводы и стройки огромного промышленного района.

В 1929 году в городе началось сооружение мощного электротермического комбината (ЧЭТК), состоящего из ферросплавного, электродного и абразивного заводов. Особо важное значение приобретало строительство ферросплавного предприятия. Вопрос о нём был решён в минимальные сроки, хотя этот объект не значился ни в пятилетнем плане Уралмета (октябрь 1928 г.), ни в первых вариантах пятилетнего плана развития Урала. Оперативность объяснялась огромной потребностью страны в высококачественных сталях.

Летом 1929 года группа советских инженеров во главе с К.П.Григоровичем, который возглавлял кафедру электрометаллургии в Московской горной академии и был одним из немногих специалистов в этой отрасли, разработала проект Челябинского ферросплавного завода. В группу по первоначальному проектированию входил выпускник академии В.С.Емельянов, позднее главный инженер, а в 1933–1937 гг. технический директор Челябинского завода ферросплавов, член-корреспондент АН СССР, Герой Социалистического Труда, лауреат Государственных премий СССР, известный учёный-металлург⁶.

В июне 1929 года было организовано управление строительством ЧЭМК, а в июле в степи, за Челябинской ГРЭС, появились первые строители. Возглавил стройку Н.Ф. Захаров, потомственный рабочий, овладевший профессией сталевара, директор ряда металлургических заводов Урала – Каслинского, Чусовского, Ашинского и др. Главным инженером был назначен С.В. Семёнов, обладающий разносторонними техническими знаниями и опытом работы. В 1923 году по его проекту был реконструирован Нытвенский завод, в 1927 году он руководил строительством первой высоковольтной линии электропередач на Урале: Лысьва-Чусовская; создавал трубовоздуховодное хозяйство Чусовского завода и др.

7 ноября 1929 года под звуки «Интернационала», под гром аплодисментов состоялась закладка завода. На митинге строители дали слово ровно через год пустить первую электропечь и дать первый ферросплав.

Тяжёлым выдался на феррострое первый зимний строительный сезон. Ранние морозы сковали землю, трудно было вести кладку на подогретом растворе, приходилось выбирать: или прекратить её до начала весны, или укрыть главный корпус тепляком и продолжить его сооружение. Строители решили не прекращать стройку. Строящиеся цехи обшивали тёсом и внутрь вводили паровоз, чтобы его паром обогревать место работы. Бетонирование велось днём и ночью. Между тем в городе поползли слухи, что в тепляке – мороз и вся постройка весной развалится. В мае тепляк раскрыли. Над степью возвышались два этажа железобетонного корпуса, высота северной части которого равнялась 18 метрам. «Первый зимний сезон, – говорилось в рапорте председателя правления «Востокстали» Я.П.Иванченко на имя С.Орджоникидзе, – был опытным и в условиях уральской зимы, и в части ведения железобетонных работ (по основным зданиям в тепляках) и всё же дал блестящие результаты. Выстроенные зимой цеха дали возможности летом ввести оборудование»⁷.

При проектировании завода советские инженеры ориентировались на американское оборудование, но после длительных переговоров американская сторона отказалась его продать. Пришлось срочно размещать заказы в Западной Европе. Оборудование обязались поставлять немецкие фирмы «Сименс-Шуккерт», «Зиммеринг», «Бергер Крупп», «Рансон» и др. В феврале 1930 года управление ферростроя получило телеграмму из Москвы: «Остановить бетонировку первого этажа главного корпуса, так как германские размеры оборудования электропечей резко отличаются от американских в сторону увеличения в весе и всех габаритных размерах»⁸. В проектно бюро развернулась лихорадочная работа: думали, как решить проблему без переделки корпусов. Были изобретены добавочные конструкции, которые смогли принять дополнительную нагрузку на перекрытия первого-второго этажа. Всего на три дня остановилась стройка, однако срок пуска первой печи срывался: немецкие фирмы предполагали поставить оборудование только в конце октября, а позднее перенесли срок на февраль 1931 года.

В августе главный инженер С.В.Семёнов и главный металлург А.П.Сергеев обнаружили в Сатке на одном из заводов старую электропечь фирмы «Сименс-Шуккерт» ВСНХ СССР разрешил перевезти ее в Челябинск. За два месяца, работая в три смены, строители и монтажники выполнили огромный объём работ: демонтировали оборудование и доставили его в Челябинск, достроили часть здания главного корпуса для установки печи, произвели её монтаж, уложили канализацию и водопровод, получили сжатый воздух и электроэнергию, проложили тысячи метров труб разного назначения и т.д. Руководили монтажными работами главный механик Г.Ф.Дунаев и начальник монтажного отдела Г.В.Павлов, ударными темпами работала бригада Г.М. Панкова и др.

7 ноября 1930 года первая электропечь дала металл. Плавку вели В.Н.Гусаров, В.Ф.Рубцов, А.Г.Подлужный⁹. Строители сдержали своё слово. Челябинск стал родиной первых в стране ферросплавов.

Первая электропечь явилась лабораторией по разработке и освоению технологического процесса выплавки ферросплавов. Уже первые анализы показали, что Челябинский феррохром по качеству не уступает продукции знаменитых литейных заводов Круппа. Когда Верх-Исетскому заводу на Урале для производства динамного железа понадобился ферросилиций, рабочие ЧЭТК справились с этой задачей. В 1931 году на феррострой прибыла бригада инженеров металлургической лаборатории Московского института стали во главе с А.М.Самариным и В.П.Елютиным¹⁰, которая провела исследовательские работы по выплавке углеродистого феррохрома. Полученные данные прочно вошли в отечественную техническую литературу о производстве феррохрома.

Торжественный пуск завода состоялся 25 июля 1931 года. Партия и правительство высоко оценили самоотверженный труд строителей, которые в рекордно короткие сроки, ме-

нее чем за два года, воздвигли первый в стране завод ферросплавов. Орденом Ленина были награждены директор строительства Н Ф Захаров, главный инженер С В Семенов, главный металлург А П Сергеев, каменщик-ударник П А Шакурин, бригадир-монтажник А С Ермолаев. Приказом по «Спецстали» от 29 октября 1931 года ЧЭТК был переименован в Челябинский электрометаллургический комбинат (ЧЭМК).

После пуска завода перед его коллективом встала ответственная задача освоить производство различных марок ферросплавов и полностью освободить страну от импорта этой продукции. В ее решении большое значение имела первая Всесоюзная научно-практическая конференция по ферросплавам, которая состоялась в июне 1932 года в г Челябинске. В ней приняли участие видные электрометаллурги страны – К П Григорович, В С Емельянов, П П Шипулин, А П Сергеев и др. Участники конференции проанализировали и обобщили опыт работы Челябинского ферросплавного завода и рекомендовали использовать его при освоении других предприятий этой отрасли.

В 1932 году челябинские электрометаллурги перекрыли проектную мощность завода, выпустив 15 229 т ферросплава вместо 12 тыс т. В 1931–1932 гг завод выдал продукции более чем на 4 млн р золотом. Это был большой вклад в освобождение нашей страны от иностранной зависимости. До конца 1933 года, до ввода в строй первых печей Зестафонского и Запорожского ферросплавного заводов, ЧЭМК являлся единственным поставщиком ферросилиция, феррохрома и ферровольфрама народному хозяйству страны.

В 30-е годы Челябинск стал родиной и гусеничного тракторостроения. Осенью 1929 года к востоку от города были забиты первые колышки на месте будущего завода – ЧТЗ. По своей производственной мощности – 40 тыс гусеничных машин в год – он должен был превосходить в полтора раза строившиеся Сталинградский и Харьковский тракторные заводы вместе взятые.

Проектирование Челябинского тракторного было поручено специальной группе, созданной при Государственном институте по проектированию металлургических заводов (ГИПРОМЕЗ) в Ленинграде. В нее вошли инженеры К П Ловин, назначенный начальником строительства, И В Иванов, Н А Межевич, А Ю Божко, Г Г Обошьян, С М Лещенко и др. Несмотря на многочисленные трудности и отсутствие опыта проектирования подобных предприятий, эскизный проект был составлен за 50 дней. Он получил высокую оценку американских специалистов тракторостроительных фирм «Катерпиллер» и «Альберт Кан». При ЧТЗ предусматривалось сооружение небольшого опытного завода, своеобразной лаборатории по освоению процессов производства и кузнicy кадров квалифицированных рабочих для основного предприятия. ЧТЗ должен был стать крупнейшим в стране заводом по производству гусеничных машин.

Сооружение такого предприятия было возможно только при использовании передового опыта, накопленного в мировом тракторостроении. Поэтому разработку генерального плана ЧТЗ и проекта основных цехов решено было перенести в США. Однако отношения с иностранными фирмами складывались непросто – сказывалось влияние не только политических факторов, но и экономических, в частности, учитывалась и будущая конкуренция на мировом рынке.

В январе 1930 года начальник строительства К П Ловин и главный инженер И В Иванов выехали в США, где вели переговоры об оказании технической помощи. Руководители фирмы «Катерпиллер», тип трактора которой был взят за основу, не отказались помочь в проектировании завода, но выдвинули тяжелые условия. Они потребовали в качестве вознаграждения 3500 тысяч долларов и согласились представить его только на английском языке и только в американских, а не в принятых на европейском континенте метрических мерах. По условиям фирмы наша страна не имела права экспортировать в течение 20 лет тракторы типа «Катерпиллер». Кроме того компания отказалась предоставлять техническую информацию о новейших усовершенствованиях в машинах, которые будут сделаны после сдачи проекта, т е руководители фирмы не желали развивать нас технически, да и считали невероятным сооружение подобного завода в СССР¹¹.

6 марта 1930 года К П Ловин писал в Челябинск своим заместителям В В Борисову и Б П Пронину: «У меня остается очень мало надежд на благоприятный исход переговоров с «Катерпиллером». Время безвозвратно уходит и, по-видимому, придется работать силами собственного бюро с помощью другой, второстепенной тракторной фирмы и отдельных американских специалистов. Это займет значительно больше времени. Мы и так уже потеряли два месяца»¹². Действительно переговоры зашли в тупик.

Тогда в Детройте, центре автотракторной промышленности США, нашими представителями было организовано специальное проектное бюро «Челябинск трактор плент», куда

вошли 40 советских и 12 американских специалистов. Учитывая последние достижения в тракторостроении, были внесены значительные изменения в эскизный проект ЧТЗ.

По предложению фирмы «Альберт Кан», было решено соорудать три отдельных корпуса: механический, литейный и кузнечный – вместо 20 цехов, намеченных первоначально. Они же рекомендовали заменить железобетонные опорные колонны цельнометаллическими. Это давало не только широкие пролёты, но и позволяло менять объекты производства. Переход на выпуск танков в начале Великой Отечественной войны подтвердил правильность принятых решений.

В июле из Детройта была получена телеграмма: «Передаю окончательный генеральный план завода. Первое: главным корпусом является механический, включающий собственно механический, вторую термическую, холодноштамповочную, склад запасных частей и готовых тракторов, главный магазин. Второе: размеры этого корпуса – длина 468, ширина 156. Третье: направление большой оси главного корпуса параллельно Омской на расстоянии 600 метров...» и т.д. План разбивки будущего предприятия оказался настолько точен, что произведённая по нему закладка фундамента в дальнейшем не потребовала изменения.

10 августа 1930 года под звуки оркестра был заложен литейный цех. Здесь же состоялся и один из первых субботников с участием более 5 тысяч работников города. По решению ВСНХ СССР ЧТЗ заносится в ударную группу крупнейших новостроек страны.

Путь создания предприятий отечественного машиностроения, как и других отраслей промышленности, оказался нелёгким. С большими трудностями встретились и строители ЧТЗ: отсутствие в первое время техники, жилья и медицинской помощи; обеспеченность кадрами в 1929–1930 гг. составила 60% к плану; местная кооперация оказалась не в состоянии обслуживать рабочих; не хватало стройматериалов; обнаружились неувязки в проектировании; выявились и факты вредительства; в конце года резко сократилось финансирование. Стройка оказалась под угрозой срыва.

30 апреля 1931 года Центральный комитет партии принял специальное постановление «О ходе строительства Челябинского тракторного завода», где отмечалось, что своевременное окончание стройки и пуск ЧТЗ являются одной из главных задач, стоящих перед народным хозяйством страны¹³. Под лозунгом «Лицом к промплощадке» развернулось движение за ударные темпы строительства. На сооружении основных объектов вводился 10-часовой рабочий день и двухсменная работа. Начальником промышленного строительства был назначен один из лучших руководителей стройки Л.Б.Сафразьян.

Вот одно из характерных заявлений того времени: «Довожу до вашего сведения, – сообщает один из строителей в профсоюзную организацию, – что за преподнесённую мне премию (поездка на курорт) я благодарю вас как за высокую оценку моей работы. Но учитывая важное значение в союзном масштабе пуска ЧТЗ, я от неё отказываюсь, а все деньги на курорт жертвую в фонд современной авиации».

В сентябре 1931 года по инициативе Н.Самохина комсомольцы промышленного строительства, а затем и всей стройки взяли шефство над сооружением механосборочного цеха. Здесь же молодые рабочие организовали и так называемые «бетонные вечера», когда после работы, под звуки оркестра, строители возводили стены корпусов будущего завода. Многие рабочие из других смен часто оставались, чтобы посмотреть на работу энтузиастов, нередко, охваченные общим подъёмом, сами брались за лопаты. Случалось так, что в «бетонные вечера» укладывали бетона больше, чем в обычные дни. На одних лишь субботниках комсомольцы возвели свыше 3 тыс. кв. метров стен. За самоотверженный труд на лесах ЧТЗ комсомол стройки был награждён Почётной грамотой Ударника пятилетки.

Высокие темпы строительных работ позволили перейти к развёрнутому монтажу производственного оборудования. Проект ЧТЗ и технологический процесс были разработаны с учётом только американского оборудования. Но позднее выяснилось, что все агрегаты в США закупить невозможно: приходилось часть заказов переносить в Европу, причём многие заграничные фирмы совсем не выпускали некоторые типы станков и механизмов, необходимые для предприятия. Поэтому по заказу ЧТЗ впервые на европейских заводах изготовлялись тяжёлые молоты, ковочные машины, конвейеры. В оснащении ЧТЗ оборудованием принимали участие 307 иностранных фирм Германии, США, Франции, Англии.

Однако иностранные фирмы предпочитали продавать готовые изделия, а не оборудование. В 1931 году группа советских специалистов, в составе которой был молодой инженер Н.А. Межевич, находилась в Германии. Он вспоминал, как их пригласил к себе руководитель компании. После обмена первыми фразами о заводе, о заказах он заявил: «Вы, уважаемые господа, строите большой завод, заказываете много оборудования. Вам

потребуется много инструмента, не проще ли купить этот инструмент у меня?» Советские специалисты ответили ему «Для того мы и строим инструментальный цех, чтобы делать самим инструменты, а не быть в зависимости от границы»

Большую роль в укомплектовании ЧТЗ оборудованием сыграли отечественные предприятия. Более 120 заводов изготовляли станки и механизмы для Челябинского тракторного. Только в Ленинграде над его заказами трудились рабочие 52 предприятий. Электропечи и трансформаторы поставляла Москва, регулиующую аппаратуру – Харьков, ковши – подольские заводы, «Красный путиловец» и «Уралмаш», 20-тонные выгранки готовили дебальцевские предприятия. Удельный вес отечественного оборудования на ЧТЗ в целом составил более 40%¹⁴. Рабочие отечественных предприятий считали большой честью выполнять заказы челябинцев. «За пуск ЧТЗ отвечает весь рабочий класс СССР и в особенности заводы – поставщики оборудования!» – под таким девизом развернулось всесоюзное соревнование за досрочное выполнение заказов для завода.

31 октября 1932 года при управлении завода был создан монтажный отдел. Монтажом оборудования в инструментальном цехе руководил опытный специалист Г.А. Трегубов. Представители американской фирмы «Келлер», английской «Старк» и немецкой «Альфред-Шютте» не раз с уверенностью заявляли, что механизмы могут быть смонтированы лишь с помощью их рабочих. Однако наши монтажники не только сокращали сроки установки, но и в рекордно короткое время осваивали импортные механизмы. Так фирме «Келлер» для наладки 10 копировально-фрезерных станков требовалось 45 дней. Рабочие ЧТЗ смонтировали первые восемь агрегатов и запустили их за 17 дней. При этом монтажники превысили и производительность, указанную компанией. Отдельные операции были сокращены в полтора раза.

Монтаж ковочных машин в кузнечном цехе производился под руководством А. Штеренберга. Никто из рабочих не знал этих машин, а фирма не прислала ни чертежей, ни инструмента. Начинали с разбора ковочных машин, внимательно изучали детали, наблюдали за их взаимодействием. Работали не считаясь со временем. Задание было выполнено. В результате ремонтно-инструментальная кузница через три месяца смогла выполнить заказы для основных цехов завода. Имея в виду массовый энтузиазм строителей и самоотверженную помощь трудящихся страны в сооружении предприятия, Г.К. Орджоникидзе отмечал: «Я много видел у нас различных строев и хороших, и плохих, но такой прелестной стройки, как Челябинский тракторный завод, другой такой у нас нет»¹⁵.

1 июня 1933 года ЧТЗ вступил в строй действующих предприятий. Перед участниками торжественного митинга прошла первая колонна челябинских тракторов. Их вели лучшие люди завода: М. Макагон, М. Суровцева, ударники Зыков, Спиридонов, Ветренкова, а также делегаты совхозов и МТС, прибывшие на праздник, – Шурупов, Мавлюта, Бондаренко и др. Оценивая пуск ЧТЗ, С. Орджоникидзе говорил на XXII съезде партии: «Такого крупнейшего и роскошнейшего завода нет не только в Европе, но, кажется, и в Америке»¹⁵. По решению партии и правительства десять лучших работников были удостоены ордена Ленина: начальник стройки К.П. Ловин, его заместитель Л.Б. Сафразьян, главный инженер В.В. Лельков, зам технического директора завода С.М. Лещенко, председатель стройкома И.А. Смагин, бригадиры И.В. Монахов, А.Т. Першин и др. 21 человек были награждены орденом Трудового Красного Знамени, 42 строителя получили грамоты ЦИК СССР, в их числе В.П. Степанов, секретарь комитета ВЛКСМ ЧТЗ (Челябтракторострой), А.И. Александров, сотрудник газеты «Наш трактор», позднее заслуженный учитель РСФСР. Имена девяти лучших организаторов строительства были занесены на Доску почета Челябинского тракторного завода.

Вступали в строй действующих и другие ударные объекты города. В 1933 году начал выпускать продукцию абразивный завод, в 1934-м – электродный, а в 1935 году был сдан в эксплуатацию электролитно-цинковый завод. Недалеко от ЧТЗ завершалось сооружение предприятия крупного станкостроения – первенца на Урале.

Наряду с новым промышленным строительством шла реконструкция старых предприятий. Завод имени Колущенко перешел на выпуск тракторных плугов, прицепов и культиваторов. Перестраивался Челябинский железнодорожный узел, ставший крупным центром образованной в 1934 году Южно-Уральской железной дороги: прокладывались вторые пути, строились новые станции, дорога оснащалась мощными локомотивами, использовались большегрузные вагоны. В 1935 году был открыт новый железнодорожный вокзал.

Итак, в 30-е годы Челябинск превратился в крупный индустриальный город. Только за первую пятилетку в его промышленное развитие было вложено 298 млн р., валовая продукция промышленности в 1932 году достигла 73,5 млн р., увеличившись за четыре года

в 3 раза Резко изменилась и ее структура удельный вес тяжелой промышленности составил 60% вместо 17% в 1928 году¹⁶ В городе действовало более двух десятков крупных предприятий, в их числе первенцы отечественной промышленности – ЧТЗ, ферросплавный, электролитно-цинковый заводы и др Первые пятилетки по праву можно считать третьим рождением Челябинска

2. Кадры решали всё

Бурное промышленное строительство в Челябинске в 30-е годы вызвало огромный спрос на рабочую силу Так только за 1929–1930 годы численность населения в городе увеличилась на 32 900 человек¹⁷ Основным источником пополнения рабочего класса, как и во всей стране, становилась деревня В декабре 1929 года по данным Челябинской биржи труда прибыло в город из села 1 754 человека, т е половина из вновь зарегистрированных на бирже

Документы тех лет содержат сведения о формах привлечения рабочих на новостройки и о трудностях в формировании строительных кадров Вот один из них «За октябрь 1930 года на ЧТС поступило 2 514 чел , из них «самотеком»- 1 801 чел , вербовкой – 279, принудительцев – 205, цитовцев – 132, местная биржа труда – 193, мобилизация ВКП(б)-ВЛКСМ – 4 За этот же период уволилось 3 120 чел , по причинам отсутствие одежды и обуви – 31,4%, квартир-7,5%, по семейным обстоятельствам – 9,6%, по увольнению – 4,4%, по призыву в РККА – 1,1%, на учебу – 2% Всего в октябре на строительстве ЧТЗ были заняты 10 504 чел , при плановой потребности 14 941 чел За этот же месяц было совершено 19 249 нарушений дисциплины»¹⁸

С конца 1930 года управления строительством переходят к организованному набору рабочих путем заключения договоров с колхозами Так по условиям того времени «вербованные и доставленные Башнаркомтруда коновозчики-землекопы для ферросплава должны быть физически здоровыми, не ниже 18-летнего возраста и не выше 50 лет, вполне способные выполнять земляные работы на своих лошадях и со своим транспортом»¹⁹ Это были в основном грабари, представители распространенных профессий в начальный период строительных работ

В феврале 1931 года строители ЧТЗ обратились с открытым письмом к колхозникам Урала «Тракторы, которые будет выпускать наш завод, изменят вашу жизнь, облегчат труд, улучшат положение колхоза Чтобы закончить постройку ЧТЗ в срок, необходима и ваша помощь»²⁰ Хорошим средством агитации было и посещение крестьянами строительства завода К концу 1931 года почти половина рабочих поступала на Тракторострой в порядке организованного отходничества А в 1932 году по договору с колхозами прибыло более 7 тыс чел

На помощь строителям шел и город В числе первых на Челябтракторострое (ЧТС) оказались посланцы Челябинского железнодорожного узла и завода Колющенко – А Епифанов, Н Чемоданов, М Башкирова и др По путевке городского комитета партии начинали свой трудовой путь на феррострое В Рубцов и А Подлужный На новостройки Челябинска ехали посланцы с заводов Урала, Сибири, центральных районов страны Одной из первых прибыла на ЧТС артель плотников С Фролова с «Уралмедьстроя», строители Сталинградского тракторного прислали лучшую артель землекопов во главе с И Семеровым По путевкам Уральского, Московского, Орловского и Тамбовского обкомов ВЛКСМ прибыли С Галанов, Б Свиш, Е Чуев, М Александрова, Н Самохин и др Только на строительство тракторного завода было направлено более 3 тыс комсомольцев Здесь же стремились внести свой вклад и представители более 17 национальностей русские, башкиры, татары, казахи, киргизы и др

На стройках использовался и принудительный труд спецпоселенцев Так в отчете начальника управления НКВД СССР по Челябинской области А А Минаева содержатся сведения о трех спецпоселениях в Челябинском районе в 1934 году, из них два – в поселке Шершни (ИСО УНКВД), 906 семей²¹

В целом количество рабочих и служащих в Челябинске увеличилось за первую пятилетку в 6 раз и составило 103 тыс чел , число рабочих в промышленности возросло с 3,3 тыс до 24,1 тыс чел , а численность строителей достигла 29 тыс чел Удельный вес женщин в производстве составлял 28,5%, в строительстве – 19,3%²² Размах капитального строительства привел к ликвидации безработицы

В связи с большим притоком рабочей силы вставала проблема подготовки кадров строителей Необходимость этого диктовалась тем, что для многих выходцев из деревни стройка была первой производственной школой Кроме того, почти половину строителей

составляла молодежь, не имевшая специальности. Большинству рабочих приходилось начинать с ликвидации неграмотности. Уже в начале 1930 года руководство ферростроя докладывало городской партийной организации на местных курсах Центрального института труда (ЦИТ) подготавливая штукатуры и бригадиры-каменщики. Работают школы ученичества массовых профессий (ШУМП), профтехкурсы и т.д. В следующем году будет обучено 1 276 строителей, в том числе 353 женщины.²³ В 1930 году сеть курсов и школ на ЧТС окончили 4 125 чел., а в 1931 году – 3 794 чел., в целом за период стройки овладели строительными профессиями свыше 11 тыс. чел.

При создании постоянных кадров строителей приходилось преодолевать большие трудности, связанные прежде всего с прогулами и текучестью рабочей силы. Одной из форм борьбы стало самозакрепление рабочих или контрактация. Рабочий давал письменное обязательство не покидать стройку до пуска предприятия. В конце 1930 года уже половина строителей ЧТЗ изъявила желание работать до пуска завода, а многие из них связали свою трудовую судьбу с тракторным. Это – И Семеров, бригадир бетонщиков, а позднее начальник Управления вспомогательных служб, М Макагон – слесарь-сборщик Опытного завода, в дальнейшем возглавлял участок технического контроля цеха сборки тракторов, И Запорожец, П Воробьев, А Гончаров и многие другие.

Следует отметить, что по инициативе рабочих ЧТС – бетонщика Ф Капралова, штукатура Леонова, плотника Агеева – возникли так называемые индустриально-строительные бригады. Они формировались из высококвалифицированных рабочих, после окончания строительства их можно было послать на другие объекты. Таким образом, создавался костяк постоянно действующих подрядных строительных и монтажных организаций.

В ходе строительства готовились и кадры промышленных рабочих. Особая сложность с их подготовкой была связана с освоением новых производств: гусеничное тракторостроение и ферросплавное. «Выплавка высококачественного ферросилиция в больших печах, малоуглеродистого феррохрома в печах высокой частоты и ферровольфрама в дуговых печах будет производиться в СССР в промышленном масштабе впервые», – писал директор завода Н Ф Захаров в правление Уралмета и «Востокостали». Вставали проблемы: где отработать технологию производства, опробовать ведение плавки, проверить обработку продукта?

Еще до начала строительства ферросплавного завода правительством СССР был заключен договор с фирмой Круппа, по которому советские специалисты могли ежегодно проходить практику по качественной стали и ферросплавам на немецких заводах. За несколько лет более трехсот человек познакомились с немецкими предприятиями качественной металлургии, но этого было мало.

В январе 1930 года на феррострое разработали план подготовки кадров для собственного производства. Программа обучения предусматривала теоретические курсы и практику на Порогах и Саткинском заводе. С каждым курсантом администрация ЧЗТК заключала трудовой договор: «Я, курсант, обязуюсь посещать аккуратно все занятия, после прохождения теоретических и практических занятий обязуюсь проработать на заводе ферросплавов не менее двух лет».²⁴ Слушатели получали стипендию, обеспечивались спецодеждой, учебными пособиями и канцелярскими принадлежностями.

Занятия начались 1 июня 1930 года. Трудно приходилось курсантам: многие из них имели образование 5–7 классов, а некоторые были безграмотными. А Г Подлужный вспоминал: «Я пришел на курсы, но даже расписываться не умел. Только на курсах научился писать и читать, все должен был брать на память. Но громадное было желание выучиться. Когда приехал на Пороги, сразу стал к печи, каждый момент хотел использовать, чтобы овладеть плавкой».²⁵ В числе первых электроплавильщиков был и Абдулла Якубов Башкир, батрак, полуграмотный землекоп, он не только постиг тайны профессии, но и подготовил 12 ферросплавщиков. Эрудированным специалистом в области производства феррохрома стал П С Колпаков, пришедший на стройку малограмотным рабочим. Неутомимый новатор, человек технической смекалки, он долгие годы работал старшим мастером в первом цехе, постоянно совершенствуя методы выплавки стали. Имя Колпакова широко известно отечественным ферросплавщикам. Его заслуги перед Родиной отмечены несколькими орденами и медалями, он лауреат Государственной премии СССР.

К моменту пуска первой электропечи в ноябре 1939 года было подготовлено на курсах 40 плавильщиков, а к вводу ферросплавного в строй – еще 1000 человек. «Многие из них, – как вспоминает В Н Гусаров, директор ЧЗМК, заслуженный металлург, почетный гражданин города Челябинска, – имели в трудовой книжке только одну запись о трудовом стаже: работал плавильщиком на Челябинском заводе ферросплавов».

ров способствовал и пуск первой электропечи, а сам комбинат стал первой школой подготовки кадров электрометаллургов для всей страны

Творческая активность рабочего класса в 30-е годы ярко проявилась в развитии различных форм соцсоревнования: ударные бригады, общественный буксир, встречный профинплан, стахановское движение и т.д. Вместе с тем, энтузиазм и самодеятельность рабочих использовались существующей системой для ликвидации прорывов и обеспечения форсированных темпов индустриализации, что нашло отражение в призывах и обязательствах со страниц газет и журналов о досрочном выполнении пятилетних планов. Об этом свидетельствуют и документы тех лет. Из протокола первого слета ударников-энтузиастов Челябингрэссстроя от 3 сентября 1930 года: «Каждый энтузиаст обязан по первому приказу штаба являться для работы в какое угодно время (дня или ночи) для ликвидации прорывов, каждый энтузиаст подписывается на месячный заработок на заем «пяtilетка в четыре года» и обязуется завербовать по 2-3 человека, каждый энтузиаст берет на буксир по 2 новых рабочих, чтобы научить их в кратчайшее время работать хорошо»²⁶

Основной формой соцсоревнования в первой пятилетке стало ударничество. На ЧТС пионером соревнования выступила бригада плотников С. Фролова. Трудно было вначале 25 деревенским рабочим, многие из которых впервые попали на стройку. Члены бригады ликвидировали неграмотность, изжили прогулы и постоянно перевыполняли норму. Наивысших результатов в соревновании бетонщиков достигли бригады И. Монахова и Ф. Капралова, давшие по 300–800 замесов за смену, в то время как по техническому паспорту бетономешалки «Кайзер» предусматривалось не более 240 замесов. А мировой рекорд на укладке бетона поставил бригадир строителей ММК Хабибулла Галиуллин – давший 1 196 замесов в смену. В 1931 году на ЧТС ударники составляли 57% к общему числу рабочих, а накануне пуска завода – почти 90%.

Далеко за пределами края стали известны имена ударников ЧЭТК – Г. Панкова и В. Рубцова. В Уральскую Красную книгу были занесены герои труда, ударники ЧГРЭС О. Ф. Парфенов и И. А. Балыкин. Оценивая заслуги передовиков соцсоревнования, IX конференция Челябинской окружной партийной организации отмечала, что их имена будут записаны в историю Челябинска как образцы беззаветной преданности делу рабочего класса.

В годы второй пятилетки в связи с освоением новой техники и новых производств широкий размах получило стахановское движение, борьба за качество. Начало стахановскому движению на Южном Урале было положено на копейской шахте №23. Здесь 13 сентября 1935 года забойщик-ударник-трудпоселенец И. Башляев за 7 часов работы вырубил 102 тонны угля вместо 49 тонн по норме. А через три дня бригада П. Пузанова выдала за смену уже 146 тонн топлива.

На ЧТЗ рабочий Л. Быков при норме 560 штамповал за смену 1 859 звеньев гусениц, шлифовщица И. Зырянова за час обрабатывала 2,8 тыс. поршневых колец при дневной норме 2 тыс. штук. В числе новаторов производства – Е. Орешкина (ЧТЗ), П. Захарова (ЧГРС), П. Агафонов (ЮЖД) и др. В 1936 году на крупнейших предприятиях города стахановцы составляли от 20 до 50 процентов рабочих. По темпам и размаху стахановское движение не отставало от движения новаторов в целом по стране.

Пока стахановцы ставили рекорды, а ударники брали обязательства по досрочному выполнению пятилетних планов, успешно претворяя их в жизнь и «каждодневно побеждая трудности», административно-командная система использовала эти трудности для введения чрезвычайных и репрессивных мер. В Челябинске были объявлены врагами народа и расстреляны первый секретарь обкома партии К. В. Рындин, председатель облисполкома М. А. Советников. В числе репрессированных оказались и руководители ЧТС – ЧТЗ – К. П. Ловин и И. Я. Нестеровский, многие заводы лишились лучших специалистов и квалифицированных рабочих. Из постановления 9-го пленума облисполкома о фактах разоблачения врагов народа в области от 3 ноября 1937 года: «Гнусная банда вредителей, группирующая вокруг себя все враждебные элементы для подрывной, вредительской и диверсионной деятельности», – так говорилось о людях, стоявших во главе облисполкома, горсовета, целого ряда райисполкомов, – «пленум считает первойшей обязанностью каждого честного работника принять все меры к тому, чтобы вред, нанесенный предательской деятельностью фашистской шайки, был в кратчайший срок ликвидирован, чтобы до конца были вскрыты и выкорчеваны все корни и последствия вредительской работы»²⁷. Памятником жертв сталинских репрессий 30-х годов стала Золотая гора в Челябинске.

Несмотря на все трагические противоречия действительности 30-х годов, шло освоение новых предприятий и новых технологий, завершалась вторая пятилетка. В 1934 году коллек-

тив ЧТЗ освоил проектную мощность первой очереди завода. Это позволило СССР не только прекратить импорт гусеничных машин, но и выйти на первое место в мире по производству гусеничных тракторов. В приказе Главного управления автотракторной промышленности по годовому отчету ЧТЗ отмечалось «Столь интенсивного освоения производства заводы автомобильно-тракторной промышленности еще не знали». 29 декабря 1936 года челябинские тракторостроители на год раньше срока завершили свой пятилетний план. При этом за время, прошедшее со дня пуска завода, себестоимость трактора была снижена в три раза.

В 1935 году достигла проектной мощности ЧГРЭС – 150 тысяч киловатт, а на XII съезде Советов она была названа в числе лучших электростанций страны. В 1936 году коллектив электростанции досрочно выполнил годовое задание, и по экономическим показателям ЧГРЭС заняла второе место в соревновании электростанций страны. Успешно справляясь с перевозкой грузов второй угольно-металлургической базы страны и Челябинский железнодорожный узел. На развитие железнодорожного транспорта во вторую пятилетку было вложено 569,5 млн р.

Таким образом, в Челябинске в связи с крупным капитальным строительством и реконструкцией предприятий происходили глубокие качественные изменения в составе рабочего класса, шло формирование строительных и промышленных кадров и производственно-технической интеллигенции. В целом в 30-е годы в городе была создана и освоена мощная и разносторонняя промышленность, которая внесла достойный вклад в обеспечение технико-экономической независимости страны. В 1937 году Челябинская область занимала первое место в стране по производству тракторов, магнетита и никеля, второе – по добыче руды и выплавке ферросплавов, третье – по выплавке чугуна и стали.

3. Челябинск – областной центр

17 января 1934 года постановлением президиума ВЦИК огромная Уральская область была разделена на три – Свердловскую, Пермскую и Челябинскую. Челябинск из окружного и районного превращался в крупный город областного значения. Первым председателем Челябинского облизполкома стал М.А. Советников, секретарем обкома партии – К.В. Рындин, комсомольскую организацию области возглавил Б.М. Раскин. В целом за тридцатые годы численность населения Челябинска возросла с 59 тыс. до 274 тыс. чел.²⁸, это был второй по величине город на Урале после Свердловска.

Об индустриальном развитии города наглядно свидетельствуют данные о производстве промышленной продукции по годам в ценах 1926–1927 годов: 1910 – 8 615 тыс. р., 1927 – 21 479 тыс. р., 1932 – 66 686 тыс. р., 1937 – 477 327 тыс. р., т.е. в 1937 году произошло увеличение в 55 раз по сравнению с 1910 годом и в 22 раза по отношению к 1927 году.²⁹ В коммунальное хозяйство города в 30-е годы было вложено 65,5 млн р., жилой фонд увеличился более чем в двое, расходы бюджета на душу населения составили в 1927 году – 24 р., 1932 – 57 р., 1937 – 140,8 р.³⁰

В 1932 году был выпущен первый трамвай, который связал вокзал с центром города, а следующие его ветки соединили центр с ЧТЗ, ЧЭМК и Заречьем. В 1933 году вступили в эксплуатацию канализация и новый водопровод. К 1934 году были замощены почти все основные магистрали города, площадь зеленых насаждений увеличилась в 4,5 раза. Был открыт Центральный парк культуры и отдыха. Оформилась главная площадь, и создавался архитектурный ансамбль областного центра.

В предвоенные годы Челябинск становился и студенческим городом. В 1930 году был открыт институт механизации сельского хозяйства, а в 1934 году – педагогический институт. К началу второй пятилетки в городе действовало 9 техникумов тракторный, энергетический, медицинский и др., 6 – фзу. С 1936 года началась история Челябинского авиационного училища штурманов. Создавалась и система здравоохранения: работала железнодорожная больница, а в 1940 году была сдана в эксплуатацию крупнейшая на ЮУЖД и в городе центральная поликлиника станции Челябинск.

В 1934 году распахнул свои двери клуб ЧТЗ, считавшийся в то время крупнейшим в области. В 1937 году был открыт первый в стране многозальный кинотеатр имени А.С. Пушкина. В городе работали театры – кукольный, драматический и музыкальной комедии. В 1936 году открылось музыкальное училище, в 1937 году – филармония, а в 1940 году – картинная галерея.

Таким образом, преобразования 30-х годов изменили облик города и всего Южного Урала. Челябинск превратился не только в крупный индустриальный район Урала и страны, но и в центр науки и культуры.

- ¹ Пятилетний план народно-хозяйственного строительства СССР 3-е изд М , 1930 С 180
- ² Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917–1967гг) М , 1967 Т 2 С 202
- ³ См Челябинская область, 1917–1945 Сб док и материалов Челябинск, 1999 С 268 За первую пятилетку всего было вложено 3,7 млрд р План «Большого Урала» и пятилетки не был выполнен
- ⁴ Электрификация СССР, М , 1966, С 187
- ⁵ В декабре 1933 г О Ф Парфеновой и С В Водяникову ВЦИК СССР присвоил звание Героев труда
- ⁶ См Емельянов В С О времени, о товарищах, о себе М , 1968
- ⁷ ГАЧО Ф 870 Оп 3 Д 11 Л 2–3
- ⁸ Там же Оп 1 Д 5 Л 3
- ⁹ Гусаров В Н Родина советских ферросплавов Челябинск, 1971 В Н Гусаров – заслуженный металлург России, Герой Социалистического Труда, Лауреат Государственной и Ленинской премий, кавалер трех орденов Ленина, двух орденов Трудового Красного Знамени, орденов Октябрьской Революции и Дружбы Народов, более четверти века был бессменным директором Челябинского ферросплавного завода, почетный гражданин города Челябинска
- ¹⁰ А М Самарин – академик, металлург с мировым именем В П Елютин – чл -корр АН СССР, министр высшего и среднего специального образования СССР
- ¹¹ ГАЧО Ф 379 Оп 3 Д 100 Л 67
- ¹² Летопись Челябинского тракторного (1929-1945 гг) М , 1972 С 22–23
- ¹³ См Правда 1931 4 мая
- ¹⁴ См Автотракторное дело 1931 № 6 С 186, Шмакова Н П Рождение Челябинского тракторного// Вопр истории 1977 № 3 С 108
- ¹⁵ Орджоникидзе Г К Статьи и речи Т 2 М , 1949 С 531
- ¹⁶ См Челябинская область, 1917–1945 С 157
- ¹⁷ Там же С 266
- ¹⁸ ГАЧО Ф 379 Оп 2 Д 11 Л 123, 125 об
- ¹⁹ ГАЧО Ф 870 Оп 1 Д 22, Л 51, Шмакова Н П , Кутепова Н М Первенец советской ферросплавной промышленности// Вопр истории 1980 № 1 С 82
- ²⁰ Челябинский рабочий 1931 6 февр
- ²¹ См Челябинская область, 1917–1945 С 271
- ²² Там же С 157
- ²³ См Шмакова Н П , Кутепова Н М Первенец советской ферросплавной промышленности С 82
- ²⁴ Там же С 68
- ²⁵ Челябинский рабочий 1931 22 июня
- ²⁶ См Челябинская область, 1917–1945 С 143
- ²⁷ Там же С 177
- ²⁸ Там же С 271
- ²⁹ ГАЧО Ф 804 Оп 11 Д 141 Л 23
- ³⁰ См Челябинская область, 1917–1945 С 270, 271

ВОСПОМИНАНИЯ

ЧЕЛЯБИНСКИЕ СТРАНИЦЫ ЖИЗНИ ИНЖЕНЕРА М.А.ХРАПКО

Свой современный облик и статус индустриального центра Челябинск начал приобретать в тридцатые годы, во время первых пятилеток Крупнейшим предприятием города стал тогда тракторный завод В строительстве, налаживании серийного производства тракторов и освоении новой техники на ЧТЗ принимал деятельное участие и автор предлагаемых биографических записок Михаил Александрович Храпко

Человек интересной и многотрудной судьбы, М А Храпко на склоне лет, по просьбе руководителя литературного объединения ЧТЗ Е Г Ховива, описал свою жизнь Из рукописи объемом около 600 машинописных листов для публикации взяты отрывки, связанные с Челябинском 30-х годов

Храпко родился в 1904 г в г Эривань (ныне – Ереван), в учительской семье Еще не достигнув возраста одного года, Михаил лишился отца, случайно убитого во время армяно-азербайджанской резни Мать Храпко, оставшись с малолетними детьми на руках в чужом городе, переезжает к родственникам в г Тифлис (ныне – Тбилиси), где устраивается на работу в женскую гимназию Благодаря заботе и самоотверженности матери все дети семьи Храпко (а у Михаила были еще старшие брат и сестра) смогли получить среднее, а в дальнейшем и высшее образование Детство и юность Михаила Александровича, описанные им с большой теплотой и подробностью, прошли в Тифлисе Весьма интересны приводимые Храпко детали жизни дореволюционного Закавказья, революционных событий, немецкой и английской оккупации меньшевистской независимой Грузии и процесса ее советизации

В 1925 г М А Храпко поступает в Ленинградский политехнический институт Успешно закончив его на год раньше срока, без защиты дипломного проекта (советское государство нуждалось в инженерах), Храпко весной 1930 г приезжает на строительство ЧТЗ Здесь он проработает вплоть до своего ареста в ноябре 1937 г, занимая последовательно должности инженера сборочной группы опытного завода, начальника сборочного отделения механосборочного цеха основного завода, начальника цеха наладки начальника цеха топливной аппаратуры На ЧТЗ М А Храпко проявил себя грамотным, знающим специалистом Так, под его руководством была проведена сборка первого трактора С-60 (опытный завод, февраль 1932 г), сборкой первых серийных машин в мае 1933 г руководил также Михаил Александрович (на фото, запечатлевшем первый трактор, М А Храпко сидит рядом с трактористом М Макагоном)

Дело налаживания производства на заводе-гиганте было очень сложным технологические процессы не отлажены, взаимодействие цехов и отделений не отработано, поэтому ЧТЗ постоянно «лихорадило» М А Храпко, работая на своем участке, способствовал преодолению указанных трудностей Деловые и профессиональные качества Храпко не остались незамеченными, и он, в числе других работников завода, был направлен в длительную командировку в САСШ для заказа и приемки станков и оборудования Вернувшись в Челябинск, М А Храпко принимает участие в налаживании на ЧТЗ производства дизельной топливной аппаратуры (впервые в стране)

Завод освоил производство дизельных тракторов С-64 и наращивал объемы их выпуска М А Храпко уже ставил перед собой новые цели, но арест и последовавший за ним семнадцатилетний период заключения и ссылки не позволил их осуществить Попав под раскрутившийся к тому времени маховик репрессий, Михаил Александрович был вынужден сознаться в мифическом членстве в контрреволюционной организации и получил наказание в виде 10 лет лишения свободы (приговор был вынесен в мае 1941 г) К тому времени Храпко уже три года работал инженером в одном из подмосковных «специальных конструкторских бюро» НКВД СССР (т.н «шарашка») и занимался авиационными двигателями В тесной связи с его «шарашкой» работали «шарашки», где трудились заключенные А Н Туполев, С Н Королев, В М Петляков Во время войны М А Храпко работал в Казани, а в 1945 г его «учреждение» было переведено в Ленинград Освободившись в ноябре 1947 г, Храпко через полгода снова был арестован, как и большинство уже отбывших свои сроки «врагов народа» Орган внесудебной расправы сталинских времен – Особое совещание – осудило его на вечную ссылку в районы Крайнего Севера Лишь через полтора года после смерти «отца народов» М А Храпко получил возможность уехать в Челябинск, где началось повторное рассмотрение его дела 1937 г о вредительстве Будучи полностью

реабилитированным, Храпко решает жить в Ленинграде, где он и проработал в различных научно-исследовательских организациях вплоть до выхода на пенсию в возрасте 72 лет (!) Но, как неоднократно признавался сам Михаил Александрович, годы жизни и работы в Челябинске остались для него самыми счастливыми и по-хорошему памятными: здесь он состоялся как специалист, здесь прошло его становление как человека.

С середины 60-х гг. М.А. Храпко поддерживал связи с коллективом ЧТС, приезжал на юбилейные торжества в 1973-м и 1988 гг. Рукопись «История моей жизни», написанная Храпко, передана на хранение в фонды ЦИКНЧ Е.Г.Ховивом в 1995 г. Перед публикацией рукопись подверглась незначительной правке: исправлены стилистические ошибки и очевидные опечатки.

«Поздно вечером 28 апреля 1930 г. поезд прибыл в г.Челябинск.

Было очень тепло и темно

Маленькое, двухэтажное здание Челябинского вокзала освещено очень плохо. Сдав в камеру хранения довольно тяжелый чемодан, в котором было все мое имущество, главным образом справочная и техническая литература, я вышел из вокзала на большую, безлюдную и темную площадь.

Меня поразило то, что все здание вокзала заполнено было спящими вповалку на полу. Издавался храп и дыхание спящих людей, воздух был спертым, душным, несмотря на открытые окна. Я осторожно, спотыкаясь и переступая через спящих, добрался до выходной двери вокзала и вышел на свежий воздух.

Стою и думаю, что делать дальше. Оставаться на всю ночь на вокзале я не хотел. К счастью, через некоторое время к вокзалу подъехала пролетка. Пассажир быстро вошел в здание вокзала, а я стал расспрашивать извозчика, как мне добраться до города, до ЧТС. Он сказал, что ЧТС за городом и он туда не поедет, но в город меня может подвезти. По дороге мы разговорились, я попросил высадить меня в центре города.

Ехали мы, как мне показалось, довольно долго и остановились на углу какого-то большого дома – это был центр города. В этом доме живут недавно приехавшие в Челябинск люди, но кто они такие, извозчик объяснить мне не мог и оставил меня одного. Ни в одном из домов не было света, все окна в домах, как я узнал позднее, на ночь закрываются наружными ставнями. Поэтому так темно было на улицах. Я разглядел, что нахожусь на перекрестке двух улиц. На улицах никого не было.

Не буду описывать всех скитаний по темным улицам Челябинска, как расспрашивал случайных прохожих, которые сперва шарахались от меня в сторону, а затем, успокоившись, посылали меня то в одном направлении, то в другом. Наконец я добрался до общежития ЧТС на ул. Цвиллинга, дом № 5 или 7. Это был большой двухэтажный дом, в котором раньше помещалась богадельня¹. На втором этаже здания было одно большое помещение с койками на 34 человека. Все койки были заняты, и только одна койка была свободна, т.к. ее хозяин не являлся ночевать. В этой комнате-общежитии жили и семьи, и одинокие мужчины – самая разношерстная публика. Семейные отгораживались от остальных простынями, занавесками. Я был доволен, что устроен на ночь, лучше, чем на полу на вокзале. Из расспросов живших в общежитии я понял, что мне надо направиться на первый строительный участок, где находится здание недостроенного мясохолодильника, на территории которого строится опытный завод ЧТС.

Добрался я до строительства опытного завода около 10 часов утра. Принял меня начальник технического отдела т. Розанов. Я был зачислен в штат опытного завода ЧТС с 29 апреля 1930 г., приказ № 17, § 6. Я рассказал, что ночевал на чужой койке в общежитии-богадельне, и попросил устроить меня. Не помню, кто именно дал мне направление в дом крестьянина в одноэтажном доме².

Вечером я отправился в этот дом. В этом доме была одна длинная комната с окнами на улицу. В комнате стояли очень близко друг к другу 6–7 коек с чистым бельем. Все койки были свободны, кроме одной, ближней к входной двери, но хозяина койки не было на месте. Он пришел поздно, когда я уже лег спать. Мой сосед не был пьян, но он был болен и целую ночь ужасно кашлял, приступы кашля мучали его почти непрерывно и доводили до рвоты. Я не спал всю ту ночь. Утром рано пришел на опытный завод и заявил, что в дом крестьянина я больше не пойду, и рассказал, как я провел там ночь.

После долгих хлопот и переговоров мне сказали, что для меня освободили «постоянную» койку в общежитии-богадельне на улице Цвиллинга, где я провел первую ночь в Челябинске. Я поехал на вокзал, забрал из камеры хранения свои вещи и поселился в общежитии-бога-

дельне. Я был почти нормально устроен по условиям тех времен: имел крышу над головой (в комнате на 34 человека), технический справочник Хютте, но у меня еще не было примуса для того, чтобы считаться вполне устроенным молодым инженером-специалистом на ЧТС.

На следующий день – 1 Мая – состоялась общегородская манифестация. Колонны трудящихся со всех районов Челябинска: ЧТС, ЧГРЭС, завода ферросплава и других организаций – собрались вокруг маленькой трибуны на базарной площади (пл. Ленина) около драматического театра³.

С приветствием к трудящимся обратился секретарь окружного комитета ВКП(б) т.Финьковский.

Погода с утра была хорошей, но быстро начала портиться, и, когда выступал секретарь окружкома т. Финьковский, сильный ветер поднял такую пыль, что он быстро закрыл митинг, и все демонстранты разбрелись. Так было отмечено 1 мая 1930 г. в Челябинске.

Погода исправилась, и в этот же день была организована экскурсия на грузовой автомашине по всем участкам ЧТС, включая каменные карьеры. Так состоялось для меня первое знакомство с ЧТС. На Симбирской улице (ул. Труда) в двухэтажном доме, принадлежавшем раньше братьям Яшевым, разместилось вошедшее в ВАТО ВСНХ СССР управление ЧТС и проектный отдел ЧТС, возглавляемый инженером Кульвецом. Сейчас там размещена картинная галерея.

Представительства ЧТС были в Москве, Ленинграде и Свердловске. Челябинский исполком выделил ЧТС Красные Казармы⁴, двухэтажное здание бывшей богадельни, двухэтажное здание бывшего архиерейского дома⁵, недостроенный 4-этажный дом № 44 на углу улиц Коммуны и Рабочекрестьянской (пр.Кирова), несколько отдельных одноэтажных домов и недостроенное здание мясохолодильника, находящееся за городом, с одним небольшим рубленным домом и подсобными строениями. Часть работников ЧТС была поселена в дома местных жителей, с их согласия. Двухэтажная челябинская гостиница почти полностью была заселена работниками ЧТС.

На территории холодильника находился 1-й строительный участок ЧТС – строительство опытного завода, эскизный проект которого был утвержден ВАТО (Всесоюзное автотракторное объединение) 6 января 1930 г. Строительство опытного завода началось в феврале 1930 г.: на территории холодильника были построены два барака. В одном бараке разместились хозяйственники и строители, в другом – группа инженеров и техников, приехавшая из ленинградского ГИПРОМЕЗа, и молодые специалисты – инженеры и техники, приехавшие после окончания вузов и техникумов прямо в Челябинск. В основном, одна молодежь: инженеры, окончившие на 1–2 года раньше вузы и успевшие где-нибудь поработать, считались у нас специалистами с опытом. Такими были Тарановский, Данилюк, Бибер и др.

К бараку, где находились инженеры и техники, с торца пристроено было помещение со стеллажами, в котором находился разобранный трактор «Катерпиллер-60». К маю 1930 г. был заложен фундамент механосборочного корпуса опытного завода. Опытный завод строился для избежания «детских болезней» при пуске основного завода, какие испытывали Сталинградский и Харьковский заводы.

Окончание строительства и пуск опытного завода намечен был на конец ноября 1930 г. На покупку импортного оборудования для опытного завода было ассигновано около миллиона рублей.

Заказы на импортное оборудование размещены были главным образом в Германии и Англии

Заказаны были универсальные станки, комплект которых обеспечивал возможность выполнять любые работы, что отвечало представлению опытного завода.

Основные назначения опытного завода:

- подготовка кадров для основного завода;
- проверка чертежей трактора в процессе выпуска тракторов на опытном заводе;
- выполнение в дальнейшем опытных работ по совершенствованию модернизации трактора и выпуску первых тракторов новых моделей.

Выпуск тракторов на опытном заводе имел большое значение для проверки обеспечения основного завода материалами и комплектующими изделиями. Опытный завод начал требовать с заводов-поставщиков, а их было около 350, за 2 года до пуска основного завода материалы, агрегаты, комплектующие изделия, необходимые для выпуска тракторов. Он пробивал дорогу, контролировал готовность заводов-поставщиков обеспечить своевременно снабжение основного завода всем необходимым для его нормальной бесперебойной работы.

Совершенно непонятно, почему в общем постановлении ЦК ВКП (б) и правительства по строительству ЧТС было записано, что опытный завод должен выпустить: в 1931 г. – 100 тракторов, в 1932 г. – 169 тракторов, 269 тракторов до пуска основного завода в ноябре 1932 г. (как это было первоначально определено постановлением). К сожалению, эта запись, совершенно нереальная и ненужная, сбивала работу опытного на погоню за количеством, но нельзя было даже заикнуться о том, что она невыполнима и не нужна.

В ноябре 1931 г. инженер-экономист Симонов (за правильность фамилии не ручаюсь) заявил на собрании, когда было совершенно очевидным, что программа не будет выполнена, сто тракторов не будет выпущено. Его ругали, обвиняли в том, что он расхолаживает, а не мобилизует работников на выполнение задания. Из партии его не исключили, но выговор он получил. Многие считали, что все детали запущены в производство в количестве, необходимом на сборку 100 тракторов, что они идут, хотя и медленно, но к концу года будут сделаны, и останется только собрать все 100 тракторов. Меня даже спрашивали: справится ли сборочный цех в 1931 г. со сборкой 100 тракторов? Я дипломатично отвечал: до этого надо дожить, жизнь сама покажет. До пуска завода оставалось мало времени, а работы было много, работа была живая, интересная. Все работали увлеченно, особенно молодежь. Управляющим опытного завода был В.А.Якобсон, человек среднего возраста. Позднее директором опытного завода был назначен Манн, а Якобсон стал главным инженером.

Специалистов по автомобильному и тракторному производству у нас не было, но ведь и производства в Советском Союзе до этого в стране не было. Все конструкторские и проектные работы выполняли молодые специалисты, делали ошибки, учились, набирали опыт. На II участке временного жилищного городка строились бараки. На IV участке, где должен был строиться основной завод, была целина, на которой, как говорили, можно охотиться на зайцев; VII участка, строительства социалистического городка, не было, еще не было определено место его строительства. Шли большие споры ЧТС с местными властями и Челябинским железнодорожным узлом, в связи с его реконструкцией, о месте, где строить соцгород ЧТЗ. Я начал работать в сборочной группе на опытном заводе. В группе было несколько инженеров Вавера, Т. Литвиненко... и несколько рабочих; слесарь Г. Гублин, тракторист С. Назаров, мастер А. Саркисов. Первая задача, которую я поставил себе, – изучить трактор «Катерпиллер-60», его узлы, агрегаты, детали. На опытном заводе работало несколько американцев. Они приехали в Советский Союз как специалисты по трактору «Катерпиллер», большую партию которых закупил Зернотрест для обучения наших трактористов работе на этих машинах и уходу за ними. Несколько человек из этих американцев: мистер Том, мистер Ховиус и др. – поступили на ЧТС и работали на опытном заводе. Они получали зарплату долларами и советскими деньгами. Наиболее технически грамотным был мистер Том, у него был американский справочник SAE. Мы пользовались консультацией мистера Тома. Остальные американцы были рабочими, хорошо знавшими, особенно мистер Ховиус, сборку и разборку трактора «Катерпиллер». У мистера Ховиуса был альбом на сыньках сборки и разборки трактора «Катерпиллер» на английском языке. Кроме того, позднее появились фотографии сборки трактора на заводе «Катерпиллер» в городе Пиория Иллинойс, где он собирался не на конвейере, а на тележках с деревянными рамами, которые передвигались по узкой колее рельсового пути вручную. К сожалению, эти снимки появились после того, как была разработана планировка сборочного цеха опытного завода и его грузоподъемное оборудование.

В середине 1930 г. я был избран профоргом технического отдела опытного завода. На меня свалилась масса вопросов, главным образом бытовых: все недавно приехали в Челябинск, все устроены как-то временно.

Обеды нам привозили в термосах. Они были плохими. Обедали мы в хорошую погоду прямо на площадке около нашего барака или на своих рабочих местах. Организовали мы свою кухню под навесом. В воскресные дни поочередно, с участием жен наших сотрудников, ездили на базар, закупали и привозили на телеге продукты на всю неделю. Наняли повара, которая готовила нам очень вкусные и дешевые обеды, потому что все было на виду, никто не воровал, и получалось дешево, сытно и вкусно. К сожалению, скоро пришлось это прекратить, т.к. трудно было создать необходимые санитарные условия, расплодился мух, и пришлось отказаться от этой затеи. Скоро открыли столовую на опытном заводе. Появился зав. столовой, повара, судомойки, целый штат, обеды стали значительно дороже и хуже, но лучше тех, которые привозили нам в термосах. Ближе к осени все начали заботиться о теплых вещах на зиму. Кто-то узнал, что в магазин «Динамо» поступила партия теплых вещей: свитеры, джемперы и даже лыжи. Быстро составили списки, кому и что необходи-

мо, но денег у многих не было в данный момент. Я взял под отчет в бухгалтерии тысячу рублей. Ребята поехали, приобрели на всю сумму теплые вещи и сразу же раздали их в долг всем нуждающимся с обязательством расплатиться с первой получки.

В этот период, в конце 1930 г., в стране были десятки ударных первоочередных строек, требовались огромные дополнительные ассигнования, на все стройки денег не хватало. Челябинский тракторострой плохо финансировался, был временно законсервирован. Много рабочих было переброшено в Магнитогорск. На 1 января 1931 г. на строительстве ЧТС осталось немного больше 4 500 рабочих. За 1930 год на ЧТС пришло 43 тысячи рабочих, а ушло 38 тысяч. За лето состав рабочих стройки сменился четыре раза. На собраниях говорили, что со стройки ушло 40 тысяч пар сапог. Я попал в трудное положение: люди не могли расплатиться за полученные теплые вещи, и я не мог вернуть 1000 руб., взятые мною под отчет. Как только стали нормально выдавать заработную плату, сразу деньги были собраны, и я полностью расплатился с бухгалтерией.

Четвертый квартал 1930 г. на ЧТС получил название «особого квартала», очень неприятного: трудно было жить, многие не могли, получив отпуск, куда-нибудь поехать. С большим трудом удалось добиться увеличения ассигнований на 1931 г. с 10 до 60 миллионов руб.

Чтобы закончить с моими жилищными делами, я, забегаю вперед, скажу следующее: из общежития-богадельни меня переселили в архиерейский дом, а затем из архиерейского дома меня переселили в гостиничную часть 4-этажного дома, строящегося на углу пр. Ленина и ул. Свободы (тогда он назывался дом № 6). В доме была коридорная система с маленькими комнатами (около 6 кв. м) по обе стороны коридора, с общей кухней и уборной на каждом этаже.

Позднее, когда достроилась остальная часть дома, меня переселили в комнату в трехкомнатной квартире на 3-м этаже, в которой кухня была совмещенной с ванной. В этой квартире я прожил до 6 ноября 1937 года⁶.

Время летело быстро, событий было много, буду отмечать их по годам. Приближалось время пуска опытного завода в ноябре 1930 года. По проекту механосборочный корпус был выполнен с железобетонным каркасом, опорные колонны которого в продольном направлении связывали железобетонными балками, образуя 3 длинных пролета по длине корпуса. Корпус перекрывался деревянными фермами крыши (через два и три пролета). К сожалению, строительный проект не предусматривал никаких грузоподъемных средств, поэтому они были выполнены не лучшим образом: в сборочном цехе был один козловой и несколько поворотных кранов. Сборочный цех, примыкавший к механическому, занимал площадь 3 пролета (между колоннами) вдоль корпуса. В сборочном цехе были три участка (линии) сборки, расположенные поперек оси корпуса, направленные в сторону ворот цеха на среднем участке. Первый – участок сборки и испытаний двигателя на стендах фирмы «Маке Леве», изолированный от цеха перегородками. Второй (средний) – участок сборки коробки скоростей и общей сборки трактора; третий участок – сборка ходовой части (тележек и гусениц). По второму участку, по рельсам, перемещался примитивный козловой кран на 5 т. Посередине участка находился большой поворотный круг, который, по идее, связывал все участки сборки. На втором и на третьем участках были забетонированные в полу подставки, на высоте 0,5 метра, для площадок сборки тележек и коробки скоростей, соответственно, от которых шли (тоже забетонированные) спуски к поворотному кругу.

Поворотный круг и по конструкции, и по выполнению был совершенно неработоспособен, его даже без нагрузки невозможно было повернуть. (Он вращался на литых чугунных шарах, совсем необработанных). Жаль было монтажника Фунтикова, который затратил много труда, но круг не работал.

Козловой кран получился неудачным, т. к. он по высоте был ограничен горизонтальными железобетонными балками, связывающими колонны, под которыми он должен был проходить. Передвижение крана по рельсам осуществлялось вручную: с обеих сторон крана были рукоятки, как у ручных лебедок, которые рабочие должны были вращать синхронно, чтобы кран на ходу не перекашивало. Перемещать кран, особенно с грузом, было тяжело и небезопасно. Сейчас бы техника безопасности не разрешила на нем работать.

Подставки, забетонированные в пол, занимали много места. После пуска опытного завода, проведя необходимую подготовку, я под свою ответственность, силами сборщиков, выбросил поворотный круг, вырубил и тоже выбросил забетонированные площадки для сборки тележек и коробки скоростей и проложил узкую колею рельс для передвижения тележек с деревянными рамами для сборки коробок скоростей (как на заводе «Катерпилер», по фотографиям). Цех стал лучше, просторнее и удобнее. Начальство мои действия

одобрило, а бухгалтерия была недовольна поворотный круг стоил дорого и числился у них на балансе Позднее я составил акт на его списание

Несколько позднее, с разрешения строителей, были вырублены 2 железобетонные балки, под которыми проходил козловой кран, и сам он был несколько переделан, для улучшения его работы

Последние месяцы перед пуском опытного завода были очень напряженными Рабочие сутками не уходили из цехов

Для котельной еще не было достроено здание, а пар необходим для отопления и работы парового молота Пришлось приспособить паровоз, использовать его пар

Пуск опытного завода состоялся 7 ноября 1930 года, на 21 день раньше намеченного срока Пуск опытного завода через 9 месяцев с начала его строительства (в феврале), является безусловно большим достижением За этот период на опытном заводе была проделана огромная работа

- были выпущены чертежи трактора в дюймовом измерении для выпуска на опытном заводе двух первых тракторов, т.к. для них использовались комплектующие изделия с двух разобранных американских тракторов «Катерпиллер-60», которые имелись на опытном заводе, а они были изготовлены в дюймовой системе, принятой в США,
- были выпущены чертежи трактора в миллиметровой системе для выпуска всех последующих тракторов на опытном заводе,
- были выпущены чертежи необходимой первоочередной оснастки и режущего инструмента, а также технологического оборудования и грузоподъемных средств

Позднее были получены чертежи трактора, выпущенные нашим проектным бюро в США, которые отличались от чертежей, выпущенных опытным заводом, по тем изменениям в конструкции трактора, которые внесло проектное бюро в США (например, замена клепаной рамы трактора на штампованную и др.) Эту большую работу выполнили молодые инженеры и техники под руководством П.М. Данилюка и Герасимова

Утром 7 ноября 1930 г. все рабочие были на своих рабочих местах Приемная комиссия, возглавляемая секретарем окружкома партии А.И. Финьковским и начальником строительства К.П. Ловиным, осмотрела все цехи завода Было еще немало недоделок, но завод готов был к пуску В 11 часов утра состоялся торжественный митинг Опытный завод вступил в строй действующих предприятий и получил задание к 15 февраля 1931 г. выпустить два первых трактора Ноябрь 1930 г. знаменателен для меня приняли кандидатом ВКП (б) с двухлетним кандидатским стажем (в то время кандидатский стаж для рабочих был 1 год, а для служащих – 2 года) Заготовки деталей для первых тракторов, выпускаемых на опытном заводе ЧТЗ, изготовили Златоустовский завод (3 отливки картеров двигателя, 3 отливки коробки скоростей и 3 заготовки коленчатого вала свободнойковки), завод им. Коллющенко (3 комплекта деталей стального литья) Детали на все последующие трактора, выпускаемые опытным заводом, начиная с третьего, изготавливал сам опытный завод Обработка деталей трактора в механическом цехе началась раньше официального пуска завода 7 ноября

Приспособлений, кондукторов, калибров и скоб не было, детали изготовлялись по разметке, измерения размеров деталей производились универсальными измерительными инструментами При сборке было много всякого рода пригонок В этот период рабочие сборочного цеха работали больше как слесари, а не сборщики В сборочном цехе работала, в основном, одна молодежь, частично проходившая различные ускоренные курсы обучения, частично впервые попавшая на завод без специальности, и несколько опытных работников, бригадиров и мастеров

Особенно хочу отметить старшего мастера Василия Аполлоновича Кузнецова, окончившего ремесленное училище, – светлая голова и золотые руки Он умел все делать: ремонтировать часы, швейные машины, любые механизмы Он обучал ребят слесарному делу, несколько его учеников – Чернов, Гизе – сдали на 6-й разряд Он им дал на пробу каждому изготовить штангенциркуль Они прекрасно выполнили эту работу (кроме нанесения шкалы)

Второй мастер – А.Л. Саркисов, армянин по национальности, опытный бригадир, тракторист Он работал в проектной группе ЧТС в Ленинградском Гипромезе, рассчитывал на командировку в США, но его не послали Он объяснял это тем, что он был персидским (иранским) подданным Я и раньше встречал армян, которые родились и жили всю жизнь в России и СССР, оставаясь персидскими подданными

В процессе работы квалификация рабочих-сборщиков повышалась, научились собирать узлы трактора, совмещали специальности, становились сборщиками и трактористами

В сборочном цехе работало несколько рабочих-американцев. Я в институте изучал английский язык и теперь, общаясь с американцами, значительно лучше освоил язык: довольно свободно разговаривал с американцами. Кроме того, используя описание сборки трактора «Катерпиллер» на английском языке, принадлежавшее Мистеру Ховиусу, я с его помощью перевел его на русский язык. Это была первая технология сборки и разборки трактора «Катерпиллер» на русском языке. Позднее она была отпечатана автором (фамилию его не помню), который в предисловии выражает мне благодарность за предоставленный ему материал.

Время летело быстро. Механический цех плохо справлялся с изготовлением деталей для выпуска 2 тракторов к 15 февраля. Поэтому решено было сосредоточить все силы на выпуске одного трактора к 15 февраля 1931 г. В январе был собран двигатель для первого трактора и коробка скоростей. К 15 февраля был собран на опытном заводе 1-й трактор. Напоминаю, что он был собран по чертежам, выпущенным в дюймовом измерении, с комплектующими изделиями и гусеницами, взятыми с одного из двух разобранных американских тракторов, находящихся на опытном заводе.

15 февраля 1931 г. во второй половине дня все рабочие опытного завода, начальник ЧТС К.П.Ловин и другие собрались в сборочном цехе. Тракторист С.Назаров стал заводить двигатель. После нескольких попыток двигатель завелся, трактор выехал во двор и проехал несколько раз вокруг двора. Момент был торжественный. Все были рады, восторженно наблюдали за движением первенца. Начальство уехало, все быстро разошлось, поскольку был сильный мороз. А трактор остановился, и завести двигатель мы не могли, поэтому, боясь заморозить, спустили воду из радиатора и хотели затащить наш трактор на буксире американским трактором «Клетрак». Это оказалось нелегко сделать: гусеницы нашего первенца, забитые снегом, не вращались, а надо было его протаскать через узкий тамбур ворот. Провозились мы до позднего вечера, все промерзли, пока нам удалось затащить наш первый трактор в цех. На другой день выяснили, почему заглох двигатель и остановился трактор. Оказалось, что гусеницы были так сильно натянуты, что двигатель тянул трактор на I и II скорости, а когда тракторист Назаров включил III скорость, он двинулся с места хорошо, но на первом же бугорке двигатель заглох и трактор остановился. Когда отрегулировали натяжку гусеницы, трактор хорошо работал на всех скоростях.

Через несколько дней 1-й трактор совершил поездку в город и на строительство основного завода, чтобы «себя показать» и показать строителям и жителям Челябинска, ради чего они трудятся, перенося лишения, преодолевают трудности, – каких красавцев-богатырей будет завод давать стране, выпуская каждые 6,2 минуты 1 трактор – до 40 000 тракторов в год.

Добираться из города до опытного завода было нелегко: выйдя за город, можно было идти напрямик через болото или обходить болото по дороге, что было значительно дальше. Летом ходили через болото, прыгая с кочки на кочку среди камышей, а зимой – по протоптанным тропкам в глубоком снеге. Не один раз я, как и многие другие, промачивал ноги до колена и выше, когда нога соскальзывала с кочки. Очень часто мы задерживались на опытном заводе до ночи. В таких случаях нас отвозили на лошадях в город. На территории опытного завода был конный двор и дежурный кучер.

В первую зиму в Челябинске (в 1930 году) стояли морозы до -30° и больше, а у многих приезжих (и у меня) теплой одежды не было. Я ходил в ботинках, без теплых носков и в короткой, довольно легкой тужурке.

Однажды зимой, поздно вечером, четверых нас отвозили в город на санях. Я был одет хуже других, поэтому меня и еще одного усадили на сани, а двое сели на нас. Был ветер, пурга, холодно. По дороге наш возница, плохо видя дорогу, вывалил нас из саней. Я так замерз, что просто зуб на зуб не попадал, даже тихо выл. Когда добрался до дома, не раздеваясь, повалился на кровать, навалив на себя всю одежду, какая у меня была, долго не мог согреться.

Я стал утепляться, достал большие сапоги, теплых носков и портянок, из Ленинграда приятели прислали мне посылкой меховую тужурку. Верх тужурки, доходившей до колена, был собачий, длинношерстный, а внутри овчина. Она была такая теплая, что никакие морозы в ней не были страшны. Я в этой тужурке и в валенках ездил в испытательные пробеги на тракторах и не мерз.

1 августа 1930 г. – знаменательный день в Челябинске: в 7 часов вечера назначена была закладка фундаментов основных цехов тракторного завода. На митинг собралось очень много народа, можно сказать весь Челябинск. На трибуне митинга – начальник строительства Ловин, секретарь парткома Баранников, секретарь окружкома Финьковский и лучшие

ударники строительства. После короткого митинга приступили к закладке фундаментов, и первая вагонетка бетона была подана руководством строительства и города: Ловиным, Баранниковым и Финьковским, – им была предоставлена эта честь. Работа закипела, многие присутствовавшие на закладке фундаментов работали на суботнике до позднего вечера.

Быстро строились первые дома соцгородка. Окончание строительства первого жилого дома назначено было на 5 октября 1930 г. Жилищный вопрос был очень острым. Все с нетерпением ждали окончания строительства первого дома. К концу сентября первый дом был почти готов – заканчивалась внутренняя окраска стен в квартирах. В это время, в какой день – точно не помню, на втором участке загорелся сарай. Пожарные команды ЧТС помчались на пожар. Пока тушили сарай, начался пожар в первом жилом доме. Дурные вести распространяются с поразительной быстротой. Я побежал из города на пожар. Верхние этажи дома были объята пламенем. Пожарные команды из-за осенней грязи прибыли на пожар с опозданием, но их действия были малоэффективными: струя воды достигала только до 2-го этажа. Прибывшая железнодорожная пожарная команда действовала лучше, но ничего сделать не могла – весь дом был объят пламенем. Положение усложнял сильный ветер в направлении остальных строящихся домов. Необходимо было защитить их от пожара. Во всех окнах и дверях этих домов стояли с ведрами воды. Я стоял в окне дома, ближайшего к горевшему. На нас летели не только искры, но и горящие угли. Я был одет в осеннее пальто с наружными карманами. Горящий уголь попал в карман пальто и насквозь прожег его. Я долго не выбрасывал пальто, напомиравшее об общем несчастье.

От первого дома остались обгорелые стены, но другие дома стояли невредимыми. К 7 ноября 1930 г. был заселен один 4-этажный дом в соцгородке. Сгоревший дом, очевидно, подожгли, озлобленных людей было немало, но и противопожарная безопасность была не на высоте.

В марте 1931 г. совершенно неожиданно был арестован главный инженер строительства В.В.Лельков, обвиненный в принадлежности к «промпартии», возглавляемой Рамзиным. В январе 1932 г. он был освобожден, и К.П.Ловин добился его возвращения на строительство тракторного завода главным инженером. После пуска ЧТЗ 1 июня 1933 г. В.В.Лельков был награжден орденом Ленина и продолжал работать главным механиком завода⁷.

На строительстве проводилась большая работа по ликвидации неграмотности. Одновременно шла подготовка молодых строителей для работы на строительных механизмах, без которых невозможно было выполнить огромный объем работы по монтажу металлоконструкций основных цехов завода. ЧТС в 1931 г. стал одной из строек, наиболее оснащенных механизмами. В апреле 1931 г. постановлением правительства для подготовки к пуску завода ЧТС был выделен в самостоятельное строительное управление, возглавляемое К.П.Ловиным. Для подготовки кадров, для заказа и монтажа оборудования директором завода был назначен Ильичев и его заместителем – Потапов. Назначение директором завода Ильичева, по идее, освобождало начальника строительства Ловина от многих работ, но и ставило его под контроль директора. Директор завода при формировании своего аппарата во многих важных вопросах зависел от начальника строительства. Все эти вопросы могли бы нормально решаться, но, к сожалению, этого не было. Возникали острые споры между руководством строительством и руководством завода и еще больше – между аппаратами. Поэтому приказ НКТБ от 29 ноября 1932 г. по объединению управлений ЧТС и ЧТЗ и назначению Ловина директором ЧТЗ положил конец двоевластию и был воспринят с удовлетворением. Техническим руководителем монтажных работ был назначен Г.С.Коган, бывший главный инженер Сталинградского тракторного завода.

В это же время, 29.XI.32 г., постановлением СТО были установлены новые сроки:

- окончание монтажа литейного и кузнечного цехов – 1.I.33 г.;
- окончание монтажа механосборочного цеха – 15.II.32 г.;
- срок регулярного выпуска тракторов – 15.V.33 г.;
- срок начала выпуска деталей – февраль 33 г.

Монтаж металлоконструкций механосборочного цеха начался в конце 1931 г. и был успешно закончен в середине декабря того же года, несмотря на трудности в работе, особенно в морозы до -30 °С в конце года. Вся огромная площадь будущего механосборочного цеха была покрыта снегом, землей и мусором, которые необходимо было убрать до таяния, до марта. Эту огромную работу выполнили с большой помощью челябинских предприятий и учреждений, что позволило произвести бетонирование пола в апреле 1932 г., и весь корпус механосборочного цеха был сдан под монтаж оборудования 25.X.32 г. Это была замечательная победа: огромный корпус был построен за 17 месяцев

Весной 1931 года окружной комитет партии послал меня в Митрофановский совхоз проверить ремонт сельхозтехники и тракторов к посевной кампании. Я знал, что совхоз в конце лета 1930 г. получил 8 новых тракторов «Фордзон -Путиловец». Мастерская по ремонту помещалась в деревянном доме. Площадь пола мастерской около 30 кв. м. В мастерской стояло несколько верстаков и 3 станка: токарный, фрезерный и сверлильный. Когда я спросил, как обстоит дело с ремонтом, мне ответили, что я рано приехал, все еще лежит под снегом. Я пошел посмотреть. Все 8 новых тракторов, полученные летом прошлого года, были разобраны и лежали около мастерской под снегом, под открытым небом. Я до этого не бывал в сельских мастерских по ремонту и не представлял, что они в таком плачевном состоянии.

О состоянии тракторов и отношении к ним в начале 30-х гг. говорит такой пример. Осенью 1930 г. около опытного завода на дороге был оставлен каким-то «хорошим» хозяином целый колесный американский трактор. Стоял несколько недель. После пуска опытного завода я послал за трактором, и его притащили в сборочный цех. Мы его разобрали, между делом отремонтировали и окрасили в желтый цвет. Назвали его «Канарейкой». Только весной появился хозяин, разыскивающий брошенный трактор. Он очень обрадовался, найдя его, да еще отремонтированным. Как он расплатился за ремонт трактора, не знаю, но он был очень доволен и благодарил нас, считал, что ему очень повезло.

На опытном заводе зимой ремонтировали гусеницы тракторов «Катерпиллер», находившихся в эксплуатации в совхозах и колхозах. Втулки и пальцы гусениц обычно были изношены наполовину, до диаметра. Хочу рассказать о смекалке ребят-рабочих и своей неопытности.

Нужно было отремонтировать несколько пар гусениц трактора «Катерпиллер» с очень сильно изношенными втулками и пальцами. Необходимо было выпрессовать из звеньев все изношенные пальцы и втулки, а затем с новыми втулками и пальцами собрать гусеницы. Это очень большая работа, выполняемая ручным прессом. Я дал им норму на выполнение этой работы. Что же сделали ребята? Стояли сильные морозы. Они вытащили гусеницы во двор и хорошо заморозили их за ночь. Затем кувалдой перебили все пальцы и втулки гусеницы, затащили их в цех и, приспособившись, выбили кувалдой втулки и пальцы из звеньев гусениц, не повредив звенья. Они сократили работу по разборке гусениц на 80%, выполнив ее в 5 раз быстрее, чем по норме. Затем собрали звенья с новыми втулками и пальцами, как обычно, ручным прессом. Хорошо заработали ребята, сэкономили время и затратили меньше труда на выполнение работы. Таких случаев, где рабочие проявляли смекалку, и изобретательность, было немало.

Весной 1931 г. хозяйственный отдел опытного завода попросил отправить трактор с двумя тележками в Митрофановский совхоз за сеном. Погода была хорошая, небольшой мороз, но снега лежало еще много. Совхоз находился недалеко от завода, поэтому трактор с сеном мог в этот же день, засветло вернуться из поездки. Еще до обеда меня вызвали к телефону. Звонил тракторист «Михаил Алексеевич, меня убило, а трактор утоп».

Как выяснилось, когда тракторист подъехал к мосту через реку Миасс, ему сказали, что по мосту проезжают трактора и автомашины. Он поехал, проехал первый пролет, а второй пролет моста провалился под трактором, тележки остались на первом пролете, и они удержали трактор. Он как бы повис под углом радиатором вниз. Мост выдерживал и трактора, и машины, но крупных, тяжелых машин тогда не было, вот мост и не выдержал тяжелого трактора.

Мы с водителем М. Макагоном поехали на тракторе «Аллис Чальмерз» (он был самый быстроходный) к месту аварии. Со всей возможной осторожностью вытащили поодиночке сперва тележки, а затем и трактор, но все же мост еще больше разломали. Мост восстановил совхоз с помощью опытного завода так, чтобы он выдерживал и тяжелые машины. Трактор-утопленник, убедившись, что в двигатель вода не попала, завели, и он вернулся своим ходом. Тракторист не пострадал, но со страха «его убило».

На опытном заводе постепенно собирали трактора, зимой ремонтировали трактора и автомашины. За количеством тракторов не гнались. Главное внимание уделяли сборке «эталонного» трактора, все детали которого были выполнены точно по чертежам, разработанным проектным бюро в Детройте под руководством Гусева. Все детали для эталонного трактора обрабатывали лучшие рабочие, под особым наблюдением мастеров и контролеров. Эти детали проходили через окончательный контроль.

В сборочном цехе выделили специальное помещение, отгороженное от цеха, назначили лучших сборщиков для сборки эталонного трактора и контролера сборки. Кроме того, я выписал набор точных измерительных приборов и инструментов, которыми я сам проверял размеры деталей по чертежам. На сборке эталонного трактора присутствовали конструкторы. Производился замер всех зазоров, посадок и биений. В процессе сборки

крупных ошибок в чертежах не было обнаружено, но мелких неувязок было много (несколько сотен), по ним были внесены соответствующие изменения и уточнения в чертежи. Это была хорошая проверка чертежей до начала выпуска тракторов на основном заводе. Очень часто на сборку эталонного трактора приходил мистер Терри, с которым я познакомился ближе и разговаривал с ним по-английски.

7 ноября 1932 г. исполнилось два года опытному заводу, к этому дню была закончена сборка первого эталонного трактора. Опытный завод начал выпускать третий десяток тракторов. Все трактора были с гусеницами, детали которых были изготовлены и собраны на опытном заводе.

За время работы в механическом цехе, под руководством М. Алексеева и инженера-технолога А. К. Глазунова, и в сборочном цехе, начальником которого я был, образовался коллектив квалифицированных работников. В сборочном цехе немало было рабочих, знавших хорошо трактор и овладевших сборкой узлов и всего трактора, среди них такие, как Г. Гублин, М. Макагон, мастер Рудаков, С. Семак и другие. Мастер-распределитель Д. Самкин, молодой парень, знал на память не только все номера деталей трактора, но и номера и размеры всех болтов и гаек, по сколько их идет и на какие сборочные узлы. Выросли прекрасные кадры, такие, какие именно нужны опытному производству. Часть рабочих и ИТР механического цеха уже были переведены на основной завод, который начал обрабатывать детали трактора и готовился к своему пуску. Дошла очередь включиться в работу основного завода и сборочному цеху опытного завода.

В начале мая 1933 г. меня вызвал директор опытного завода А. Я. Поваляев. У подъезда заводоуправления стояла машина директора основного завода К. П. Ловина. Когда я зашел в кабинет Поваляева, он был один. Совершенно неожиданно Поваляев сказал мне: «Звонил Ловин и приказал немедленно направить тебя на основной завод и чтобы ты через час сообщил ему о том, что принял сборочное отделение механосборочного цеха основного завода, начальником которого ты назначаешься». Дальше Поваляев добавил: «Пойди в цех, предупреди, что ты переведен на основной завод, а завтра сообщи, кого из рабочих сборочного цеха перевести на основной завод на помощь тебе. Только не забывай, что и нам надо работать. Машина тебя ждет».

Я зашел в сборочный цех, собрал бригадиров и мастеров, рассказал о переводе на основной завод. Спросил их, знают ли все они, что им надо делать. Получив утвердительный ответ, попрощался со всеми и предупредил, что завтра пришлю список тех, кто мне необходим из них для работы на основном заводе с их знаниями и умением собирать трактора.

Попрощался с Поваляевым и уехал на основной завод. Шофер сказал мне, что доложит директору, что он привез меня.

Временно исполняющим обязанности начальника сборочного отделения был инженер-механик Николай Николаевич Перовский, один из потомков Софьи Перовской. Мы знали друг друга довольно хорошо, жили в одном доме, даже ходили вместе на лыжах. Вместе с Перовским обошли все участки сборочного отделения, конвейер сборки двигателей и главный конвейер сборки тракторов. Коробка скоростей собиралась на тележках с деревянными рамами, передвигаемыми вручную по рельсам. Конвейеры были пустыми, и даже сборка узлов трактора не начиналась. До выпуска первого трактора 15 мая оставалось 8 дней и три недели – до пуска завода 1 июня, когда с конвейера в соответствии с постановлением правительства должны сойти 12 тракторов, заданные программой мая 1933 г.

После обхода сборочного отделения я сказал Перовскому, что принял у него сборочное отделение, что он будет моим заместителем. Затем позвонил директору завода К. П. Ловину, что я принял сборочное отделение основного завода. Работа предстояла огромная: за 3 недели выпустить 12 тракторов по программе и еще 1 трактор, 13-й, сверх программы, комсомольский, в соответствии с их социальными обязательствами.

Не было никакого письменного приказа, не было актов о сдаче мною сборочного цеха, ни акта о приемке мною сборочного отделения механосборочного цеха основного завода. Был только приказ директора завода Ловина по телефону, и через 1 час 30 мин я доложил ему, что приказ его выполнен и я приступил к исполнению обязанностей начальника отделения сборки на основном заводе. Смело могу сказать, что я был готов (достаточно подготовлен) к этой работе.

На следующий день по моему списку с опытного завода прислали 7 рабочих-сборщиков, в числе которых были Г. Гублин, М. Макагон, М. Суровцева, Д. Саткин и др. К сожалению, не все фамилии остались в памяти. Когда рабочие опытного завода распределились бригадами на все участки сборки, мы начали проверять на складе наличие готовых деталей.

для сборки узлов и общей сборки трактора, а также обеспечение сборки комплектующими изделиями. Многие детали пришлось убрать со склада, т.к. они, по неопытности рабочих, были сданы в незаконченном виде, подлежали дальнейшей обработке. В результате проверки был составлен список деталей, недостающих для сборки всех 12 тракторов, и составлен четкий график подачи этих деталей в сроки, обеспечивающие сборку узлов и общую сборку тракторов.

В момент проверки нельзя было собрать ни одного узла из-за некомплектности деталей.

В первый же день начальник механосборочного цеха Э.Б.Цирлин собрал начальников всех отделений цеха, и я ознакомил руководящий состав с обеспечением сборки деталями на данный момент и графиком по дням подачи недостающих деталей для обеспечения сборки с целью выполнения плана завода по выпуску тракторов в мае 1933 г.

Такие совещания, оперативки, проводились ежедневно, и у меня всегда к этим совещаниям была ясная картина, что сделано за предыдущие сутки в механических отделениях и на сборке. Работа всех участков МСЦ и заготовительных цехов была подчинена интересам конечного звена производства – сборке тракторов.

Когда начала налаживаться сборка узлов двигателя, коробки скоростей ходовой части трактора, я переключил внимание на главный конвейер. Вместе с Перовским я пошел туда. Вдоль длинной траншеи главного конвейера с обеих сторон шли по два рельса, имитирующих звенья гусеницы, по которым катится трактор на нижних роликах тележек. Собираемый трактор присоединялся к конвейерной цепи, двигавшейся посередине траншеи. Главный конвейер прерывного действия: он включается только для перемещения собираемых тракторов на следующее рабочее место. Рельсы, по которым катится трактор, лежат на бетонном основании и крепятся болтами, забетонированными между рельсами с помощью накладок и гаек, прижимающих рельсы к основанию. Эти крепления располагались через каждые 50 см.

Стоя в траншее главного конвейера вместе с Перовским, я представил себе, как будет двигаться трактор по конвейеру. Вдруг меня охватил ужас. Я понял, что трактор по конвейеру не пойдет. Спросил Перовского, как он проверял работу главного конвейера. Он объяснил: поставил на конвейер две тележки трактора, подсоединил их к цепи конвейера, и тележки покатались по рельсам. Беда была в том, что когда на тележки будет посажена коробка скоростей с ведущими колесами – звездочками, движущими гусеницу, то зубья звездочек будут упираться в крепления рельс и трактор не сможет двигаться по конвейеру.

У Перовского слезы показались на глазах: он принял у монтажников конвейер. «Это мне будет стоить потери партбилета», – сказал в отчаянии Перовский. Я его старался успокоить: виноваты прежде всего конструкторы конвейера, а не только он один.

Я позвонил директору завода и сообщил о том, что главный конвейер надо переделать, и объяснил, в чем дело. Затем я сообщил о конвейере Э.И.Гуревичу, о необходимости изменить крепление рельс главного конвейера к основанию. Трое суток пришлось монтажникам работать: срубить старое крепление, установить новое, забетонировать «быстро схватывающимся» бетоном и всё время поливать его водой из леек. Главный конвейер был восстановлен, сборка тракторов прошла нормально, и никто из виновников допущенной ошибки не пострадал.

11 мая началась сборка первого двигателя. 12 мая собранный двигатель в 11 часов вечера был установлен на один из стендов «Макс Лева» испытательной станции. В течение 3 часов первый двигатель обкатывался на стенде с постепенным увеличением оборотов до 650 об/мин. После этого двигатель был поставлен под нагрузку, которая постепенно повышалась, и на расчетных оборотах развивал мощность 67 лошадиных сил. Первый двигатель был принят ОТК и поступил на сборку трактора – на главный конвейер.

Утром 14 мая первая собранная коробка скоростей была установлена мостовым краном на тележки трактора, началась сборка на главном конвейере, и в 10 часов вечера собранный трактор поступил в окрасочную камеру.

15 мая первый трактор, пройдя окраску и сушильную камеру, сошел с главного конвейера, был заправлен топливом и маслом. Сборщик-водитель М.Макагон завел двигатель, трактор выехал на разложенные гусеницы, натянул их на себя с помощью сборщика Г.Гублина и его помощника. Затем звенья-гусеницы были замкнуты, и, наконец, Г.Гублин забил кувалдой замыкающий палец в обе гусеницы и закрепил их шплинтами. Первый трактор был собран, я сел на трактор рядом с Макагоном, и трактор выехал на погрузочную площадку и через открытые ворота МСЦ выехал на заводской двор.

Это было 15 мая 1933 г в 3 часа 40 минут дня В этот день и накануне на сборке была масса народа, всем хотелось видеть рождение первого мощного гусеничного трактора ЧТЗ На завершающей сборке первого трактора присутствовал директор ЧТЗ К П Ловин, секретарь парткома В И Кайгородов и масса людей, создателей этого трактора и гостей Этот день был для всех необыкновенным праздником, все волновались и радовались, но работы было еще много собрать все 13 тракторов к 1 июня 1933 г, к дню официального пуска завода

Завод готовился к пуску Заканчивалась сборка последних машин майской программы В цехах обрабатывались детали для программы июня Здания заводоуправления и цехов были украшены огромными панно, плакатами и диаграммами На площади между МСЦ, кузнечным и инструментальным цехами была построена большая трибуна

На торжества съезжались гости со всей страны

Публикация А.И. Скорикова

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Явная ошибка указанные дома принадлежали частным владельцам, причем в первом из них перед революцией арендовала помещения учительская семинария
- ² До революции – особняк купца Степанова (ул Труда, дом 82)
- ³ Ошибка – пл Революции носит это имя с марта 1920 г
- ⁴ Ныне здесь располагается Военный автомобильный институт
- ⁵ Находилось близ нынешнего Центрального рынка
- ⁶ День ареста М Храпко
- ⁷ В 1937 г В Лельков был вновь арестован по обвинению во вредительстве

ЧЕЛЯБИНСК 1742 ГОДА ГЛАЗАМИ ОЧЕВИДЦА

Уже не одно поколение краеведов и историков отдает дань уважения истории нашего города. О Челябинске и Истерском крае писали еще в XVIII в. (И. Г. Гмелин, П. И. Рычков, П. С. Палас, И. П. Фальк). Географы, историки и путешественники XVIII в. рассказывали о природе нашего края, быте и обычаях населения Урала, о его промыслах и промышленности. Записки путешественников и солидные монографии ученых ценны тем, что являются базой для дальнейших исследований. В работах XVIII в. собраны важнейшие уникальные сведения о развитии Челябинска в феодальный период.

Первое научное описание Челябинска составил И. Г. Гмелин. Иоганн Гмелин (1709–1755 гг.) был ученым-натуралистом, членом Петербургской академии наук с 1731 г. В 1733–1743 гг. Гмелин вместе с Миллером руководил работами Камчатской экспедиции. В 1742 г. он посетил наш город и собрал сведения о топографии Челябинской крепости и ее слобод, о занятиях жителей Исетского края и т. п. Все эти сведения ученый зафиксировал в своем дневнике. А в 1752 г. в Геттингене вышло в свет «Путешествие по Сибири 1740–1743 гг.». О цели своего труда Гмелин записал во введении к первому тому: «Единственной целью моих записей было собственное удовольствие»¹. Но, по сути, его цели были другими – обстоятельное изучение природных ресурсов Российского Востока, характеристика народов и земель, где побывал путешественник.

«Путешествие» Гмелина написано на основе источников, которые можно разбить на 4 группы:

1 *Дневниковые сведения, которые базировались на личных наблюдениях* ученого. Гмелин измерял крепостные сооружения и дома, зарисовывал различные объекты, наблюдал за обычаями «туземцев», справлялся о ценах, изучал природные ресурсы и т. п., то есть проводил настоящую исследовательскую работу, а не писал «заметки проезжающего».

2 *Распросные данные*, которые он собирал путем бесед с местными жителями. Эти данные тщательно проверялись: «Я всегда рассказ другого человека принимал с большой осторожностью, – писал Иоганн Гмелин – и, прежде чем его приводить, подтверждаю где было возможно другими сведениями».

3 *Документальный материал*. Путешествуя вместе с Миллером, он исследовал местные архивы, где искал сведения о строительстве сибирских острогов и уральских крепостей, о поиске и разработке рудных месторождений.

4 *Научные изыскания о Сибири*. Иоганн Гмелин хорошо знал сочинения о Сибири своих предшественников – Ф. Страленберга, Н. Витсена, Л. Ланга, Д. Г. Мессершмидта и др. Собрав все необходимые сведения, Гмелин еще раз тщательно их проверял и сопоставлял друг с другом. Исследователь творчества Гмелина Л. Н. Белковец писала: «Широкий круг источников, высокая теоретическая подготовка, умение видеть важное в мелких деталях, обусловило появление в дневниках Гмелина ценнейшего исторического материала»².

И это действительно так, хотя «Дневники» и не монументальный труд, в записях Гмелина есть действительно уникальный материал и тонкие наблюдения, касающиеся социально-экономического развития Исетского края и Челябинской крепости. Эти записи он сделал, возвращаясь из экспедиции в 1742 г. Тогда Гмелин и посетил Исетскую провинцию. Какие же факты отразили записи ученого? Выделим основные темы:

1 Предыстория возникновения Исетских крепостей: причины и исторические условия, определившие обстоятельства их возникновения.

2 Описание местоположения крепостей и слобод, их топография.

3 Рассказы о ходе строительства и заселения крепостей и слобод.

4 Описание занятий населения.

5 Правительственная политика по хозяйственному освоению края.

6 Обстоятельный анализ природных ресурсов крепостных округов.

Говоря об обстоятельствах возникновения Исетских крепостей, Гмелин подчеркивает, что их строительство проходило на фоне мощного башкирского восстания. Башкиры препятствовали русской колонизации Южного Урала и не хотели добровольно отдавать свои земли «пришельцам». Они постоянно нападали и грабили русские селения и караваны.

с провиантом. Но « между тем Россия вошла в силу, и так как нападки башкир не прекращались, чаша терпения русских переполнилась» Было решено в 1734 г в целях защиты русских селений и дорог, а также для подавления башкирских волнений, начать «Оренбургский поход» (Гмелин) и построить защитные крепостные линии. От судьбы Оренбургского похода зависела в целом судьба успеха восточной политики Российского государства, укрепление связей со Средней Азией « Башкир изгоняли по одиночке, – пишет Гмелин, – нападали на их земли сразу с нескольких сторон, полностью занимали их и удерживали при помощи крепостей » Целью этих мероприятий было « укротить их (башкир) злобу и держать их в узде»³ Гмелин сочувствует русским и считает законным правом России продвигаться в башкирские земли «Укрощали» башкир и с помощью крепостей Исетской линии.

Гмелин сообщает, что первой среди башкирских крепостей была заложена «маленькая Чебаркульская крепость» Построена она была « в связи с тем, что в начале Оренбургского кампания необходимо было переправить провиант с реки Исеть на реку Яик, а повсюду бунтовали башкиры, пришлось заложить соседнее селение недалеко от Яика, чтобы быть в состоянии обеспечить скорейшую доставку провианта оттуда. Таким образом, она была построена в спешке»⁴ «Миасская крепость была построена около 5 лет назад в связи с возмущением башкир»⁵

О Челябинской крепости Гмелин записал, что в 40-х гг XVIII в в ней располагалась главная квартира обоих драгунских полков, а также « Сибирского и Оренбургского, которые в начале стояли лагерем среди домов слободы, чтобы держать в узде башкир, а также предотвратить набеги киргиз-кайсаков»⁶ Приведенные выше отрывки почти не нуждаются в комментариях. Из записей академика становится ясно, что реализация Оренбургского проекта проходила на фоне мощного башкирского восстания 1736 г. Именно поэтому для обеспечения безопасности русских слобод (С реки Исеть в Оренбург шли караваны с провиантом) было необходимо создать защитную линию крепостей – Исетскую линию крепостей. Гарнизон и обыватели крепостей должны были «держать в узде» башкир и киргизов и охранять караваны с провиантом.

Из описания Гмелина местоположения и топографии Исетских крепостей и их округов видно, что при выборе места для строительства учитывали природно-географические факторы: наличие естественных заграждений, имевших стратегически важную ценность (реки, болота, лесные массивы), удобство сообщения крепостей друг с другом, наличие определенных природных ресурсов (строительного леса, плодородных земель, богатых охотничьих и рыболовных угодий). От всех этих факторов зависело успешное строительство, заселение и развитие городов-крепостей, например, Челябинской крепости, где, по оценкам Гмелина « очень много прекраснейших полей, отлично вырастают все виды злаков. До последнего времени достаточно было строительного леса»⁶

Наличие «прекраснейших полей» и строительного леса способствовало успешному и интенсивному заселению крепости « Жители (Челябинска – А Ш) очень заняты строительством и обустройством крепости, – замечал Гмелин, – и уже в 1742 г выше и ниже крепости находится 261 крестьянский двор»⁷ Целая слобода с широкими и прямыми улицами (По распоряжению правительства, дабы избежать пожаров, улицы приказывалось строить широкими) Эти факторы способствовали превращению Челябинска к 1742 г в важнейшую крепость Исетской линии, « где находилась штаб-квартира полков», а священник Челябинской крепости «держал в подчинении священников других крепостей»⁷ Уже в 1739 (1740) г начала действовать первая челябинская крепость Святого Николая. Располагалась она «чуть ниже крепости на свободном месте»⁸

Таким образом, судя по записям Гмелина, Челябинск (в 1742 г) стал важнейшим военно-стратегическим и религиозным центром Исетского края.

Интенсивно заселялись и обрастали крестьянскими и казачьими слободами и другие Исетские крепости (Миасская, Чебаркульская, Еткульская). Но, в отличие от Челябинской «окружности», земли поблизости от Чебаркульской крепости были «очень каменисты»⁹ и мало подходили для земледелия, а вблизи от Миасской крепости не было строительного леса. Это в некоторой степени задерживало заселение данных крепостей. Еткульская крепость была построена позднее Челябинской (в 1737 г). Таким образом, природный фактор, в сочетании с административными методами, способствовали быстрому развитию Челябинска по сравнению с другими крепостями.

Записи И Гмелина отразили политику государства по отношению к поселенцам, переехавшим в Челябинский фронт 1742 г.

Правительство и администрация Оренбургской комиссии осуществляло целенаправленные меры по заселению и скорейшему хозяйственному освоению Исетского края. Переселенцам и «охотникам» предоставляли различные льготы и привилегии. М. И. Альбурт в своей статье приводит текст указа от 26.02.1736 г., который гласил: «Для поселения в Оренбурге и в других городах легких войск, принять охотников из яицких казаков до 500 человек, да из Сибирских ближних городков казачьих и дворянских детей, наवरстанных и неположенных в подушный оклад, до 1000, и из Уфимских служивых мещеряков. И при поселении дать им на строение домов денежного жалования против поволжских казаков, впредь до их содержания, под селение и под пашни отвести и прочих угодий»¹⁰

Крестьяне и казаки добровольно шли в Исетские земли, привлеченные подобными льготами и доброй славой этих мест (Гмелин). По сведениям Гмелина, они были из «различных областей Тобола и Сибири» и Исетской провинции, часть крестьян была записана в казаки. Правительство переселяло в Исетские крепости и «настоящих казаков из Сибири», притом казакам было «приказано жить здесь»¹¹ для скорейшего заселения крепостей.

Из рассказов ученого видно, какими льготами пользовались, и какие обязанности выполняли засельники Челябинской крепости. «Крестьяне, которые прибыли сюда из всех районов Тобольской области и Исетской провинции, в случае необходимости несут казачью службу, поэтому, так же, как и крестьяне других крепостей, ничего не платят в казну»¹². Но «ничего не платили в казну» только записанные в казаки крестьяне и настоящие потомственные казаки, хотя они и несли различное «тягло». Переселенные в Исетский край крестьяне были обязаны (до 1743 г.) возделывать государственные земли. «На 10 мужчин – 1 десятина земли и выдавали семена», – сообщал Гмелин. По другим источникам, крестьяне, кроме того, платили семигривенную подать. Так народная мечта о вольных землях была опять использована в государственных интересах.

В целях развития торговли Оренбургская комиссия заводила в Исетских землях ярмарки. «В этой местности (у Чебаркульской крепости) предусмотрено место для ярмарки»¹³, – отмечал Гмелин.

В общем, правительство довольно успешно проводило заселение Исетского края, продуманно осуществляя политику «кнута и пряника» (одним – льготы и привилегии, другим – налоги и «усмирение»).

По сведениям путешественника, все крепости имели похожее устройство: квадратная или близкая к квадрату площадка, размером внутри от 30 до 60 саженей, по периметру окружена валом, рвом, рогатинами и надолбами. По середине стен установлены бойницы с пищальями. Внутри крепости располагались казармы, склады, дополнительные бастионы, дома офицеров. По замечанию Гмелина, Челябинская крепость «тоже находилась на реке Миасс, на ее южном берегу, она похожа на Масскую, но побольше и окружена только деревянными стенами из лежащих бревен. Каждая стена – по 60 саженей»¹³. Ни о каких других укреплениях академик больше не пишет. Возможно, что, рассказав о Миасской крепости, ученый считал, что Челябинская крепость получила свое название «от ближайшего к ней, находящегося на южной стороне леса, по-башкирски – Челяба-Карагай»¹³.

Ученый считал, что Челябинская крепость получила свое название «от ближайшего к ней, находящегося на южной стороне леса, по-башкирски – Челяба-Карагай»¹³.

В каждой крепости, по сведениям ученого, находилось в 1742 г. по одной церкви. Возможно, что они служили и для погребальных обрядов, так как о культовых кладбищенских зданиях Гмелин ничего не пишет. Вероятно, что недалеко от церквей, в том числе от Никольской Челябинской церкви, было кладбище.

Такой предстала в 1742 г. перед И. Г. Гмелиным Челябинская крепость – важнейший в Исетском крае военно-административный и религиозный центр Южного Урала.

Итак, из «Путешествия по Сибири» Гмелина следует, что

1. Челябинская крепость выполняла важнейшую стратегическую задачу – связывала Сибирские слободы с Оренбургским краем и Южный Урал с Европейской Россией. Без южно-уральских крепостей, без Челябинки была бы невозможна реализация восточной политики Российского государства – развитие «азиатской коммерции», освоение новых земель, установление политических и экономических связей со Средней Азией и Индией.

2. Исетские крепости были построены для «удержания в узде» башкир. Под их защитой развивались земледелие и промыслы.

3. Правительство в целях скорейшего освоения Исетского края поощряло переселенцев различными льготами и обязывало их различными службами и поборами.

4 Родом переселенцы были из различных районов Сибири, Тобола и Исети. Население крепостей состояло в основном из крестьян (государственных и бывших помещичьих) и казаков («настоящих» и записанных в казаки крестьян)

5 Основным занятием населения было земледелие. Исетская провинция была житницей Урала, обеспечивала его хлебом.

6 Челябинская округность обладала богатейшими природными ресурсами, что в сочетании с административными мерами ускорило ее заселение и развитие.

7 Челябинская крепость уже к 1742 г. была важнейшим военно-стратегическим и религиозным центром. Из записей Гмелина видно, что этому способствовало ее выгодное географическое положение и целенаправленные мероприятия.

8 Сооружение Исетских крепостей позволило «расширить уральский горнозаводской район за счет освоения минеральных ресурсов Южного Урала» (М. И. Альбрут)¹⁴

Записи академика И. Г. Гмелина отразили первые десятилетия развития нашего города. Несмотря на краткость дневниковых записей ученого (все записи точно датированы), в них отразились все сферы жизни поселенцев: их быт, занятия, отношение к ним правительства. Из «Путешествия» Гмелина видно, в каких нелегких условиях шло освоение новых земель и развитие города. Башкирские восстания, непривычные природные условия, необустроенность быта не сломили поселенцев, и наш город стал центром Исетской провинции, важным стратегическим пунктом.

«Путешествия по Сибири» И. Г. Гмелина – важнейший источник по истории Челябинска, первое научное описание Челябинской округи.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Цит. по: Белковец Л. Н. Георг Гмелин. М., 1990. С. 94.

² Там же. С. 96.

³ Гмелин И. Г. Путешествие по Сибири 1740–1743 гг. Геттинген, 1752 (Перевод Челябинск, 1997. С. 22).

⁴ Там же. С. 20.

⁵ Там же. С. 12.

⁶ Там же. С. 13–14.

⁷ Там же. С. 14–15.

⁸ Там же. С. 12–23.

⁹ Там же. С. 14.

¹⁰ Альбрут М. И. Основание Челябинска и история его развития до крестьянской войны 1773–1775 гг. // Учен. зап. Челяб. геогр. общества Союза ССР. 1957. Вып. 2. С. 82.

¹¹ Гмелин И. Г. Указ соч. С. 15.

¹² Там же. С. 13.

¹³ Там же. С. 14.

¹⁴ Альбрут М. И. Основание Челябинска и историческая обстановка, обусловившая сооружение южно-уральских крепостей. Челябинск, 1961. С. 2.

В. А. Воропанов

ПЕРВЫЕ СУДЕБНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ ГОРОДА

Челябинская городская ратуша была открыта для управления хозяйственной жизнью города и отправления правосудия для «регулярных» его жителей в 1754 году. Орган городского суда и управления подчинялся указам канцелярии провинциального воеводы¹.

Эволюция России к правовому состоянию государственности вела к изменению отживших принципов, методов и всей организации институтов и учреждений властной деятельности. Перемены в административной и правовой системе во второй половине XVIII века начали формировать новые отношения общества и власти, новое отношение населения и власти к законности, правам и свободам граждан. Как известно, институты судебной системы имеют особое значение в правовой жизни государства. Законодательным актом «Учреждения для управления губерний» правосудие было вручено отделенным от остальных государственным органам. Функции хозяйственного управления перешли в ведомство городской думы Челябинска, и около 1786 года суд для горожан стало осуществлять специальное присутственное место.

Закон оставил действующими ратуши только в посадах, в «штатных» же городах было повелено создавать городские магистраты.

Челябинский магистрат начал свою деятельность 29 ноября 1781 года как сословный суд для городских жителей Челябинска и Троицка по указу Пермского губернского правления и подчинялся с момента основания Пермскому губернскому магистрату как апелляционно-ревизирующей инстанции². В апреле 1782 года с образованием Уфимского наместничества, в состав которого вошел Челябинский уезд, городской магистрат был переподчинен Уфимскому губернскому магистрату, а с упразднением в империи губернских магистратов в 1797 году вышестоящей инстанцией для Челябинского магистрата стали губернские палаты гражданского и уголовного суда, имевшие местонахождение в г. Оренбурге.

«Правой и равной суд всякому состоянию» давался в XVIII веке сословными представителями, избиравшимися «обществами» горожан и губернских дворян, а также обывателями селений в обособленные учреждения.

Челябинское «общество» купцов и мещан, граждан, приписанных к городу, выбирало в состав магистрата двух бургомистров и четырех ратманов. Социально-правовое равенство судей и заседателей тяжущимся и обвиняемым гарантировало защиту закона и неизблемость гражданского статуса каждому поданному российской короны.

Ответственность за качество правосудия прежде всего возлагалось на само население. За высшим административным чином губернии, обладавшим «охранительной» властью, находилось право подтверждения выбора кандидатов, «буде за ними нет явного порока». Так, в 1815 году Оренбургский гражданский губернатор не утвердил при представлении Челябинского городского главы И.Блинова в должности ратмана А.Чеслокова, «косвенного по делу, сопряженному с казенным взысканием по питейным откупам в Томской губернии». «Общество» незамедлительно предоставило замену в лице Е.Забродина, которого и привел к присяге после утверждения губернатора Челябинский городничий³. В другом случае генерал-губернатор произвел отвод сразу четырех кандидатов в городскую думу и магистрат, судимых ранее «за перевод хищнического казенного золота»⁴.

Судебное присутствие магистрата располагалось в соседстве с городской думой и другими местами «общественного управления» города в каменном двухэтажном доме с балконом и двумя сенями, выкупленном купеческим и мещанским обществом у мещанина Сапожникова в 1790 году. Бургомистры и ратманы собирались за крытым красным голландским сукном столом под портретами монархов в золоченых рамах «беспрерывно, кроме табельных дней»⁵. Учитывая характер сословной деятельности членов суда, закон позволял одному бургомистру и двум ратманам «по очереди быть в отлучке».

Кроме судей, в комнатах магистрата работал штат канцелярских служителей в составе шести человек, возглавляемых судебным секретарем. Наиболее важным лицом среди писцов являлся поветчик судных и розыскных дел. Другой служащий числился поветчиком «в протоколе и регистратуре». Третий отвечал за приходо-расход денежной казны и находился «в казенном и разрядном поветьи». Более молодые и менее опытные служители выполняли роль помощников.

Места канцелярских служителей Челябинского магистрата комплектовались из среды городского «общества»⁶.

Собранные полицией материалы следствий по уголовным делам и гражданские иски населения передавались в канцелярию суда. По собрании нужных справок, дополнений и объяснений служители составляли подробную докладную записку с изложением дела и «подведением приличных законов». С согласия тяжущихся секретарь суда скреплял записку следующей формулой: «Сия записка из дела учинена правильно и узаконения приличные означены все, и больше приличных узаконений не имеется; в чем и подлежу ответственности по законам за всякую неисправность».

Секретарь запечатывал записку и необходимые места из дела, а так же давал словесные объяснения судьям. По окончании доклада, когда судящие вошли в сущность и обстоятельства дела, «по достаточному уважению и зрелому испытанию околичностей», начинался обмен мнениями. Первым должен был высказаться младший член суда, «свободно и явственно, по прямому своему разумению и чистой совести, несмотря на лица и, не уважая ни посторонних предложений, ни частных писем, хотя бы они были от первейших особ в государстве, поступая во всем так, чтобы мог ответ в том дать перед Императорским Величеством и перед Самим Богом»⁷.

Большим значением для правосудия в Челябинском магистрате обладали изображения Христа, Богородицы, Николая Чудотворца и Михаила Архангела, апеллировавшие к совести

православных судей и заседателей. Отправление правосудия почиталось «Божим действием», которое, по словам императрицы Екатерины II, «есть первое от Бога Нам предоставленное Святым Его писанием повеление, дабы милость и суд Мы оказывали всем нашим поданным и сами себя не постыдно оправдать могли перед Богом, в хождении по заповеди Его».

Украшавшие в первой четверти XIX века стены совещательной комнаты портреты Екатерины II и Александра I, монархов, утверждавших в государстве законность, напоминали избранныкам городского общества о должностной ответственности⁸.

Обсуждение дела завершало мнение старшего из бургомистров. Решение принималось путем голосования, вносилось в журнал, подписывалось судьями и скреплялось секретарем.

Для руководства в деятельности каждое присутствие собирало все указы императора, Правительствующего Сената и иных высших мест, присылаемые из губернского правления. Уже за первые тридцать лет существования они составили в Челябинском магистрате 67 внушительных по объему «книг». Отсутствие специализированных сборников положений мог компенсировать только опыт многолетнего оперирования содержанием «указанных книг». И. Рышков занимал должность магистратского секретаря, столь важную в судопроизводстве, более пятидесяти лет, начиная с 1782 года. Не имея права голоса, глава судебной канцелярии мог по закону и должен был напоминать судьям и присутствующим о действующих законоположениях, корректируя обсуждение дел⁹.

Употреблявшаяся при предписаниях, сообщениях и донесениях суда стальная казенная печать с городским гербом Челябинска хранилась в черном деревянном ящике за печатью одного из бургомистров.

Наряду с судебными обязанностями магистрат исполнял маклерские и нотариальные действия через подчиненных ему должностных лиц Челябинска и Троицка. В магистрате велись и имели хранение отдельные книги о продаже домов и лавок, учета заемных денег, товара и найма лавок, о найме дворов под строительство зданий и дворовых, о разделе имущества между родственниками, книги сделочных и порученных записей, дарственных, доверенностей, духовных завещаний, документация о банкротстве купцов и мещан. Магистрат выдавал аттестаты на вступление в подряды, откупы и «прочие с казною обязательства», паспорта и письменные виды на отлучку из города, осуществлял причисления в гильдии и мещанство города, вел надзор за торговлей, в присутствии хранилось городское знамя, выставляемое в торговые дни.

Под председательством городского главы члены магистрата устанавливали опеку по управлению недвижимыми имуществами, над малолетними наследниками, решали все вопросы, как избранная часть городского общества, связанные с ограничением дееспособности вдов и малолетних в так называемом сиротском суде.

Облегчая работу более компетентного магистрата в Челябинске действовал и словесный суд, учрежденный в середине XVIII века «единственно для самых кратчайших и таких дел, по коим письменного производства и дальних справок быть не может». Обыватели определяли из среды словесного судью, а так же в помощь ему двух «выборных», двух присяжных свидетелей и оценщика сроком на один год. Словесный суд обязался по Уставу благочиния примерять спорящих и предоставлять «каждому ему принадлежащее», присутствуя на месте с 9 до 12 часов ежедневно, включая воскресные и праздничные дни, и заканчивая всякое дело в один день, а в особых случаях в три дня «под опасением вычета из жалования за месяц в пользу приказа общественного призрения». Судья заседал за основным столом под зеленым сукном и имел в своем распоряжении, кроме Устава благочиния, различные пробные меры, принятые по указу магистрата – винные, хлебные, пивные, медовые, наконец, медные гири и весы, состоявшие при окружном соляном магазине. Журнальные записи о своей работе и исполнении указов из вышестоящих учреждений словесный суд еженедельно представлял в магистрат¹⁰.

Подчиненный Челябинскому магистрату словесный суд г. Троицка осуществлял для местных жителей не только судебные, но и функции управления городским хозяйством, вплоть до открытия Троицкой ратуши и шестигласной думы в 1833 году¹¹.

Кроме магистрата в Челябинске как уездном центре имели местонахождение и остальные сословные суды. Численность дворян Челябинского уезда позволяла избрать судью и заседателей уездного, или окружного суда, однако, судиться в нем было бы некому. В первой четверти XIX века местное дворянство выходило в юрисдикцию Уфимского уездного предводителя вкпе с дворянами Стерлитамакского и Верхнеуральского уездов¹².

Органы судебного рассмотрения дел государственных поселян недостатка в объектах подсудности не испытывали. Первая Челябинская нижняя расправа была учреждена при

открытии Пермского наместничества Суд состоял из расправного судьи, назначенного наместническим правлением и четырех заседателей, избранных подсудным ему населением на трехлетний срок. Должность судьи, подобно другим государственным должностям, не требовала наличия специального образования, и главным критерием отбора кандидатов долгое время оставался факт их «беспорочного» прохождения службы в военном или гражданском ведомстве, а так же соответствие их чина классу занимаемого места. Назначения в судебный орган для крестьян и сословно приравненных к ним лиц получали чиновники различного социального происхождения. Из четырех расправных судей Челябинского уезда, чьи данные нам известны, двое значатся как «подьяческие дети», выдвинувшиеся благодаря способностям на статской службе¹³

Закон позволял поселянам обращаться к дворянам, разночинцам, «ученым» или «чиновным» людям при недостатке подходящих на роль заседателей кандидатур из их собственной среды, однако достойных лиц среди местного населения оказалось достаточно.

В октябре 1782 года в составе нижней расправы находились в качестве судьи И. Е. Швейгофер, из «саксонских» дворян, отставной секунд-майор, бывший городничий Челябинска, а так же заседатели Данила Бобылев и Иван Таркин из государственных крестьян, сын башкирского старшины Малик Арыков и бывший толмач провинциальной канцелярии Адилша Азаматов, избранные местными обывателями. В штат расправной канцелярии, кроме секретаря, входили два подканцеляриста, три копииста, переводчик и сторож¹⁴

Открытие второй Челябинской нижней расправы задержалось до февраля – марта 1783 года из-за недостатка у Уфимской губернской администрации точных сведений о народонаселении уезда.

Вторая расправа в уезде была учреждена специально для башкиро-мещеряцкого населения, входящего в обособленную этно-социальную категорию внутри сословия государственных поселян. Башкирские заседатели были переведены из Первой расправы во Вторую. Указ о проведении дополнительных выборов последовал волостным старшинам из губернского правления через Челябинскую земскую полицию.

Селения выдвинули кандидатов «самого доброго состояния и хорошего поведения», способных «снести» должность расправных заседателей, о чем отрапортовали волостные старшины. Так, в донесении «мира» Катайской волости среди оценок представленного кандидатом в сельские заседатели есаула И. Терегулова значилось: «поведения хорошего, башкирской грамоте читать и писать умеющий, в штрафах и наказаниях никогда не бывал, прожиточное имеет у себя домовое против прочих исправное обзаведение, женат и имеет детей, и то е должность без сомнения снести может, в чем мы, обыватели, ему верим».

Разнородный этнический состав выдвинутых волостными сходами кандидатов отразил многонациональность населения Челябинской «округи». Среди избранников сельского «общества» мы встречаем походного старшину У. Яртытулова, сотников К. Кужаева и З. Тебетова, муллу М. Сулейманова и И. Маулбаева, писаря И. Мамаева и простых обывателей общин – служилого сорта А. Саканова, калмыка Б. Аликаева, башкира К. Исаева, а так же государственных крестьян, один из которых, Т. Собакин, отмечен как член волостного суда¹⁵

Выбор мирских «обществ» подтвердил глава губернской администрации А. И. Алухтин. Судьей органа правосудия для башкир и мишарей был назначен А. Михайлов, бывший секретарь нижнего земского суда, «которой обращаясь с ним с самого малолетства, достаточное приобрел сведение как в знании их языка, так и во всех нравах и оборотах»¹⁶

В день открытия нового судебного места судья и приказные служители направились в Христорождественский Собор, где по окончании торжественной обедни и молебна при стечении горожан были приведены к присяге. В то же время заседатели расправы присягали под руководством муллы в окружении прибывших из селений старшин по обряду собственной веры.

Молитва священнослужителя и окропление святой водой помещения нижней расправы предварили первое заседание ее присутствия. Олицетворявшим правосудие алым сукном в комнате был покрыт не только стол, но и судейские кресла, красными были и занавеси на стенах каморы. Секретарь зачитал собравшимся соответствующие статьи Учреждений о губерниях, и в журнал протоколов была внесена запись о начале деятельности суда¹⁷

Нижняя расправа предназначалась для отправления правосудия как по уголовным, так и по гражданским делам, обладая компетенцией, равной городскому магистрату и уездному суду. Закон указал на обязательные сроки заседаний суда: с 8 января до страстной недели, после праздника Троицы до 27 июня и со 2 октября до 18 декабря.

Кроме подшитых в «книги» указов и инструкций правительства на русском языке, начиная с 1714 г., члены Второй Челябинской расправы имели в распоряжении наиболее значимые для судопроизводства законодательные акты и на татарском языке, прежде всего, Учреждения о губерниях и Устав благочиния¹⁸

Апелляционной и ревизионной инстанцией по отношению к Челябинским нижним расправам в 1782–1797 годах являлась Уфимская верхняя расправа, сословный орган суда губернского уровня

Перемена царствующих особ в конце XVIII века сопровождалась сменой стилей политического руководства Россией, что повлияло и на судебную систему, где, в частности, произошло сокращение инстанций

24 марта 1797 г. в журнал Второй Челябинской нижней расправы было записано «Слушали Указ из Оренбургского Губернского Правления от 17 сего марта под № 4106, коим предписано о сдаче решенных и нерешенных дел, денежной казны, имущества при описях во вновь открытый в Челябинске уездный суд и более уже расправам не быть»¹⁹

После упразднения нижних расправ в 1797 году сельское население нижнего рода стало выбирать представителей в общее с дворянскими заседателями присутствие уездного суда. По полномочиям, порядку и формам деятельности уездный суд был аналогичен нижней расправе. В связи с упразднением верхнего земского суда вышестоящим судебным органом для Челябинского уездного суда стали Оренбургские палаты гражданского и уголовного суда

Должности окружного судьи и дворянских депутатов замещались по выбору губернского дворянского собрания. Подавляющая часть российских дворян предпочитала начинать государственную службу в армии, где получала свои первые чины, минуя низшие ступени статских званий, широко доступных и разночинцам. Выходя в отставку, они претендовали на более почетные назначения, переезжая иногда в губернии, отдаленные от центра

На место судьи определялись, как правило, люди уже обладающие некоторым судебным опытом имеющие чин титулярного советника (капитана) или коллежского асессора (майора) и являющиеся потомственными дворянами. Исключения, особенно при малочисленности оренбургских дворян, не были редкостью. В заседатели выбирались лица, ведущие свое происхождение и от отцов обер-офицерских и нижних чинов, поднявшихся по служебной лестнице до собственных высоких рангов

Первым окружным судьей Челябинского уезда стал коллежский советник Н. И. Нелидов, бывший судья Первой Челябинской нижней расправы, потомственный дворянин, занимавший свои первые после отставки должности заседателя земского суда и исправника в родной Костромской губернии. В 1798 году он удостоился чина титулярного советника. В июле 1800 года на этом посту его сменил коллежский асессор Ф. И. Швейгофер, происходивший из «саксонских» дворян, который после отставки в 1792 году в чине секунд-майора занимал должность городничего. В течение первых трехлетий заседаний суда неизменным его членом оставался А. Н. Оловейников, дворянский сын, отставной капитан и бывший земский исправник²⁰

В соответствии с объемом поступающих дел число канцелярских служителей окружного суда значительно превосходило штат канцелярии магистрата и включало в 1804 году одиннадцать человек, не считая служащих сверх штатного расписания и сторожей²¹

Большинство канцелярских служащих составляли дети приказнослужителей из различных уездов, для которых работа в государственных учреждениях была сословной обязанностью, определявшейся на местах по усмотрению губернского правления. Из семи человек в штате нижней расправы в 1783 году четверо являлись потомственными канцелярскими служащими, из одиннадцати человек в штате уездного суда в 1804-м – семь. Другими социальными группами, пополнявшими кадры судебных учреждений Челябинского уезда, были дети нижних воинских чинов, лиц духовного звания и, отчасти, личных и потомственных дворян²²

Пологая постоянное жалование судьям и канцелярским служителям одним из главных факторов, обеспечивающих здоровое состояние правосудия, правительство Екатерины II издало ряд соответствующих узаконений. В 1780 году складочные деньги купцов и мещан Челябинска на содержание ратуши исчислялись в 98 рублей 92 копейки²³

Бургомистры и ратманы были лишены государственных окладов с 1 января 1788 года в связи с изданием знаменитой Жалованной грамоты городам. Перебранные с 1785 года судьями и заседателями «бюджетные» деньги на сумму 1589 рублей 77,5 копеек были возвращены в казну. Выбираемые из купцов и мещан, наиболее обеспеченных торговлей и

промыслами, бургомистры и ратманы награждались по сложению полномочий названием «степенных» и наиболее почетным местом в городском «обществе»²⁴. Исполнение не только судебных, но и остальных общественных обязанностей, возлагаемых на городских депутатов на период трехлетия, воспринималось последними в первой половине XIX века, как своеобразная общественная повинность, несение которой обеспечивало благоустроенность жизни родного города. В 1829 году целый ряд районов Оренбургской губернии охватила эпидемия холеры, в связи с чем военный губернатор объявил о перенесении несостоявшихся и приостановлении уже проводившихся выборов на неопределенный срок. Депутаты Челябинской городской думы и магистрата поспешили представить в «благорассмотрение» П.К.Эссена рапорт, в котором, обстоятельно изложив все основания, просили «по уважению онных в отвращение предстоящего отягощения нынешним присутствующим сопряженного с самым расстройством в их состояниях, от настоящих должностей повелеть их уволить, а вновь избранных на места их, как равно и в прочие общественные службы по городам Челябинску и Троицку и г-ном гражданским губернатором утвержденных... к должностям допустить», поскольку «по неполучении увольнения от должностей неминуемо понесут противу прочих граждан не только великое отягощение, но и самое расстройство в состоянии торговли и промыслов их»²⁵.

В 1800 году секретарь Челябинского магистрата получал 300 рублей ассигнациями в год. Поветки судебной канцелярии – от 100 до 200 рублей, а их помощники – от 30 до 40 рублей в год. Отдельная сумма полагалась на содержание сторожей и рассыльных, канцелярские расходы на бумагу, чернила, сургуч, свечи, дрова и другие прочие потребности учреждения, например, оплату за мытье полов, побелку стен, починку окон или на покупку перочинных ножей, гвоздей, замков или мха для утычки каморы²⁶.

Падение курса ассигнационного рубля в России вызвало крайнее неудовольствие служащих. «...Ассигнационный рубль в сентябре 1807 года стоил 90 копеек серебром, а 1 января 1808 года курс его упал до 75 копеек.... Через четыре года серебряный рубль ходил в четыре рубля ассигнациями. Для людей, живущих одним жалованием, было оно сушим разорением», – свидетельствует современник²⁷.

Оклады на содержание суда были увеличены в июне 1806 года. В 1825 году сумма на содержание канцелярии магистрата составила 845 рублей, положенных на жалование, и 140 – на канцелярские расходы. В 1826 году присутствие запросило от городской думы прибавочной суммы на жалование секретарю и канцелярским служителям «сверх обыкновенной дачи». «Общество» признало сообразной требованиям сумму в 1355 рублей, из которой 600 определялось секретарю, 220 – протоколисту, по 170 рублей поветчикам и по 110 – писцам. Однако падение рубля продолжалось, и в августе 1851 года Челябинский магистрат в рапортах Оренбургскому губернаторскому правлению вновь жаловался на скудное содержание служащих²⁸. Повышение денежных выплат штату уездных судов производилось централизованным путем, однако, их служащие вынуждены были терпеть сходные неприятности.

Сопряженные с инфляцией трудности оказывали существенное влияние на качество судопроизводства, заслужившего к середине XIX века немало негативных эпитетов. В ответ на замечания вышестоящих инстанций члены суда могли лишь констатировать, что из-за нищенского жалования в судебных учреждениях задерживаются те, «которым что-либо препятствует перейти на службу в другое присутственное место, где усиленное жалование, как-то: малоопытные в делах по недавнему вступлению на службу или по неприисканию еще себе должности и т.п., одним словом, здесь каждый из канцелярских чинов, порядочно познакомившийся с канцелярскими обрядами, только и ищет, чтобы перейти на службу в другое место, где бы ему больше было средств к жизни, и так суд неволью остается только с теми, которые не имеют возможности и успеха поступить на другие должности в местах высших». Опасаясь взыскания за накопление нерешенных дел со стороны палат и губернского правления, члены суда и секретарь нередко занимались изготовлением выписок из деловых мнений, справок, донесений, срочных ведомостей и другой работой делопроизводителей¹.

В начале XIX века в юрисдикцию уголовного суда входила большая часть населения Челябинского округа. Подведомственные Оренбургской духовной консистории и Синоду лица подлежали суждению в нем лишь за уголовные преступления после предварительного снятия с них сана и с участием особого «духовного» депутата. Во власти суда находились и совершившие преступления крепостные крестьяне.

В царствование Николая I расширилась специфическая компетенция военных судов. В 1834 году в нее вошли уголовные преступления военнослужащих и отставных чинов иррегулярных частей – теплярско-бобыльских полков, Башкиро-мещеряжского, Калмыцкого и

Оренбургского казачьих войск. Вслед за иными была учреждена и Челябинская временная военно-судная комиссия, действовавшая «по мере надобности», в составе презуса, асессоров и аудитора, назначаемых военным начальством³⁰

Наконец, в 1840 году в подсудное ведомство полковых правлений Оренбургского казачьего войска было передано гражданское войсковое население, чрезвычайно разросшееся в связи с реформированием всей организации субнационального военно-служилого сословия

Челябинский городской магистрат и Челябинский уездный суд осуществляли свою деятельность до середины 60-х гг. XIX века, когда сословные судебные места были последовательно заменены новыми окружными судами, отправлявшими правосудие в качестве первой инстанции для граждан Российской Империи независимо от их социального происхождения»³¹ Страна вступала в новую фазу своего развития

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ ГАЧО Ф 211 Оп 1 Д 4
- ² Там же Ф 15 Оп 1 Д 213
- ³ Там же Д 1379 Л 3
- ⁴ Там же Ф 1 Оп 1 Д 1046 Л 3
- ⁵ Там же Д 1786 Ф 15 Оп 1 Д 1379 Л 2
- ⁶ Там же Ф 15 Оп 1 Д 118 Л 26 об -27
- ⁷ СЗ Т 2 Ч 1 Кн 1 С 20-31
- ⁸ ГАЧО Ф 15 Оп 1 Д 1379 Л 2, ПСЗ-1 Т 16 № 11616
- ⁹ ГАЧО Ф 15 Оп 1 Д 1379 Л 3
- ¹⁰ ЦГИА РБ Ф 1 Оп 1 Д 4 Л 136 об, ГАЧО Ф 1 Оп 1 Д 1046 Л 3-4
- ¹¹ ГАОО Ф 6 Оп 5 Д 10497
- ¹² Там же Оп 3 Д 6054
- ¹³ Там же Оп 2 Д 902 Л 145, ГАЧО Ф 44 Оп 1 Д 38 Л 6-7
- ¹⁴ ГАЧО Ф 115 Оп 1 Д 7 Л 7-9
- ¹⁵ Там же Ф 44 Оп 1 Д 38 Л 22-58
- ¹⁶ Там же Л 6-7, ЦГИА РБ Ф 346 Оп 3 Д 1 Л 1 об -3 об
- ¹⁷ ГАЧО Ф 44 Оп 1 Д 38 Л 8 об
- ¹⁸ Там же Ф 115 Оп 1 Д 99 Л 12
- ¹⁹ Там же Л 4
- ²⁰ ГАОО Ф 6 Оп 6 Д 1342 Л 18, Оп 2 Д 902 Л 152
- ²¹ Там же Оп 2 Д 902 Л 153-153 об
- ²² ГАЧО Ф 115 Оп 1 Д 7 Л 7-9, ГАОО Ф 6 Оп 2 Д 902 Л 153-158
- ²³ ГАЧО Ф 211 Оп 1 Д 2
- ²⁴ ГАОО Ф 6 Оп 1 Д 7 Л 7-9, Д 468 Л 39
- ²⁵ ГАЧО Ф 1 Оп 1 Д 1046 Л 14-16
- ²⁶ Там же Ф 15 Оп 1 Д 118 Л 26 об -27, Ф 115 Оп 1 Д 57
- ²⁷ Цит по Морякова О В Провинциальное чиновничество в России второй четверти XIX в // Вестн МГУ Сер 8 История 1993 № 6 С 20-22
- ²⁸ ГАЧО Ф 15 Оп 1 Д 2505 Л 12-14 об, Д 2507 Л 4-7, ЦГИА РБ Ф 1 Оп 1 Д 4 Л 22-26 об
- ²⁹ ЦГИА РБ Ф 1 Оп 1 Д 398 Л 15
- ³⁰ ГАЧО Ф 219 Оп 1 Д 1
- ³¹ ГАОО Ф 11 Оп 9 Д 20 Л 1-2

И. В. Сибиряков

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЮНОШЕСКИЙ ДЕНЬ В ЧЕЛЯБИНСКЕ

Каждая историческая эпоха рождает свои праздники. Каждый праздник играет свою особую роль в жизни людей, политических партий и движений, государства. История появления такого праздника, как Международный Юношеский День (далее МЮД) неразрывно связана с историей интернационалов молодежи. Решение о проведении первого МЮД было принято Бернской конференцией Интернационала молодежи в 1915 г. В Швейцарии, Дании, Норвегии и ряде других европейских стран 3 октября 1915 г. состоялись массовые молодежные демонстрации, которые проходили под антивоенными и социалистическими лозунгами.

В Челябинске этот праздник впервые активно отмечался осенью 1920 г 15 августа 1920 г Исполком Коммунистического Интернационала Молодежи принял Манифест, посвященный празднованию МЮД С обращением «Ко всей трудящейся молодежи России!» выступил и ЦК РКСМ Он конкретизировал лозунги предстоящих молодежных демонстраций Главным из них был «За международную солидарность рабочей молодежи, за ее Коммунистический Интернационал против мировой буржуазии» Как только были опубликованы документы, определившие характер проведения праздника, комсомольские организации Южного Урала развернули активную подготовку к нему Челябинский губком РКСМ создал специальную комиссию, осуществлявшую подбор и издание агитационно-пропагандистской литературы В начале сентября 1920 г почти 5000 молодых челябинцев приняли участие во Всероссийском субботнике молодежи¹ 5 сентября в городе состоялась массовая молодежная манифестация под лозунгами, определенными ЦК РКСМ

В 1922 г Президиум ВЦИК РСФСР постановил «Объявить Международный Юношеский День – первое воскресенье сентября каждого года – рабоче-крестьянским государственным революционным праздником трудящейся молодежи РСФСР» Праздник обрел официальный государственный статус Материалы о подготовке очередного МЮД стали публиковаться на страницах губернской газеты «Советская правда» еще в начале августа 1922 г 28 августа в Челябинске прошло общее собрание членов РКСМ и членов РКП (б), где был сделан доклад об истории Коминтерна молодежи 3 сентября в городе состоялась манифестация – парад В ней участвовали Союз молодежи, воспитанники детских домов, красноармейские части В ходе митинга молодежь Челябинска почтила память «вождя германского пролетариата», «борца за дело революции», К Либкнехта Выступив от имени губернского комитета РКСМ, А Слепышев «выразил надежду, что пролетарская молодежь и в будущем, если понадобится, будет так же героически отстаивать интересы рабочего класса как она делала в дни гражданской и империалистической войны»² После манифестации состоялись спортивные выступления, спектакли, концерты, вечера молодежи

В 1923 г в ходе проведения праздника в городе прошли мюдовский карнавал, демонстрация митинг, спортивная олимпиада Именно в 1922 – 1923 гг определились основные формы проведения этого праздника в Челябинске Международный Юношеский День отмечался в городе еще почти 20 лет Со временем праздник превратился в некий агитационно-пропагандистский ритуал, суть которого была жестко задана директивами центральных партийных и комсомольских организаций

В тяжелые дни Великой Отечественной войны в рамках МЮДа в Челябинской области были проведены комсомольско-молодежные воскресники в фонд обороны страны Только в одном Челябинске в 1941 г в них участвовали почти 49 тысяч комсомольцев Но сама идея праздника себя уже исчерпала Попытки возродить традиции международных молодежных праздников в Челябинске в послевоенный период особого успеха не имели

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См Сов правда 1920 7 сент

² См Сов правда 1922 8 сент

Е.П.Сичинский

ЧЕЛЯБИНСКАЯ ПОЛИЦИЯ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Начало XX в. оказалось чрезвычайно сложным для челябинской полиции. В 90-х гг. XIX в. началось строительство Транссибирской железной магистрали, которая прошла через город и определила его судьбу. Челябинск начал стремительно расти. Его численность в 1917 г. составила около 60 тысяч человек. Рост города сопровождался одновременным увеличением преступности. По свидетельству челябинского краеведа В.А.Весновского, количество преступлений в Челябинске и уезде намного превышало показатели в губернском Оренбурге. Криминогенная ситуация настолько обострилась, что в некоторых публикациях город сравнивали с диким американским Западом, где каждый носит с собою в кармане закон в виде браунинга¹. Вместе с тем штаты полиции из-за медлительности чиновничьего аппарата отставали от реальной потребности города в организации защиты правопорядка. Вместо положенных по норме 150 городских, которая рассчитывалась исходя из численности населения, Челябинск охраняло всего лишь 50 полицейских.

Наряду с ростом криминальной активности серьезные проблемы возникли перед полицией в годы первой русской революции, которая продемонстрировала новые, не известные еще полиции формы насилия. Массовые беспорядки нарушили провинциальную тишину Челябинска. Особенно беспокойным выдался октябрь 1905 г. Революционные демонстрации октября буквально парализовали внутреннюю жизнь города и вызвали ответную реакцию – еврейский погром, который серьезно напугал жителей города.

В этих условиях местные стражи правопорядка оказались не на высоте положения. В своем докладе жандармский ротмистр Н.А.Шамлевич следующим образом описывал действия чинов городской полиции: «...генерал Паруцкий приказал выделить в помощь полиции две роты и полусотню казаков. Но так как никого из чинов полиции, кроме помощника исправника В.Е.Невского, налицо не было, а он одновременно на всех улицах руководить не мог, то вызванные войска не могли остановить погрома, который прекращался лишь там, где появлялся Невский. Исправник же Высоцкий, напуганный демонстрантами, сидел дома, все четыре полицейских надзирателя, заведующие гауптвакнами частями были пьяны, никого почти из урядников и городских на улицах не было»². Поэтому не удивительно, что после наведения в городе порядка целый ряд должностных лиц, в том числе и уездный исправник И.К.Высоцкий, были отстранены от должностей за бездействие и отданы под суд.

Опыт октябрьских событий заставил пересмотреть практику охраны правопорядка в городе. На должность уездного исправника был назначен уже опытный, энергичный полицейский чиновник, помощник Оренбургского уездного исправника, губернский секретарь Степан Давыдович Семенов. К этому времени он имел за плечами десятилетний срок службы в органах полиции на различных должностях, а его служение отечеству было отмечено орденом святого Станислава 3-й степени. Опираясь на свой служебный опыт, уездный исправник уже в своем первом приказе установил новый порядок несения службы³. Прежде всего он попытался максимально использовать имеющиеся в его распоряжении полицейские силы. С этой целью он запретил иметь при полицейских управлениях частей города, которых в то время насчитывалось четыре, больше трех городских. При этом на одного из полицейских возлагалась обязанность разноски бумаг и выполнения разовых поручений начальства, двое других должны были последовательно дежурить при части

Тем же приказом исправник установил в наиболее многолюдных районах Челябинска пять постоянных круглосуточных постов. Один был создан на толкучем рынке, другой – по Уфимской улице против магазина Стахеева, третий – по той же улице рядом с рыбным базаром, четвертый – напротив квартиры чиновника переселенческого управления около вокзала и пятый – в самом вокзале. Учитывая сложность последнего поста, в его штате состояли урядник и городской. Наряду с организацией постоянных постов начальник челябинской полиции планировал активно использовать полицейские наряды. Так, на период проведения ярмарки с 1 по 6 декабря были организованы дежурства нарядов на конном базаре, Александровской и хлебной площадях.

Большое внимание уездный исправник уделял укреплению звена полицейских надзирателей частей города, заботясь об усилении исполнительской и служебной дисциплины среди них и расширении круга обязанностей. Прежде всего персональную ответственность за организацию постоянной службы С.Д.Семенов возложил на полицейских надзирателей, обязывая их как можно чаще объезжать свои части. С его точки зрения, все недостатки в работе постовых городских были связаны со слабым надзором со стороны полицейского начальства. В свою очередь уездный исправник стремился усилить контроль и над самими надзирателями. Был установлен порядок их ежедневного устного и письменного отчета в полицейском управлении города о всех происшествиях за минувшие сутки, с которым надзиратели должны были прибывать к исправнику в восемь часов утра. Одновременно в приказе надзирателям напоминалось об обязанности непрерывно находиться на территории своих частей. Отлучки допускались только с личного разрешения исправника.

Учитывая, что в темное время суток уровень преступности возрастает, с 1 декабря в Челябинске устанавливалось ежедневное ночное дежурство по городу. Дежурные назначались по очереди из числа полицейских надзирателей. Первым дежурным заступил на службу полицейский надзиратель 1-й части С.Ф.Мальцев. Городская управа для разъездов по городу по делам службы предоставляла в распоряжение дежурного лошадей.

Предложенные уездным исправником нововведения вызвали непонимание среди ряда полицейских чинов, которые привыкли жить по старинке. Уже первый ночной объезд города продемонстрировал чрезвычайно низкий уровень исполнительской дисциплины как городских, так и их начальников. В ночь на 2 декабря С.Д.Семенов просто не нашел городских на вновь установленных постоянных постах. Последние оправдывали свой уход отсутствием теплой одежды в морозную ночь. Во время дневного объезда исправник не сумел обнаружить и наряд на Александровской площади, где к тому времени образовался затор, препятствующий движению экипажей и пешеходов. При этом факт отсутствия ночью постовых и днем наряда на площади был даже не замечен полицейскими надзирателями, несмотря на предупреждения об усилении контроля с их

стороны за деятельностью низших полицейских чинов Более того, один из полицейских надзирателей города явился на службу в нетрезвом виде В итоге специальным приказом за слабый контроль надзирателям частей города Мальцеву, Чернову, Емельянову, Пашнину и заведующему чинами наружной полиции Лелихину было поставлено на вид с предупреждением о более суровом взыскании за подобные упущения по службе в последующем, а на провинившихся городских в зависимости от степени вины было наложено наказание в виде или денежного штрафа от 50 копеек до одного рубля, или ареста на двое суток с содержанием при полицейском управлении Однако, как свидетельствуют документы, уездному исправнику пришлось приложить немало усилий, прежде чем был наведен основательный порядок в несении службы и переломлена инерция мышления провинциального захолустья

Напряженный ритм работы подорвал здоровье С Д Семенова, и он вынужден был подать в ноябре 1908 г прошение об отставке Его служба в должности челябинского полицейского исправника была отмечена еще одним орденом святой Анны 3-й степени и пожалованием чином коллежского секретаря

Вместе с тем предпринятые С Д Семеновым первые шаги по реорганизации челябинской полиции и усилия его приемников принесли свои закономерные результаты Только за январь 1909 г трижды объявлялся приказ Оренбургского губернатора о награждении деньгами сотрудников челябинской полиции за проявленную «энергию и распорядительность» при выполнении служебного долга, при обнаружении и задержании убийц, грабителей, конокрадов и т д Среди поощренных указывались полицейские надзиратели Козлов и Клещев, урядник Ветошкин, городские Саблин, Шелихов, Смолин, Абдалов, Лучак, Витязев, Колпакова, коннополицейский стражник Шеломенцев Всего за январь было поощрено 13 человек

Неоднократно сообщения о героических поступках челябинских полицейских появлялись в криминальной хронике, которая практически ежедневно публиковалась местной челябинской прессой на своих страницах Так, в сентябре 1907 г в газете «Голос Приуралья» сообщалось о задержании в ночное время пьяного дебошира, вооруженного ножом и револьвером, городским С Чувашовым В другом номере сообщалось о поощрении Оренбургским губернатором надзирателя третьей части Козлова и городских Болеева и Соломенина за раскрытие преступления, связанного с изготовлением фальшивой серебряной монеты⁴

В ноябре 1915 г в приказе исполняющего дела Оренбургского губернатора прозвучала очень высокая оценка организации полицейской службы в городе В нем сообщалось, что «чины Челябинской городской и уездной полиции настолько усвоили себе свой служебный долг и обязанности на постах, что общественное мнение считает их на высоте своего призвания по охране прав населения и предупреждению и пресечению преступлений злонамеренных людей

Усматривая в этом разумное руководство начальника полиции подведомственными ему чинами, в чем я убедился лично во время последней поездки по губернии, считаю приятным для себя нравственным долгом от имени лица службы выразить челябинскому уездному исправнику коллежскому секретарю Желтовскому мою искреннюю благодарность, ставя его деятельность в пример всем прочим начальникам полиции»⁵

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См Гратевельд В Н Каторга и бродяги Сибири (1912 г) // Дореволюционный Челябинск в слове современников Собр текстов/Сост В С Боже Челябинск, 1997 С 237

² ЦДНИЧО Ф 596 Оп 1 Д 247 Л 124

³ Там же Д 61 Л 34

⁴ См Голос Приуралья 1907 4-11 сент

⁵ ГАОО Ф 11 Оп 13-а Д 209 Л 89

И.В.Нарский

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ ВОЕННОГО КОММУНИЗМА, ИЛИ ЧТО ОБНАРУЖИЛА РЕВИЗИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЧАСТИ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ГУБЧЕКА ВЕСНОЙ 1920 ГОДА

Стараниями большевистской пропаганды и советской историографии военный коммунизм ассоциируется с вынужденной бедностью, компенсируемой железным порядком и безупречной дисциплиной. При этом реальная глубина падения хозяйственной деятельности и уровня жизни явно недооценивается, а состояние управления - идеализируется. Для думающих современников начала советской власти, вынужденных ежедневно бороться за вы-

живание, было очевидным: «...одно счастье в Советской России, что среди множества декретов и самых нелепых приказов, никогда правая рука не знает, что делает левая, потому эти дикие приказы удается иногда миновать...»¹. Предлагаемая зарисовка является небольшой иллюстрацией в подтверждение цитируемого высказывания, штрихом к пониманию условий человеческого существования во время революции и гражданской войны в России.

В Челябинский губернский комитет РКП(б) 20 марта 1920 г. поступил доклад о результатах обследования хозяйственной части Челябинской губернской чрезвычайной комиссии. В нем анализировались отчетность, учет и распределение имущества, описывались склады и их состояние, инвентарь и его учет. В докладе отмечалось, что хозяйственной отчетности просто нет, «имеется масса имущества, на которое отсутствуют приходные документы». К какому периоду оно относится и сколько его, документально выяснить не представлялось возможным. Особо подчеркивалось, что «агентура недостаточно точно фиксирует в протоколах обыска отбираемые вещи». В делах не имелось подлинных протоколов обыска, учет конфискованного имущества не проводился. Имевшееся на складах губчека имущество расходовалось по трем статьям – выдавалось сотрудникам чрезвычайной комиссии за наличный расчет по формальной и явно заниженной оценке, передавалось им во временное пользование, а также направлялось в другие советские учреждения, причем первое время выдачи осуществлялись исключительно своим работникам². «Самоснабжение» – термин, рожденный в первые годы советской власти и служивший эвфемизмом по отношению «расхищение» – продуктами питания и вещами осуществлялось в губчека в неограниченном количестве.

Завхоз грозной организации предоставил к ревизии помещение 7 складов, однако 2–3 марта 1920 г. были случайно обнаружены еще 5 кладовых губчека, о которых он, как оказалось, не имел ни малейшего представления. Эти брошенные склады с вещами и продуктами были отчасти опечатаны – причем настало только небрежно, что по печатям невозможно было определить их хозяев, отчасти стояли неопечатанными. Содержимое складов представляло собой печальную картину: «Во всех складах имущество было свалено в кучу, вместе с шелковыми и меховыми вещами лежали сырые кожи, сахар, чай, ломаные и разобранные велосипеды, электрические принадлежности и прочие ... Меховые и другие вещи были частично изъедены крысами и молью. Говорить о распределении товаров и их сортировке не приходится, так как это считалось излишней роскошью»³. С учетом инвентаря дело обстояло не лучше, чем с учетом вещей, поступающих в результате обысков.

По итогам проверки было предложено провести детальную ревизию хозяйственной части губернской ЧК и с этой целью создать постоянно действующую комиссию, а также передать суду ответственных работников губчека «за допущенное ими преступно-небрежное отношение к хранению и учету имущества, составляющего собственность республики».

Описанная ситуация не была досадным исключением из правила. За полгода до этого, в сентябре 1919 г., вскоре после отхода колчаковских войск и установления советской власти в Челябинске, аналогичная картина была выявлена во время ревизии Челябинской учетно-реквизиционной комиссии. При проверке описей конфискованного у «буржуазии» имущества и документов по его распределению и выдаче организациям и лицам обнаружилось, что «все эти документы в целом определенно и ясно говорят о полном хаосе во всей деятельности учетно-реквизиционной комиссии». Не оказалось актов, по которым можно было бы установить, кому принадлежали конфискованные вещи. В этой связи аннулировать незаконную конфискацию и вернуть отнятое, которое тут же распределялось и выдавалось, не было возможным. Описи составлялись карандашом на случайно попавшихся под руку листках бумаги и были зачастую скреплены, вопреки правилам, всего одной подписью. На описях имелись разнородные пометки, не оговоренные исправления, пометки и перечеркивания. При попытках сверить описи с актами принятого на склады выяснилось, что «описи и акты ничего общего между собой не имеют, что значит в описи, того нет в акте и наоборот». К тому же описания имущества в описях и актах были крайне неточны, их составители пользовались такими определениями, как «ящик запертый», «ящик с вещами», «корзина, закупоренная в рождо», вследствие чего невозможно было установить, каково было содержимое этих предметов в момент реквизиции. В акте проверки был подведен неутешительный итог: «... ревизионная комиссия обнаружила в складе учетной комиссии совершенный хаос: вещи валяются как попало, не разобраны – так, в одном ящике можно найти все, а в другом пусто и так далее, причем заведующий складом совершенно не знает, что у него находится в одном ящике, что в других. Служащие склада праздно ходят из угла в угол и произвольно роются в вещах»⁴.

Порочность системы распределения продуктов и предметов массового спроса делает ненадежной статистику катастрофического снижения производства промышленной и сельскохозяйственной продукции для определения уровня жизни «маленького человека» - его положение было, видимо, существенно иным, чем позволяют предположить статистические выкладки. С одной стороны, ранняя советская распределительная система, как бездонная бочка, поглощала или бессмысленно губила значительную часть и без того скудных запасов самого необходимого. С другой стороны, она размывала границу между законным и преступным, создавая невероятно широкие возможности для всяческих и массовых злоупотреблений, фактически провоцируя на преступление заманчивой легкостью и безнаказанностью их совершения. Психология безудержного дележа бесхозного имущества, вылившаяся в 1917 – начале 1918 г. в кошмар городских погромов и земельного раздела, позволила большевикам без труда прийти к власти, но обернулась для них в первые же годы советского режима неразрешимой проблемой: пагубная система распределения по «классовым» принципам оказалась одной из конечных причин неэффективности советского порядка и краха «социалистической системы», а такие явления, как злоупотребление служебным положением, хищения, коррупция стали неодолимыми спутниками и злыми духами советской истории.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ «Ну, полно мне загадывать о ходе истории...» (Из дневника матери-хозяйки в годы революции в России)//Отеч. история. 1997. №3. С.87.

² ЦДНИЧО. Ф.77. Оп.1. Д.77. Л.41.

³ Там же. Л.42 об.

⁴ Там же Д.31. Л.14–15.

Т.А. Андреева

О ЛИТЕРАТУРНЫХ КРУЖКАХ В ЧЕЛЯБИНСКЕ В 1919–1926 ГОДАХ

Публикуемые воспоминания принадлежат перу челябинского литератора Николая Бутрова. Это вторая их публикация, а первая состоялась в 1926 году в журнале «Челябинский красный библиотекарь». История становления советской литературы на Южном Урале в 20-х гг., о чем пишет Н Бутров, нашла отражение в творчестве профессиональных уральских литераторов. Известный челябинский краевед и писатель А А Шмаков в книге «Наше литературное вчера» посвятил этому сюжету несколько разделов. В жанре очерка на эту тему говорят Л Кишинская (Первые шаги // Урал 1958 №5) и Л Гальцева (В Урале Русь отражена Челябинск, 1991). Следует отметить, что фактологической основой всех названных работ являлись воспоминания Н Бутрова. Трудно обойти вниманием то обстоятельство, что упомянутые литературоведческие изыскания выполнены на основе известных идеологических подходов, а в свете современных исторических представлений о революционном процессе в России и его отражения в культуре многим событиям и фактам, упомянутым в воспоминаниях Н Бутрова, можно дать иную интерпретацию.

Как и о многих пролетарских поэтах 20-х гг., о Н Бутрове не сохранилось каких-либо биографических данных. Суммируя краткие аннотации к его стихам в газете «Челябинский рабочий» (1929 3 февр, 25, 30 мая, 2 июня), можно узнать, что родился поэт в 1884 году в крестьянской семье, десятилетним мальчиком оказался на пресненской фабрике в Москве, в 1906 году за распространение революционной литературы на 2,5 месяца угодил в тюрьму. Приходилось ему работать в железнодорожном депо и автомобильной школе, строителем и музыкантом. Первые стихи Н Бутрова были опубликованы в сборнике «Наши песни» под редакцией Горького в 1910 году. В Челябинске он оказывается в 1919 году, и его профессиональным поприщем становится строительное бюро, культурно-просветительская работа в профсоюзе горняков, литературная сфера. В 20-е гг. – он один из организаторов челябинского отделения Российской ассоциации пролетарских писателей. Имея такую скудную информацию, сложно говорить об его личности, а мировоззренческие и эстетические позиции художника можно реконструировать лишь через обращение к его творчеству. Имя Н Бутрова часто мелькало на страницах челябинской прессы 20-х гг. Его можно отнести к тому поколению «революцией призванных» поэтов, которые отразили в своих произведениях вихрь чувств и настроений, вызванных событиями 1917 г. Пролетар-

ская поэзия тех лет провозглашала культ светлого будущего, в которое можно войти сомкнутыми пролетарскими рядами и чеканным шагом. Отсюда в поэтике того времени господствует образ движения вперед, планетарный оптимизм и пафос, ощущение неограниченных возможностей человека в переустройстве общества. Романтическое восприятие революции включало в себя преклонение перед силой и величием революционной массы. Поэзия 20-х гг. воспевала труд в его механистическом и натуралистическом изображении и человека-труженика как рыцаря труда. У Н. Бутрова, приверженца «Кузницы», в поэтическом багаже есть стихи с характерными для того времени названиями: «В кузнице», «В стальной», «Под землей», «В литейной», «Горняк» и другие. Все эти произведения отражают закономерности развития пролетарской поэзии с ее публицистичностью, плакатностью, декларативностью, особым строем идей и лексики. Так что, если посмотреть на Н. Бутрова сквозь призму его поэзии, то перед нами определенный и далеко не оригинальный тип, появление которого вызвано революционными катаклизмами. Эта категория социальных мечтателей и подвижников из среды русской интеллигенции, вознамерившихся разом очастливить все человечество. Это эмоциональные натуры, легко воспламенявшиеся и быстро остывавшие, особенно под напором внешних и неожиданных обстоятельств. Индивидуальные судьбы этих людей складывались по-разному, нередко драматично. Видимо, не гладко выстраивалась профессиональная деятельность и у нашего героя.

Об этом свидетельствует фрагмент из заметок другого челябинского литератора С. Черепанова (Уральская новь. 1965. Февраль), который описал поэтический вечер Н. Бутрова в 1929 г., на котором он читал старые стихи и новое произведение «Октябрьский ковш». С. Черепанов вспоминает о критике, обрушившейся на автора за строчки: «О, как бы нам не расплескать Октябрьский ковш», в которых присутствовавшие усмотрели проявление усталости, сомнений, неверия в победу социализма. Отмечается, что Н. Бутров, «уже пожилой» человек, сник от таких суждений, перестал позже общаться с литературной братией и где-либо печататься. Подтверждение этой информации можно найти в майских номерах газеты «Челябинский рабочий», на страницах которой развернулась дискуссия об идеологическом кредо Н. Бутрова. Поводом послужило опубликование стихотворения «Наш дом» (12 мая), в котором и звучали строки, выделенные С. Черепановым. Здесь же была помещена критическая статья, изобиловавшая ярлыками типа: «поэзия безнадежности», «чуждое творчество», «есенинские напевы», «пленник обывательской мешанской стихии». В последующих номерах газеты замелькали «Ответы Бутрову» с подобной интонацией и обличениями. Участники городского диспута 30 мая, организованного комсомолом и РАПП, также заклеили «Наш дом» как опасный симптом, как элемент разложения, как «подарок» контрреволюционерам. Н. Бутров обратился через газету с письмом «Не по адресу» к тем, кто обвинял его в упаднических настроениях. В духе дискуссии того времени, почти в форме клятвы он заверил своих читателей, что «не годится в знаменосцы белых» и по-прежнему считает, что «революционное насилие – единственно верный путь к достижению человеческих идеалов» (2 июня).

Воспоминания Н. Бутрова, несмотря на их лаконичность, как и все другие мемуары, содержат не только комплекс сведений в рамках определенного сюжета, но и несут скрытую информацию, которая закладывается в текст безотносительно желаний и намерений автора, его эмоциональный настрой, оценочные суждения в адрес времени и окружающих людей.

Публикация документа сопровождается справочными материалами, которые удалось собрать публикатору. О некоторых персонажах, фигурирующих в тексте, данных биографического плана найти не представилось возможным.

В публикации сохранены орфография и пунктуация первоисточника.

О ЛИТЕРАТУРНЫХ КРУЖКАХ В ГОРОДЕ ЧЕЛЯБИНСКЕ С 1919 г. ПО 1926 г. (ОЧЕРК)

По отступлении колчаковских войск за Челябинск, в ближайшее время литературных кружков не выявлялось.

В начале двадцатого года по приезду от Ц.К. Пролеткульта¹ Ивана Шувалова², (ныне находится в Ленинграде) литературные силы начали объединяться в только-что возникшем в Челябинском Пролеткульте³.

На первых порах, кроме объявленной декларации, были устроены 2 – 3 литературных вечера, на которых выступали со своими произведениями: Ник. Бутров, Либурицкий, Ив. Шувалов, Никифоров⁴, Березин и др.

После этого откуда-то вынырнули Сейфулина⁵, Правдухин⁶ и Бухарин⁷ (Бухарин и сейчас работает в «Сибирских огнях»⁸, а живет в Челябинске)

На первом расширенном собрании кто-то внес предложение об издании журнала Все, как один, ухватились за эту мысль и тут же нашего первенца назвали «Стропила» В редколлегию, помню вошли Сейфулина, Ив Шувалов и еще кто-то, но было решено, что все произведения для первого номера, должны быть зачитаны на общем собрании литературного объединения

Госиздат⁹ и другие организации дали свое согласие и обещали всемирную поддержку Редактирование журнала и сбор материала шли успешно Желание работать было больше чем ожидали Затем произошла какая-то заминка Работа в Пролеткульте не клеилась

До конца года отредактированный журнал «Стропила», куда, как мне припоминается, входили «Четыре главы» – Сейфуллиной, – Шувалов носил с собой в портфеле до отъезда из Челябинска

Весь материал для первого номера, как видно остался у него

Так и не удалось развернуться Челябинской организации и укрепить своего первенца

Работа Пролеткульта после этого совсем сошла на нет

Сейфулина и Правдухин уехали Появились новые лица Пролеткульт начали подогреть, но безрезультатно, он распался и был ликвидирован, после чего до конца 1921 года литературных организаций не возникало Если и был выпущен журнал «Огниво»¹⁰, то совершенно случайно

Я в то время занимал должность Зав Культ Отделом Союза Горняков В мое распоряжение пришла Типография от Ц К Союза, для обслуживания района Местная типография была перегружена работой до отказа В задачу же походной типографии входило выпускать газету «На Горном фронте» для горняков, т к их в то время числилось 17 000 человек И вот Илья Рубановский¹¹ (находится, кажется, в Москве в издательстве «Земля и фабрика») решил выпустить, пользуясь случаем, вышеназванный журнал, тем более, что с этой типографией приехал Ник Дектярев¹², у которого оказались «Будни» – Александровского¹³, стихи Владимировой, Надежды Павловны и Александра Макарова¹⁴, а сам Дектярев поместил свою поэму «Голод», который впоследствии оказался главным виновником того, что журнал, по выходе в свет, был конфискован в количестве – 3 000 экз

Местная газета на это совершенно не отозвалась, только «Уральский Рабочий» в Свердловске поместил небольшую статью об этом журнале

В это время появился откуда-то и Юрий Лебединский¹⁵, дав в журнал свою поэму «Серый патфайндер» Как попал к Рубановскому рассказ Правдухина – «Конец Федора Чупука», не знаю, очевидно, Рубановский брал у последнего прочитать перед отъездом и не возвратил

Спустя год, по возникновении НЭПА, отдельные листы из этого журнала я покупал вместе с клюквой или селедкой в частных лавчонках

После этой истории до конца 22 года, до приезда «Осы-Лескова» и Игнатъева в Челябинск, литературные силы как бы отсутствовали Лесков и Игнатъев – люди с огнем, молодые кипучие и оба с уклоном влево, – взбудоражили Челябинцев

Диспут за диспутом, доклад за докладом

Появляется Владимир Ветров Устраивается в пользу литературной ассоциации вечер в Народном доме

Создается Редакционная Коллегия журнала «Сдвиг»¹⁶, во главе которой становится редактор газеты «Советской Правды» Голубых¹⁷, автор книги «Уральские партизаны» и «Очерки глухой деревни» Весной 23 года, журнал выходит в свет, но, через 2–3 дня конфискуется за антисемитизм

Большинство, участвовавших в этом журнале, были уволены и переведены на другую работу

До сего времени знающие об этой истории жители называют участников журнала «Сдвиговцами»

После этого до осени 25 года, литературной организации в Челябинске не существовало

Если и были отдельные публичные чтения в Центральной библиотеке, то авторы, каждый в отдельности, договаривались непосредственно с Зав Библиотекой и Политпросветом Так делал Владимир Ветров, читая свою повесть – «Кедровый дух» и я

В настоящее время существует небольшой литкружок, куда входят Ветров, Бутров, Мориссон, он-же Хлипкий, Попов, объединяя вокруг себя молодых, начинающих писать товарищей

Устраиваются литературные вечера, с читкой своих произведений, доклады и т.д.
Вот, краткая история литературных организаций в Челябинске с 1919 г. и до последних дней

Николай Бутров

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Пролеткульт* – объединение пролетарских культурно-просветительных организаций, возникшее в сентябре 1917 г. Формально входил в структуру Наркомпроса и занимался организацией местных филиалов, которые пытались осуществить руководство всеми сферами литературно-художественной жизни в стране. Руководство Пролеткульта исповедовало убеждение в том, что необходима «новая культура», созданная «руками пролетариев». Пролеткульт пытался занять позиции автономного от государства и партии существования. Призыв Пролеткульта «культурно самоопределяться» насторожил высшие партийные инстанции. За деятельностью Пролеткульта наблюдал В. И. Ленин, нацеливая Луначарского и Покровского на создание «реального контроля» за этой организацией. Вопрос о Пролеткульте обсуждался в ЦК РКП (б), выносился на страницы «Правды» для дискуссии. Претензии были к независимости как идеологически и политически опасной тенденции. Для Пролеткульта было свойственно нигилистическое стремление отрешиться от груза культурного наследия, наполненного чуждым и враждебным духом. Новая пролетарская культура, по убеждению идеологов Пролеткульта, будет не делом индивидуалов, а результатом коллективного творчества. Отсюда пафос единства, братства, самопожертвования во имя общей революционной цели. Легко предположить, что эти идеи на практике доводились до абсурда и пародийности. В умах пролеткультовцев крепко сидело убеждение, что каждый мало-мальски грамотный пролетарий мог смело браться за решение любой художественной задачи. Главное – выявить классовую сущность сюжета, а такие «буржуазные архаизмы», как художественное качество и талант никакого значения для пролетарского художника не имели.
- ² *Иван Васильевич Шувалов* – петербургский поэт, литератор, активист пролеткультовского движения, председатель Президиума Челябинской ассоциации пролетарских писателей, представлял ее на I Всероссийском съезде пролетарских писателей. Его пребывание в Челябинске отмечено большой агитационной активностью. Часто публиковался в «Советской правде» с призывами объединения «певцов и литераторов фабрик и заводов Урала» для того, чтобы заменить всю старую литературу «другой, классовой, жизненной поэзией и литературой». И Шувалов – один из лидеров «Кузницы» – литературного объединения поэтов, дистанцировавшихся от Пролеткульта в 1920 г. и настроенных на более чуткое отношение к повседневной и обыденной жизни, что нашло отражение в культе темы «пролетарского труда» со свойственными всему пролеткультовскому движению риторикой и «грохотом железа».
- ³ История формирования Пролеткульта в Челябинске обстоятельно изложена в упомянутых работах Л. Гальцевой, Л. Кишинской, А. Шмакова, а также А. Пудвала (Становление и развитие советской литературы на Урале // Пятые Бирюковские чтения. Краткие тез. докл. и сообщ. Челябинск, 1980).
- ⁴ *Никифоров Георгий* – челябинский поэт-любитель, ставший впоследствии профессиональным литератором, автором сказок и рассказов. Печатался в местных изданиях «Приуральский большевик», «Красный труд», «Юный спартак», «Союзная мысль», «Советская правда». Был членом Президиума Челябинской ассоциации пролетарских писателей в 1921 г. Г. Никифорову в книге А. Шмакова «Наши литературные вечера» посвящен отдельный очерк «От станка в литературу».
- ⁵ *Сейфуллина Лидия Николаевна* – известная советская писательница-прозаик, автор произведений, тематика которых отражала проблемы социалистического строительства в СССР («Перегной», «Виринея»). Уроженка села Варламово Челябинской области, более 30 лет прожила на Южном Урале. Занималась культурно-просветительской деятельностью, работой в системе народного образования, в театре, участвовала в литературном движении. Уехала в начале 20-х гг. в Новониколаевск для работы в журнале «Сибирские огни».
- ⁶ *Правдухин Валерий* – известный советский литератор, критик. Уроженец Оренбургской губернии. В Челябинске работал учителем, актером, земским лектором, участвовал в литературном движении. В начале 20-х гг. вместе с Л. Сейфуллиной уезжает в Новониколаевск заниматься издательскими делами.
- ⁷ *Бухарин Виктор Александрович* (1883–1938) – журналист, публицист, краевед, деятель кооперативного и профессионального движения в Челябинске.

- ⁸ «Сибирские огни» – литературно-художественный и общественно-политический журнал, с 1922 г выходявший в Новониколаевске В редакцию входил А Правдухин, Л Сейфуллина
- ⁹ «Госиздат» – советский издательский центр, созданный в 1919 г для мобилизации материальных и кадровых сил в области печати и для решения агитационно-пропагандистских задач в марксистском духе К сентябрю 1920 г отделения Госиздата имелись в 30 городах, к концу 1922 г – в 60
- ¹⁰ «Огниво» – литературно-художественный сборник, выпущенный в Челябинске в июне 1921 г В авторский коллектив входили Н Дегтярев, В Александровский, И Рубановский, Н Бутров, Ю Либединский, В Правдухин, А Макаров, Н Павлович и другие В политическом и эстетическом плане произведения, вошедшие в сборник, были сориентированы на пролетарские принципы
- ¹¹ Рубановский Илья – один из активистов литературного движения в Челябинске Член Президиума Челябинской ассоциации пролетарских писателей, делегат I Всероссийской конференции пролетарских писателей в Москве Один из авторов сборника «Огниво» (стихи «Москве» и «Енисейская поэма», рассказ «Рудако»)
- ¹² Дегтярев Николай – московский поэт, участник пролеткультовского движения, активный популяризатор политики Пролеткульта Автор стихотворения «Протекающий быт», опубликованного в «Огниве» и посвященного В Александровскому
- ¹³ Александровский Василий Дмитриевич – известный московский поэт, активный деятель Пролеткульта, один из идеологов литературного течения «Кузница», что объясняет его особую популярность на Урале Странники «Кузницы» в политическом плане объявили себя бескомпромиссными борцами за пролетарские художественные идеалы коммунистического общества Политику эппа поэты «Кузницы» расценили как трагедию и угрозу революции, что лейтмотивом прошло в поэзии появился пессимизм, разочарование, надрывное противопоставление «вчерашнего» дня «сегодняшнему» На уровне такого столкновения идеалов в «Огниве» представлены стихи В Александровского («Будни») и Н Дегтярева «Протекающий быт»
- ¹⁴ Макаров Александр Антонович – известный пролетарский поэт, член «Кузницы» Стихи и рассказы Макарова печатались в московских журналах и сборниках, имели распространение и в других городах В сборнике «Огниво» помещено стихотворение «Из дневника курьера» Информацию о творчестве А Макарова можно извлечь из сборника «Пролетарская поэзия первых лет Советской эпохи» (Л, 1959)
- ¹⁵ Либединский Юрий Николаевич – известный советский писатель, литературный критик Закончил в Челябинске реальное училище в 1918 г, активно участвовал в литературной жизни города Один из организаторов комсомольской организации в Челябинске, участник гражданской войны, работал в газете «Советская правда» В сборнике «Огниво» опубликовал поэму «Серый Патфайндер», посвященную восстанию большевистского подполья в Сибири в 1920 г
- ¹⁶ «Сдвиг» – журнал, выпущенный редакцией газеты «Советская правда» в 1923 г Вышел всего 1 номер Планировался в качестве трибуны молодых авторов революционного направления В сборник вошли произведения Н Бутова, В Ветрова, О Лескова и других В художественно-эстетической платформе журнала чувствовалось влияние футуризма
- ¹⁷ Голубых Михаил Дмитриевич (1897 – 1971) – редактор челябинской газеты «Советская правда», автор ряда книг по истории революционного движения и гражданской войны на Урале Учился в Челябинском реальном училище, опубликовал в журнале «Первые шаги» «социологический» очерк «Роль кинематографа в жизни современного общества» (Дореволюционный Челябинск в слове современников Собр текстов Челябинск, 1997)

ДОКУМЕНТЫ

«ПИТЕЙНЫЕ ДОМА СОДЕРЖАТЬ ВНЕ ГЛАВНЫХ УЛИЦ ГОРОДА»

Производство спиртных напитков и торговля ими во все времена приносила, да и приносит сейчас, огромные доходы. А потому государство всегда находится в поисках наилучшего сбора налога с этого прибыльного дела.

Еще в Древней Руси крепкие напитки составляли предмет обложения. Сведения о медовой дани, которая была, вероятно, первой формой этого рода обложения, встречаются уже в X веке.

Одна система сбора налога с питейного дохода сменяла другую. При Иване III на изготовление крепких напитков была введена казенная монополия, которая дополнялась и видоизменялась до тех пор, пока ее не сменила система откупа.

В 1817 г. вышел «Устав о питейном сборе в 29 великороссийских губерниях». Так, вместо «питейного сбора посредством откупа», который был «неблагонадежен для казны в случае несостоятельности содержателей откупов», был введен сбор налога с торговцев и производителей винных изделий непосредственно государственными чиновниками. Согласно новому положению в Челябинске было образовано уездное управление питейным сбором.

Просуществовал питейный сбор в «казенном управлении» недолго. В 1827 г. вновь была возвращена система откупа, которую в 1863 г. сменил акцизный сбор.

По всей стране шла бойкая торговля крепкими напитками. Необходимость строгого надзора и учета столь доходного дела побудила в 1895 г. ввести «питейную монополию». Уже через три года городская дума докладывала Оренбургскому губернатору «в Челябинске пьянство весьма заметно уменьшилось. Главною причиною тому служит уничтожение кабаков, которых были десятки». Однако не все были настроены столь оптимистично и считали, что пьянство из кабака переносится на улицу в скрытые от полиции места.

Правительство добилось главного – введение питейной монополии дало значительный денежный приток в казну. А интеллигенция, которую прежде всего волновала судьба народа, его будущее, продолжала искать «противуалкогольную микстуру для вытрезвления народа». Ее стараниями в Челябинске было основано «попечительство о народной трезвости».

С объявлением в 1914 г. по всей стране строгого запрета на спиртные напитки, своего рода сухого закона, челябинцы организовали городской комитет «по устройству разумных развлечений» целью которого было «направить народную мысль к разумно-культурной работе» и тем самым отвлечь население даже от мыслей об опьяняющих напитках.

Но просуществовало это благое начинание недолго. Пустующая казна нуждалась в средствах и диктовала свои условия. И тогда вновь обратились к самому легкому способу ее пополнения – виноторговле.

Публикуемые документы систематизированы по хронологическому принципу. Их стиль и языковые особенности полностью сохранены.

**Вступительная статья, комментарии
и подготовка текста к публикации И.С.Янгировой**

**Свидетельство, выданное Челябинской Городской думой
содержателю ренского погреба купцу 2-й гильдии Мотовилову
на право торговли спиртными напитками в 1854 г.**

31 декабря 1858 г.

Свидетельство для продажи, не основании устава правительства, виноградных вин, фруктовых водок и хлебных, как-то, на манер гданской и вейновой, всяких подслащенных со специями и ретафий, покупаемых от заводчиков за их печатью, в погребе, находящемся в Челябинске, приспособленном его, Мотовилова, деревянном доме под № 121. Подслащенные же водки, разливаемые содержателем в штофы и бутылки, продавать за печатью, прилагаемой откупщиковым поверенным, за доброту коих он, содержатель, и отвечает. А как в настоящее время находится в Челябинске жителей обоого пола 3 425 душ, то по числу оных погребщик обязан внести в уездное казначейство акциза 150 руб. серебром, в число коих следующая за январскую треть 1854 г. 50 руб. им, Мотовиловым, уже внесены декабря 31 дня 1853 г.

Подлинное подписали:
градский глава
в должности секретаря

П. Мотовилов
Бирюков

У подлинного свидетельства печать Челябинской городской думы приложена¹.

ГАЧО. Ф.И-1. Оп.1. Д.3756. Л.1 об.

Отпуск.

Рукопись

¹ В конце документа имеется помета: «Подлинное свидетельство на содержание ренковского погребя получил челябинский 2-й гильдии купец Мотовилов».

Описание питейного казенного дома, составленное гласными Городской думы для предстоящих торгов на аренду

15 апреля 1865 г¹

Нижний казенный² питейной дом, заключающийся в одной комнате, в длину 11, в ширину 10 аршин, соснового леса, на каменном фундаменте. Имеет четыре окна со ставнями на крючьях, с болтами и рамами со стеклами. Из них 3 с железными распорками, фронтонное крыльцо. Одна с железным навесом дверь. Крыт тесом. Внутри онаго пол, потолок, три лавки, стойка с дверцами, пять полок, поддерживаемая железными болтами, и перегородка. За печкой из соснового леса — кирпичная печь с трубой и железной вьюшкой.

Гласный
Гласный³

Деев

ГАЧО. Ф.И-1. Оп.1. Д.6040 Л. 10.

Подлинник.

Рукопись

¹ Датируется по документу на л. 9, приложением к которому служит данное описание.

² Городская дума решила два питейных казенных дома — Нижний и Зарецкий — сдавать в аренду в пользу города.

³ Подпись неразборчива

Журнальное определение Челябинской Городской думы о розничной торговле крепкими напитками¹

5 сентября 1868 г

Из дел и документов городской думы видно: гор. Челябинска имеет до 750 дворов, жителей до 7 000 душ. То же почти было и во время упразднения питейного откупа, который для раздробительной продажи крепких напитков в Челябинске имел только четыре питейных дома², и этого было достаточно, не нанося жителям никакого затруднения. А ныне здесь таких питейных домов 71, торговцев вином 24, из которых трое крупных, а остальные 21 мелкие. Первые трое содержат питейных заведений от 11 до 17 каждый³, один — 4, трое — по 3, двое — по 2, а остальные пятнадцать — по 1. Питейные дома сгруппированы большей частью либо по три и по четыре в ряд, либо один против другого, что крайне безобразит город. В особенности потому, что все помещения для этих домов построены кой-как, преимущественно из старых изб и амбаров, неспособных уже удовлетворять прежнего своего назначения. Причиной к безобразному группированию питейных домов — усиленная конкуренция между крупными торговцами и не дать увеличиться мелким торговцам.

Общество этих мелких торговцев составляет преимущественно из таких лиц, которые, оставив все прежние обычные их занятия, затратили все нажитое до настоящего на обзаведение питейных домов.

А так как при ничтожных средствах, отсутствии опытности в деле виноторговли и влияния более сильнее торговцев никакая лавочная торговля не может дать достаточных средств и на содержание себя, то они разоряются, иногда входят в неоплатные долги. А при этом критическом невольном впадают в проступки противу устава о питейном сборе. Пития покупают сначала из складов от 3 до 10 ведер, а потом, по истощении этих средств, из неправых питейных домов по ведру, полуведру и четверти ведра.

Городская дума, рассмотрев все эти обстоятельства, приходит к такому заключению, что для раздробительной продажи крепких напитков в гор. Челябинске было бы совершенно достаточ-

но и 15 питейных заведений (по одному на 50 дворов), разместив их в черте города приблизительно в равном одно от другого расстоянии. Места под эти заведения и право содержания их раздать по жребию, к которому пригласить желающих иметь виноторговлю, преимущественно из местных жителей, владеющих в городе недвижимою собственностью. Кроме того допустить без жребия по одному питейному дому для содержателей складов вина. Шторных лавок и водочных магазинов не дозволять. Количество ренсковых погребов для продажи русских виноградных вин ограничить двумя. Харчевень и постоялых дворов не ограничивать никаким числом, лишь только бы они соответствовали своему назначению. Именно: харчевни служили бы вообще для народа, местного и приезжего, а постоялые дворы — исключительно для проезжающих чрез город. Так как в настоящее время замечается, что постоялые дворы с распивочною продажей вина содержатся не столько для проезжающих, сколько для местных, принимая чрез это характер харчевни или гостиницы. Такое отступление в ущерб, с одной стороны, казне и городу, с другой — содержателям харчевень и гостиниц.

Временных выставок в существующие в городе три ярмарки, собственно для продажи крепких напитков, допустить до 15, ренсковых погребов, тоже временных, не дозволять. Питейные дома и прочие заведения, из которых производится распивочная продажа вина, устранивать и содержать вне главных улиц города.

Продажу питей в праздничные молебные дни начинать в 12 часов дня.

Что же касается виноторговцев, ведущих эту торговлю не в пользу, а в ущерб своего благосостояния и чрез это разоряющихся, дума полагала бы отклонить такую торговлю наложением на каждого виноторговца обязанности открывать и содержать их заведения, имея наличных питей во всякое время не менее 25 ведей в каждом заведении.

Мера эта ввиду конкуренции между крупными и средними торговцами, по мнению думы, не может послужить поводом и дать какую-либо возможность к монополии. Но несомненно заставит мелких торговцев, не имеющих достаточных средств и опытности в деле виноторговли, отказать от гибельного для них предприятия и обратиться к прежним обычным их занятиям.

О таком заключении городской думы донести господину Оренбургскому губернатору.

Городской голова

Боровинский

Гласные⁵

В присутствии находился уездный исправник⁵

ГАЧО. Ф.И.—1. Оп.1. Д.6423. Л.11—14 об. Подлинник. Рукопись

¹ На заседании думы было заслушано секретное циркулярное предписание министра внутренних дел от 8 августа 1868г. В нем предлагалось высказать свое мнение по поводу отдельных пунктов циркуляра, а также указать число существующих в уезде питейных домов и количество действительно необходимых подобных заведений.

² Это были казённые питейные дома: Нижний, Федочный, Каморский, Заречский.

³ Жена генерал-майора Шмурло имела 17 питейных заведений, купец Евграф Иванович Овсянкин — 11, купец Петр Иванович Перцев — 11.

⁴ Челябинский мещанин Влас Иванович Деев.

⁵ Подписи неразборчивы.

Обязательное постановление Челябинской Городской думы о введении нового положения о трактирном промысле¹

24 ноября 1893 г.²

Глава I. Устройство разного рода трактирных заведений

§ I. Заведения трактирного промысла, производящая продажу крепких напитков без отдачи в наем покоев, как-то: трактиры, рестораны, харчевни и т.п., должны иметь не менее 2 комнат, размером каждая не менее 3 квадратных сажень, комнаты должны быть светлыми, теплыми, достаточно и прилично меблированы, т.е. должны быть снабжены столами, стульями и диванами.

В заведении воспрещается иметь письменные принадлежности, для того чтобы заведения не служили местом для каких бы то ни было сделок и условий, облакаемых в письменную форму. В первой от входа с улицы комнате должен помещаться буфет, в котором должна быть обязательно выставлена закуска из свежих продуктов, и доступная по ценам, и не для

богатых потребителей Помещение для хозяина или приказчика и прислуги не должно находиться в комнатах заведения Внутренних дверей в комнатах заведения не допускается, а равно не допускается на дверях и окнах каких-либо занавесов, ширм и т п Вход в заведение устраивается с улицы, причем он не может быть устроен через холодный коридор или холодные сени У входа в заведение должны быть поставлены столба для фонарей с керосиновыми лампами, которые должны гореть до часа, положенного для закрытия торговли в заведении В каждом заведении для приготовления кушаний, свойственных заведению, должна иметься кухня При заведении должен быть весьма достаточный запас свежей провизии для приготовления горячих кушаний, чай, сахар, хлеб, чистое столовое белье и чайная посуда, все это предьявляется содержанием к осмотру по требованию должностных лиц акцизного, полицейского ведомств и городского общественного управления В буфете заведения должна быть выставлена на видном месте такса на напитки и кушанья Прилавок в буфете заведения должен состоять из верхней горизонтальной доски на стойках, на которых со стороны посетителей может быть сделана решетчатая, но не сплошная, досчатая обшивка, в прилавке допускается только один затворяющийся проход за него При заведениях должны быть устроены, согласно санитарным и гигиеническим требованиям, отхожия места и помойные ямы

Глава II. О благочинии и благоустройстве заведений

§ 2 Содержание в заведении женской прислуги, кроме кухарки, строго воспрещается, а также воспрещается игра в карты и другая недозволенная законом увеселения Квартира хозяина заведения или сидельца должна быть отделена от комнат заведения глухою стеною, в которой не допускается никаких отверстий Допуск посетителей заведения в помещение хозяина или сидельца строго воспрещается, а также не допускается распивать в этом помещении напитки и употреблять кушанья Как само заведение, так равно и помещение хозяина или сидельца подлежат во всякое время осмотру полиции, чиновника акцизного ведомства и должностных лиц городского общественного управления

§ 3 Заведения трактирного промысла с отдачею в наем покоев, как-то. гостиницы, постоялые дворы и т п, а равно меблированные комнаты и подворья — должны иметь не менее трех номеров теплых, сухих, светлых, достаточно и прилично меблированных При заведениях этих должны быть кухни для приготовления кушаний, помещение для прислуги и для постановки самоваров При каждом заведении должны быть теплые ретиралы — особия для мужчин и женщин

Глава III. О местностях в городе Челябинске, в коих разного рода заведения трактирного промысла не должно быть вовсе допускаемы

§ 4 Заведения трактирного промысла с продажею крепких напитков не допускаются к открытию по улице Большой, Уфимской, Сибирской, Ивановской, Исетской, Михайловской¹ и на площадях Христорождественской, Петровской, Свято-Троицкой и Солдатской, в этих же местах воспрещается открытие и постоялых дворов какого-то бы ни было типа

Заступающий место городского головы
Члены управы⁴

А. А. Агров

ГАЧО Ф И-3 Оп I Д 283 Л 3-5

Подлинник

Рукопись

¹ Постановление принято на основе «мнения Государственного Совета»

² Датируется по помете на документе

³ В конце документа сделана помета «В §4 сего постановления зачеркнуты слова «Уфимской, Сибирской, Ивановской, Исетской, Михайловской», тому верить Секретарь Котельников» Затем улицы Большая, Уфимская, Исетская и Михайловская были подчеркнуты карандашом, что, возможно, означало, что именно на них не допускается открытие трактиров, и ниже сделана помета карандашом «Утвердить»

⁴ Подписи неразборчивы

Постановление Государственного Совета об изменении в условиях торговли крепкими напитками

22 апреля 1906 г¹

I В изменение и дополнение подлежащих узаконений о торговле крепкими напитками в районе казенной продажи питей постановил:

1. Оптовые склады пива, меда и пивных лавки открываются в городах по выборке установленного патента без соблюдения порядка, указанного в статье 558 уставов об акцизных сборах.

2. Лица, которые, лично заведя торговлю в оптовых складах пива и меда или пивных лавках, допустили либо злоупотребление, повлекши за собой закрытие этих заведений, либо такая нарушения правил питейной торговли, за кои подвергались денежному или иному взысканию по судебным приговорам, не могут быть в течение 2 лет со времени закрытия заведения или же со времени осуждения содержателями оптовых складов пива, меда и пивных лавок.

3. Городским думам или заменяющим их учреждениям предоставляется издавать обязательные постановления о внутреннем устройстве открываемых в городах оптовых складов пива, меда и пивных лавок и о соблюдении в них благочиния и благоустройства.

4. Городским думам или заменяющим их учреждениям предоставляется, по соглашению с полицией, определять в видах общественного благоустройства и благочиния те местности в городе сверх указанных в законе, где не дозволяется открытие пивных лавок вообще или только с распивочною и выносного продажей или одною выносного.

5. Городским думам или заменяющим их учреждениям предоставляется облагать открываемые в городах пивные лавки с распивочною продажей особым в пользу городов сбором, на указанных в положении о трактирном промысле основаниях, с тем, чтобы общая сумма указанного сбора со всех пивных лавок с распивочною продажей в городском поселении не превышала удвоенной суммы уплачиваемого означенными лавками патентного сбора.

6. Частные места продажи крепких напитков, торгующая распивочно, не могут производить выносную торговлю крепкими напитками в то время, когда закрыты питейные заведения, торгующая исключительно на вынос.

[...]².

III. Взамен статей 620 и 621 уставов об акцизных сборах постановить следующие правила:

1. Время торговли в казенных и частных местах продажи питей в пределах указанных часов определяется министром финансов.

2. Управляющим акцизными сборами, по соглашению с губернаторами, предоставляется решать в отдельных заведениях, содержимых частными лицами, торговлю крепкими напитками как вне времени, определенного министром финансов, так и вне установленного времени. Возникающая в этих случаях разногласия между управляющими акцизными сборами и губернаторами разрешаются министром финансов по соглашению с министром внутренних дел.

ГАЧО. Ф.И-3. Оп 1. Д.П28. Л. 64-65.

Копия.

Машинопись

¹ Дата утверждения документа государем

² Опущен раздел II, в котором оговорены размеры патентного сбора с продажи спиртных напитков для различных регионов страны.

Журнальное определение Челябинской Городской думы о распределении трактирного сбора на 1913 г.

5 ноября 1912 г.

По определению городской думы на 31 августа сего года общая сумма трактирного сбора в пользу Челябинска на 1913г. установлена в сумме 6 500 руб., из коих 6000 руб. надлежит распределению между трактирными заведениями с продажей крепких напитков и 500 руб. — между трактирными заведениями без продажи крепких напитков.

По приглашению городской управы трактиросодержатели явились 20 октября с.г. В присутствии ея и произвели в своем собрании раскладку сбора в следующем размере:

1. С заведений, торгующих крепкими напитками:	
совет старшин Челябинского общественного собрания	— 750 руб.
совет старшин собрания железнодорожных служащих при ст. Челябинск	— 550 руб.
совет старшин «Нового клуба»	— 800 руб.
Воробьев П.А.	— 2100 руб.

Кульвановский В А	— 600 руб
Антонов П В	— 700 руб
Поклевский-Козелл А Ф [наследники] ¹	— 600 руб
Итого	6000 руб

Г Р

Городской голова
Секретарь

В А Семенов
В Котельников

ГАЧО Ф И-3 Оп 1 Д 1128 Л 9-9 об

Заверенная копия

Машинопись

- ¹ Антонову П В принадлежали ресторан «Ялта» и буфет «с продажей крепких напитков при его цирке на Южной площади», Кульвановскому В А – ресторан «Волга», Воробьеву П А – буфеты на ст Челябинск (позднее перешли к Батрову Х Х), наследникам Поклевского-Козелла – две столовые
- ² Опущен пункт с раскладкой трактирного сбора с заведений, не торгующих крепкими напитками (меблированные комнаты, чайные, кофейни), а также ходатайства о снижении трактирного сбора

Из статьи Л. Карнаушевского «Очерки обновленной деревни»

4 февраля 1916 г

Будущая народная трезвость – это один из важных вопросов настоящего. Ведь на наших глазах пьяная страна превратилась как бы в огромное общество трезвости, по необходимости составленное так же скоро и искусственно, как и все ему подобная.

Запрещена законная водка – как говорят в деревне. Оценку этому факту дают приблизительно одинаковую. Спектакли, лекции о трезвости, чтения, кинематограф и т. п. – вот та противуалкогольная микстура, которая имеется в виду для вытрезвления народа.

Нам кажется, что все необходимое врачуеться лишь отчасти, но не радикально. Нужно нечто другое.

В разговоре с мужиками я спросил, довольны ли они тем, что теперь нет водки?

«Да как тебе сказать, – ответил один из мужиков, – и хорошо, и худо. Пить неча и робыть лень. Раньше больше денег зарабатывали». «Зато в кисете пусто было, – вставила одна из баб, – уж лучше пятак, да себе, чем рупь, а в винопольку».

И те беседы, те диалоги и монологи, которые в продолжении минувшего лета пришлось слышать от самих крестьян, все они, в подавляющем большинстве, выражают радость, что Зеленому Змию срублена голова. О женщинах-крестьянках говорить, конечно, не приходится. Эти мученицы избавились от большей половины своих мучений. Многие из них живут сейчас, как во сне, и только изредка, тяжким кошмаром, обожжет голову и сердце тревожная мысль «а вдруг откроют монопольку?»

Голос Приуралья 1916 4 фев № 26 С 3

Ходатайство Челябинского городского самоуправления помощнику Главного начальника Курганского военного округа по военно-административному управлению генерал-майору Вильку об отпуске из казенного винного склада водки на покрытие дефицита городского бюджета

3 июля 1919 г¹

Городское самоуправление, переобремененное непосильными расходами по обстоятельствам переживаемого тяжелого времени, положительно не в состоянии выполнять даже самых неотложных расходов, например, по борьбе с заразными болезнями, расквартированию в городе воинских частей, учреждений и пр. Городская смета на 1919 г сведена с дефицитом почти в 7 млн руб, и изыскать средства на пополнение этого дефицита положительно нет никакой надежды, ибо те источники доходов, которые возможно было использовать, все уже исчерпаны. Таким образом, городское самоуправление накануне полного финансового краха.

Для того, чтобы хотя частью выйти городу из финансового тупика, остается только одна надежда на разрешение ему отпуска казенного вина для продажи населению гор. Челябинска и его уезда.

Ввиду вышеизложенного обращаюсь к ВАШЕМУ ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ с покорнейшей просьбой разрешить Челябинскому городскому самоуправлению отпуск из казенного винного склада 5 тыс. ведер водки для продажи населению.

Городской голова
Член управы²
Секретарь²

П.В.Иванов

ГАЧО. Ф.И-3. Оп.3. Д.77. Л.8.

Отпуск.

Машинопись

¹ Дата вручения ходатайства городским головой лично генерал-майору Вельку.

² Подписи неразборчивы

Грядущая опасность (СТАТЬЯ В ГАЗЕТЕ «ДУМА ДЕРЕВНИ»)

1919 г.

Пьянство веками подтачивало здоровые корни России.

И одним из самых больших преступлений царского правительства была винная монополия. Благодаря ей получался громадный доход для казны, но...¹ этого дохода была таким же позорным, постыдным приобретением, как тридцать серебряников, полученных Иудой. Это была цена падения, ...¹ влечения целого народа, обречения его на нищету и вечное невежество.

Какое стремление к знанию может быть у пропившегося населения, какое чувство гражданского сознания и ответственности у потерявшего человеческое достоинство пьяницы?

Но царскому правительству нужна была темная, не рассуждающая, одурманенная вином масса, потому что только темнота народная и рабья приниженность забитых людей спасала его от крушения, от справедливого народного возмущения. И оно знало, что творило.

Правда, в пьяном угаре часты вспышки возмущения, буйного гнева, но за то тяжелый чад похмелья и нищета, всегда идущая об руку с пьянством, приносили после этих мгновенных вспышек еще большую приниженность и покорность судьбе. Разрушались хозяйства, творилась масса страшных преступлений в пьяном бреду, вырождалась здоровая раса, подгнивала Россия.

Тяжелая, оторванная от науки, искусства, литературы жизнь русской деревни была страшной в дни повального пьянства, больших праздников свадебного времени года и т.п. общих торжеств. Всех жертв, принесенных Россией пьянству, не исчислить.

И только во время войны, в эти страшные дни проглянула Россия просветленными от вековечного пьянства глазами. Во время войны пьяная вспышка смелости угрожала царскому правительству и оно запретило продажу вина. Сколько ни говорили, что тайное пьянство не прекратилось в деревне, сколько не изощрялось население в приготовлении разных «самогонок», «кислушек» и т.п., все же бесспорно, что протрезвилась Россия.

Подделки под водку не давали такого затаянного дурмана, как водка. Многие семьи, хозяйства которых пришли в упадок от пьянства, поднялись за этот промежуток времени.

Сообщения с места и наблюдения над любой деревней русской могут цифрами подтвердить это обстоятельство. Остался досуг для книги, для народных чтений, и, так как газеты во время войны приобрели острый интерес населения и водка не мешала ему, наполнились народные читальни. Другие интересы, более светлые и человеческие наполнили жизнь русской народной массы.

Еженедельник «Г.Р.» приводил интересную статистику:

«В июле 1915 года, только год спустя после издания указа о воспреещении спиртных напитков, в одной из столичных тюрем, которая насчитывала 500 камер, всегда переполненных, было только 37 заключенных. Число самоубийств в этом городе было ежедневно 2-5, во время запрещения спиртных напитков спускалось до нуля. Пожары во всей России понизились на 47% в первые месяцы войны, самое сухое и жаркое время года.

Производительность труда рабочих на фабриках и заводах повысилась на 14%, причем число несчастных случаев и пропусков уменьшилось. В почтовых сберегательных кассах до 1914 г. было внесено 85 млн. руб., а в 1913 г. только 35 млн.»²

Эта статистика сообщает наблюдения, произведенные в широком масштабе. Наблюдение над отдельными маленькими уголками России подтверждает их. В г. Орске Оренбургской губ. уездный Совет зимой 1918 г. открыл продажу водки, и сразу в городе начались грабежи, убийства и самоубийства. По свидетельству городского врача, в городскую больницу ежедневно доставляли опившихся. Большинство привезенных умирало. Красноармейцы, до этого времени бывшие еще сдержанными, начали безобразничать и грабить, и сам Орский Совет испугался пьяной удали Каширинского отряда и успокоился только тогда, когда отряд отбыл.

Этот большевистский эксперимент винной монополии дорого стоил жителям г. Орска, и кошмарное воспоминание о днях пьяного разгула, когда окрестные деревни совершали паломничества в Орск за водкой и подводой с красными, озверелыми, ополоумевшими от хмеля людьми несли заразу и развал в деревни, — это воспоминание остается страшным, несмотря на все ужасы, пережитые позднее. Сельская интеллигенция претерпела немало за эти три дня разгула, застонали привычным стоном от буйства пьяных мужчин русские семьи.

Да, Орский Совет нажил на продаже водки миллионы и из полученных денег Совет платил пайки солдатам. Эта уплата была жалкой комедией. Уплатили населению пайки, но каким образом? Уплатили потребителям, получив с них сначала в 10 раз больше. В хвостах у новых монополек стояла в большинстве та беднота, которая потом получила деньги. Не буржуи мерзли в страшные холода, бывшие зимой 1917—18 гг., не они выносили ожесточенные толчки и оскорбления озверевших людей, это была беднота города и деревни.

И ценой их горчайшего обнищания и унижения власть добыла деньги.

Это было сделано большевиками, которым предъявляются обвинения в тяжчайших преступлениях. А теперь объявление монополии о введении и продаже водки является совершенно неожиданным ударом по населению, которому сейчас нужна вся трезвость и ясность сознания, вся напряженная сдержанность, чтобы терпеливо изжить суровые дни испытаний.

Теперь, когда потребность в опьянении, в забвении особенно сильна у измученных страшной действительностью людей и особенно вредна, грозит окончательной гибелью стране, ее поощряет правительство. Это непонятно и страшно.

Это воскрешение иезуитского опыта графа Витте, под видом борьбы с пьянством защищавшего государственную монополию, особенно непонятно в наши дни, когда из прошлого видно, что монополия развивала пьянство, а не ослабляла. Служащие винных лавок получали вознаграждение, если умели продать больше обычного количества, правительство правой рукой лениво насаждало трезвость, а левой успешнее выколачивало народные деньги, спаивая его. Для упорядочения дела винной монополии правительство решило возложить надзор за ним на городские и земские самоуправления.

Ячейки народного самоуправления, роль которых так ответственна в данное время, в которых должны сосредоточиться здоровые спасительные силы демократий, сделать рассадниками казенных винных лавок, — по меньшей мере неудобно перед народом. С мест, из деревень, приходят сообщения о том, что лучшие помещения, необходимые для школ, снимаются под казенные винные лавки.

Старый закон представлял населению право самозащиты. Жители приговорами сходо́в могли закрыть у себя в селе винную лавку. Будет ли хоть это средство спасения предоставлено русскому народу и теперь, когда его самоуправлению предлагают встать во главе дела? И если будет, найдет ли русский народ мужество отказаться от дурмана в тяжелые настоящие дни?

Едва ли

Надо ли было допускать этот новый страшный опыт над измученной страной?

Л. С.

Дума деревни 1919 № 4 С 3

¹ В этом месте часть листа оборвана

² Так в документе

УРОВЕНЬ ЖИЗНИ: СОЦИАЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ 80 ЛЕТ НАЗАД

Предлагаемые вниманию читателей документы охватывают период 1918–1919 гг., наполненный политическими событиями: выступления противоборствующих сил – сторонников Советской власти и ее противников, участие во всех этих баталиях чехословацких легионеров, по воле обстоятельств оказавшихся в Челябинске, – все это наложило свой отпечаток на ситуацию в регионе.

Протоколы, информации, справки, статистические сведения, переписка, принадлежащие по своему производству центральным и местным органам власти, профессиональным союзам, объединенным тогда в Союз союзов, информируют нас о механизме управления уровнем жизни, социальными стандартами для выживания рабочих и служащих 80-летней давности. Решались эти вопросы властными органами разной окраски: это и Советы рабочих и солдатских депутатов, городская дума, Исполнительный комитет народной власти, затем снова Советы после освобождения Красной армией Челябинска от противников Советской власти.

Совместными усилиями определялся прожиточный минимум, минимальный размер оплаты труда в зависимости от профессионализма и уровня образования рабочих и служащих. Определялась и потребительская корзина для того периода, т.е. набор предметов и продуктов первой необходимости, который бы мог приобрести рабочий, служащий, не находясь за голодной чертой, за которой уже неминуемо следовали бы деградация и смерть.

Внимательно читая сведения о нормах потребления продуктов и товаров первой необходимости, установленных в ставках жалованья рабочим и служащим, примерный их перечень (около 20 наименований), зримо ощущаешь существовавший тогда уровень жизни и то, как не всегда это решалось легко при диалогах с предпринимателями.

Как показывают представленные документы из фонда № 991 Центрального бюро профессиональных союзов Челябинского района за указанный период, ставки заработной платы изменялись не однажды. Под влиянием профсоюзов предприниматели хотя не сразу, но в основном воспринимали требования профсоюзов в части повышения зарплаты в связи с дорожанием цен, что наглядно просматривается в документах.

Подобные документы 80-летней давности делают события в этой области нам более близкими и, возможно, в некоторой степени сравнимыми с сегодняшними проблемами. Думается, они привлекут внимание не только специалистов, занимающихся вопросами прожиточного минимума, потребительской корзины, минимальной оплаты труда, но и заинтересованного читателя.

В публикации документы даны в хронологическом порядке, с современной орфографией, опущены незначительные разделы в тексте, не касающиеся затрагиваемой темы.

Примечание. Меры веса в документах даны по справочным материалам до 1935 г.:

Сажень – русская линейная мера, употребляемая до введения метрической системы мер, равная трем аршинам, или 2,134 м.

Фунт – до введения метрической системы мер – русская единица веса. *Торговый фунт* (96 золотников = 409,5 гр.). *Аптекарский фунт* (84 золотника).

Четверть – четвертая часть целого, одна из 4 равных частей, на которые делится что-нибудь.

Пуд – старая русская мера веса. Пуд = 40 фунтов = 16,380 кг. В тонне содержится 61,048 пуда.

**Вступительная статья и подборка документов
подготовлена зав.отделом использования
и публикации документов Центра документации
новой истории Челябинской области
Н.М. Чистяковой**

Информация из газеты¹
«Прейскурант цен Челябинского городского комитета
на продукты первой необходимости»

29 апреля 1918 г.

ПРЕЙС-КУРАНТ
Челябинского городского продовольствен[ного] комитета

С 29 апреля 1918 г.

НАИМЕНОВАНИЕ ТОВАРОВ	Цена товар количеств		Цена товар весомых			
	Цена Р К	Коллич	за пуд		за фунт	
			Р	К	Р	К
Мука сеянка пшеничи			11	84		
Б/мешк			11	59		
Мука обойная с мешк			10	84		
Б/мешк			10	54		
Мука ржаная с мешк			9	90		
Б/мешк			9	56		
Отруби			4			
Жмых немолоч			3	20		
Овес			8			
Соль илецк комовая молотая			3	15		
Крупа манная						45
Гречневая сечка			14			35
Горох			13	20		33
Сахар					1	50
Песок сахарн					1	42
Спички пачка	1-20	ящик	120			12
Мыло 1 сорта					1	50
2 сорта					1	20
Пшено						35
Мешки мучн	1-70					
Отрубян	1-50					
Мясо скотск 1 с					1	60
3 с					1	50
Дрова берез	42					
Смеш	38					
Уголь с доставкой	1-03					
Без доставки	0-87					
Сало топлёное баран			60		1	60
Баранина 1 сорта			32		1	60
Свинина 1 сорта			64		2	20
2 сорта			48		2	
Сало свиное			84		2	60

НАИМЕНОВАНИЕ ТОВАРОВ	Цена товар количества		Цена товар весомых			
	Цена Р К	колич	за пуд		за фунт	
			Р	К	Р	К
Мешки овсян	1-70					
Куль	1					
Крупчатка 1 с с мешк			14	14		
Б/мешк			13	70		
2 с с мешк			13	14		35
Б мешк			12	70		
3 с с мешк			11	34		
Б мешк			11	50		
Сельди за бочку	3-01	шт				85
Пыль красная 1 с			1	20		
Черная				50		
Куколь			1	50		
Табак, махорка за 1/8	0-25					
Пыль белая			2	50		
Рис						1
Кста						1
Лапша		ящик	22			50
Макароны			45		1	40
Вермишель			45		1	40
Сыр			120		3	60
Мучная сметки			4			
Хлеб печеный сеянки				40		31
Ржаной			10			25
Икра кетовая			88		2	20
Колбаса вареная 1с		оптом	70		2	
П с		оптом	60		1	80
ливерная					2	40
сельтисон			48		1	40
Сосиски					2	40
Колбаса польская			88		2	40
Ветчинная					3	50
Охорока копченые			100			
Отварные			100		3	25
Грудинка копченая			84		2	
Отварная			100		3	75

Подлинный подписал:
Комиссар продовольствия
С подлинным верно:
За секретаря (подпись)

А. С. Баев

ЦДНЧО. Ф.991. Оп.1. Д.43. Л.203.

Незаверенная копия

¹Название газеты не установлено.

Постановление исполнительного комитета народной власти¹ г. Челябинска об
установлении минимального и максимального размеров жалования
рабочим и служащим, направленное в Совет профессиональных союзов

17 июня 1918 г.

При рассмотрении вопросов о ставках рабочих и служащих, выработанных Советом профессиональных союзов и основанных на прожиточном минимуме, Исполнительный комитет Народной власти после продолжительных прений принял следующие постановления:

Минимальный размер жалования признано считать в 240 р[ублей], а максимальный – в 600 р[ублей]², предоставить предпринимателю право по соглашению с рабочими и служащими увеличить установленный максимум заработной платы, каждый раз с ведома тарифной комиссии при Совете профессиональных союзов. Существующие же договоры, превышающие максимум заработной платы, остаются в силе.

За председателя³

Секретарь³

С подлинным верно:

Член правления⁴

Подпись

ЦДНИЧО. Ф.991. Оп.1. Д.43. Л.136, 150.

Заверенная копия

¹ После выступления чехословацких легионеров в Челябинске действовал Комитет Народной власти, организованный 5 июля 1918 года по постановлению Челябинского уездного съезда крестьян, казаков, мусульман, рабочих и горожан. Комитет в своей деятельности основывался на постановлениях Временного правительства 1917 года и подчинялся всем распоряжениям Временного Сибирского правительства.

² Данные ставки проведены в жизнь 1 марта 1918 года по постановлению общего собрания членов Организационного Комитета Народной власти от 21 июня 1918 года.

³ Подпись отсутствует

⁴ Подпись неразборчива.

НОРМА¹

потребления прожиточного минимума, принятая Челябинским Советом профессиональных союзов с учетом разработок Уральского областного Совета профессиональных союзов, рассчитанная по местным справочным ценам, положенным в основу тарифных договоров в расчете на семью из 2 человек

[Июль 1918 г.]²

Наименование продуктов	Количество		Цена		Всего	
	пуд	фунт	руб	коп	руб	коп
Муки, по 6 фунт[ов]	1	12	11	50	14	82
Мясо, по 10 ф[унтов]	-	20	1	60	32	-
Картофеля, по 15 ф[унтов]	-	30	-	15	4	50
Чая, по ¼ ф[унта]	-	½	20	-	10	-
Крупы, по 2 ф[унта]	-	4	-	45	1	80
Дрова, ½ саж[ени]	-	-	57	-	28	50
Квартира	-	-	-	-	20	-
Освещение керосином	-	20	-	25	5	-
Жир, масло, по 1 ф[унту]	-	2	3	50	7	-
Молоко, по 10 кринок	-	-	4	-	40	-
Лук, соль, дрожжи и др[угие] продукты, 10% общей суммы содержания	-	-	-	-	21	88
Мыла, по 1 ½ фунта	-	3	-	-	4	50
Одежда, обувь и белье	-	-	-	-	20	-
Культурно-просв[етительные] надобности, отчисления в рабочие организации	-	-	-	-	20	-
Непредвиденные расходы	-	-	-	-	10	-
				Итого	240 р	00 коп

ЦДНИЧО. Ф.991. Оп.1. Д.43. Л.151.

Копия

¹ Идет как приложение к постановлению Комитета исполнительной власти от 17 июня 1918 г по выработке ставок рабочим и служащим

² Дата установлена по сопутствующим документам.

СТАВКИ

заработной платы рабочих, служащих и вошедших в Союз союзов Челябинского района, выработанные тарифной комиссией при Совете Союза союзов, исходя из нормы прожиточного минимума в 240 рублей в расчете на 2 человека, в зависимости от того, к какой группе и категории они относились¹

[Июнь 1918 г.]²

ВЫСШАЯ ГРУППА

1-я категория — 600 р	в м ³ — 24 р	в д ⁴ — 3 р в час
2-я категория — 550 р	в м — 22 р	в д — 2 р 75 к в час
3-я категория — 500 р	в м — 20 р	в д — 2 р 50 к в час

ПЕРВАЯ ГРУППА

1-я категория — 480 р	в м — 19 р 20 к	в д — 2 р 40 к в час
2-я категория — 460 р	в м — 18 р 40 к	в д — 2 р 30 к в час
3-я категория — 440 р	в м — 17 р.60 к	в д — 2 р 20 к в час

ВТОРАЯ ГРУППА

1-я категория — 420 р	в м — 16 р 80 к	в д — 2 р 10 к в час
2-я категория — 400 р	в м — 16 р	в д — 2 р в час
3-я категория — 380 р	в м — 15 р 20 к	в д — 1 р 90 к в час

ТРЕТЬЯ ГРУППА

1-я категория — 360 р	в м — 14 р 40 к	в д — 1 р 80 к в час
2-я категория — 340 р	в м — 13 р 60 к	в д — 1 р 70 к в час
3-я категория — 320 р	в м — 12 р 80 к	в д — 1 р 60 к в час

ЧЕТВЕРТАЯ ГРУППА

1-я категория — 300 р	в м — 12 р	в д — 1 р 50 к в час
2-я категория — 280 р	в м — 11 р 20 к	в д — 1 р 40 к в час
3-я категория — 240 р	в м — 9 р 60 к	в д — 1 р 20 к в час

ПЯТАЯ ГРУППА (низшая)

Оклады ученикам и ученицам

1-е полугодие	70 р в месяц
2-е полугодие	100 р в месяц
2-й год, 1-е полугодие	120 р в месяц
3-й год, 1-е полугодие	180 р в месяц

Примечание Рабочий месяц равен 25 дням, рабочий день — 8 часам, предпраздничный считать за полный день — 6 часов Для конторских служащих рабочий день — 6-ти часам, предпраздничный — 5-ти часам

Основание Ф 991 Оп 1 Д 44 Л 42,42 об

Заверенная копия

¹ При выработке размеров оплаты труда учитывался уровень профессиональной подготовки, образования В результате все служащие, рабочие и вошедшие в Союз союзов для планомерного распределения оплаты труда разделялись на группы, которые в свою очередь подразделялись на три категории или руки (так в документе)

² Дата установлена по сопутствующему документу

³ в м — следует читать «в месяц»

⁴ в д — следует читать «в день»

Все эти пояснения относятся ко всем пяти группам приведенной таблицы

Письмо Самарского губернского Совета профессиональных союзов о принципах определения прожиточного минимума и рекомендованного Челябинским Советом профессиональных союзов к использованию его положений при разработке тарифной комиссией прожиточного минимума, применительного к условиям жизни Челябинска и района

20 августа 1918 г.¹

В основу исчисления заработной платы должна лечь средняя пищевая, вещевая и квартирная минимальная прожиточная норма Эта норма должна являться пределом, ниже ко-

того никогда не должен опускаться жизненный уровень рабочего. Минимальная прожиточная норма должна обеспечить рабочему удовлетворительное пропитание и известную степень личного и домашнего комфорта; это должна быть не жалкая голодная норма, а норма, достаточная для жизни.

При исчислении минимальной прожиточной нормы должно исходить из количества продуктов и вещей, необходимых для поддержания жизни одного неквалифицированного рабочего, занятого физическим трудом средней тяжести, и его семьи, состоящей из жены и одного ребенка.

Прожиток исчисляется на один месяц и, переведенный на деньги, выражает сумму, которую должен получать рабочий в месяц в качестве заработной платы. Поденный заработок исчисляется, исходя из 24 рабочих дней — 184 рабочих часов в месяц.

Установление расценок квалифицированного труда и повышение этих расценок против основной цифры делается, исходя из:

- а) сложности и точности производимой работы;
- б) необходимой траты физической и духовной энергии;
- в) степени опасности и вреда производства для здоровья;
- г) постоянства работы;
- д) профессионального искусства.

Понижение расценок против основной ставки производится, исходя из степени понижения прожитка лиц, дающих неполный средний труд.

Ставки заработной платы изменяются, если сумма прожитков изменяется в общем не менее чем на 20% и вводятся в жизнь с 1-го числа месяца, следующего за тем, в котором последовало изменение цен до указанного предела.

При изменении тарифных ставок в сторону повышения или понижения разница в оплате разных категорий труда остается одна и та же.

Продуктовая и вещевая прожиточная норма подлежит пересмотру в смысле повышения и пополнения в зависимости от повышения культурного уровня рабочего класса и общего состояния экономической жизни общества, но не реже, чем в каждые три года.

Председатель Самарского губернского

Совета профессиональных союзов²

Секретарь²

Председатель Челябинского Совета союзов²

Подпись

Подпись

Подпись

ЦДНИ ЧО.Ф 991. Оп.1. Д.43. Л 154, 155, 155 об.

Подлинник

¹ Дата установлена по сопроводительному письму.

² Подпись неразборчива

Такса на езду на легковых извозчиках по г. Челябинску, утвержденная Челябинской городской думой

22 августа 1918 г.

От вокзала до Реального училища, Южного бульвара и Восточного днем — 3 р[уб]. и ночью — 4 р[уб] 50 коп.

От вокзала в черте города до моста по Сибирской улице и Ивановской улице — 4 р[уб] днем и 6 р[уб] ночью.

От вокзала до казарм 109-го полка и Северного бульвара днем — 6 р[уб] и ночью — 8 р[уб].

От вокзала до окраин кожевенных заводов (кирпичных заводов) днем — 7 р[уб] и ночью — 10 р[уб].

Из города (центра) до Никольского поселка, завода Столь и Товарного двора — 5 р[уб] и 7 р[уб] 50 коп. ночью.

В конец внутри города — 2 р[уб] днем, 3 р[уб] ночью.

От центра города за мост и до казарм 109 полка 3 р[уб] и 4 р[уб] 50 коп. ночью.

От центра города до окраин (кирпичные) заводы и кожевенные заводы и тюрьма) — 4 р[уб] днем и 7 р[уб] ночью.

За езду в час — 7 р[уб] днем и 10 р[уб] ночью.

Ночь считается с 11 часов вечера до 5 часов утра. Ночью езда обязательна. Никто из извозчиков не может брать сверх указанной таксы, за нарушение какой-либо подвергнутся наказанию.

Катание должно оплачиваться по соглашению.

Подл[инное] подп[исали]:

Член городской Управы

С подлинн[ым] верно: секретарь¹

С копией верно: председатель Сов[ета] проф[ессиональных] союзов
Секретарь¹

А. Волков

Подпись

В. Иванов

Подпись

ЦДНИЧО. Ф.991. Оп.1. Д.43. Л.60. Копия с копии. Заверенная

¹ Подпись неразборчива.

СВЕДЕНИЯ¹

о ценах на продукты первой необходимости, установленные по преискуранту
Челябинской городской продовольственной Управы, направленные
в Совет профессиональных союзов Челябинского района по его просьбе

[2 ноября 1918 г.]²

Наименование продуктов	Количество		Справочная			
			цена		Сумма	
	п[уд]	ф[унт]	р[уб]	к[оп]	руб	коп
Муки, по 26 фунтов	—	52	20	—	26	—
Мясо, по 10 фунтов	—	20	1	60	32	—
Картофеля, по 15 фунтов	—	30	14	60	10	50
Чая, по ¼ фунта	—	½	16	60	8	—
Крупы, по 2 фунта	—	4	26	60	2	60
Дрова, ½ саж[ени], провоз и колка ³	—	—	45 12	60	57	—
Квартира	—	—	—	60	25	—
Освещение керосином	—	10	—	60 фун	6	—
Жир, масло, по 1 фун[ту]	—	2	2	60	5	20
Молоко, по 10 кринок (5 ч[етвертей])	—	10	8 чет ⁴	—	80	—
Лук, соль, дрожжи и др[угие] продукты, 10% общей суммы содержания пищевого довольствия ⁵	—	—	—	—	16	40
Мыла, по 1 ½ фунта	—	3	2	—	6	—
Одежда, обувь и белье	—	—	—	—	80	—
Культурно-просв[етительные] надобности, отчисления в рабочие организации, %	—	—	—	—	20	—
Непредвиденные расходы ⁶	—	—	—	—	—	—
Итого					374 р	70 коп

Председатель Управы⁷
Секретарь⁷

Подпись
Подпись

ЦДНИЧО. Ф.991. Оп.1. Д.44. Л.220, 220 об., 221.

Подлинник

¹ Сведения даны в качестве приложения к письму городской Управы, направленному в Совет профессиональных союзов.

² Дата установлена по сопроводительному письму городской продовольственной Управы.

- ³ Слова «провоз и колка» вписаны черными чернилами от руки ниже строки, в которой указана норма потребления дров
- ⁴ Вероятно, 8 рублей за четверть Установлено по другому документу
- ⁵ Слова «пищевого довольствия» вписаны от руки черными чернилами ниже строки, в которой перечислены продукты «лук, соль, дрожжи»
- ⁶ Напротив строки «непредвиденные расходы» не указаны количество и цена
- ⁷ Подпись неразборчива

Норма потребления прожиточного минимума, выработанная Челябинским Советом профессиональных союзов по местным справочным ценам по 2 ноября 1918 года и положенная в основу тарифных ставок в расчете на семью из 2 человек

[Ноябрь 1918 г.]¹

Наименование продуктов	Количество		Справочная			
			цена		сумма	
	П[уд]	Ф[унт]	Р[уб]	К[оп]	Р[уб]	К[оп]
Муки, по 26 фунтов	1п	12	20	—	26	—
Мясо, по 10 фунтов	—	20	1	60	32	—
Картофеля, по 15 фунтов	—	30	14	—	10	50
Чая по ¼ фунта	—	½	20	—	10	—
Крупы по 2 фунта	—	4	26	—	2	60
Дрова, ½ саж[ени]	—	—	45	—	57	—
Раскол и провоз	—	—	12	—	—	—
Квартира	—	—	—	—	25	—
Освещение керосином	—	10	—	60	6	—
Жир, масло, по 1 фунту	—	2	2	60	5	20
Молоко по 3 чет[верти]	—	6 ч[етвертей]	8	—	48	—
Лук, соль, дрожжи и др[угие] продукты, 10% общей суммы содержания пищевого довольствия	—	—	—	—	13	33
Мыла по 1 ½ фунта	—	3	2	—	6	—
Одежда, обувь и белье	—	—	—	—	80	—
Культурно-просветительные надобности, отчисления в рабочие органы	—	—	—	—	20	—
Непредвиденные расходы	—	—	—	—	10	—
Итого					351 р	63 коп

Ф 991 Оп 1 Д 44 Л 224

Копия

¹ Дата установлена по сопутствующему документу

Из протокола № 1 заседания тарифной комиссии при Совете профессиональных союзов Челябинского района о выработке прожиточного минимума по рыночным ценам

5 ноября 1918 г

Присутствуют члены комиссии Поспелов, Морхилевич, с правом совещательного голоса Конышев, Иванов, Мундиров и Карabanов

Членом комиссии Поспеловым предлагается на обсуждение два вопроса

- 1 Выработка минимума по рыночным ценам
- 2 О порядке распределения профессий по группам

[]¹

По первому вопросу выяснялись следующие цены, беря² их умеренными

Мука	— 25 руб. пуд
Мясо	— 160 коп. фунт
Картофель	— 14 руб. пуд
Чай	— 20 р[уб]. фунт
Крупа	— 3 р[уб]. фунт
Дрова	— 200 р[уб]. саж[ень]
Квартира	— 36 р[уб]. в мес[яц]
Освещение керо[сином]	— 60 к[оп]. фунт (тверд[ые] цены)
Масло слив[очное]	— 6 р[уб]. фунт
Молоко 1/4 ³	— 8 р[уб].
Мыло	— 5 р[уб]. фунт
Одежда, обувь, белье с ремонтом	— 118 руб. в месяц
Лук, перец и проч[ее] проценты со всей суммы	— 15 руб. 50 к[оп] ⁴
Культурно-просв[етительные] н[а]добности	— 25 руб. 80 коп.
Непредвид[енные] расходы	— 15 р[уб]. в месяц

Таким образом, минимум по расценке продуктов по базарным ценам определяется в 486 р[уб]. 10 к[оп]. в месяц.

[]

Настоящий протокол подписан

В.Иванов

Подпись⁵

ЦДНИЧО. Ф.991. Оп.1. Д.44. Л.222, 222 об.

Подлинник

¹ Опущены сведения, не касающиеся темы.

² Вероятно, следует читать **считая их умеренными**.

³ Так в документе.

⁴ Слова «проценты со всей суммы – 15 руб. 50 коп.» вписаны от руки черными чернилами.

⁵ Подпись неразборчива.

Протокол № 1 заседания согласительной комиссии при Комиссариате труда Приуралья по определению прожиточного минимума в связи с дорожанием жизни

16 декабря 1918 г.

ПРИСУТСТВУЮТ:

От Союза торговцев и промышленников Т.А.Нагоркин, Я.Г.Израилевич, Н.И.Попов. От Совета профессиональных союзов И.И.Силин, А.Ф.Севостьянов, П.Н.Поспелов. От Комиссариата труда Приуралья А.Н.Левин. Председательствует и[сполняющий] д[олжность] Комиссара труда Приуралья А.Н.Левин. Секретарем избирается П.Н.Поспелов.

1. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРОЖИТОЧНОГО МИНИМУМА

Первым вопросом ставится определение суммы прожиточного минимума. Левин делает сообщение об имеющихся у него материалах по данному вопросу и приводит таблицы прожиточного минимума различных городов, затем оглашает таблицу стоимости прожиточного минимума, выработанную Челябинским СПС¹. Не возражая по существу против выразившейся суммы стоимости прожиточного минимума, представители промышленности выражают сомнение в возможности провести в жизнь данный минимум. Н.И.Попов указывает, что на Урале, где жизнь дороже, ставки не выше челябинских. После обмена мнениями стороны приходят к следующему соглашению.

Прожиточный минимум в сумме 350 руб., выработанный профессиональными организациями на 2 ноября 1918 г., признается необходимым для существования и комиссией принимается. Признается также необходимым и проведение в жизнь гарантии минимума нормальной производительности труда, нормы которой устанавливаются на местах при настоящих технических условиях и нормальном 8-часовом рабочем дне представителями сторон на паритетных² началах; соглашение о нормах производительности свидетельствуется Комиссариатом труда. Понижение нормальной производительности труда, установленной выше указанным соглашением сторон, зависящее исключительно от небрежного отношения к работе рабочих и служащих, влечет за собой пропорциональное понижение нормальной заработной платы.

Вопрос о сроке и порядке проведения новых ставок переносится на следующее заседание³. Следующее заседание назначается на среду, 18 декабря, в 6 часов вечера.

Подлинный подписали: и[сполняющий] об[язанности] Комиссара труда А. Левин, П. Поспелов, Я. Г. Израилевич, Н. Попов, Т. Нагоркин, А. Севостьянов и И. Силин.

С подлинным верно:

И[сполняющий] об[язанности] Комиссара труда Приуралья

Левин

ЦДНИЧО. Ф. 991. Оп. 1. Д. 44. Л. 225, 226.

Заверенная копия

¹ Советом профессиональных союзов.

² Вероятно, на паритетных началах.

³ Увеличенные ставки введены в жизнь согласно постановлению согласительной комиссии при Комиссариате труда Приуралья (от 18 декабря 1918 г.) с 15 ноября 1918 года. Возможны и другие сроки, но не позднее 15 декабря 1918 г.

Письмо Центрального бюро Совета профессиональных союзов Челябинского района Полевому Контролеру Западной Армии с информацией о действующих ставках заработной платы рабочих и служащих, отнесенных к группам и категориям, и увеличении ставок в связи с дороговизной жизни

30 января 1919 г.

Сообщается, что существовавшим в июне месяце п[рошлого] г[ода] Комитетом народной власти и бывшим после июньского переворота уездным съездом были утверждены для Челябинского района общие ставки заработных плат при прожиточном минимуме 240 руб., равняющемся месячному заработку чернорабочего, максимум для лиц со средним образованием в 480 руб. и с высшим образованием в 600 руб. Распределение этих цен по всем группам и категориям труда оставлено в ведении профессиональных союзов как органов, объединяющих трудящихся и потому наиболее компетентных в этом вопросе, что ими и исполнено: распределение оценки труда на 6 групп по 3 категории в каждой.

На основании предписания Министерства труда местному Комиссару труда Приуралья была создана из представителей, предпринимателей и служащих согласительная комиссия для установления новых заработных плат (копия протокола прилагается)¹, которая признала на основании документальных данных о ценах на предметы первой необходимости прожиточный минимум увеличивается на 110 руб., т.е. до 350 руб. в месяц.

На основании этого все оклады заработной платы в г. Челябинске увеличены тоже на 110 руб., прибавкой этой суммы на дороговизну, и потому в настоящее время заработок чернорабочего выражается в 350 руб. в месяц, для специалистов и лиц с образованием не выше среднего от упомянутой суммы до 590 руб. в месяц и с высшим образованием и незаменимых специалистов до 700 руб. в месяц, при полном своем содержании.

Во всех частных и общественных учреждениях г. Челябинска повышение ставок проведено и не позднее, чем с 1 декабря п[рошлого] г[ода].

Председатель
Секретарь²

Мундиров
Подпись

ЦДНИЧО. Ф. 991. Оп. 1. Д. 43. Л. 225, 225 об.

Отпуск

¹ Копия протокола отсутствует.

² Подпись неразборчива.

Письмо Центрального бюро Совета профессиональных союзов Челябинского района Комиссару труда Приуралья об утвержденных ставках строительным рабочим города Челябинска согласно их профессиональному уровню, т.е. руки¹

31 января 1919 г.

Сообщается, что для упомянутых ниже строительных рабочих, исполняющих несложные работы, по г. Челябинску, существуют нижеследующие ставки:

	<i>Месячная</i>	<i>Поденная</i>
<i>Слесаря и жестяники 1 р[уки]</i>	490 р[уб]	19 р[уб]. 60 к[оп].
<i>Слесаря и жестяники 2 р[уки]</i>	470 р[уб].	18 р[уб]. 80 к[оп].
<i>Слесаря и жестяники 3 р[уки]</i>	450 р[уб].	18 р[уб].
<i>Плотники 1 р[уки]</i>	470 р[уб].	18 р[уб]. 80 к[оп].
<i>Плотники 2 р[уки]</i>	450 р[уб].	18 р[уб].
<i>Плотники 3 р[уки]</i>	430 р[уб].	17 р[уб]. 20 к[оп].
<i>Чернорабочие</i>	350 р[уб].	14 р[уб].

Рабочие, пользующиеся квартирой, освещением, отоплением и теплой одеждой, должны получать на 35 % ниже.

*Председатель
Секретарь²*

Мундиров

ЦДНИЧО. Ф.991. Оп.1. Д.43. Л.226.

Отпуск

¹ «Руки» – т.е. категории (их было установлено три: 1-й руки, 2-й руки, 3-й руки) работника, имеющего определенные навыки и уровень образования, в зависимости от этого входившего в ту или иную группу рабочих и служащих (а таких групп установлено было 7: высшая, первая, вторая, третья, четвертая, пятая и низшая).

² Подпись неразборчива.

Таблица роста цен на продукты и товары первой необходимости в марте, апреле 1919 года, подготовленная членами тарифной комиссии г. Челябинска

6 апреля 1919 г.

Наименование продуктов	Цена в марте		Цена в апреле		Разница в % отноше- нии
	Р[уб]	К[оп]	Р[уб]	К[оп]	
Мука сеянка, 1 п[уд]	55	—	70	—	27½
Мука ржаная, 1 п[уд]	35	—	45	—	29
Мясо, 1 п[уд]	120	—	160	—	33
Масло топленое, 1 п[уд]	380	—	480	—	26
Масло сливочное, 1 п[уд]	350	—	440	—	26½
Картофель, 1 п[уд]	20	—	25	—	25
Капуста, 1 вил[ок]	3	50	5	—	43
Крупа, 1 п[уд]	40	—	60	—	50
Молоко, 1 чет[верть]	6	—	7	—	16½
Мыло, 1 п[уд]	217	50	320	—	47
Спички, кор[обок]	—	65	1	40	116½
Дрова, 1 саж[ень]	390	—	550	—	41
			<i>Итого.</i>		481

Итого жизнь вздорожала между мартом и апрелем на 40%

*Члены тарифной комиссии по выработке
прожиточного минимума и расценки
окладов Челябинского района*

*Иванов
Кокурин
Плотников
Евдокимов*

ЦДНИЧО. Ф.991. Оп.1. Д.43. Л.348, 352.

*Подлинник.
Рукописный текст красными чернилами*

Протокол заседания комиссии по выработке прожиточного минимума и расценок окладов рабочих и служащих по Челябинскому району в связи с повышением цен на предметы первой необходимости

6 апреля 1919 г.

Присутствуют: председатель Союза конторских и канцелярских служащих В.И.Иванов, секретарь А.В.Евдокимов, бухгалтер завода Столь П.В.Кокурин и бухгалтер стекольной промышленности И.Е.Плотников.

В подтверждение протокола совещания от 3 апреля комиссия согласилась признать ставки, существующие уже в Центросоюзе, выразившиеся в минимуме 500 руб., максимуме — 1500 рублей. Причем к указанным окладам признала жизненным¹ начислить процентное возмещение на предметы первой необходимости за время с 1 апреля с.г.², выразившееся в 40%.

При выработке комиссией прожиточной нормы потребления брались в основу цены продуктов местного рынка из расчета на 2 человека, сумма коей выразилась в 853 руб.35 коп. Продукты питания брались в самой минимальной норме.

Прилагается: норма потребления и ведомость цен на продукты первой необходимости городского самоуправления и расценок на таковые комиссии³.

Подписали⁴

С подлинным верно⁵

В.Иванов, П.Кокурин, А.Евдокимов, И.Плотников

Подпись

ЦДНИЧО. Ф.991. Оп.1. Д.43. Л.350.

Заверенная копия

¹ Вероятно, **необходимым**.

² 1919 года.

³ Текст печатается ниже.

⁴ Подписи отсутствуют, указаны четыре фамилии.

⁵ Подпись неразборчива.

Норма потребления прожиточного минимума, выработанная комиссией при Челябинском Совете профессиональных союзов по ценам местного рынка, положенная в основу тарифных ставок в расчете на семью из 2 человек¹

6 апреля 1919 г.²

Наименование продуктов	Количество		Цена		Сумма		Примечание
	П[уд]	Ф[унт]	Р[уб]	К[оп]	Руб	Коп	
Муки сеянки, по 26 ф[унтов] на чел[овека]	1 п	12ф	70	-	91	-	
Мясо, по 15 ф[унта] на челов[ека]	-	30ф	160	-	120	-	
Картофель, по 20 ф[унта] на челов[ека]	1 п	-	25	-	25	-	
Капусты, по 2 вилка на чел[овека]	4 в	-	5	-	20	-	
Топленного масла, по 2 ф[унта] на чел[овека]	-	4ф	12	-	48	-	
Молока, по 4 четв[ерти] на чел[овека]	8 ч[етвертей]	-	7	-	56	-	
Яйца	15 шт[ук]	-	-	-	22	50	
Крупы разной, по 4 ф[унта] на чел[овека]	-	8ф.	2	-	16	-	398 50
Лук, соль, дрожжи и др[угие] приправы, на 10 % с общей суммы пищевого довольствия 380 50	-	-	-	-	39	85	
Чай, по ¼ ф[унта] на челов[ека]	½ ф	½ ф.	50	-	25	-	
Дров, 3 воза небольших	-	-	-	-	175	-	
Квартира	-	-	-	-	30	-	
Освещение, 1 лампочка	-	-	-	-	16	-	
Мыло, по 1 ½ ф[унта]	-	3ф.	8	-	24	-	
Одежда, обувь и белье	-	-	-	-	100	-	
Культурно-просвет[ительные] цели	-	-	-	-	30	-	
Непредвиденные расходы	-	-	-	-	15	-	
Итого					853	35	

ЦДНИЧО. Ф.991. Оп.1. Д.43. Л.356. Заверенная копия

¹ Как приложение к протоколу заседания комиссии по выработке прожиточного минимума от 6 апреля 1919 года

² Дата установлена по содержанию документа.

ВЕДОМОСТЬ

среднесравочных цен по г. Челябинску на предметы первой необходимости и материалов отопления, освещения за ноябрь и декабрь 1918 года, январь, февраль и март 1919 года

[Март 1919 г.]

Наименование предметов	Количество	ЦЕНА										Цена местного рынка		Разница цены рынка	
		Ноябрь 1918 г.		Декабрь 1918 г.		Январь 1919 г.		Февраль 1919 г.		Март 1919 г.		руб	коп	руб	коп
		руб	коп	руб	коп	руб	коп	руб	коп	руб	коп				
Мука сеянка	п[уд]	25	—	26	—	38	50	39	—	55	—	70	—	15	—
[Мука] ржаная	п	14	50	16	—	25	—	31	—	35	—	45	—	10	—
Мясо	п	58	—	70	—	93	—	100	—	120	—	160	—	40	—
		58	—	58	—	68	—	88	—	94	—		—	Цены комитета	—
Рыба	п	43	—	80	—	98	—	120	—	140	—	—	—	—	—
Масло топленое	п	272	—	270	—	270	—	330	—	380	—	480	—	100	—
[Масло] сливочное	п	212	—	260	—	260	—	300	—	350	—	440	—	90	—
Картофель	п	14	50	15	50	17	50	18	—	20	—	25	—	5	—
Капуста	10 вилков	25	—	35	—			за вилков				5	—	1	50
Морковь	п	18	—	19	—			В продаже не было					—	—	—
Сало	п	120	—	120	—	125	—	140	—	160	—	—	—	—	—
Крупа просаяная	п	26	—	34	—	40	—	40	—	40	—	60	—	20	—
[Крупа] гречневая	а	—	—	—	—	—	—	80	—	80	—	—	—	—	—
Дрожжи	ф[унт]	4	20	5	—	5	—	6	50	—	—	—	—	—	—
Яйца	10 шт[ук]	5	—	7	25	11	—	13	—	15	—	15	—	—	—
Молоко	¼ ведра	7	50	7	—	8	50	8	—	6	—	7	—	1	—
Сметана	ф	5	50	6	—	6	—	6	—	6	—	—	—	—	—
Мыло	п	160	—	170	—	190	—	217	50	217	50	320	—	102	—
Спички	кор[обок]	—	30	—	30	—	65	—	65	—	65	1	40	—	75
Электрическое освещение в месяц за I лампочку	—	16	—	16	—	16	—	16	—	16	—	16	—	—	—
Дрова	саж[ень]	220	—	200	—	270	—	330	—	390	—	550	—	160	—
		62	—	99	—	110	—	120	—	130	—		—	Цены комитета	—

Член Управы²
Делопроизводитель²

ЦДНИЧО Ф 991 Оп 1 Д 43 Л 352 об Копия

¹ Дата установлена по содержанию документа

² Подпись отсутствует

«ВПЕЧАТЛЕНИЕ ОТ ЭТИХ ПРИЮТОВ ... БЕЗОТРАДНОЕ»

В годы социальных катаклизмов более всего страдают самые незащищенные: старики и дети. Именно они бывают выброшены на обочину жизни, поставлены на грань выживания. Не стал исключением и 1919 год – год образования Челябинской губернии. Прокатившаяся гражданская война оставила после себя страшную разруху. Голод довершил начатое войной. Экономика страны находилась в состоянии коллапса.

В поисках куска хлеба сотни обездоленных детей заполнили города. Для них все средства, помогающие выжить, были хороши, в том числе и криминальные. Накормить, дать крышу над головой, предотвратить рост подростковой преступности – данные проблемы в числе многих других решали губернские власти. Однако не хватало ни средств, ни людей, чтобы кардинально изменить это положение. Об этом красноречиво говорят документы госархива.

В данной публикации представлены документы из фондов губисполкома и губернского отдела народного образования. Большая часть документов публикуется с извлечениями из текста.

Пропуски текста отмечены отточием.

Краткое содержание этих частей документов отражено в текстуальных примечаниях. Кроме этого в текстуальных примечаниях отмечаются данные об отсутствии датировки, автора, неразборчивые подписи.

В документах полностью сохранена их языковая особенность. Но текст передан по правилам современной орфографии.

Документы систематизированы по хронологическому принципу.

Сопроводительное письмо начальника транспортного отдела 5-й армии Восточного фронта в отдел социального обеспечения Челябинского губревкома

21 октября 1919 г.

Во вверенный мне отдел пришла девочка МУЛЛАНУРОВА, больная и вся дрожит от холода, ибо раздета, по словам ее, она находилась на излечении в городской больнице и, не долечившись, выпущена за неимением места. Родственников у нее в Челябинске нет. Отец красноармеец на фронте, мать умерла, в таком положении находятся дети да еще в добавление защитников СОЦИАЛЬНОЙ МИРОВОЙ РЕВОЛЮЦИИ. Именем коммуниста предлагаю принять сего ребенка и сохранить его жизнь.

Начальник отдела и военком

С подлинным верно: секретарь губисполкома¹

ГАЧО. Ф.363. Оп.1. Д.28. Л.96. Копия

¹ Подпись неразборчива.

Сопроводительное письмо зам. начальника губревкома Челябинской железнодорожной милиции И.Гордиенко в отдел социального обеспечения

Ноябрь 1919 г.

При сем препровождаю Вам детей: Таисья Филипповна Васягина – 10 л., Елизавета – 7 л., Анатолий – 4 г., оставленные матерью на станции Челябинск и скрывшейся неизвестно куда.

Зам. начальника Челябинской железной дороги милиции И.Гордиенко

ГАЧО. Ф.106. Оп.1. Д.15. Л.26. Подлинник

Ходатайство председателя временного бюро городского объединенного общества потребителей в отдел социального обеспечения Челябинского губревкома

18 ноября 1919 г

Заболев в начале ноября, умерли на днях служащие наши Абатуров и его жена После них остались круглые сироты дочь Анастасия — 10 л и сын Борис — 7 л Так как дети не имеют никого, кто бы согласился взять их на воспитание, временное бюро просит отдел социального обеспечения поместить детей Абатуровых в один из местных приютов

Председатель временного бюро¹

ГАЧО Ф 106 Оп 1 Д 15 Л 43

Подлинник

¹ Подпись неразборчива

Из протокола заседания губревкома о неудовлетворительном состоянии приютов

2 марта 1920 г

Постановили

Предложить горкомхозу дать необходимое количество рабочих для производства работ в Смольном в целях скорейшего устройства там жилищ для приютов Губземотделу предложить выяснить вопрос о предоставлении приютам соответствующих жилищ в советских именах, а губотделу народного образования войти по этому вопросу в соглашение с земотделом В случае надобности под приюты использовать некоторые дачные помещения (например, на озере Тургояк)

Председатель губревкома
Секретарь¹

М Х Поляков

ГАЧО Ф 363 Оп 1 Д 3 Л 102

Подлинник

¹ Подпись неразборчива

Ходатайство Златоустовского исполкома Челябинскому губревкому о предоставлении уездному отделу народного образования дач на оз. Тургояк для организации детских домов

5 марта 1920 г

Исполнительный комитет Златоустовского уезда просит Челябинский ревком не отказать в предоставлении не занятых Челябинским отделом народного образования дач в Тургояке дача № 3 — Назарова, дача № 4 — Хрущева, дача № 5 — Калугина, дача № 6 — Зеленцова, дача № 7 — Тележникова, дача № 7 — Аникина, дача Иванова, дача Пшеничникова, дача Виткова № 1, дача его же № 2, дача его же № 3, дача Николаевых, дача Мурдасова, дача Костальского, дача Горева Принимая во внимание свирепствующий тиф, водяной и рак¹ и прочие эпидемические болезни среди детей, как в детских домах, так равно и среди местного населения, а также невозможность предоставления даже летом детям подышать свежим воздухом за неимением подходящих имений и дач

Кроме сего Златоустовский исполком просит выдать инструктору-организатору детских колоний уездного отдела народного образования А Челюсткину, уже возбуждившему ходатайство по настоящему вопросу, право на оборудование этих дач и молочной фермы в Тургояке

Председатель исполкома²
Секретарь

ГАЧО Ф 363 Оп 1 Д 27 Л 237—237об

Подлинник

¹ Так в документе

² Подписи неразборчивы

**Из отчета старшего контролера Челябинского губернского отделения
госконтроля Д.В.Морозова управляющему губернским отделением
о результатах обследования шести детских приютов**

Не ранее 11 марта 1920 г.¹

6 марта сего года я обследовал 6 детских приютов, а именно: имени Карла Маркса, 3-го Интернационала, Розы Люксембург, Парижской Коммуны, Ленина и Свердлова (в Михайловском хуторе). Общее впечатление от всех этих приютов получилось во всех отношениях безотрадное. Прежде всего обращает на себя внимание персонал, не имеющий специальной подготовки в деле воспитания детей. Кроме того, персонал зачастую незначителен количественно и при том большую часть свободного времени занят хлопотами и заботами по добыванию продуктов, топлива и прочих припасов, которые добываются чуть ли не случайно. Неудивительно поэтому, что из 6 обследованных приютов в двух из них к моменту посещения не оказалось решительно никого из персонала и дети были предоставлены самим себе (если не считать кухарку), а в прочих приютах приходилось заставить из числа персонала одного-двух лиц. Ввиду этого дети производят впечатление беспризорных, заброшенных, предоставленных самим себе. Каждый из них занимается чем в голову придет, имея свободным почти целый день. Сколько-нибудь регулярных занятий с детьми не производится — отчасти вследствие отсутствия необходимых пособий, отчасти вследствие малочисленности персонала и указанного выше отвлечения его хозяйственными заботами. Значительную роль в данном случае играет также несоответствие величины помещений с количеством детей, число которых превышает нормальное число вдвое, а иногда втрое, вследствие чего наблюдается значительная теснота, а отсюда — спертый тяжелый воздух, который отражается губительно на здоровье детей. Об этом красноречиво свидетельствуют бледные лица, вялость, апатия — наблюдающиеся сплошь и рядом. Если к этому прибавить еще неопрятный внешний вид детей, лишенных сколько-нибудь сносного платья, обуви, чистого нательного белья (вследствие малого числа перемени или совсем отсутствия их) и зачастую бани (в Парижской Коммуне были 2 раза за зиму), вследствие отсутствия или неудовлетворительности верхней одежды, если прибавить еще к тому же плохую отопляемость и освещаемость помещений вследствие неаккуратной доставки дров (в приюте имени Розы Люксембург недавно, с 6 по 11 марта, помещение не отапливалось 5 дней), то станет ясной та поистине кошмарная картина, которую представляют из себя челябинские приюты. Немудрено, что в таких условиях на детях кишат паразиты, многие из детей страдают чешоткой, заражаясь ею друг от друга.

Здесь уместно будет указать также на весьма слабо поставленную в приютах врачебную помощь, несмотря на то, что почти в каждом приюте имеется от 6 до 10 детей, больных тифом, дизентерией и скарлатиной. Приюты не посещаются врачом уже недели полторы — говорит, что болен. По другим слухам врач не может приехать, так как не могут прислать за ним лошадь. Такое положение объясняется отчасти тем, что приюты не имеют собственного врача и принуждены пользоваться услугами его со стороны.

В таком-то безотрадном, бесприютном положении протекают у детей бесконечно тоскливые праздные дни, дети буквально варятся в своем собственном соку. И вот начинают сказываться результаты такого существования. Праздность и скученность поспособствовали появлению среди детей разврата и половой извращенности. Проскальзывали слухи о сексуальности среди воспитанников, что неудивительно при такой тесноте, когда им приходится спать по двое и даже по трое на одной кровати, о растлении малолетних и прочее.

Все это требует немедленного и самого строгого расследования.

В заключение государственный контроль категорически настаивает на следующем:

1. Срочно должен быть устроен коллектор для первоначального приюта и расгруппировки детей² по отдельным приютам.
2. Немедленно больные дети, находящиеся в настоящее время в приютах, должны быть выделены от здоровых детей.
3. При приютах должен состоять специальный врач для постоянного медицинского наблюдения за детьми, не занятый практикой нигде в другом месте.
4. В целях снабжения одеждой и обувью немедленно в порядке постановления Сибревкома от 22 января 1920 г. должен быть установлен арбитраж, долженствующий определить, какая именно часть находящегося на складах соцобеза имущества должна отойти в распоряжение отдела народного образования³.

5 Немедленно должен быть упорядочен практикующийся в настоящее время способ нередко случайного добывания продуктов, топлива и прочих материалов, чтобы в будущем не имели места такие случаи, когда заведующая приютом иной раз не знает, будут ли завтра дети иметь обед, и когда помещение не отапливается в зимнее время 3–5 дней подряд

6 Срочно должны быть приняты меры к переселению детей в окрестные дачи, а городские помещения приютов должны быть дезинфицированы

7 Срочно надлежит принять меры к исполнению недостающего числа коек

8 Привлечь к делу воспитания и обучения детей опытный и любящий свое дело персонал и снабдить приюты всеми необходимыми пособиями

Ст контролер Челябинского губернского отделения госконтроля Д В Морозов

ГАЧО Ф 363 Оп 1 Д 27 Л 264–264а, об Копия

¹ Датируется по содержанию

² Так в документе

³ 1 января 1920 г приюты были переданы из ведения отдела соц обеспечения в отдел народного образования (Там же Л 264а)

Из протокола заседания Челябинского губревкома об открытии изолятора для несовершеннолетних, совершивших антиобщественные поступки

23 марта 1920 г

Постановили

Предложить жилищному отделу в первую очередь удовлетворить требование отдела народного образования и предоставить ему помещение для изолятора

Зам председателя губревкома Р Эйхе

ГАЧО Ф 363 Оп 1 Д 3 Л 112 Подлинник

Из протокола заседания губисполкома о передаче Смоленских дач гарнизонному госпиталю

30 марта 1920 г

Постановили

Оставить эти дачи в распоряжении отдела народного образования

Зам председателя губревкома Р Эйхе
Секретарь¹

ГАЧО Ф 363 Оп 1 Д 3 Л 112 Подлинник

¹ Подпись неразборчива

Из протокола заседания губисполкома об устройстве патроната в бывшем доме Стахеева

1 апреля 1920 г

Постановили

Ввиду жилищного кризиса в гор Челябинске приюты, дома старости и пр вывести за черту города и довести об этом до сведения жилищного отдела, а также отделов труда, народного образования и губпланбежа

Зам председателя губревкома Р Эйхе
Секретарь¹

ГАЧО Ф 363 Оп 1 Д 3 Л 116 Подлинник

¹ Подпись неразборчива

**Из протокола совместного заседания губревкома, отдела народного образования, губздравотдела, губпродукта, губсовнархоза и губземотдела
о состоянии приютов в Челябинской губернии**

13 апреля 1920 г

Постановили

Предложить губпродкому обсудить вопрос об отпуске в счет сметы 10000 аршин мануфактуры для детских приютов. Обратиться к чусоснабарму с просьбой выдать наряд на кожу или обувь для детских приютов на 4200 детей. Совнархозу обсудить возможность выдачи в счет наряда соответствующего количества кожи. Чекатифу по возможности снабдить посудой. Предложить губпродкому снабдить на месяц или две недели вперед предметами продовольствия. Предложить фельдшерским пунктам или участкам обслуживать детские приюты. Отделу народного образования организовать Совет защиты детей.

Зам председателя губревкома
Секретарь

Р Эйхе
Моделевич

ГАЧО Ф 363 Оп 1 Д 3 Л 124

Подлинник

**Из протокола заседания президиума губисполкома о проведении
«Недели ребенка» в Челябинской губернии**

24 ноября 1920 г

Провести «Неделю ребенка» с 15 декабря с г. В губкомиссию по проведению «Недели ребенка» назначаются от губисполкома тов Новиков-Лебедев (председатель комиссии), от губотнаробраза тов Стржесковский, от губздравотдела тов Коорт, от губпродкома тов Михайлов, от отдела работниц тов Бекленищева. О настоящем постановлении довести до сведения всех уисполкомов, предложив им немедленно создать комиссии по проведению недели ребенка.

С подлинным верно Делопроизводитель губисполкома¹

ГАЧО Ф 363 Оп 1 Д 304 Л 15

Копия

¹ Подпись неразборчива

**Выписка из протокола заседания президиума Челябинского горuezдного исполкома
об итогах работы межведомственной комиссии по обследованию детских
дошкольных учреждений**

4 января 1921 г

Слушали член комиссии тов Панишин указал на плохое положение детских учреждений в Челябинском уезде, особенно плохо обстоит дело со снабжением учреждений продуктами питания. Райпродкомы Мишкинский, Челябинский, Куртамышский нерегулярно [выделяют] продукты по требованиям, вследствие чего в целом ряде приютов дети в буквальном смысле сидят впроголодь и даже хуже, собирают милостыню. Весь персонал детских учреждений снят с пайка, что также имеет свои плохие стороны, т к персонал целиком пользуется скудным детским пайком. Нигде в детских учреждениях не производится медицинское обследование детей. Воспитательный персонал в большинстве никуда не годен, среди которого обнаружено хищение, пьянство, разврат и преступно халатное отношение к делу. Страшно запущена, а где и совсем не ведется отчетность денежная и материальная. Уотнаробразом¹ и здравотделом задерживается выдача жалования, некоторые не получали по 3—4 месяца. Замечен слабый контроль уотнароба² за работой детских учреждений уезда.

С подлинным верно секретарь исполкома³

ГАЧО Ф 138 Оп 1 Д 340 Л 9

Копия

¹ Уотнаробраз – уездный отдел народного образования

² Так в документе

³ Подпись неразборчива

**Заявление члена РКП (б) С. Гурова в Челябинский комитет РКП (б)
о предоставлении ему слова на ближайшем собрании**

2 апреля 1921 г.

С каждым днем растет детская спекуляция. Рынки и барахолки кишат ребятами- спекулянтами. Спекуляция — предпосылка к преступлению, краже, шантажу, насилию. С ней нужно начать самую серьезную борьбу. Что такое детская спекуляция и кто в ней виновники, и прежде всего, конечно, должны осознать это широкие массы коммунистов и кандидатов РКП. Поэтому прошу на ближайшем собрании дать лист для моего доклада по этому вопросу. Тезисы прилагаю.

С коммунистическим приветом

С. Гуров

ГАЧО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 340. Л. 48.

Подлинник

**Отношение председателя губисполкома начальнику железнодорожной милиции
о детях, едущих из центра России**

6 апреля 1921 г.

Президиум губисполкома предлагает Вам не снимать с поездов на станции Челябинск детей, едущих из центральной России в глубь Сибири в поисках хлеба и другим возможным причинам в силу окончательной перегруженности детских домов и приютов в гор. Челябинске.

Председатель губисполкома
Секретарь¹

Т. Жиряков

ГАЧО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 340. Л. 41.

Заверенная копия

¹ Подписи неразборчивы.

**Телеграмма губисполкома губотделу управления Сибревкома о детях,
едущих в Сибирь**

12 апреля 1921 г.

На отношение Ваше от 2 с.м. за № 1749/у по распоряжению губисполкома сообщая, что наш наробраз детей в Сибирь не отправлял и не отправляет. Дети едут на поездах из центральных губерний и сладить с этим потоком мы также не в состоянии, т.к. снимать их с поездов больше мы не можем, хотя бы потому, что Челябинск — город маленький и все детские учреждения его забиты до отказа и именно в большинстве детьми, снятыми с поездов. Из Челябинска возможно и едут дети, только наробраз их не посылает.

Секретарь губисполкома

Ларионов

ГАЧО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 340. Л. 45.

Подлинник

**Из постановления президиума Троицкого уисполкома об организации
в уезде образцовой детской трудовой колонии**

20 мая 1921 г.

Принимая во внимание, что существующий с августа 1919 г. совхоз № 1 (бывшая ферма Яушевых) не в состоянии удовлетворить тем экономическим, государственным требованиям, которые предъявляются к нему положением о совхозах и так как такового удовлетворяющего состояния не предвидится на ближайшие годы, а также признавая наиболее целесообразным с общегосударственной точки зрения» использовать данную ферму таким образом, чтобы она теперь же могла своими географическими и хозяйственно-жилищными условиями приносить наиболее существенную реальную пользу государству и имея

в виду вопиющую нуждаемость не только Троицкого уезда, но и всей Челябинской губернии в учреждении образцовой детской колонии, президиум Троицкого уисполкома постановил: признать необходимым передать ферму быв. Яушевых в ведение губотнаробраза со всем движимым и недвижимым имуществом за исключением племенных животных, 50% мертвого инвентаря, приписанной совхозу мельницы, кои перенести (приписать) одному из ближайших совхозов (...)¹

Председатель уисполкома
Члены президиума

Баранов
Гуров
Сухов

ГАЧО. Ф.138. Оп.1. Д.340. Л.77.

Копия

¹ Опущены данные о трудоустройстве рабочих совхоза.

Из отчета Челябинского губернского экономического совещания о социально-экономическом развитии губернии с 6 марта 1921г. по 1 октября 1921г. — «Улучшение жизни детей»

Не ранее 1 октября 1921 г.¹

Причинами, создавшими массу бесприютных детей в Челябинской губернии, являются:

1. Удовлетворительное продовольственное положение губернии в 1919—20 годах, которое привлекло беженцев из центра России.
2. Месторасположение губернии на большой дороге в Сибирь и Киргизию стягивало беженцев из разных концов и вследствие кризиса транспорта заставляло оседать в губернии.
3. Положение прифронтовой полосы, каковой является Челябинская губерния, создало массу сирот.
4. Неурожай 1921 г. усугубил положение местных жителей и создал свои голодные массы детей.

Приняв во внимание недавнее губернское положение гор Челябинска и, стало быть, отсутствие подходящих домов для общежития и приютов и станет ясным вынужденное занятие монастыря под медико-педагогический городок. Оборудование этого городка стоило больших трудов из-за недостатка мануфактуры и кожи. С помощью губпродкома, губсоюзга, губснаба и пр. принудработ сделано было все, что возможно при данных условиях.

Из положительных явлений губернии нужно отметить две детских колонии губоно — это Тургорская колония, расположенная в Миасском уезде, и колония малолетних правонарушителей им. Свердлова в Троицком совхозе (быв. имени Яушева).

В Тургорской колонии находятся 60 детей дошкольного возраста с воспитательным персоналом в 3 чел. Здесь дети сами ведут свое хозяйство. Предполагается посев до 10 дес. и огород, имеется ферма с 12 коровами, 5 лошадыми и птицей.

Дети совершенно самостоятельно с воспитателями выстроили оранжерею. Становится² полученная из профобра электрическая машина для освещения дач и для устройства поливки полей.

Дети сами стирают белье, самостоятельно справляются с кухней. В колонии имеются: отдельная столовая, отдельные для мальчиков и девочек спальни и дом культуры, библиотека и комната для занятий и кабинет природоведения.

Колония малолетних преступников им. Свердлова сосредотачивает в себе до 500 детей.

В ней открыты мастерские: обуви, починка сельскохозяйственных орудий. Происходит обмен результатов товарищеских работ детей на продукты с/хозяйства.

При колонии налажено молочное хозяйство.

Постановка дела настолько удовлетворительна, что теперь высшим наказанием является исключение из колонии.

ГАЧО. Ф.106. Оп.1. Д.20. Л.52—52об.

Типогр. экз.

¹ Датируется по помете на документе.

² Так в документе.

Выписка из протокола заседания комиссии ВЦИК по улучшению быта детей — о помощи детям голодающей Челябинской губернии

3 октября 1921 г.

ПОСТАНОВИЛИ:

а) Не возражать в части, касающейся детей¹, против передачи всех собранных средств и продуктов, находящихся на территории губернии, собранных путем пожертвований, в распоряжение губкомиссии;

б) предложить тов. Вышинскому выяснить и выделить возможное количество сахара, риса и чая для детей Челябинской губернии; в) при окончательном утверждении плана эвакуации на октябрь месяц обязательно оставить 1 санпоезд за Челябинской губернией. При дальнейшей же эвакуации эвакобюро принять во внимание необходимость разгрузки гор. Челябинска;

г) из 20-миллиардного фонда выделить для Челябинской губернии 400 000 000 руб.;

д) при последующих разверстках посуды принять в расчет Челябинскую губернию;

е) просить НКВД командировать в Челябинскую губ. для обслуживания детей хотя бы одного врача-специалиста.

Выписка верна: секретарь комиссии ВЦИК²

ГАЧО Ф.138. Оп.1. Д.341. Л.348.

Копия

1 Так в документе

2 Подпись неразборчива

Докладная записка завгубоно уполномоченному ВЦИК по улучшению быта детей в Челябинской губернии, о бедственном положении детей в детских домах

Ноябрь 1921 г.¹

По всей Челябинской губернии в данное время детских учреждений находится в ведении губоно 314. В них детей — 35396 чел. До ноября месяца детям выдавалось:

	город	уезд
хлеба —	1ф.	1 ф.
мяса —	1/4 ф.	1/4 ф.
соли —	3 зол.	3 зол.
жиров —	3 зол.	—
сахара —	3 зол.	—

Вследствие того, что центром на питание детей в распоряжение губоно отпущено только 7000 пайков по 25 фунтов, что составляет 20% наличного количества детей — норма питания хлеба сокращена до 3/4 ф., и то только за счет других советских учреждений Челябинской губернии (губисполкомом уменьшены пайки гражданских учреждений для увеличения норм питания детей).

С 1 декабря мера, предпринятая губисполкомом, отменяется центром. Теперь положение детей безвыходное. 7000 пайков, как указано выше, только 20% общего количества детей, а 80% необходимо изыскать средства получения из центра. По сему поводу мною неоднократно и по прямому проводу в Москву тов. Корневу и наркомпросу указывалось. Ответа нет.

Последним распоряжением тов. Корнева отпущено нам авансом 450 000 000 руб. на увеличение норм детского питания путем закупки продуктов на вольном рынке. Развивающаяся эпидемия сыпного тифа и других болезней при отсутствии как средств питания, так и дезинфицирующих средств, ставит нас в необходимость просить об отпуске добавочного аванса в 1 млрд. рублей. Смертность в детских домах вследствие вышеизложенного достигает 20%.

Причем сообщая, что распоряжением Наркомпроса в Челябинск прибывает санпоезд № 81 для эвакуации 600 детей.

Зав. губоно²

ГАЧО. Ф.138. Оп.1. Д.300 а. Л.68—68об. Копия

¹ Датируется по смежным документам.

² Подпись неразборчива.

**Из отчета губоно 5-му губернскому съезду Советов рабочих, крестьянских
и казачьих депутатов об итогах работы за 1921 год —
о состоянии детских домов в губернии**

21 января 1922 г

Стихийный наплыв детей из голодных местностей заставил губсоцвос организовать громадное количество детских домов. Конец лета и осень давали ежедневно до 30—40 детей в среднем. В настоящий момент необходимо во что бы то ни стало разместить более 4000 живущих на руках различных родственников, знакомых и просто по вокзалам и при том¹ иначе мы пополним ряды маленьких спекулянтов и воришек большой партией в 4000 чел.

Деятельность /подотдела/ правовой защиты детей сведена почти полностью к одному виду работы прием детей, прибывающих в город из других губерний и деревень, сортировка их по психо-возрастным признакам, отбор больных и распределение по дет домам.

Всего имеется по губернии учреждений правовой защиты

Приемников — 9, детей в них от 500 до 900, педагогов — 36
Распределителей — 6, детей — 240, обслуживающего /персонала/ — 26
Изоляторов — 6

Кроме того, в ведении подотдела находится пед городок (медико-педагогический) в Челябинске — детей — 450 при 36 работниках и 2 колонии для дефективных детей в Троицке с количеством детей 220 чел при 30 работниках, в Кургане на 50 чел при 8 работниках. Подотделом проведена эвакуация детей в Омск — 600 детей, в Могилев — 55 дет.

В данный момент готовится к эвакуации новая партия в 600 чел, вследствие сообщения из Москвы о направлении в Челябинск санпоезда, 440 детей переданы соцвосом на иждивение хозорганов ГСНХ, губсоцвоса и губкоммунотдела, но последний от содержания 100 чел дошкольного возраста, организованных в 2 детских очагах в последние дни отказался.

Сравнивая цифры данные на 1 января с цифрами на 1 июня, отмечаем большой рост правонарушений несовершеннолетних за истекший период. Причина — голод. Голодный ребенок или подросток — звереныш, готовый на всякое деяние ради спасения жизни.

Здесь нужна широкая общественная помощь, каковой до сих пор население не оказывало и не оказывает.

Зав губоно

Гуров

Г4ЧО Ф 106 Оп 1 Д 20

Подлинник

¹ Так в документе

**Из договора губоно и коллегии уполномоченных Центрального Дальневосточного
Комитета помощи голодающим (ЦДВК)**

Не позднее 20 июня 1922 г¹

Мы, ниже подписавшиеся, заключили настоящий договор в нижеследующем

1) Губоно предлагает, а коллегия ЦДВК принимает на полное иждивение интернированных в детдомах губоно детей, всего в количестве 3000 чел.

2) Вместе с детьми передаются в пользование все оборудование, инвентарь детдомов.

3) Вся хозяйственная часть детдомов, находящихся на иждивении коллегии ЦДВК, находится в руках коллегии ЦДВК, причем коллегия ЦДВК обязуется в хозяйственном отношении и отношении питания прибержливаться норм не ниже установления центром РСФСР для детей губоно.

4) Педагогическая часть работы детдомов находится всецело в руках губоно.

()²

7) Для урегулирования вопросов смешанного хозяйственно-педагогического характера создается комиссия из 3-х представителей 1 от коллегии ЦДВК, 1 от губоно и 1 от губкоммола.

()²

11) Коллегии ЦДВК предоставляется право организовать новые детские дома в Челябинске губоно в этом случае обязано оказывать свое содействие коллегии ЦДВК, в смысле подыскания помещения и примитивного инвентаря.

12) *Предельный возраст детей, проживающих в детдомах, находящихся на иждивении коллегии ЦДВК, определяется в 12 лет.*

*Зав. губоно
Коллегия ЦДВК*

*Гуров
Тереховская Тухватуллин*

ГАЧО. Ф.106. Оп.1. Д.20. Л.173.

Копия

¹ Датируется по содержанию.

² Опущены пункты 5, 6, 8, 9, 10 о правилах приема детей, выдачи продуктов, об отчетности в использовании продуктов питания.

Из акта начальника Челябинского эвакуационного пункта об эвакуации с территории губернии голодающих детей-сирот

Апрель 1922 г.

Мы, нижеподписавшиеся, составили настоящий акт в том, что сего числа было погружено в санпоезд № 79 1117 детей и 28 руководителей. Часть детей была погружена из приемников и детских домов губоно, где дети были в удовлетворительных санитарных условиях, а остальные дети были взяты из бараков губэвака, в которых сгруппировались все проходящие беженцы со своими семьями.

Дети в бараках находились среди взрослых очень скученно, в грязных, рваных одеждах, покрытых насекомыми, спали на грязном полу и питались очень плохо. Среди здоровых детей встречались дети больные, которые не тотчас изолировались. Дети губэвака очень истощены, малокровны, плохо развиты физически, многие с большими отеками лица и пр. и с трудом двигаются.

Перед погрузкой в поезд дети были подвергнуты тщательной санобработке, после чего, только в чистом белье, но без обуви, пришли и были помещены в поезд, за исключением 239 человек, которые были погружены в поезд совершенно без белья, и одеты в белье, выданное поездом. Детей, выдержанных в течение двух недель в чистом помещении, погрузить не пришлось, за исключением 260 человек, погруженных губоно.

*Н/санпоезда № 79 ставрач
Подлинное за надлежащими подписями
С подлинным верно:*

Делопроизводитель¹

ГАЧО. Ф.138. Оп.1. Д.546. Л.41–41 об.

Копия

¹ Подпись неразборчива.

***Зав. отделом использования ГАЧО
Н.А.Прыкина***

Ф.Т.РОЗЕНГАУЗ – ВРАЧ И ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ

«Доктор Ф Т Розенгауз Прием ведет по внутренним и нервным болезням от 5 до 7 часов вечера ежедневно, кроме праздничных и воскресных дней Адрес ул Сибирская, д Иванова, тел № 33» Это объявление часто публиковалось на страницах челябинских газет, выходивших в 1917–18 гг Сегодня имя Федора Тимофеевича Розенгауза мало что говорит жителям нашего города Но в былые дни эта фамилия была на слуху

В Челябинске Ф Т Розенгауз с 1914 года По специальности – врач В 1917–1919 гг и вплоть до середины 20-х гг находился в центре общественно-политической жизни нашего города В 1917 году избирался членом исполнительного комитета, товарищем (заместителем) председателя Челябинского Совета рабочих и солдатских депутатов На состоявшемся 23 сентября 1917 г первом после выборов 30 июля 1917 г, заседании Челябинской городской Думы был избран заместителем председателя Думы В 1918–1919 гг – председатель городской Думы

После освобождения Челябинска от Колчака работал в Челябинском губернском (окружном) отделе здравоохранения, возглавлял лечебный подотдел

В сентябре 1925 года выбыл из Челябинска в Екатеринбург

Публикуемые материалы включают в себя документы из фондов Центра документации новейшей истории Ф 596–Челябинский испарт, ф 77–Челябинский губком РКП(б) ф 75–Челябинский окружком РКП(б) и документы, предоставленные нам Центром документации организаций Свердловской области Это воспоминания Ф Т Розенгауза «Колчаковщина и Челябинск», автобиография, личный листок и другие документы

Воспоминания написаны Ф Т Розенгаузом к 10-летию освобождения Урала от Колчака (1929 год) для Испарта и рассказывают о сложном в жизни города периоде 1918–1919 гг, через взгляд их участника дают возможность для лучшего понимания происходивших событий

Документы подготовлены к публикации с сохранением стилистических особенностей, в соответствии с современными нормами орфографии Систематизированы по хронологическому принципу

**Публикацию подготовила
ведуший археограф Е.А.Калинкина**

**Из протокола № 1 заседания комиссии при Челябинском губкоме РКП(б)
по приему в РКП(б) бывших эсеров согласно циркуляра РКП(б)
№ 13 от 8 июля 1923 г.**

9 октября 1923 г

[]
26 СЛУШАЛИ О приеме в РКП(б) т Розенгауза Ф Т, по соци[альному] пол[ожению] врач, работает в Челяб[инском] губ[ернском] отделе здравоохранения
ПОСТАНОВИЛИ Рекомендовать т Розенгауза в РКП(б) принять кандидатом

Секретарь губкома¹

ЦДНИЧО Ф 77 Оп I Д 708 Л 6

Подлинник

¹ Подпись отсутствует

Автобиография Розенгауза Федора Тимофеевича

не ранее сентября 1925 года¹

Я родился в 1868 г в г Минске в бедной семье Учился дома на «медные деньги»² и 12 лет от роду мне удалось поступить в гимназию, которую окончил в 1887 г С пятого класса гимназии, т е 15 лет от роду стал заниматься личным трудом(уроками), т к в семье жилось очень трудно

По окончании гимназии в университет не был принят вследствие существовавших для евреев процентных ограничений К этому времени относится мое участие в т[ак] назыв[аемых] «кружках саморазвития» народнического характера Через 2 года я был принят в Мос-

ковский университет, курс которого окончил в 1895 году по медицинскому факультету После двухлетнего совершенствования в медицинских науках я поехал на самостоятельную работу в Уфимскую губ[ернию], в г Мензелинск, где занял место общественного врача (служил врачом крестьянского общества без занятий частной практикой) В 1904 году мобилизован в качестве военного врача на театр военных действий в Манчжурию

После войны вернулся в 1906 году в г Мензелинск, где вскоре перешел на службу земства — земским врачом В 1908 г вошел в отношения с группой эсеров собирал деньги, получал изредка для распространения нелегальную литературу, но активного (систематического) участия в партии не принимал Считая себя народником и эсером, я помог однажды (летом 1908 г) совершению террористического акта

Общественная моя работа в то время выражалась в чтении публичных лекций и в организации (вместе с другими товарищами — врачами, агрономами и учителями) маленького народного университета, (цикл лекций по естествознанию, медицине, агрономии и т д) Университет просуществовал недолго (3-4 месяца) вследствие притеснения полиции

В 1914 году был мобилизован на военную службу в г Челябинск Здесь меня застала Февральская революция 1917 года В марте месяце, как только организовались политические партии, я вступил в организацию соц[иалистов]-революционеров, где был избран членом парт[ийного] комитета Одновременно был избран в Челябинский Совет рабочих и солдатских депутатов, где сперва был членом исполнит[ельного] комитета, а через некоторое время избран товар[ищем] председателя Совета По мере развития революции, по мере выяснения неправильной, переволлюционной линии поведения эсеровских вождей (оттяжка Учредит[ельного] собрания, отказ в земле народу, введение Керенским смертной казни на фронте и т д) я вместе с группой товарищей отходил все далее и далее от эсеров Нередко случалось нам в Совете голосовать вместе с большевиками против эсеров Надвигался раскол

Октябрьская революция застала меня на посту тов[арища] председателя Челябин[ского] Совета и тов[арища] председ[ателя] Челябинской город[ской] Думы Я участвовал в утверждении Советом Октябрьской революции в г Челябинске и защите ее завоеваний от отрядов казаков, явившихся в Челябинск свергать только что нарождающуюся Советскую власть Когда организовалась войсковая часть, зародыш Красной Армии — первый Уральский революционный полк, я занял пост старшего врача этого полка, дравшегося с бандами Дутова Одновременно я был зам[естителем] комиссара здравоохранения, за что подвергался бойкоту со стороны (общества врачей)

На этой работе меня застал чехословацкий переворот, происшедший в ночь на 1-е июня 1918 г Я ждал ареста, но не был арестован вследствие того, что числился в эсерах, которых чехословаки не трогали Возобновилась деятельность городской Думы В первое время я в ней отказался участвовать, но после настойчивых требований эсеровской фракции вернулся в Думу, где был председателем Дума влачила серенькое существование, не имея ни денежных средств, ни влияния в массах

Но вот в ноябре 1918 года совершился в Омске переворот Наступила диктатура Колчака Реакция, военщина, контрразведка засвирепствовали всюю

Несмотря на обстановку террора городская Дума под моим председательством заявила протест против диктатуры Колчака, вынесла резолюцию негодования против новой диктатуры с требованием отдачи под суд виновных Эта резолюция вызвала возмущение в военных кругах Челябинска и для меня настали тяжелые дни Не проходило дня, чтобы меня не таскали на допрос, то в штаб армии, то в следственную комиссию, то к начальнику гарнизона Грозил арестом, всяческими страхами, но не арестовывали Так и тянулись дни

В феврале 1919 г приезжает в Челябинск сам Колчак

Город[ская] Дума получила приказ от военного начальства участвовать во встрече Колчака на вокзале Передо мною предстала неожиданно мучительная и тяжелая задача — участвовать в приветствиях диктатуры

И ввиду того, что замены мне не было (городского головы не было в городе, заместитель мой тоже был в отлучке) и после долгого и тяжкого раздумья увидел себя вынужденным участвовать в церемонии встречи Отказ от участия в той обстановке был бы равносильен гибели моей и гибели моей семьи Я в своем приветствии сказал несколько интеллигентских слов, совершенно не касающихся политики, выразил надежду на скорое окончание братоубийственной войны, на то, что русский народ пойдет по пути культуры и т д

После отъезда Колчака я был немедленно арестован и под конвоем четырех хорошо вооруженных жандармов отправлен в Тобольск Сына же моего, который мог бы вместо меня кормить семью, сдали в солдаты

Пробыв несколько дней под арестом в сербской контрразведке, был отдан на все время гражданской войны под надзор полиции, а затем через некоторое время был снова арестован и под конвоем отправлен обратно в Челябинск. Здесь я покинул всякую «общественную» работу, служа лишь врачом больничной кассы. В июле [месяце] этого же года, когда белые стали лихорадочно эвакуироваться, я посоветовал сыну дезертировать из колчаковской армии. И незадолго до ухода белых мы оба скрылись, дожидаясь прихода Красных войск.

Рано утром 24 июля красные вошли в город, и я тут же взялся за перевязку раненых, превратив амбулаторию больничной кассы в перевязочный пункт. В начале августа я получил приказ от Ревкома организовать здравоотдел, который мною и был организован, и в котором я прослужил вплоть до переезда в г. Свердловск, т. е. до сентября 1925 года.

С первого момента возвращения Советской власти в г. Челябинск я шел нога в ногу не только с органами Советской власти, но и с партийными организациями, так как в губкоме были товарищи, знавшие меня по работе в 1917 году, то я пользовался большим их доверием, и зачастую исполнял поручения и путевки (выступления на собраниях, писания статей и т. д.), хотя формально и не числился в партии. Что касается партии [социалистов] – [революционеров], то, как я уже упоминал выше, разногласия у меня с правой частью [социалистов] – [революционеров] начались еще летом; с весны 1918 г. (чехословацкий переворот) я прекратил фактически всякую работу и связь с [социалистами] – [революционерами], а осенью того же года, после того как для меня выяснилась окончательно контрреволюционная роль [социалистов] – [революционеров] (убийство Мирбаха левыми [социалистами] – [революционерами], позорная роль Самарской учредилки, связь с белогвардейцами [социалистов] – [революционеров] и т. д.), я вышел из партии [социалистов] – [революционеров] формально.

Общественная моя деятельность за последний период выразилась между прочим в том, что я был во главе организации помощи голодающим. В прошлом 1924 году организовал общество помощи жертвам интервенции в г. Челябинске.

Ввиду тесной спайки моей с нашей организацией РКП передо мной стал вопрос о формальном поступлении в ряды РКП. После опубликования мною письма в Челябинской газете о причинах выхода из партии эсеров я был принят в ноябре 1923 г. в ряды РКП в качестве кандидата.

В Челябинске работа моя шла по линии агитпропа: посылался на доклады, вел кружок поллитграммы и т. д. Когда комиссия от Свердловской обл[астной] к[онтрольной] к[омиссии] приехала ревизовать Челябинские советские учреждения, местная окружная к[онтр]ольная комиссия кооптировала меня в члены комиссии по ревизии учреждений. В августе [этого] года обком перебросил меня на журнально-газетную работу «Уральский рабочий», в котором я веду политическим отд[елом]. Что касается партийной работы, то я ее веду здесь также по линии агитпропа. Кроме докладов в своей ячейке Гранит делаю доклады по путевкам партийных органов и руковожу шестимесячной школой поллитграммы (при ячейке «Гранит»).

Журнально-газетная работа меня очень интересует и я желал бы продолжить эту работу и по возможности ее совершенствовать.

Ф Розенгауз, кандидат РКП(б), карточка № 740

ЦДООСО Ф 4 Оп 20 Д 3716 Л 4-7об Подлинник

Рукописный текст

¹ Датируется по содержанию

² Устаревшее получил недостаточное образование по бедности

Из списка членов Челябинской окружной организации РКП(б), состоявших ранее в других партиях на 1-е августа 1924 г.

Не ранее 1 августа 1924 г.¹

[]

Фамилия Имя Отчество

Масштаб

Занимаемая должность

Практический стаж по выполняемой работе

Партстаж

Номер партбилета

Состоял ли в других партиях

Социальное положение

Розенгауз Федор Тимофеевич

Рядовой

Заведующий] лечеб[ным] подотд[елом] с 1923 г.

1 год

с 1923 г.

К 740

Социалисты]-р[еволюционеры]

Служ[ащий]

Основная профессия	Врач
Возраст	56
Образование	Высш[ее]
Пол	М[ужской]
Национальность	Еврей

Зав[едующий] орготделом² окружкома РКП(б)
Зав[едующий] учет[ом]

Лугинин
Банников

ЦДНИЧО. Ф. 75. Оп. 1. Д. 114. Л. Зоб, 4.

Копия

¹ Датируется по содержанию.

² Подписи отсутствуют.

Личный листок Розенгауза Федора Тимофеевича¹

Не ранее сентября 1925 г.²

УЧЕТНО-РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫЙ ОТДЕЛ ЛИЧНЫЙ ЛИСТОК

<u>Губерния</u>	<u>уезд</u>
<u>Населенный пункт</u>	г. Свердловск
<u>Партийная организация (город, район, уезд)</u>	Свердловская
<u>1) Фамилия</u>	РОЗЕНГАУЗ
<u>2) Имя, отчество</u>	ФЕДОР ТИМОФЕЕВИЧ
<u>3) Год рождения</u>	1868
<u>4) Национальность</u>	Еврей
<u>5) Родной язык</u>	Русский
<u>6) На каких языках еще свободно а)говорит, б)пишет</u>	Говорю и пишу на немецко-еврейском несвободно
<u>7) Какие местности СССР хорошо знает</u>	1) Уральскую губ[ернию] 2) Прикамский край 3) Западный край ³ – Белорусск[ую] республику 4) Крым
<u>8) Социальное положение(прежнее сословие, звание, состояние т.п.)</u>	из быв[ших] мещан
<u>9) Основное занятие(дающее средства к существованию)</u>	Врач а) до войны 1914 г. городской и земский врач Мензелинского земства Уфимской губернии б) во время войны(до окт.рев.) военный врач по мобилизации
<u>10) Профессия</u>	Медицинская
<u>11) Семейное положение (сколько членов семьи при себе, из них нетрудоспособных на иждивении опрашиваемого)</u>	Женат, жена и двое детей нетрудоспособных при мне; всего четверо детей
<u>12) Образование(точно указать, где учился, окончил ли курс; если не окончил, сколько классов, курсов и т.п. прошел)</u>	Окончил Минскую гимназию и Московский университет медицинский факультет
<u>13) Служил ли в армии (указать когда, род оружия, последний чин, звание, должность и т.п.)</u>	В царской армии – военным врачом по мобилизации: в Японскую войну врач 233 Златоуст[овского] полка, в империалистическую – старший ординатор ⁴ сводн[ого] госпиталя. В Красной армии: стар[ший] врач 1-го Уральского революци[онного] полка

- 14) Участвовал ли в военных действиях, в какой войне(в качестве кого) Только в Японской в качестве врача
- 15) Когда демобилизован Из 1-го Уральс[кого] револ[юционного] полка выбыл механически по расформированию его чехословаками (майское восстание)
- 16) Был ли за границей(где, когда и как долго, цель поездки или пребывания, чем занимался) Был в 1913 и 1914 гг. летом месяц с целью ознакомления с культурой и искусством Запада
- 17) Какой партийной организацией принят в члены РКП(больш[евиков]) Челябинской
- 18) Когда принят, год и месяц С ноября 1923 года
- 19) Состоял ли в других партиях(каких, когда, как долго, где, какую работу выполнял) Состоял в партии с[оциалистов]-револ[юционеров], активно с 1917 г. неактивно – с 1908 г. В 1917 г. был в Комит[ете] Челябинской организации
- 20) Если участвовал в революционной работе до 1917 г., то где, в какой области работы, как долго. До 1917 г. один раз участвовал в террористическом акте, распространял литературу (эпизодически)
- 21) Подвергался ли репрессиям за рев. деятельность до окт. рев.(за что, когда, кем) До Октябрьской революции – не подвергался. После Октябрьской революции был сослан колчаковцами в Тобольск
- 22) Привлекался ли к судебной ответственности перед судом СССР (за что, когда, приговор) Нет
- 23) Привлекался ли к партсуду (за что, когда, приговор) Нет
- 24) Физические недостатки Нет
- 25) Теоретическая подготовка (марксистская) Знаком с некоторыми трудами Маркса, Энгельса, Ленина, Бухарина и др.
- 26) Партийная работа с 1917 года (указать только определенную длительную, не менее 3 месяцев работу).
Кроме того парт[ийная] работа] (указать главнейшую работу, не связанную с исполнением той или иной должности, или кроме работы по должности, например, лектор (по вопросам), агитатор, пропагандист (по вопросам), газетная, журнальная работа и т. д.
 По поручению парторганизации выступал по целому ряду вопросов с докладами (политические, общественные, научные) Газетную работу вел в газете «Советская правда» (Челябинск). Вел кружок грамоты при ячейке № 8 по поручению АПО Челябинского горрайкома РКП(б)
- 27) Остальная, кроме партийной работы с 1917 г. (указать только определенную длительную, не менее 3 месяцев, работу) С 18.12.23 по 04.08.24 в ГПУ г. Челябинска врачом политизоляторщиком
Кроме того, (указать главнейшую работу, не связанную с исполнением той или иной должности, или кроме работы по должности, например, специальные поручения, участие в комиссиях, обследованиях и т.п.) Участвовал в общественной работе: в 1921 г организовал общест[венный] комитет помощи голодающ[им] В 1924 году организовал в Челябинске «Общество содействия жертвам интервенции». По поручению Челябинской контр[ольной] комиссии

работал в качестве кооптированного члена комиссии и ревизии Челябинского окрздрава

Подпись

Ф. РОЗЕНГАУЗ

ЦДОССО. Ф.4. Оп.20. Д.3716. Л.2,3.

Подлинник

¹ Документ представляет из себя типографский бланк, заполненный Ф.Т.Розенгаузом и заверенный его подписью.

² Датируется по содержанию.

³ Далее слово неразборчиво.

⁴ Номер госпиталя в документе указан неразборчиво, вероятно, 101.

Воспоминания Розенгауза Федора Тимофеевича «Колчаковщина и Челябинск»

[не ранее 1929г.]¹

Челябинск в годы революции и контрреволюции оказался в самом центре борьбы, сделавшись до некоторой степени историческим городом. Именно здесь, вскоре после Октябрьской революции, появился казачий отряд свергать советскую власть. Здесь, в Челябинске, грянул первый гром контрреволюции в виде чехословацкого мятежа, послужившего началом иностранной контрреволюции советской республики: англо-французские наемники в ночь на 1-е июня 1918 г. арестовали Совет рабочих и солдатских депутатов, призвали к власти махровую бедогвардейщину, вернули обезумевшим от радости капиталистам национализированное у них имущество. Когда же воссел на Омский престол Колчак, наиболее жестокие удары колчаковского кнута пали на спину челябинского пролетариата.

Вот почему в дни десятилетия освобождения Урала от Колчака, а вместе с тем от интервенции вообще, нельзя не вспомнить о колчаковщине в Челябинске. Мы отметим лишь два момента. Первый момент:

Начало колчаковщины

Осенью 1918 года Челябинск только что покинула печальной памяти «директория», возглавляемая эсером Авксентьевым. Правители «Российского государства» избрали столицей Омск, куда и поехали устраниваться. В Челябинске властвовали чехи, управлявшие приуральским краем через так называемый «Комиссариат Приуралья», возглавлявшийся меньшевиком Кириенко. Эсеровская городская дума влачила серенькие дни, меньшевистская газета «Власть народа» поругивала большевиков, офицерство покупало², буржуазия спекулировала, а народ безмолствовал.

И вот утром, 19 ноября, приходит краткая телеграмма из Омска: «Директория свергнута с престола. Объявлено новое Всероссийское правительство во главе с адмиралом Колчаком как диктатором и верховным правителем».

Как и в дни чехословацкого восстания, на улице высыпала мещанско-буржуазная публика, с радостным оживлением обсуждавшая полученную весть. Особенно понравилось заключительное слово Колчака, декларации³:

«Я не пойду ни по пути реакции, ни по гибельному пути партийности».

А в рядах так называемой революционной демократии поднялось невообразимое смятение. Эсеры и меньшевики поняли наконец трагизм положения. Особенно их смутил арест директоры. Между тем, в Челябинске, военная клика, окружавшая генерала Ханжина, подняла голову. Первым делом было их решение выделять на север до 500 человек (рабочие и социалисты). Уже был выставлен проскрипционный список, но решение отменено благодаря вмешательству чехословацкого командования, для которого Омский переворот явился, по-видимому, полной и неприятной неожиданностью. Чешский генерал Сыровой, игравший в любовь с эсерами и меньшевиками, очень рассердился и даже грозил послать полки на Омск. Этим отчасти объясняется та смелость, с которой челябинская демократия открыла кампанию против Колчака. Меньшевики Маевский и Фомин стали печатать громовые статьи против нового диктатора, комиссар Приуралья Кириенко отказался даже сдать должность вновь назначенному из белогвардейских офицеров комиссару Баженову, заявив категорически, что он не признает Колчака. А когда пришли арестовать эту троицу, генерал Сыровой взял их к себе, т.е. под свое покровительство.

Городская дума, состоявшая в большинстве из эсеров, также резко реагировала на Омские события и на первом же заседании вынесла резкую резолюцию, с выражением негодова-

ния и протеста, с требованием суда над виновниками в перевороте и аресте директории, за что председатель думы, пишущий эти строки вместе с несколькими лидерами думы, был арестован и под надежным конвоем отправлен в Тобольск

Скоро выяснилось положение чехословаков Английский генерал Нокс, вдохновитель Омского переворота, приказал Сыровому, под угрозой лишения серебрянников, переменить ориентацию Угроза подействовала, и генерал Сыровой выдал колчаковским шпикам всю меньшевистскую троицу Они были увезены в Омскую тюрьму и ночью зверски убиты на берегу Иртыша колчаковскими опричниками

Так началось житье при Колчаке Реакция забушевала вовсю Чехословаки отошли в сторону и на авансцену выступило белогвардейское офицерство, поразившее мир некультурностью, диким пьянством и дебошами В контрразведке ежедневно подвергались избиениям и пыткам все те, преимущественно из рабочих, кто вызывал малейшее подозрение в знакомстве с большевиками Обыватель лихорадочно спекулировал, и волна спекуляции захватила даже такие слои населения, которые даже и не имели никакого отношения к торговле Производство в крае сильно пало, и все товары привозились из Харбина и Дальнего Востока Буржуазия наживала на спекуляции большие деньги, жертвовала на снабжение колчаковской армии и беспечно веселилась, не предчувствуя близкого конца

Конец колчаковщины

Прошло восемь месяцев колчаковского царствования Дела его шли как будто неплохо Войска его стояли под стенами Самары, Казани и Вятки и готовились уже идти на Москву Но мечта о въезде в Кремль на белом коне не удалось осуществиться Первого мая красные войска героическим натиском прорвали белогвардейский фронт и колчаковские банды безудержной лавиной стали катиться к Сибири

Наступили июльские дни⁴ В Челябинске запахло эвакуацией Хотя военные власти и уверяли население, что Челябинск никогда не будет сдан, но сами они недвусмысленно готовились к бегству А вести с фронта приходили все тревожнее и тревожнее красные приближаются Наконец эвакуация объявлена официально

В городе среди буржуазии поднялась невообразимая паника Люди побогаче бросились нанимать вагоны, победнее усаживались на возы Около вокзала образовались горы вещей, на перроне стояла не поддающаяся описанию суматоха Через город по Сибирскому тракту тянулись бесконечной вереницей возы с домашним скарбом, с привязанным к ним скотом, целая армия беженцев, частью насильственно эвакуированная, частью же обманутая распускаявшимися белогвардейцами слухами о зверствах приближающихся большевиков, латышей, китайцев и т д

На заборах появились прокламации политотдела Голицынской армии По содержащимся в них дикой брани и угрозам по адресу большевиков и евреев эти прокламации — настоящая перль заборной литературы Военные власти собирались взорвать электрическую станцию и облить хранившуюся на мельницах муку керосином, но были остановлены заводом, что скоро вернемся обратно Над рабочим населением нависла тяжелая тревога

А в последний день какой-то адвокат из беженцев (фамилию забыл) ворвался утром в типографию кадетской газеты «Утро Сибири» и, угрожая браунингом, заставил рабочих набрать погромную прокламацию, содержащую сумасшедший исторический призыв организовать крестовый поход против большевиков и евреев К вечеру в городе водворилась зловещая тишина Население спряталось по домам, по улицам гарцевало лишь несколько казачьих и сербских патрулей, с наступлением ночи ограбивших несколько магазинов К ночи город как бы вымер, а на рассвете послышался со стороны екатеринбургской дороги треск пулеметов В 6 часов утра на улицах показались первые красноармейские разъезды Мы в советской России Однако неприятель не хотел мириться с потерей Челябинска и еще несколько дней с переменным успехом продолжались бои на окраинах города Но новые отряды рабочих с челябинских заводов и угольных копей двинулись на подмогу Красной Армии, и белогвардейцы были опрокинуты навсегда.

Ф Розенгауз

ЦДНИ ЧО. Ф.596. Оп. 1. Д.334 Л 39-43

Копия

¹ Датируется по содержанию

² Так в документе

³ Так в документе

⁴ 1919 год

ЧЕЛЯБИНСК – ОБЛАСТНОЙ ЦЕНТР (1934 г.)

17 января 1934г Президиум ВЦИК принял решение о разделении Уральской области на три – Свердловскую, Обско-Иртышскую и Челябинскую с центром в г Челябинске. Однако формирование областного центра оказалось процессом длительным и непростым, проводилось долгие месяцы под руководством Оргкомитета Советов Челябинской области во главе с его председателем М А Советниковым. Хорошая организация, оперативная связь с Москвой, обеспеченность с помощью правительства РСФСР автотранспортом позволила Оргкомитету решать все вопросы четко и оперативно.

Одним из первых мероприятий Оргкомитета стала разработка долгосрочной программы преобразования г Челябинска, в соответствии с которой были приняты многочисленные решения об отводе участков под перспективное строительство в центре города (док № 19, 22), о размещении в г Челябинске областных организаций и их сотрудников (док №1, 16). Зачастую это предполагало уплотнение и переселение учреждений и организаций из занимаемых ими помещений, что создавало для них определенные неудобства (док № 1, 4, 5, 6, 7, 10). При этом некоторые учреждения переселялись за пределы г Челябинска (док №1, 3, 8, 24). Нередко из пригланувшихся Оргкомитету зданий приходилось выселять жильцов (док № 4, 5, 8). Переселение должно было происходить в сжатые сроки и не отражаться на работе перемещаемых организаций.

Одновременно с этим процессом шла работа по формированию структуры облисполкома и областных организаций (док № 12, 13, 15, 17, 23). В короткий срок были сформированы областные отделы здравоохранения, социального обеспечения, профессиональных союзов, комитет по радиовещанию, трест кинофикации, управления связи, землеустройства, местной промышленности и др.

Одной из важнейших своих задач Оргкомитет считал обеспечение бесперебойного снабжения продовольствием не только населения области, но и руководящего партийного советского актива, а также улучшение сети общественного питания (док № 2, 9, 18).

Наболевшим вопросом для местных органов власти долгое время оставалось благоустройство Челябинска. Однако эти проблемы волновали не только Оргкомитет, но и рядовых челябинцев, выступавших на страницах «Челябинского рабочего» как с острой критикой, так и с конкретными предложениями по развитию областного центра (док № 20, 21). Некоторые из этих идей постепенно воплощались в жизнь (док № 17, 23, 26).

Итогом длительной и напряженной работы Оргкомитета Советов по формированию области стал 1 областной съезд Советов, состоявшийся 5–10 января 1935г. К этому времени г Челябинск уже представлял из себя крупный областной центр.

Подборка документов охватывает период 1934г и призвана показать главным образом многогранную деятельность Оргкомитета Советов Челябинской области по формированию областного центра в г Челябинске. Исключением является док № 26, свидетельствующий о некоторых итогах этой работы в 1934г и дальнейших перспективах городского строительства.

Для подготовки публикации использованы документы фондов Челябинского облисполкома (Р-274) и Челябинского горисполкома (Р-220), а также материалы газ «Челябинский рабочий» за 1934–1935 гг.

Большая часть публикуемых документов – подлинники.

В документах и газетных материалах сохранены их стиль и языковая особенность. Неисправности текста документов, не имеющие смыслового значения, исправлены без оговорок в примечаниях.

Большая часть документов публикуется полностью.

Орфография и пунктуация приведены к нормам современного литературного языка.

Документы публикуются в хронологическом порядке.

Вступительная статья и подборка документов подготовлены ведущим археографом госархива Челябинской области Е.П. Туровой

Постановление Оргкомитета Советов Челябинской области и Челябинского Горсовета о размещении в гор. Челябинске областных организаций

29 января 1934 г.

1. План размещения вновь образуемых областных организаций в г. Челябинске в связи с образованием Челябинской области утвердить (см. приложение).

2. Предусматриваемые планом к выводу из г. Челябинска некоторые организации и учебные заведения разместить:

а) областную школу милиции в г. Кургане.

б) совпартшколу: политпросвет и партийное отделение в составе 90 студентов в г. Шадринске с включением в состав Шадринской совпартшколы, советское отделение в составе 63 студентов в г. Кургане с включением в состав Курганской СПШ и транспортное отделение в составе 27 студентов в г. Златоусте с включением в состав Златоустовской СПШ. Срок вывода — не позднее 1 февраля 34 г.

3. Челябинский педтехникум разукрупнить, оставив его в составе школьного отделения, для чего в трехдневный срок:

а) дошкольное отделение (21 студ.) перевести в г. Миасс и включить в состав Миасского педтехникума.

б) группу первого отделения первого курса (20 чел.) и курсантов математиков (25 чел.) перевести в г. Троицк, включить в состав Троицкого педтехникума.

в) физкультурное отделение (17 студ.), группу Б курса (Ш) 16 чел перевести в г. Камышлов, включить в состав Камышловского педтехникума.

г) курсы по подготовке учителей начальной школы (50 чел.) перевести в Курганский педтехникум.

4. Обязать областное управление милиции т. РОМАНОВА обеспечить перевод школы милиции не позднее 1—2 февраля, возложив ответственность за организацию перевода школы на начальника школы т. ЗЕЛЬВИНДЕР.

Возложить ответственность за организацию перевода в другие СПШ и педтехникумы студентов и курсантов на врид. зав. школой т. СОЛОВЬЕВА и зам. зав. педтехникума т. ДМИТРИЕВА под общим наблюдением т. КАРАКОВСКОГО.

5. В целях обеспечения быстрого размещения областных организаций и создания в кратчайший срок нормальных условий их работы по руководству хозяйственно-политической и культурной жизнью области:

а) обязать горкомхоз под ответственность т. ЕМЕЛИНА не позднее 5 февраля подготовить здания по ул. Карла Маркса, 42 (совпартшкола) и 45 (педтехникум) для размещения горкома ВКП/б/ и горсовета с тем, чтобы к этому сроку эти организации полностью перешли в эти помещения с одновременным переводом в дом № 42 парткомитета.

б) обязать горкомхоз под ответственность (т. ЕМЕЛИНА) и коммунастрой (т. ТЕРЕХОВА) не позднее 3 февраля 34 г. освободить здания для госбанка по ул. Елькина, 42, возложив на управляющего Госбанком т. ЛИМОНОВА ответственность за полную подготовку этого здания для областной конторы Госбанка с тем, чтобы аппарат Госбанка был полностью выведен из дома по Раб.—Крестьянской ул., 29, не позднее 12 февраля;

в) предпринять размещение остающихся студентов педтехникума в доме № по ул. Елькина (бывший детдом № 2).

Обязать горкомхоз (т. ЕМЕЛИНА) и зав. горно (т. РУДИНА) обеспечить освобождение дома № 20 по ул. Спартак, предназначенного облзу не позднее 3 февраля, возложив на облзу приведение в порядок этого здания под руководством т. ЛЯБУТИНА;

г) перевести горпрофсовет на вновь отводимое помещение по Советской ул. № 25—37 не позднее 3 февраля, обеспечив к этому сроку освобождение для промбанка, комбанка, сельхозбанка дома по ул. Раб.—Крестьянской, 67, возложив на руководителей названных банков обязанность немедленного приведения в порядок этого здания с тем, чтобы здание, занимаемое ими по Раб.—Крестьянской ул., № 29, было освобождено не позднее 7 февраля;

д) обязать директора института механизации сельского хозяйства т. КАЗАКОВА в двухдневный срок перевести студентов института из дома № 42 по ул. Коммуны в общежитие института.

Закрепить за уползак СНК¹ и хозупром облизполкома помещение, занимаемое в данный момент горкомхозом, обязав Горкомхоз подобрать для себя другое здание не позднее 12 февраля.

Текущие ремонт, внутреннее переоборудование здания обкома ВКП/б/ и облисполкома передать стройконтре ГПУ под общим руководством т. АМЕЛИНА.

5. В связи с размещением по ул. Коммуны, № 38 (оперсектор милиции) облснаботдела (V эт.) облпрокуратуры облсуда и облмилиции (II-III и часть I этажа) облкоммунотдела и облдортранса (IV эт.):

обязать оперсектора милиции совместно с горкомхозом не позднее 15 февраля полностью освободить комнаты, занятые в этом доме под квартиры с тем, чтобы уже немедленно начать размещение областных организаций;

закрепить в указанном помещении за облпрокуратурой и облсудом площадь III этажа.

6. Возложить на руководителей соответствующих областных организаций обязанность быстрого приведения в порядок отводимых для них помещений.

7. Обязать директора института механизации сельского хозяйства т. КАЗАКОВА предоставить педтехникуму и вечернему пединституту три класса аудитории для постоянного пользования (днем и вечером) и три класса для вечернего комвуза, а также комнаты для администрации техперсонала педтехникума и комвуза.

Передать по описи педтехникуму во временное пользование все имущество и библиотеку совпартшколы.

8. Для руководства работой по размещению облорганизаций образовать оперативную тройку в составе т. РЕУТОВА (председатель) АМЕЛИНА и ПЕРЕВАЛОВА. Решения тройки, относящиеся к вопросам размещения областных организаций, считать обязательными для всех организаций г. Челябинска.

Зам. председателя Оргкомитета Советов Челябинской области
Председатель горсовета

А. КИСЕЛЕВ
В.В. РЕУТОВ

ГАЧО. Ф.Р-274. Оп.3. Д.291. Л.1а-4.

Подлинник

¹ Так в документе.

Постановление Оргкомитета Советов Челябинской области и президиума Челябинского Горговета о необходимости создания промышленной базы, закрытого распределителя, столовой для руководящего партийного и советского актива

29 января 1934 г.

ОПУБЛИКОВАНИЮ НЕ ПОДЛЕЖИТ

1. Для организации нормального снабжения областного и городского партийного актива, а также и ответственно-руководящего персонала и ИТР областных организаций считать необходимым организацию:

- а) базы для областного партийного актива с контингентом в 200 чел.;
- б) закрытого распределителя для ответственно-руководящего персонала и ИТР с контингентом в 500 чел.;
- в) закрытого распределителя для аппарата областных организаций с контингентом в 500 чел.

2. Поручить тт. Южакову, Емелину и Кислицину в 3-дневный срок подыскать для размещения вышеперечисленных торговых единиц соответствующие помещения, использовав для этой цели пустующие складские и торговые помещения. Базу партийного актива организовать в помещении, используемом в данный момент базой, снабжающей городской партийный актив. Обеспечить полное оборудование этих помещений не позднее 10-го февраля с.г.

3. Действующую в данный момент столовую нарпита №1 реорганизовать в столовую областного партийного актива, расширив ее контингент до 200 чел., оставив ее в ведении треста нарпит. Кроме этого организовать столовую партийного актива и ответственно-руководящего состава областных организаций с контингентом в 500 чел. и столовую, обслуживающую аппарат областных организаций, также с контингентом в 500 чел.

4. Поручить тт. Южакову, Емелину и Звагельскому в 3-дневный срок подыскать соответствующие помещения для двух вновь организуемых столовых, возложив персональную ответственность на тов. Звагельского за их оборудование кухонным и столовым инвентарем и укомплектование поварского и обслуживающего персонала к 10-му февраля с.г.

5. Поручить тов. Амосову:

а) определить нормы снабжения по распределителям и выделить в феврале необходимые продовольственные фонды;

б) поставить в Наркомснабе Союза вопрос о разовом выделении продовольственных и промтоварных фондов для снабжения актива;

в) поставить перед Наркомснабом Союза вопрос об организации в области соответствующих самостоятельных баз промышленности, организующих завоз и распределение по товаропроводящей сети выделенных области по планам правительства промтоваров;

г) поставить вопрос об организации самостоятельного Челябинторга на базе разделения бывшего Уралторга, обеспечив завоз промышленных и продовольственных товаров непосредственно в Челябинск, минуя перевалочные базы Свердловска;

д) поставить вопрос об организации в Челябинске самостоятельного филиала Союзнарпита с непосредственным ему подчинением и самостоятельным получением фондов на общественное питание.

б. В целях более широкого развертывания децентрализованных заготовок в районах области считать необходимым срочный пересмотр районов, выделенных ранее для челябинских организаций, произведя соответствующую замену и прикрепление новых районов.

Зам. председателя Оргкомитета
Советов Челябинской области

А. Киселев

ГАЧО. Ф.Р-274. Оп. 3. Д.291. Л. 5-7.

Подлинник

Постановление Оргкомитета Советов Челябинской области о переводе дошкольного отделения Челябинского педтехникума в г.. Миасс

30 января 1934 г.

1. Перевести дошкольное отделение Челябинского педтехникума (21 чел.) в г. Миасс, включив его в состав Миасского педтехникума.

2. Предложить Златоустовскому райисполкому под ответственность тов. МИХАЛЕВСКОГО в 3-дневный срок принять и разместить студентов дошкольного отделения, обеспечив их соответствующим помещением, оборудованным кроватями.

Зам. председателя Оргкомитета
Советов Челябинской области

А. Киселёв

ГАЧО. Ф.Р-274. Оп. 3. Д.291. Л. 14.

Постановление Оргкомитета Советов Челябинской области и Челябинского Горсовета о размещении областной конторы Сельхозбанка

3 февраля 1934 г.

1. Предоставить помещение для областной Челябинской конторы сельхозбанка по Раб.-Крестьянской ул. в д. № 58а, верхний этаж (над аптекоуправлением) в количестве пяти комнат (левую часть коридора).

2. Первые три комнаты отвести не позднее 4 февраля, для чего обязать управляющего аптекой немедленно очистить эти комнаты, а остальные две комнаты освободить для конторы сельхозбанка не позднее текущего года с выселением живущих там граждан.

Зам. председателя Оргкомитета
Советов Челябинской области

А. Перевалов

ГАЧО. Ф.Р-274. Оп. 3. Д.291. Л. 15

**ПЛАН
РАЗМЕЩЕНИЯ ЧЕЛЯБИНСКИХ ОБЛАСТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В г. ЧЕЛЯБИНСКЕ**

№ пп	Наименование учреждений	Адрес домовладения	Полезная площадь в кв. м.	Кем занимается в настоящее время	Куда переселится
1	Обком ВКП (б) и ВЛКСМ	Раб.-Крестьянская, № 29	1494	Горком ВКП (б) и ВЛКСМ Госбанк, Комбанк и Промбанк	Горком ВКП (б) и ВЛКСМ- К. Маркса, № 42 (совпартшкола)
2	Облисполком и облплан	Цвиллинга, № 27	1197	Горсовет	К. Маркса, № 45 (педтехникум)
3	Облпрофсовет и горпрофсовет	Советская, № 35-37	738	Обшкола милиции	Курган
4	ОБЛЗУ	Спартака, № 20	891	Общежитие педтехникума	Часть переводится в др. города, а часть на улицу Елькина (догом №2)
5	ОБЛОНО	Раб.-Крестьянская, № 42	273	Общежитие совпартшколы	Переселяются в др. города
6	ОБЛСНАБ с частью своих объединений	Коммуны, № 38 (У п.)	558	Общежитие педтехникума и парткабинет	Общежитие переводится в др. города и парткабинет К. Маркса, № 42
7	ОБЛФО, Госстрах и облупр. сберкассы	Цвиллинга, № 31	530	Общежитие школы милиции	Курган
8	Госбанк	Елькина, № 43	446	Коммунастрой и квартиры Горпрофсовет	Красная, № 39
9	Промбанк, Сельхозбанк и Комбанк	Раб.-Крестьянская, № 67	302	Горпрофсовет	Советская, 35-37
10	Облпрокуратура, облсуд и облуправление милиции	Коммуны, №38 (2,3 и часть 1 эт)	1196	Отдел милиции и Квартиры	Квартиранты переселяются
11	Заготзерно	В помещении Заготзерно на территории Элеватора	-	-	-
12	Облздрав и облсбес	Цвиллинга, № 31	295	Общежитие совпартшколы	Переводится в др. города
13	Уполнаркомсовхозов	Коммуны, № 42	250	Общежитие партгтясячников	Общежитие института механизации с/х
14	Коммуноотдел и облдортранс	Коммуны, № 38 (1 У)	557	Квартиры	Расселяются горкомхозом в др. здания города
15	Облпотребсоюз	Коммуны, № 45	292	КОНТОРУЧ.	Переводится в др. города
16	Уполкомазс и хозуправ. ОБЛИКА	Цвиллинга, № 2	255	Горкомхоз	Подбирает для себя др. здание в городе

Примечание 1) Горкомхозом дополнительно подбираются помещения для уполнаркома, уполнаркомлеазрома, УНХ

**Постановление Оргкомитета Советов Челябинской области о передаче
Облпотребсоюзу домов, занимаемых посторонними лицами**

13 февраля 1934 г.

Дома и помещения, принадлежащие системе потребсоюза и расположенные по ул. Елькина под № 39 и по Лаптевской Ветке, всего в количестве четырёх зданий, передать облпотребсоюзу для размещения в них служебных помещений последнего.

Обязать горкомхоз и сельпотребсоюз в течение двухдневного срока высвободить указанные здания, выселив посторонних лиц, занимающих ныне эти дома, и передать облпотребсоюзу.

Зам. председателя Оргкомитета
Советов Челябинской области

А. Перевалов

ГАЧО. Ф.Р-274. Оп.3. Д.291. Л.26.

**Постановление Оргкомитета Советов Челябинской области
о передаче здания в ведение ОГПУ**

13 февраля 1934 г.

Здание по ул. Раб.-Крестьянской под № 68 передать для размещения работников ПП ОГПУ¹. Обязать горкомхоз освободить указанное здание в двухдневный срок и передать по назначению.

Зам. председателя Оргкомитета
Советов Челябинской области

А. Перевалов

ГАЧО Ф.Р-274. Оп.3. Д.291. Л.27.

¹ ПП ОГПУ - полномочное представительство ОГПУ

**Постановление Оргкомитета Советов Челябинской области о размещении
областной прокуратуры и суда**

15 февраля 1934 г.

Во изменение первоначальных постановлений от 13 февраля 1934 г. облпрокуратуру, облсуд разместить в бывшем здании окружной прокуратуры и окружного суда, находящемся по ул. Советской, ныне занимаемом областными курсами милиции и горпрокуратурой.

Облпрокуратуре и облсуду немедленно организовать приём здания у областных курсов милиции, по вопросу же о выселении городской прокуратуры договориться с городским советом.

Облпрокуратуре и облсуду поручить развернуть свою оперативную деятельность не позднее 19-го февраля 1934 г.

Зам. председателя Оргкомитета
Советов Челябинской области

А. Перевалов

ГАЧО. Ф.Р-274. Оп.3. Д.291. Л.30.

**Постановление Оргкомитета Советов Челябинской области и президиума
Челябинского Горсовета о переселении за городскую черту ряда учреждений районного
значения в связи с необходимостью увеличения жилой площади в гор. Челябинске**

17 февраля 1934 г.

§ 1

Перевести нижепоименованные учреждения районного значения, расположенные в г. Челябинске и занимающие как собственные, так и коммунальные дома, в следующие населённые пункты:

1. СТРОМСОЮЗ по ул. Раб.-Крестьянской, № 78, в деревню ПЕРШИНО.
2. МЕТАЛ.ЛОМ, находящийся по ул. Труда, № 10 в коммунальном доме, в деревню ШЕРШНИ.
3. ПИМОКАТНАЯ МАСТЕРСКАЯ, находящаяся по ул. Береговой, № 8, в коммунальном доме, в деревню ШЕРШНИ.
4. ГЕОЛОГОРАЗВЕДКА, находящаяся по ул. Раб.-Крестьянской, № 68 в коммунальном доме, на КОПИ.
5. УРАЛПОМОЛОГ, находящийся на площади Революции, на ЗОНАЛЬНУЮ СТАНЦИЮ.
6. МЕЛЬУПРАВЛЕНИЕ, находящееся по ул. Всеобуча, № 105, в деревню ШЕРШНИ.
7. ТЕПЛИЧНО-ПАРНИКОВОЕ ХОЗЯЙСТВО по ул. Труда, № 54, в деревню ПЕРШИНО.
8. ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО УРАЛУГОЛЬ, находящееся по ул. Красноармейской, № 92, на КОПИ.

§ 2

Начальнику ЮРЭС

тов.....¹ освободить в 2-суточный срок помещение по ул. 8 марта, № 32, занятое общежитием, для занятия его гипрозором. Людей, находящихся в общежитии, расквартировать по имеющимся у ЮРЭСа общежитиям.

Зам. председателя Оргкомитета
Советов Челябинской области
Председатель Челябинского горсовета

А. Перевалов
В.В. Реутов

ГАЧО. Ф.Р-274. Оп.3. Д.291. Л.32.

Так в документе.

Постановление Оргкомитета Советов Челябинской области и президиума Челябинского Горсовета об организации в городе образцового ресторана

19 февраля 1934 г.

1 Для расширения и коренного улучшения ресторана № 2 Челябинского треста Нарпит предоставить тресту дополнительное помещение, занимаемое магазином ГорПО по Раб.-Крестьянской ул., № 60.

2. Горпотребсоюзу в 3-дневный срок освободить помещение и перевести распределитель в другое место.

3. Тресту Нарпит, т. ЗВАГЕЛЬСКОМУ, к 5-му марта с.г. расширить и организовать по ул. Раб.-Крестьянской, № 60 образцовый ресторан.

Зам. председателя Оргкомитета
Советов Челябинской области
Председатель Челябинского горсовета

А. Перевалов
В.В. Реутов

ГАЧО. Ф.Р-274. Оп.3. Д.291. Л.35.

Постановление Оргкомитета Советов Челябинской области о передаче горкомхозом зданий для размещения работников полномочного представительства ОГПУ по Челябинской области

19 февраля 1934 г.

Здания по ул. Труда № 39 и № 41 передать для размещения работников ПП ОГПУ по Челябинской области. Обязать горкомхоз освободить указанное здание в 2-суточный срок и передать по назначению.

Зам. председателя Оргкомитета
Советов Челябинской области

А. Перевалов

ГАЧО. Ф.Р-274. Оп.3. Д.291. Л.36.

Постановление Оргкомитета Советов Челябинской области о размещении правления Южно-Уральской железной дороги

23 февраля 1934 г.

1. Предоставить для размещения Правления Южно-Уральской железной дороги одну треть площади вновь отстраиваемой гостиницы на условиях аренды сроком на 2 года по договору. Выделение площади гостиницы произвести в течение одних суток; выполнение возлагается на тт. Реутова и Первалова.

Правление Южно-Уральской железной дороги обеспечивает выделенную часть здания гостиницы (строительные и монтажные работы) своей рабсилой и средствами.

Горсовет заканчивает внешнюю отделку (внешняя штукатурка, устройство тротуаров мостовой, внешняя подводка водопровода и канализации) и озеленение на всём протяжении участка застройки.

Сумма арендной платы и расходы по достройке выше перечисленного в части работ, находящихся на горсовет, определяются за указанный срок в 500 тыс. руб., которые дорога вносит немедленно по подписании соглашения.

2. Кроме того, предоставить Южно-Уральской железной дороге помещение по ул. К.Маркса (раннее занимаемое педтехникумом) на условиях аренды, также сроком на 2 года. Обычная арендная плата конторских помещений по ставкам горсовета и возместить все расходы, связанные с ремонтом и освобождением этого здания.

Со своей стороны дорога обязуется в двухнедельный срок предоставить в распоряжение горсовета материалы и оборудование санитарной техники, потребное в объёме на передаваемое здание.

Передачу помещений произвести в двухнедельный срок.

3. Предоставить дирекции Южно-Уральской железной дороги один жилой достраиваемый дом за № 10 на условиях выплаты дирекцией ЮУЖД суммы, затраченной горсоветом на постройку этого дома по день передачи за вычетом сумм, полученных горсоветом от дирекции дороги на этот дом.

Оплата производится в пятидневный срок по подписании соглашения.

4. Поручить тт. Первалову и Реутову совместно с представителем Пермской железной дороги т. Никитиным представить на утверждение Оргкомитета Челябинского облисполкома участок для застройки служебных зданий, жилых помещений, больницы и др. сооружений дороги. Срок — 3-дневный.

5. Закрепить за дирекцией Южно-Уральской железной дороги сроком на 2 недели весь наличный состав инженерно-технического персонала и рабочих, занятых в настоящее время на данной постройке.

6. Подтвердить решение горсовета об отводе участка для постройки тринадцати 2-этажных домов.

7. Закрепить за дирекцией Южно-Уральской железной дороги жилую площадь жилищно-строительного кооператива, освобождаемую последней в порядке самоуплотнения и от выселения лиц, не имеющих отношения к железной дороге.

Председатель Оргкомитета
Советов Челябинской области

М. Советников

ГАЧО. Ф.Р-274. Оп.3. Д.291. Л.41-42.

Постановление Оргкомитета Советов Челябинской области об организации областного коммунального банка

23 февраля 1934 г.

1. В связи с образованием Челябинской области для обслуживания и финансирования жилищного, коммунального и культурно-бытового строительства области признать необходимым организовать Челябинский областной коммунальный банк с местонахождением в г. Челябинске и с включением в состав его отделений бывшего Уралкомбанка в гг. Магнитогорске, Копейске и Каменске и существующих на территории области инспекторских пунктов. Просить правительство утвердить настоящее решение.

2 По согласованию с Цескомбанком возложить временное исполнение обязанностей управляющего Челябинским областным коммунальным банком на тов Свердлова С А

3 Капиталы Челябинского областного банка основной, резервный, специальный и фонды местных вложений установить при окончательном разделении баланса Уралкомбанка Для участия в разделении капиталов, фондов и имущественных ценностей Уральского Коммунального Банка уполномочить тт Дичева и Свердлова

4 Открытие операций областным комбанком установить с 1 марта с г

5 Поручить управлению организуемого Челябинского комбанка окончательно проработать и представить к 1 марта с г на рассмотрение Оргкомитета устав, структуру и штаты комбанка, а на рассмотрение облфинотдела – смету административно-хозяйственных расходов как по областному комбанку, так и филиалам его с учетом расходов по организации комбанка

Зам председателя Оргкомитета Советов Челябинской области А Киселев
ГАЧО Ф Р-274 Оп 3 Д 291 Л 42-43об

Постановление Оргкомитета Советов Челябинской области о назначении Руденко А.И. начальником областного управления Единой гидрометеослужбы Челябинской области

24 февраля 1934 г

Прибывшего заместителя начальника Уральского областного управления Единой гидрометеорологической службы тов Руденко А И назначить начальником Челябинского областного управления Единой гидрометеорологической службы

Обязать тов Руденко срочно приступить к организации работ по развертыванию Единой гидрометеослужбы в Челябинской области

Председатель Оргкомитета Советов Челябинской области М Советников
ГАЧО Ф Р-274 Оп 3 Д 291 Л 45

Постановление Оргкомитета Советов Челябинской области о работе Оргкомитета Челябинского Облисполкома

24 февраля 1934 г

Установить заседания Оргкомитета один раз в пятидневку Очередное заседание назначить 27 февраля в 7 часов

Председатель Оргкомитета Советов Челябинской области М Советников
Секретарь Оргкомитета Советов Челябинской области В Попов
ГАЧО Ф Р-274 Оп 3 Д 274 Л 48

Постановление Оргкомитета Советов Челябинской области об утверждении штатов и сметы Облисполкома и его отделов

24 февраля 1934 г

1 Временные штаты облисполкома утвердить (прилагается к подлинному постановлению)
2 Поручить т Гертнер (облфо) на основе утвержденных временных штатов облисполкома составить смету как по содержанию аппарата, так и на орграсходы, связанные с предстоящей работой облисполкома

3 Утвердить комиссию по рассмотрению штатов в составе тт Перевалов (председатель), Ланде, Степанов, Гертнер Кроме того, в составе комиссии участвуют руководитель той организации, штат которой рассматривается

Председатель Оргкомитета Советов Челябинской области М Советников
Секретарь Оргкомитета Советов Челябинской области В Попов

ГАЧО Ф Р-274 Оп 3 Д 291 Л 49-50

Штат Челябинского областного исполнительного комитета

<u>ПРЕЗИДИУМ</u>			
1. Председатель	1	20. Зав. секретной частью	1
2. Зам. председателя	2	21. Секретарь-машинистка	1
3. Секретарь облисполкома	1	22. Зав. экспедицией	1
4. Отв. секрет. с "ужен. президиума (он же зам.секретаря облисполкома)	1	23. Регистратор	1
	5	24. Курьеров внутренних	2
5. Секретари	4	25. Курьеров наружных	2
6. Консультант	4	Всего по ОБЛИСПОЛКОМУ	48
7. Контролёр	1	<u>ОТДЕЛ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ</u>	
	9	26. Заведующий	1
		27. Инструктор	1
			2
		<u>ОРГОТДЕЛ</u>	
8. Секретарь	1	28. Зав. орготделом	1
9. Машинистка	1	29. Заместитель	1
10. Ответ. исполнителей	3	(он же по кадрам)	
11. Делопроизводитель	1	30. Секретарь отдела	1
	6	31. Референт	1
		32. Инструкторов	10
		33. Секретарь избиркома	1
		34. Секретарь по учёту кадров	1
		35. Секретарь парт. вопрос	1 ¹
		36. Ответ. исполнитель по жалобам	1
		Итого:	18
		37. Физкультура	2
		Всего:	70

Штат хозяйственного управления будет определён в зависимости от объёма работ от 20 до 40 чел.

¹ Так в документе.

Постановление Оргкомитета Советов Челябинской области о размещении областных организаций и их сотрудников в гор. Челябинске

25 февраля 1934 г.

1. Поручить т. Перевалову совместно с тов. Реутовым в 2-дневный срок выявить полный перечень учреждений, подлежащих ещё развёртыванию в Челябинске и установить очерёдность их переезда и размещения.

2. Обязать руководителей всех областных отделов и организаций внутри своей системы установить такой порядок использования жилого фонда и предоставления бытового обслуживания, при котором в первую очередь обеспечивалась бы более необходимая группа сотрудников; одновременно руководителям обеспечить за счёт своих ресурсов полное жилищное и бытовое обслуживание своих работников.

3. Поручить тт. Леонидову (облпрокуратура), Караковскому (ОблОНО) и Реутову (горсовет) проработать к 26 февраля вопрос о наиболее рациональном использовании существующих в Челябинске культурных учреждений, а также об их расширении и дальнейшем строительстве на ближайшее время.

Тов. Караковскому особо проработать вопрос о культурном обслуживании детей.

4. Поручить тт. Перевалову и Реутову в двухдневный срок разработать все мероприятия, связанные с использованием дома отдыха Каштак под квартиры основной части сотрудников областных учреждений, предусмотрев в этом плане очерёдность использования помещений.

5 Организацию обслуживания работников распределителями, продовольственным и промтоварным снабжением возложить на т Амосова с привлечением руководителей областных торговых организаций, системы потребкооперации и Нарпита.

6 Предложить руководителям всех областных учреждений, а также и представителям центральных учреждений при размещении своих учреждений в Челябинске, все проекты о расширении жилищных фондов и постройке новых домов предварительно согласовать с Оргкомитетом советов

Председатель Оргкомитета Советов Челябинской области
Секретарь Оргкомитета Советов Челябинской области

М Советников
В Попов

ГАЧО Ф Р-274 Оп.3. Д 291 Л 52.

Постановление Оргкомитета Советов Челябинской области об организации областного строительного треста

28 февраля 1934 г

1 Для выполнения строительных работ городов Челябинской области и самого г Челябинска по строительству жилищному, культурно-бытовому, больничному, административных учреждений и остальных видов гражданских сооружений организовать областной строительный трест под названием «Челябстрой».

2 Челябинскую строительную контору «Горстрой» ликвидировать в течение двух недель. Ликвидационную комиссию образовать в составе тт Реутова В.В. (председатель комиссии), Дьякова А.К. и Сироткина

3 Все объекты «Горстроя», находящиеся в стройке, передать на ходу по состоянию их технической готовности (в процентах) вновь образуемому тресту «Челябстрой»

4 Рабочую силу, технический и административный персонал, занятый на работах «Горстроя», передать «Челябстрою»

5 Все средства производства (строительный двор, строительные и транспортные механизмы, гужтранспорт), принадлежащие «Горстрою», передать «Челябстрою» по их балансовой стоимости по состоянию на 1 января 1934 г

6 Директором областного строительного треста «Челябстрой» назначить т Заммеля А.Г. Поручить т Заммелю в пятидневный срок приступить к формированию «Челябстроя», разработать устав треста и представить устав на утверждение Оргкомитета Советов Челябинской области

Председатель Оргкомитета Советов Челябинской области
Зам секретаря Оргкомитета Советов Челябинской области

М Советников
Е Ланде

ГАЧО Ф.Р-274. Оп 3 Д 65

Постановление Оргкомитета Советов Челябинской области о плане централизованного снабжения хлебом на март 1934 г.

28 февраля 1934 г.

1 Утвердить представленный облснаботделом план централизованного снабжения мукой на март 1934 г. в количестве 12090, против выделенного в феврале 11101, с разбивкой этого количества по отдельным назначениям.

2 Нормы снабжения мукой на март установить следующие

По списку	№	рабочим	16	кг	в	месяц
-«-	№ 2	прочим трудящимся	8	-«-	-«-	
-«-	№ 2	рабочим	8	-«-	-«-	
-«-	№ 2	прочим трудящимся	4	-«-	-«-	
-«-	№ 3	рабочим	6	-«-	-«-	
-«-	№ 3	прочим трудящимся	4	-«-	-«-	

Рабочим горячих и вредных грузов и занятым на подземных работах, снабжаемым по особому и первому списку — 20 кг

Студентам ВУЗов, ВТУЗов, техникумов, рабфаков, учащимся учительских курсов — 14 кг.

3. Поручить т. Амосову в пятидневный срок провести фактическую проверку контингентов по снабжению и прежде всего проверить контингенты крупных потребителей хлеба. В соответствии с результатами проверки внести изменения в контингенты, предусмотренные планом снабжения на март текущего года.

4. Предложить снабботделу — т. Амосову, облсоюз — Шумилишскому, облторгу — тов. Кислицкому в трёхдневный срок довести план снабжения до низовых снабжающих организаций.

Председатель Оргкомитета Советов Челябинской области
Зам. секретаря Оргкомитета Советов Челябинской области

М. Советников
Е. Ланде

ГАЧО. Ф.Р-274. Оп.3. Д.291. Л.67.

Подлинник

**Постановление Оргкомитета Советов Челябинской области
об отводе земельного участка полномочному представительству ОГПУ
по Челябинской области под застройку жилыми зданиями**

28 февраля 1934 г.

1. Утвердить отвод ПП ОГПУ для застройки жилыми зданиями намеченного горсоветом земельного участка, расположенного против Алого поля, ограниченный с юга ул. Спартака, с севера — С. Кривой, с запада Лесной ул. и с востока — ул. Красной, общей площадью в 4,35 га (за вычетом площади для института механизации).

2. Обязать ПП ОГПУ представить Оргкомитету на согласование архитектурный проект застройки отводимого участка.

Председатель Оргкомитета Советов Челябинской области
Зам. секретаря Оргкомитета Советов Челябинской области

М. Советников
Е. Ланде

ГАЧО. Ф.Р-274. Оп.3. Д.291. Л.70. Подлинник

**Из постановления Оргкомитета Советов Челябинской области
об очистке улиц гор. Челябинска**

20 марта 1934 г.

2. Взять Челябинский горсовет под персональную ответственность всего состава его президиума и 3-дневный срок провести организованную очистку основных центральных улиц города, привлекая к работе по очистке население домов, учреждения, и в случае особой необходимости — ввести платную труд повинность. В тех же целях ввести на три дня общую мобилизацию транспортных средств как городских и областных предприятий, так и учреждений¹

4. Поручить начальнику областного управления милиции тов. Романову лично возглавить всю работу по организации очистки основных центральных улиц города и в суточный срок прекратить митингование, проводимое горсоветом и управлением милиции с комендантами домов, построив всю работу на основе твердой дисциплины.

5. Поручить областному прокурору в суточный срок провести следствие и привлечь к ответственности зам. управляющего госбанком тов. Крола, отказавшегося выполнить распоряжение по очистке улицы перед зданием, занимаемым госбанком¹

7. Поручить т. Южакову в целях общественной активизации всех мероприятий по очистке основных улиц города широко привлечь депутатов и членов секций горсовета к проводимым мероприятиям.

Председатель Оргкомитета Советов Челябинской области
Зам. секретаря Оргкомитета Советов Челябинской области

М. Советников
Е. Ланде

Челябинский рабочий. 1934. 21 марта. № 41. С.4.

¹ Опущены пп. 1,3,6 о необходимости подготовки речных мостов к ледоходу и усилению ответственности руководящих работников.

**Письмо инженера Н. «Превратим Челябинск
в благоустроенный красивый пролетарский центр»**

21 марта 1934 г

Состояние, в котором находится сейчас городское и коммунальное строительство в Челябинске, является нетерпимым

Город передовой машиностроительной и металлургической промышленности, крупнейшей энергетической базы, ставший сейчас политико-административным и культурным центром громадной области, должен быть образцовым городом по своей планировке, архитектурному оформлению, озеленению и благоустройству

Вопрос теплфикации и газификации промышленных предприятий и жилищных массивов, проблема обеспечения водой, вопрос об упорядочении русла р Миасс (выравнивание русла, углубительные работы, устройство набережных) — все это чрезвычайно актуальные проблемы, требующие немедленной постановки и разработки

Если сейчас весь этот комплекс проблем не будет поставлен, то в недалеком будущем, когда гиганты 2-й пятилетки Челябинска (Бакальский металлургический колосс, станкостроительный завод и др) начнут действовать и население города возрастет вдвое, будет гораздо труднее разрешать проблемы города

Между тем до последнего времени в этом отношении почти ничего не сделано. До сих пор не существует даже плана будущего «большого Челябинска», города с населением порядка 550 — 600 тыс

Рабочие посадки вокруг промышленных предприятий построены бесплано, без увязки с направлением развития строительства Челябинска

Что необходимо сделать сейчас?

Нужно немедленно создать мощную строительную организацию, обеспечить ее оборудованием, средствами, укомплектовать крепкими работниками, авторитетными специалистами. Необходимо сейчас же утвердить титульный список объектов городского строительства текущего года с тем, чтобы сейчас же приступить к заключению договоров, заготовке стройматериалов

Необходимо немедленно объявить конкурс или заказать крупным специалистам проектирование первоочередных объектов с тем, чтобы рабочие чертежи были готовы уже к 1 Мая с г, в противном случае мы рискуем упустить строительный сезон текущего года

Необходимо мобилизовать рабочую общественность на превращение нашего города в образцовый, чистый и культурный город

Нужно включиться в число соревнующихся городов нашего Союза как Горловка, Воронеж, Ярославль — на превращение своих городов в культурные города. Опыт показывает, что можно совершать чудеса сравнительно в короткие сроки, без затраты больших средств и добиться превращения своих городов в красивые, чистые, зеленые культурные центры

Наша область должна иметь культурный красивый областной центр. Дело за нами!

Инженер Н

Челябинский рабочий 1934 марта № 48 С 4

**Постановление Оргкомитета Советов Челябинской области
о строительстве Дома связи в г. Челябинске**

4 августа 1934 г

Заслушав доклад начальника областного управления связи о строительстве Дома связи, Оргкомитет Советов ПОСТАНОВЛЯЕТ

1. Считать, что строительство Дома связи проводится исключительно медленными темпами, не обеспечивающими окончание строительства в намеченный срок 1-го ноября с г

2. Отметить совершенно недопустимое отношение стромсбыта и лесосбыта Свердловской области к вопросам отгрузки строительству цемента и шломатериалов, а также не-

допустимое отношение Пермской железной дороги, не обеспечивающей подачи вагонов под материалы для строительства, несмотря на то, что строительство Дома связи отнесено постановлением СТО от 28 марта 34 г. за № 370 в части перевозок к первоочередным¹

5. В целях форсирования работ по наружному благоустройству двора, улиц и тротуаров, примыкающих к зданию Дома связи, обязать облкомхоз в декадный срок передать находящиеся на строительном участке торговые помещения строительству Дома связи, обязать последнее немедленно по освобождении зданий приступить к сносу здания и работам по благоустройству всего участка строительства.

Председатель Оргкомитета Советов Челябинской области
И.о. секретаря Оргкомитета Советов Челябинской области

М. Советников
Е. Ланде

ГАЧО. Ф.Р220. Оп.4. Д.329. Л.171-172.

Заверенная копия

¹ Опущены пункты о выделении стройматериалов, необходимых для строительства Дома связи.

Постановление Оргкомитета Советов Челябинской области об организации архитектурно-строительной проектной конторы при Областном управлении коммунального хозяйства

10 октября 1934 г.

В целях упорядочения и расширения проектирования всех видов гражданских сооружений, а также разработки проектов планировки городов и поселков и их архитектурного оформления, Оргкомитет Советов постановляет:

1. Организовать на основах хозяйственного расчета при Областном управлении коммунального хозяйства архитектурно-строительную проектную контору «ЧЕЛЯБПРОЕКТ».

2. Возложить на «ЧЕЛЯБПРОЕКТ»:

а) Производство работ по съемке и разработке проектов вновь создаваемых и реконструкции существующих городов, рабочих поселков и районных центров.

б) Проектирование жилищного, коммунального, школьного, клубного, больничного, торгового и других видов гражданского строительства.

в) Изыскания, заключения, экспертиза и консультация по вопросам городского, коммунального и гражданского строительства и планировки населенных мест.

г) Разработка вопросов планирования, организации и производства строительных работ.

3. Определить ориентировочную сумму уставного капитала Челябинского проекта в 26,5 тыс. рублей, обратив не создание уставного капитала 1,5 тыс. руб., находящихся в имуществе архитектурно-планировочного отдела облкомхоза, 10 тыс. руб. за счет наличия свободных средств указанного отдела и 15 тыс.руб. за счет уменьшения кредитов в оборотные средства стройконторы в Магнитогорске.

4. Утвердить устав Челябинского проекта (прилагается к подлинному постановлению)¹.

5. Обязать областное управление коммунального хозяйства немедленно приступить к организации Челябинского проекта, передав ему весь личный состав, имущество и средства архитектурно-планировочного отдела облкомхоза.

6. Просить СНК РСФСР о включении в порядке разделения бывшей Уральской области в состав «Челябпроекта» работающей в Челябинской области геопартии Свердловского города со всем личным составом и инвентарем этой партии.

Поручить тов. Перевалову в 5-дневный срок представить проект докладной записки СНК РСФСР.

Председатель Оргкомитета Советов Челябинской области
И.о. секретаря Оргкомитета Советов Челябинской области

М. Советников
Е. Ланде

ГАЧО. Ф.Р-220. Оп.4. Д.325. Л.94.

Подлинник

¹ Текст данного устава в деле отсутствует.

Постановление Оргкомитета Советов Челябинской области о размещении курсов марксизма-ленинизма в г. Челябинске и выводе из города дома матери и ребенка и детского дома Облздравотдела в пос. Каштак

21 ноября 1934 г.

Вывести из г. Челябинска Дом матери и ребенка облздравотдела из занимаемого им помещения по ул. Цвиллинга и детский дом облздравотдела из занимаемого им помещения по ул. Раб.-Крестьянской и разместить их в Каштаке, в зданиях санатория.

Перевод закончить в срок не позднее 10 дней под личную ответственность тов. БАР-БАНЧИК.

ОСВОБОЖДАЕМЫЕ помещения в г. Челябинске передать для размещения курсов марксизма-ленинизма.

Председатель Оргкомитета Советов Челябинской области
Секретарь Оргкомитета Советов Челябинской области

М. Советников
Е. Ланде

ГАЧО. Ф.Р-220. Оп.4. Д.325. Л.106.

Заверенная копия

**Постановление Оргкомитета Советов Челябинской области
о размещении Челябинского педагогического института**

21 ноября 1934 г.

Отметить невыполнение постановления Оргкомитета от 29 сентября с г. О размещении педагогического института и студенческих общежитий. Предназначенные для института помещения последнему не переданы, квартиры для профессорско-преподавательского состава не представлены. Вопросы бытового обслуживания преподавательского состава до сих пор не разрешены. Облоно не проявило необходимой настойчивости в реализации постановления Оргкомитета.

Оргкомитет Советов ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Обязать зав. Облоно тов. ВАСИЛЬЕВА, в 3-дневный срок передать педагогическому институту под общежитие студентов здание по ул. Елькина № 2, занимаемое детским при-емником.

Челябстрою тов. ИТЕЛЬСОН в течение 3 дней произвести необходимый ремонт указанного помещения.

2. Вторично обязать т. ПЕРЕВАЛОВА в декадный срок предоставить, согласно прежнему постановлению Оргкомитета, 5 квартир для командированных НКПромом научных работников института.

3. Поручить облвнторгу т. КОЧНЕРУ в 3-дневный срок лично провести прикрепление научных работников института и студентов к соответствующим столовым и магазинам, а также обеспечить студенческое общежитие необходимым инвентарем и постельными принадлежностями.

Обларпиту т. ГАЛЬПЕРИНУ не позднее 25 ноября организовать питание студентов Педагогического института по доступным ценам, учитывая размер стипендии, получаемой студентами.

4. Поручить зав. Облоно тов. ВАСИЛЬЕВУ и директору института тов. ШУКИНУ не позднее 5 декабря представить Оргкомитету план дальнейшего развития института и строительства зданий института в 1935 г.

5. Для обеспечения приема в институт в 1935 г. обязать зав. Облоно тов. ВАСИЛЬЕВА не позднее 15 января с/г организовать сеть курсов по подготовке в институт на 300 чел., предусмотрев этот расход по смете Облоно на 1935 г.

6. В связи с форсированным развертыванием педагогического института в 1935 г. /примем 600 чел./ поручить Облоно и Облафо предусмотреть отпуск средств в I кв. 1935 г. на единовременное оборудование лабораторией и кабинетов института.

Председатель Оргкомитета Советов Челябинской области
Секретарь Оргкомитета Советов Челябинской области

М. Советников
Р. Попов

ГАЧО. Ф.Р-220. Оп.4. Д.325. Л.104,107 об.

Заверенная копия

Информация инженера Сапожникова «Выставка «Большого Челябинска»

6 апреля 1935 г.

Челябинск превращается в крупный областной промышленный центр. Ещё в 1934 году в городе начали строиться такие крупные сооружения, как дом обкома ВКП(б), абразивного завода, «Станкостроя», облзу и т.д. В 1935–36 гг. в городе будут начаты стройкой городской оперно-драматический театр вместимостью на 1.800 мест, детский дом культуры, библиотека на 1.500.000 томов книг, новая гостиница на 160 номеров, деловой клуб, дом учителя, дом ИТР, дома управления Южно-Уральской железной дороги и т.д.

Сейчас Челябинский горсовет объявил закрытый конкурс по важнейшим объектам строительства. Уже имеются проекты театра (в 3-х вариантах), делового клуба (в 2-х вариантах), библиотеки (в 3-х вариантах) и гостиница (в 2-х вариантах).

Желая широко познакомить общественность города с проектным материалом, отражающим будущее лицо большого Челябинска, городской совет организовал выставку наиболее интересных проектов, рассчитывая на то, что общественность внесет свои предложения и советы, которые городской совет учтет, внедряя тот или иной проект в жизнь. Очень важно, чтобы заводы, фабрики, учреждения и предприятия города организовывали экскурсии и проводили просмотр проектов коллективно.

Выставка организовывается сегодня в центральной гостинице (5-й этаж) и будет работать ежедневно с 6 часов до 9 часов вечера, а в выходные дни (6, 12, 18, 24, 30) с 2 часов до 8 часов вечера. Дежурные инженеры и техники будут давать экскурсиям необходимые пояснения.

Челябинский рабочий. 1935. 6 апр. № 80. С.4.

Челябинск. Вокзал. С дореволюционной открытки

Соборная площадь (ныне – пл. Ярославского). С дореволюционной открытки

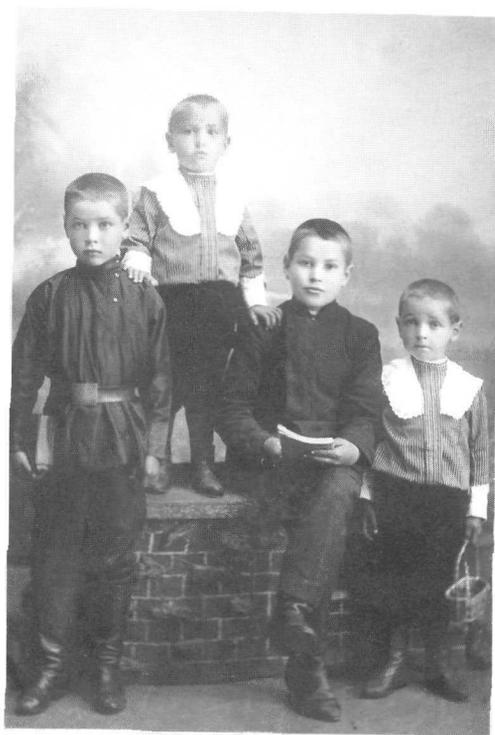
Христорождественский собор. С фото начала XX в.

*Русский торгово-промышленный коммерческий банк (ныне — магазин "Военная книга").
С фото начала XX в.*

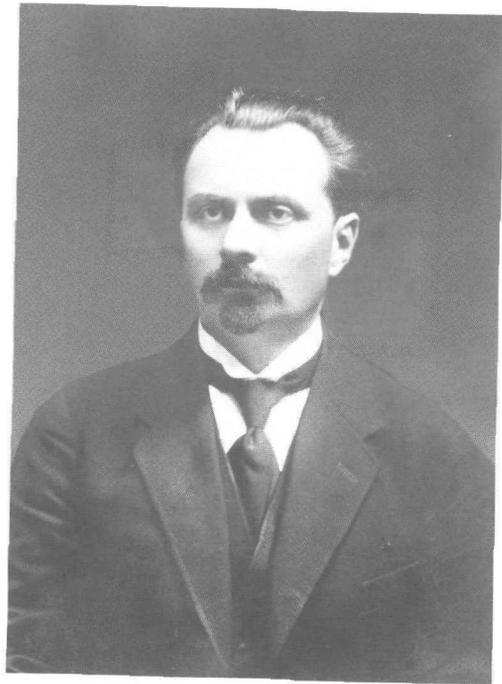
*Одигитриевский женский монастырь на пересечении улиц Южный бульвар и Большая
(ныне — просп. Ленина и ул. Цвиллинга). С фото начала XX в.*

Городские типы. Начало XX в. С подлинных фотографий начала XX в.

Городские типы. Начало XX в. С подлинных фотографий начала XX в.

Городские типы. Начало XX в. С подлинных фотографий начала XX в.

Переселенческий пункт. Общий вид. С дореволюционной открытки

Переселенческий пункт. Вход. С фото начала XX в.

Переселенческий пункт. На железнодорожной платформе. С фото начала XX в.

Переселенческий пункт. Крытая платформа. С фото начала XX в.

Переселенческий пункт. Казармы. С фото начала XX в.

Переселенческий пункт. Переселенцы из центральных губерний. С фото начала XX в.

Переселенческий пункт. Лавка кооператива «Переселенец». С фото начала XX в.

Переселенческий пункт. Лазарет. С фото начала XX в.

Переселенческий пункт. Доставка больного в лазарет. С фото начала XX в.

Переселенческий пункт. Прачечная. С фото начала XX в.

Рабоче-Крестьянская улица (ныне – ул. Кирова). С открытки 1929 г.

Здание на пересечении улиц Кирова и Коммуны. 1930-е гг.

Дом крестьянина на ул. Труда. С открытки изд-ва ВЦИК. 1929 г.

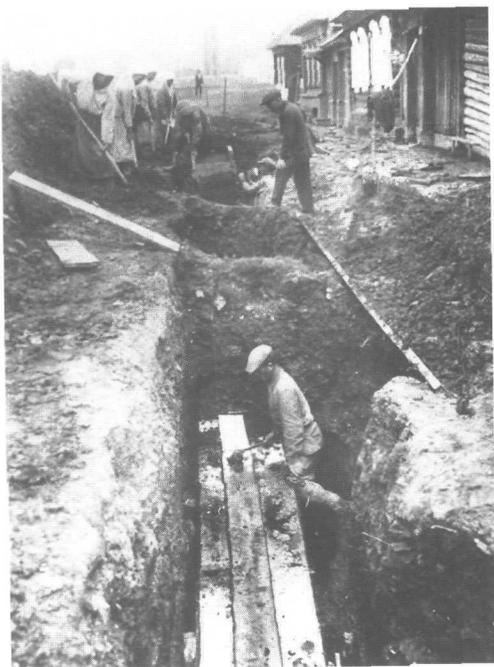
Здание Главпочтамта. С открытки 1930-е гг.

Строительство соцгородка ЧГРЭС (ныне — ул. Российская). С открытия 1929 г.

Соцгородок ЧГРЭС. С открытия 1929 г.

Прокладка водопровода. 1930-е гг.

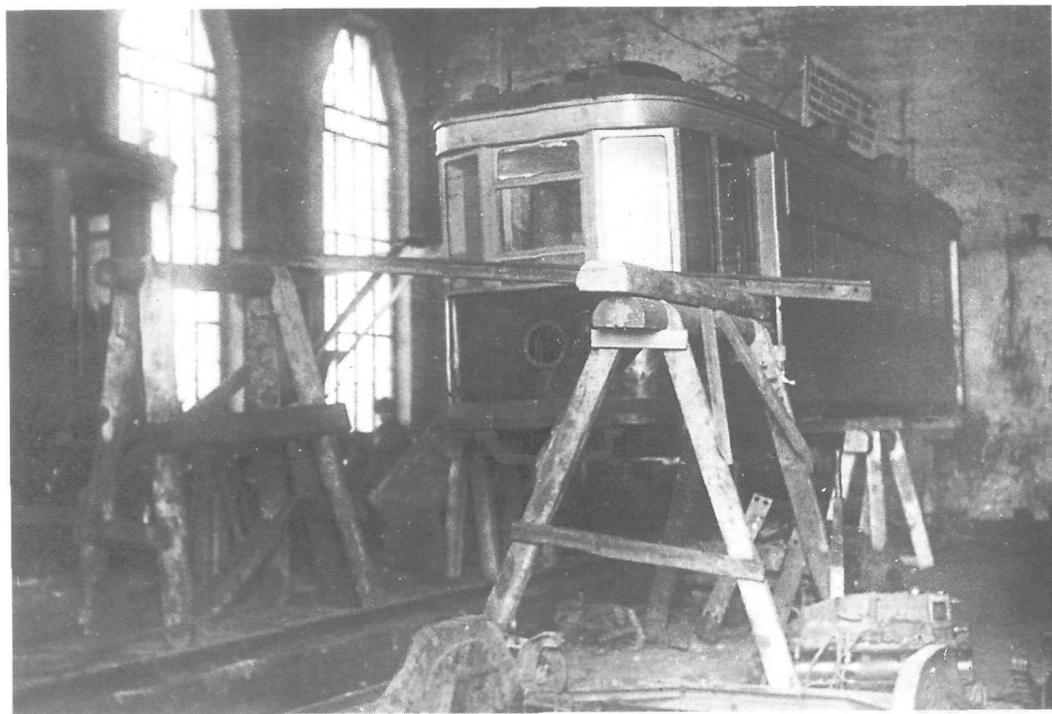
Здание в соцгородке ЧТЗ. 1930-е гг.

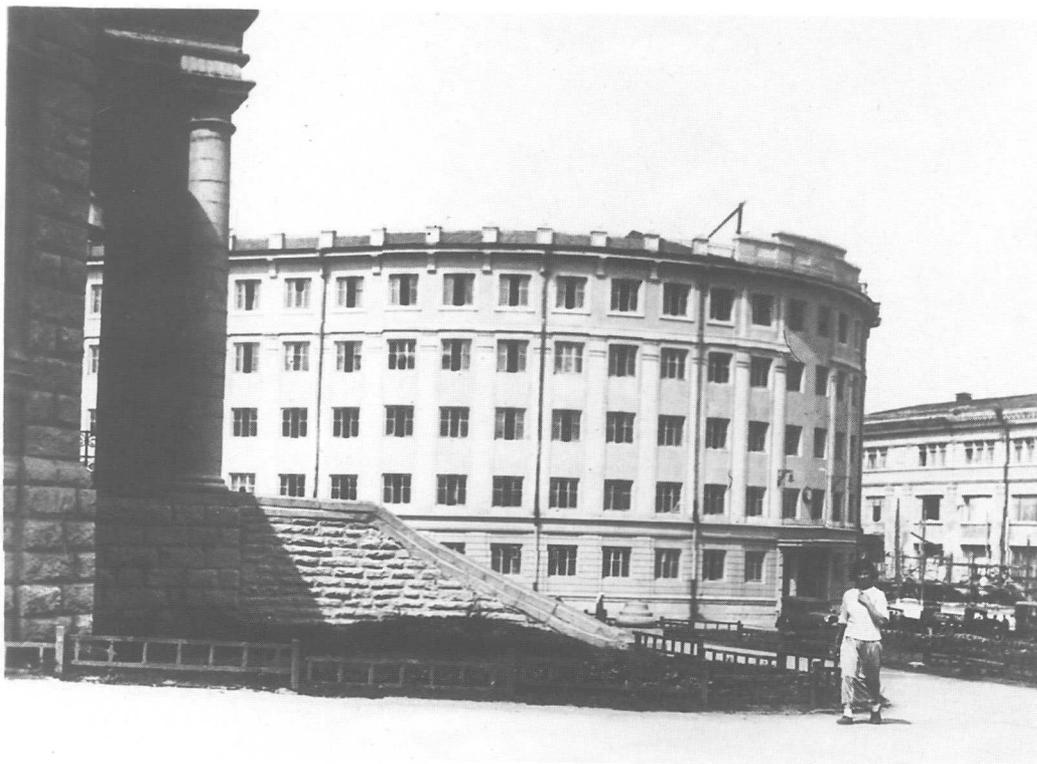
Ул. Горького. 1930-е гг.

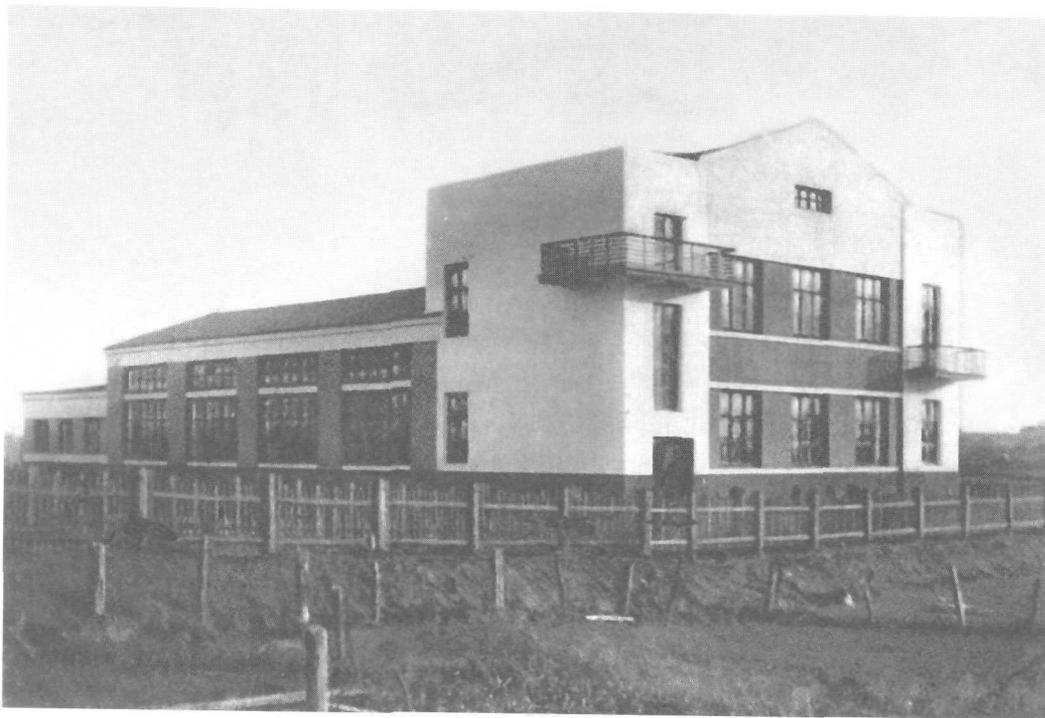
Завод им. Колущенко. Конец 1920-х гг.

Ремонт трамвая. 1930-е гг.

Административное здание по ул. Воровского 2. С открытки 1930-х гг.

Рабочий клуб в соцгородке ЧГРЭС. С открытки 1930-х гг.

В городской центральной библиотеке. 1934 г.

Первые радиопередачи. Конец 1920-х—начало 1930-х гг.

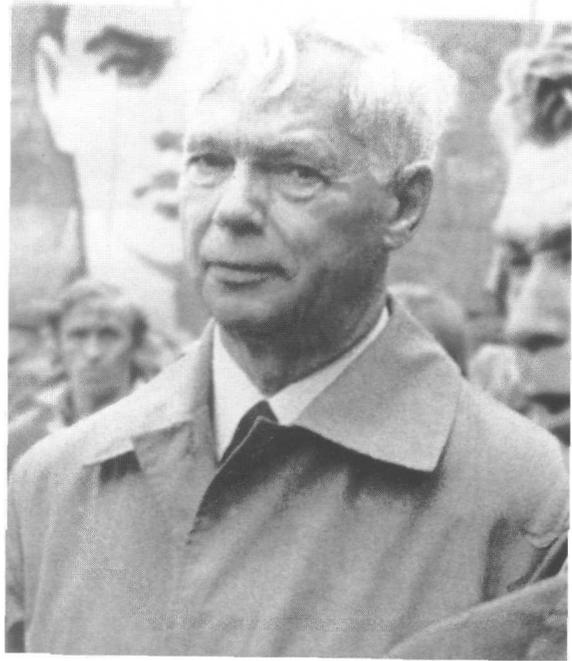
Ул. Спартака (ныне — просп. Ленина). Конец 1940-х — начало 1950-х гг.

Гостиница «Центральная» на ул. Воровского. Вид 1950-х гг.

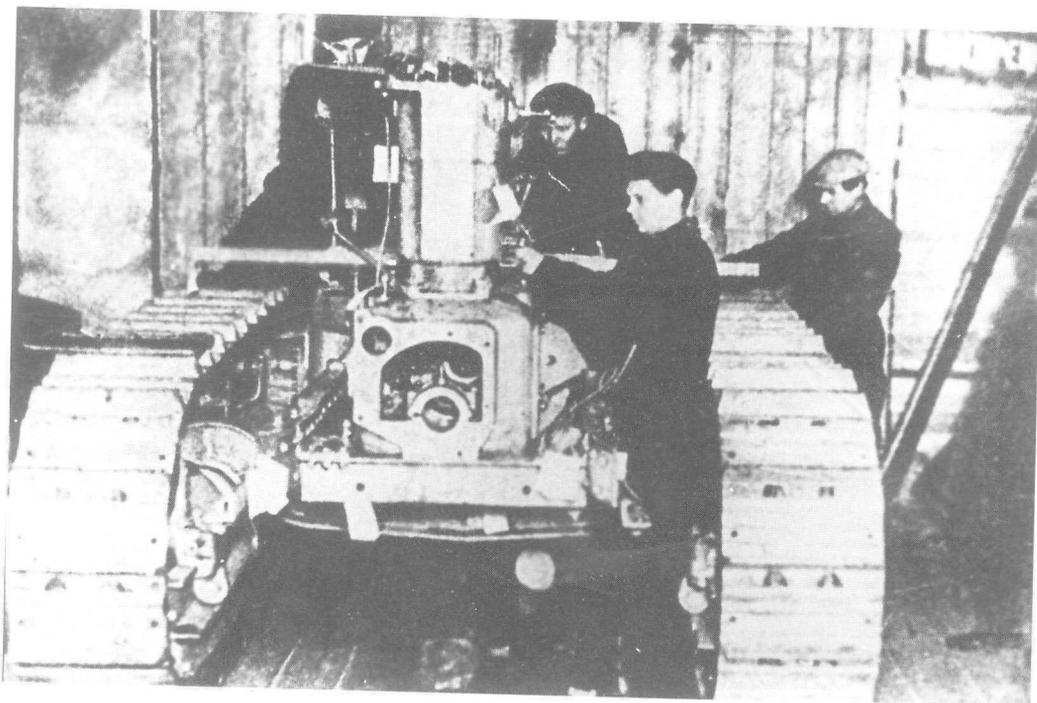
М.А.Храпко. 1920-е гг.

М.А.Храпко. 1980-е гг.

Храпко с другими инженерами ЧТЗ в Детройте. 1930-е гг.

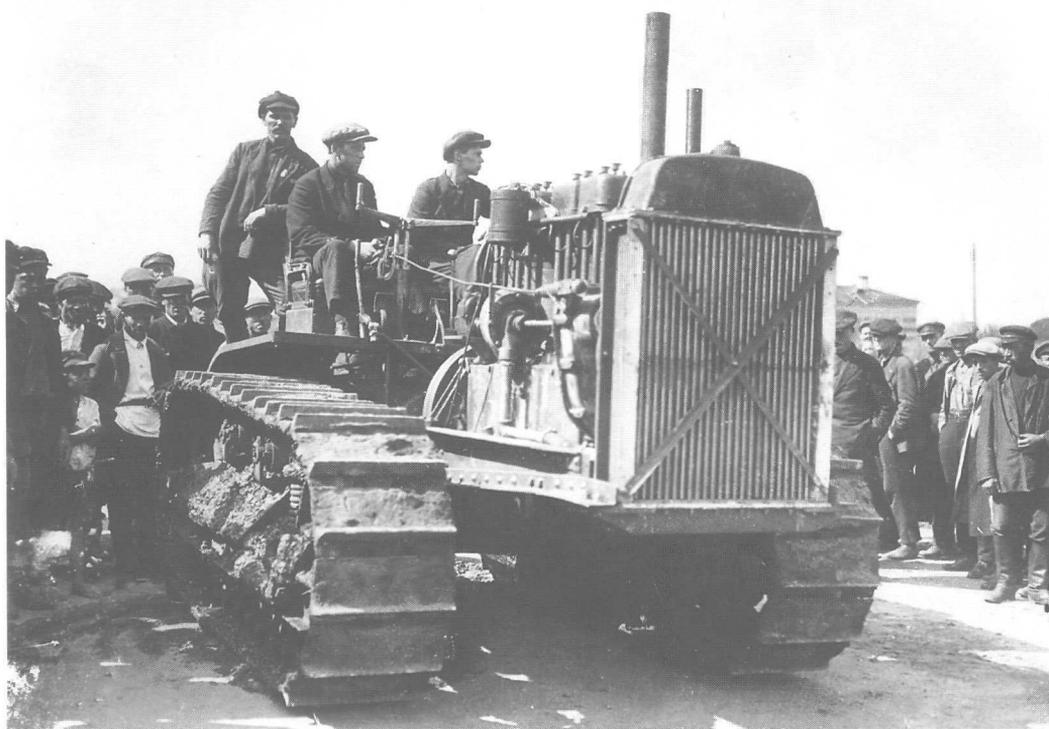
Сборка первого опытного трактора «С-60». 1931 г.

К. П. Ловин — директор ЧТС—ЧТЗ. 1930-е гг.

Митинг на открытии ЧТЗ. 1 июня 1933 г.

Первый трактор ЧТЗ. За управлением — М.Макагон, рядом М.Храпко. 1 июня 1933 г.

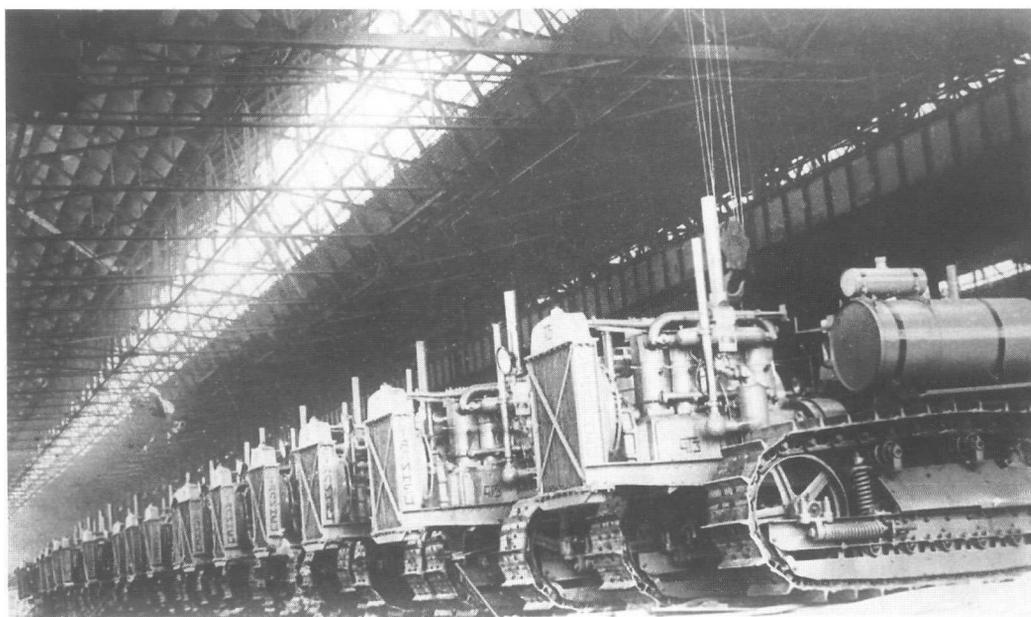
Завод ЧТЗ. 1930-е гг.

Сборка тракторов на конвейере ЧТЗ. 1930-е гг.

Сборка тракторов на конвейере ЧТЗ. 1930-е гг.

Тракторы «С-60» в сборочном цехе. 1930-е гг.